Народное хозяйство СССР

партиздат 1932

3-4

экономико-статистический журнал - партиздат - 1932

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

экономико-
статистический
журнал

орган
центрального управления
народнохозяйственного учета

партиздат 1932

народное хозяйство ссср

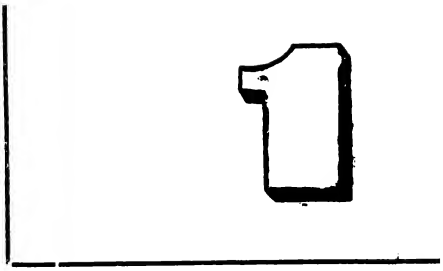
май — июнь

1932 3-4

редакционная коллегия журнала:

В. С. Арнольд
С. М. Мазлах
А. С. Мендельсон
С. В. Минаев (ответственный редактор)
З. Л. Миндлин
В. В. Осинский
А. И. Петров
С. Г. Струмилин

обложка, титульный лист и макет оформления
худ. Николая Седельникова
технический редактор
С. Макейчев
Фабрика книги «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16.
уполномоч. главлита В—27 368, партиздат № 700
тираж 6250, заказ № 5528. Ст. ф. 72 × 110/16
69 120 тип. знаков в п. л.
13 1/2 п. л.



Выполнение пятилетнего плана

С. Минаев

1. Введение.

На протяжении трех лет пятилетки шаг за шагом, с большевистской непреклонностью трудящиеся массы, руководимые коммунистической партией, продвигались по пути социалистического строительства. Вряд ли будет преувеличением сказать, что эти истекшие три года (1928/29—1930/31), по значению происшедших на их протяжении экономических и политических событий, открыли собой новую эпоху в развитии пролетарской революции. Социалистическое строительство вступило в новую фазу своего развития, подойдя уже вплотную, в результате успешного выполнения первой пятилетки, к задаче создания бесклассового общества.

Утвержденные XVII партийной конференцией директивы по составлению второго пятилетнего плана намечают такую политическую и экономическую программу действий, которая по своей грандиозности и международной значимости превосходит предшествующую программу работ первой пятилетки.

Немалое значение как в конкретной подготовке самого плана второй пятилетки, так и в его выполнении имеет установление всех основных фактов выполнения первой пятилетки и их анализ. Опыт выполнения первой пятилетки имеет громаднейшее значение для всего дальнейшего хода социалистического развития. При утверждении первого пятилетнего плана особенно подчеркивалось значение предшествовавшего опыта составления плана. По этому поводу в постановлении V съезда советов, утвердившего пятилетний план, сказано следующее:

«Трудящиеся Советского союза прошли под руководством коммунистической партии и советской власти великий путь победоносной гражданской войны и восстановления хозяйства, разрушенного войной и капиталистической интервенцией, путь борьбы и строительства, на протяжении которого они накопили огромный хозяйственный опыт и выдвинули новые кадры руководителей хозяйством страны. Пятилетний план народного хозяйства, представляя собой свидетельство и результат этого накопленного опыта планового руководства народным хозяйством, открывает вместе с тем новые возможности и требует быстрейшего разрешения организационных задач, приобретающих исключительное значение для обеспечения социалистической реконструкции народного хозяйства». Если так велико было значение хозяйственного опыта при составлении первой пятилетки, то тем более возрастает оно теперь, когда за плечами опыт борьбы за пятилетку в четыре года. Не подлежит сомнению, что тот путь, который прошли трудящиеся на протяжении трех лет пятилетки, богаче хозяйственным опытом, чем любой трехгодичный отрезок, предшествовавший первой пятилетке.

На практике были проверены многие теоретические положения, различные методы хозяйственного управления и нащупаны те из них, применение которых

должно привести нас к новым победам. Мы имеем в виду известную программу шести условий Сталина. На протяжении этих же трех лет практически достаточно ярко оформилась и роль самого плана как организующего начала в социалистическом строительстве.

С исключительной силой подтвердила жизнь ленинские положения о роли плана и в частности его оценку значения перспективного государственного плана на ряд лет. Говоря о таком плане применительно к плану Гоэлро, Ленин указывал, что «его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой». Пятилетний план развития народного хозяйства и явился тем планом, который своей ясной перспективой увлек трудящихся во главе с рабочим классом; он положил начало огромному творческому хозяйственному подъему, который, развернувшись, вышел далеко за пределы самого пятилетнего плана. Ничего поэтому не поймет тот, кто в факте превышения пятилетнего плана или вообще отклонения от него увидит лишь недостаток самого плана.

Против такого бюрократического представления о плане предостерегал т. Сталин, говоря, что «для нас, для большевиков, пятилетний план не есть нечто законченное и раз навсегда данное... никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее планирование развертывается лишь после составления плана, после проверки плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» (XVI съезд). Так и развивался в действительности процесс выполнения пятилетнего плана. В ходе выполнения пятилетнего плана были выявлены и использованы новые возможности, скрывавшиеся «в недрах нашего строя», которые позволили превысить проектировки пятилетнего плана настолько, чтобы поставить себе задачу выполнения пятилетки в четыре года.

Сама задача выполнения пятилетки в четыре года, выдвинутая рабочими массами, послужила могучим толчком к дальнейшей мобилизации сил пролетариата, к более полному использованию ресурсов социалистического хозяйства и к большему размаху хозяйственного строительства.

Так практика социалистического строительства подтвердила всю глубокую правильность ленинского положения о роли плана.

План—это не простая сумма отдельных заданий, цифр. Подобное представление о плане подверг жестокой критике т. Сталин в своей известной речи на совещании хозяйственников. План—это прежде всего боевая политическая и хозяйственная программа, зовущая к активной деятельности миллионы трудящихся, воля и деятельность которых и создает реальность плана и его осуществимость. План является организующим и мобилизующим началом, ибо он дает систему основных политических и экономических заданий.

С этой точки зрения крайне важно, перед тем как приступить к разбору данных, характеризующих выполнение пятилетнего плана, обрисовать его общий политико-экономический замысел.

Наибольшей полнотой и притом компактностью обладает характеристика политического и хозяйственного значения пятилетнего плана, данная в постановлении XVI партийной конференции. В постановлении сказано следующее:

«Исходя из изложенных выше данных о пятилетнем плане и принимая во внимание, что этот план вполне обеспечивает:

а) максимальное развитие производства средств производства как основы индустриализации страны;

б) решительное усиление социалистического сектора в городе и в деревне за счет капиталистических элементов в народном хозяйстве, вовлечение миллионов масс крестьянства в социалистическое строительство на базе кооперативной общественности и коллективного труда и всемерную помощь бедняцко-середняцким индивидуальным хозяйствам в их борьбе против кулацкой эксплоатации;

в) изживание чрезмерной отсталости сельского хозяйства от промышленности и разрешение в основном зерновой проблемы;

г) значительный подъем материального и культурного уровня рабочего класса и трудящихся масс деревни;

д) укрепление руководящей роли рабочего класса на базе развития новых форм смычки с основными массами крестьянства;

е) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры в ее борьбе с классовыми врагами как внутри страны, так и вне ее;

ж) хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей;

з) значительное укрепление обороноспособности страны;

и) крупный шаг вперед в деле осуществления лозунга партии: догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны,—конференция постановляет одобрить пятилетний план Государственной плановой комиссии в его оптимальном варианте, утвержденный Советом народных комиссаров Союза ССР, как план, полностью отвечающий директивам XV съезда партии».

Таков был политико-экономический замысел пятилетнего плана.

Этот замысел пятилетнего плана открывал ясную перспективу, он воодушевлял, он звал широкие трудящиеся массы на борьбу за социализм, он организовывал их силы под знаменем великого плана социалистических работ.

Этот план держал курс на форсированную индустриализацию темпами, невиданными в истории развития капиталистического хозяйства. План был встречен дружным хором наших врагов, осмеивавших «безумные планы» большевиков, неверием в возможность подобных темпов со стороны оппортунистов и активным сопротивлением определенной части старой интеллигенции, занимавшейся подлым вредительством в целях торможения и срыва развертывающегося строительства. Борьба за план, за его осуществление, за темпы, в нем намеченные, была борьбой прежде всего политической, классовой. Без преодоления шатаний в своих собственных рядах, без разгрома всего вредительства, без четкой и до конца доведенной борьбы за генеральную линию партии нельзя было и надеяться на успешный исход в осуществлении пятилетнего плана.

Наша задача состоит в том, чтобы на основании статистических данных разобрать общий итог трехлетней борьбы за этот план и дать прежде всего ответ на вопрос о том, в какой мере выполнен основной замысел пятилетнего плана [1].

Освещение указанных вопросов мы начнем прежде всего с центрального пункта пятилетнего плана—с темпов индустриализации Советского союза. Превращение СССР из страны аграрно-индустриальной в страну индустриально-аграрную, форсированная и развернутая во всех направлениях индустриализация на основе усиления и расширения обобществленного сектора—вот что было стержневой частью пятилетнего плана.

Темпы, какими предполагалось разрешить эти задачи, были наиболее дискутабельной темой при составлении пятилетки. Страна только вошла после бурного восстановительного периода в реконструктивный период. Началась новая полоса развития: производительные силы, получив мощный толчок к развитию в период восстановления, уже в самом его процессе накопили в себе достаточно потенциальной мощи, использование которой зависело от того, какое им будет дано в дальнейшем направление.

В этой обстановке и намечены были темпы так называемого оптимального варианта пятилетки, т. е. того варианта, который был утвержден при наличии более скромного варианта, именовавшегося отправным. Для характеристики отличия одного варианта от другого укажем лишь, что в то время как по оптимальному варианту предполагалось к последнему году пятилетки увеличить промышленную продукцию (в ценах 1926/27 г.) против 1927/28 г. в 2,8 раза, по отправному варианту увеличение намечалось в 2,3 раза.

Увеличивая в таком огромном размере свою продукцию, промышленность должна была укрепить свою роль передового звена народного хозяйства и создать прочную основу социалистической индустриализации страны.

Выполнение этой задачи являлось решающим для первой пятилетки.

Совершенно поэтому естественно, что при освещении хода выполнения пер-

[1] При решении этой задачи мы должны были считаться с рядом методологических приемов, примененных при составлении пятилетки, и ограничиться в силу этого в значительной мере лишь теми сопоставлениями плана и отчетных данных, в которых была обеспечена методологическая однородность сравниваемых данных.

вой пятилетки необходимо получить в первую очередь ответ на вопрос, какими темпами развивалось на протяжении истекших трех лет народное хозяйство СССР и прежде всего его промышленность.

Для начала мы приведем в самой общей форме сравнение плановых и действительных темпов развития по нескольким важнейшим показателям.

1. Темпы роста основных отраслей народного хозяйства [1]

Наименование показателей	Среднегодичный темп за 3 года по пятилетнему плану	Среднегодичный темп по фактическому выполнению
Промышленность (планируемая)	121,6	125,6
Капит. влож. в осн. фонды (в ценах 1925/26 г.) .	129,6	133,0
Посевная площадь . . .	105,4	105,9
Грузооборот жел. дор. .	111,7	117,2

[1] В этой таблице, как и в последующей, все данные о среднегодичных темпах являются геометрическими средними.

В этом случае мы пользуемся показателями среднегодичных темпов за истекшее трехлетие (1928/29—1930/31). Однако следует иметь в виду, что для более полного анализа не менее важно знать, как развертывалось развитие из года в год. При одном и том же среднегодичном темпе развития за ряд лет мы можем иметь в одном случае восходящую кривую развития, в другом—нисходящую. В дальнейшем мы и с этой точки зрения рассмотрим темпы развития истекшего трехлетия и их основное отличие от проектировок пятилетнего плана. Но крайне важно сравнить и данные суммарного итога трехлетия с уровнем, намеченным пятилеткой.

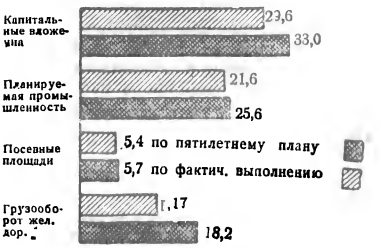
Прежде всего мы отмечаем, что по всем приведенным показателям,—а они характеризуют основное и наиболее важное в народнохозяйственной деятельности—темпы развития оказались выше, чем то намечала пятилетка.

Затем мы отмечаем, что темпы развития промышленности и строительства значительно больше опережают пятилетний план, чем другие отрасли народного хозяйства.

Иными словами говоря, промышленность, являющаяся решающим рычагом индустриализации, и капитальное строительство как средство технического перевооружения хозяйства идут по темпам развития в голове всего народнохозяйственного развития.

1. Среднегодичный темп за 3 года

(процент прироста)



Именно тем и характерен процесс индустриализации, что промышленность как ведущее звено, идя впереди по развитию, тянет за собой всю народнохозяйственную цепь.

Но развитие промышленности находится в определенной связи и в значительной степени в зависимости от темпов капиталовложений, которые, подготовляя новую техническую базу, усиливают и самое развитие промышленности. Вот почему нет ничего удивительного в том, что темп капиталовложений оказывается более высоким, чем рост промышленной продукции.

Темп развития промышленности, как ведущей отрасли всего народного хозяйства, имеет решающее значение для выполнения всего пятилетнего плана. Именно в этом пункте—в темпах развития промышленности—находится ключ к решению всей задачи пятилетки. Однако дело заключалось не только, вернее, не столько в общем темпе развития промышленности, сколько в характере и направлении этого развития. Задача индустриализации—основная задача пятилетки—разрешается не всяким развитием промышленности. Лишь определенный тип развития промышленности в состоянии ответить требованиям индустриализирующейся страны.

Таким типом может быть лишь такое развитие, которое создает основу для развития всех остальных отраслей народного хозяйства. Подобную же задачу в состоянии разрешить лишь мощная машинная индустрия.

Вот почему, с этой точки зрения рассматривая вопрос о выполнении задач по индустриализации страны, мы должны прежде всего выяснить, как же развивалась та часть промышленности, которая производит эти машины и средства производства вообще.

Попытаемся же выяснить, в какой мере соответствовал фактический темп развития промышленности основному замыслу пятилетнего плана, исходя из указанных выше замечаний.

2. Темпы развития промышленности

Мы уже установили, что среднегодичный темп развития за первые три года (1928/29—1930/31) пятилетки был выше запроектированного в пятилетке. Рассмотрим же теперь, в какой мере при этом разнятся темпы отраслей промышленности, вырабатывающих средства производства (группа А), и отраслей, вырабатывающих средства потребления (группа Б).

2. Среднегодичный темп роста промышленности

✓	По пятилетке за 3 года	Фактич. за 3 года
Группа А	126,0	135,5
» Б	118,4	118,0
Вся планируемая промышленность	121,6	125,6

Итак, мы видим, что превышение темпов развития промышленности пятилетних проектировок шло исключительно за счет отраслей тяжелой индустрии. Если рассмотреть эти отношения, пользуясь данными К. Ц. 1932 г., то окажется, что за четыре года превышение темпов пятилетки по группе А приобретает еще большую величину при одновременном подтягивании группы Б, которая благодаря 1932 г. также получает превышение в темпах своего развития над пятилетним планом. Так, если за весь пятилетний период пятилетка проектировала среднегодичное увеличение по группе А на 27,1%, а по группе Б—на 19,5%, то фактически за четыре года (при выполнении плана 1932 г.) среднегодичный прирост соответственно будет равен 34,4% и 20,6%.

Огромный перевес, с которым шло выполнение пятилетки по тяжелой индустрии, окрасило в свой цвет всю народнохозяйственную жизнь. В действие введены были силы, недоучтенные пятилетним планом. Процессы машинизации и механизации важнейших отраслей народного хозяйства, о чем речь будет ниже, развернулись в масштабах несравненно более широких и в более короткие сроки. Капитальное строительство получило в значительно более короткие сроки, необходимые ему ресурсы и, развернувшись в больших размерах, чем это намечалось пятилеткой, в свою очередь подкрепило промышленность новыми мощностями, использование которых давало и особенно сильно должно дать в последнее время дополнительные возможности развития.

Темп развития отраслей тяжелой индустрии—группа А в период 1928—1931 гг.—оказался настолько высоким, что превысил предшествующее трехлетие, которое захватывает и годы восстановительного периода:

3. Темп роста тяжелой индустрии

(в процентах)

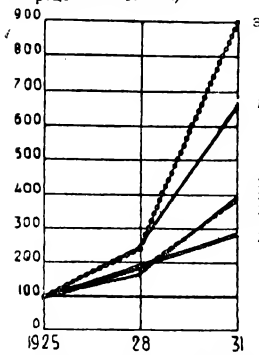
	1928 г. к 1925 г.	1931 г. к 1928 г.
Группа А	199,4	227,0
Нефтедобывающая . . .	168,7	184,1
Нефтеперерабатывающая	167,8	238,1
Машиностроение . . .	248,9	266,6
Электротехническая . .	246,8	379,5
Основн. химическая . .	185,4	229,9
Металлургия	198,2	143,7

За три года пятилетки развитие основных отраслей тяжелой индустрии шло более высокими темпами, чем за предшествующие годы, в период, когда бурное развитие промышленности находило себе объяснение в его восстановительном характере.

Оказалось однако, что, войдя в реконструктивную полосу, тяжелая индустрия не только не снизила темпов своего развития, но даже повысила их по сравнению с последними годами восстановительного периода. Таким образом жизнь подтвердила, что бурный характер развития социалистической промышленности не был основан только на стремлении к довоенному уровню, после чего, как уверяли троцкисты, темпы должны снизиться и пойти по нисходящей кривой. В действительности оказалось, что плановое социалистическое хозяйство, раз-

вертывая в процессе восстановления свои творческие силы и обнаруживая свою мощь, в период реконструкции с наибольшей полнотой начинает выявлять свои преимущества и реализует новые возможности гигантского развития.

2. Темпы роста промышленности
(в процентах к 1928 г.)



Но, может быть, указанные темпы развития тяжелой индустрии являются максимальными и предельными для тяжелой индустрии? Может быть, после достигнутой границы должна начаться полоса более скромного и умеренного роста? Попытаемся ответить на эти вопросы.

3. Нарастание темпов роста индустрии

Для ответа на эти вопросы разберемся раньше всего в том, как из года в год развивалась тяжелая индустрия в первые три года пятилетки.

Приведем для этого сравнение фактических погодных темпов развития с тем, что было намечено на каждый год в пятилетнем плане.

4. Темп развития группы А
(в процентах к предшествующему году)

	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г. [1]
По пятилетнему плану	125,6	126,2	126,7
Фактически	131,2	140,2	122,2 [1]

[1] Укажем, что в этом случае и во всех остальных в данной публикации за три года пятилетки берутся 1928/29 г., 1929/30 г. и 1931 г.

Приведенные данные вскрывают (дополнительно к тому, что было сказано) новые черты, характеризующие перевыполнение пятилетки по группе А.

Если раньше мы уже указывали, что по среднегодичному темпу задания пятилетки значительно превышаются, то теперь мы уже видим, что это превышение идет восходящими темпами до 1931 г., в котором оно несколько ослабело. Если же принять во внимание план 1932 г., то снова возобновляется усиление темпов развития.

Таким образом в целом, на протяжении четырех лет, темпы развития интенсивно н а р а с т а ю т, между тем как в пятилетке намечено увеличение из года в год в темпе, лишь незначительно нарастающем.

Необходимо учесть, что приведенные выше данные среднегодичных темпов испытали на себе влияние 1931 г., который занимает особое место в процессе выполнения первой пятилетки. Отметим здесь лишь кратко, что в этом году срыв работы транспорта в I квартале затормозил все производство. С большими усилиями парализовав влияние этого фактора и, выйдя с большими победами к концу года, промышленность все же не успела компенсировать потерь, понесенных в первой половине года. Это и привело к тому, что темп возрастания в 1931 г. оказался меньшим, чем в предшествующем году. Следовательно, по одной этой причине, не говоря уже о других, достигнутый среднегодичный темп, естественно, нельзя считать максимальным. Однако помимо этого обстоятельства на развитие действует понижающе еще ряд причин, которые сводятся в основном к вопросам организации труда, охарактеризованным в известной речи т. Сталина. Выдвинутая им же программа их устранения составляет по существу генеральный план хозяйственного руководства и борьбы за повышение темпов социалистического строительства, в первую очередь в тяжелой индустрии. Осуществление этой программы должно привести в действие еще не использованные огромные ресурсы.

Имеются ли действительно ресурсы для усиления темпов развития тяжелой индустрии? Приведем данные, указывающие, за счет каких отраслей главным образом развертывалось производство группы А и шло перевыполнение темпов пятилет-

него плана. Для этой цели обратимся опять к данным о среднегодичных темпах отраслей группы А.

5. Среднегодичный темп роста тяжелой индустрии

	По пятилетке за 8 года	По выполнению за 3 года пятилетки
Нефтяная	119,6	134,3
Каменноугольная . . .	114,4	117,5
Горнодобывающая . . .	144,2	126,4
Черная металлургия . .	121,5	114,0
Цветная » . . .	123,1	125,1
С.-х. машиностроение .	133,1	140,6
Общее машиностроение и прочие отрасли металлопромышленности	123,9	156,5
Электротехническая . .	134,3	169,5
Стройматериалы	132,3	120,3
Лесная и деревообделывающая	134,2	141,3
Химическая А	135,9	138,6
Первичная обработка волокн. веществ	127,3	120,5
Итого по группе А . .	126,0	135,5

В приведенной таблице заслуживают быть отмеченными следующие черты: из приведенных двенадцати отраслей промышленности шесть отраслей развивались темпами, ниже средних темпов всей группы; в их числе четыре отрасли развивались меньшими темпами, чем намечено было в пятилетке.

Другие шесть отраслей в большинстве своем развивались значительно интенсивней средних темпов всей группы и более того, что намечено было в пятилетнем плане.

Можно отметить, что если в этой последней группе находятся по преимуществу различные отрасли машиностроения, то в остальных шести группах находятся по преимуществу отрасли добывающие и, так сказать, первичной обработки (черная и цветная металлургия и т. д.). Первые шесть групп, развиваясь исключительно высокими темпами, жестоко лимитированы последними и не могут использовать всей своей производственной мощи при недостаточности темпов последних шести групп. С особенной силой это обстоятельство проявилось в 1931 г., когда недостаток угля и металла значительно понизил возможную эффективность работы первых шести отраслей. Несмотря на это, отрасли второй группы в 1931 г. развивались исключительно быстрыми темпами. Известную роль тут играл импорт черных металлов, но он, естественно, мог лишь в ограниченных размерах покрыть потребность в необходимых материалах. Эти соображения подтверждаются докладом Наркомтяжпрома на съезде профсоюзов. В этом докладе указывается, что при программе машиностроения в 1932 г. с 6 800 млн. руб. машиностроительные заводы могли бы выпустить продукции не менее, чем на 9 млрд. руб. «Лимитом в этом отношении является производство черной металлургии и в особенности производство проката качественной стали».

Таким образом главным лимитом для этих отраслей являлись угольная и металлургическая группы. Усиление темпов развития последних должно повысить и темпы развития первых.

Этим и вызывается тот факт, что уголь и металлургия объявлены решающими участками в плане 1932 г. Запроектированный для этих областей темп развития в 1932 г. (уголь на 60%, чугун на 84%) должен создать необходимый перелом в этих отраслях и вызвать тем самым новый, еще более мощный подъем во всех остальных отраслях промышленности и всего народного хозяйства.

Огромное значение в дальнейшем усилении темпов развития тяжелой индустрии, в расшивке «узких мест», лимитирующих развитие остальных отраслей, имеет форсированный темп капитального строительства. Мы указывали уже, насколько выше проектировок пятилетки фактический среднегодичный темп всего капитального строительства. Это превышение приобретает значительно большие размеры в капитальном строительстве промышленности. Так, предполагалось в пятилетке за первые три года увеличивать капитальные вложения ежегодно в среднем на 141,7%, в действительности же за первые три года среднегодичный прирост был равен 164,1%.

Введение дополнительных огромных мощностей, которые, начиная с 1931 г., вводятся в размерах, не имевших места до этого года, при огромных возможностях, которые кроются еще в использовании старых фондов,—создает условия для дальнейшего развертывания темпов развития тяжелой индустрии.

Рассмотрев в самом общем виде вопрос о темпах развития тяжелой индустрии, мы можем на основании приведенных материалов притти к выводу о том, что темпы, установившиеся в пер-

вые три года выполнения пятилетки, находясь на более высоком уровне, чем то намечалось пятилетним планом, все же не достигли своего предела и имеют необходимые условия для дальнейшего увеличения.

В развитии легкой индустрии (группы Б) за истекшее трехлетие мы наблюдаем темпы значительно меньшие, чем в тяжелой индустрии, хотя вряд ли возможно 16% среднегодичного прироста считать темпом незначительным и тем более малым. Однако фактический темп развития группы Б не превысил за трехлетие наметки пятилетнего плана и идет примерно на уровне пятилетнего в течение всех четырех лет.

Для того чтобы были яснее причины, сдерживавшие развитие группы А, приведем сравнительные данные темпов развития отдельных отраслей группы Б.

6. Среднегодичный темп роста легкой индустрии

	По пятилетке за 3 года	Повыполнению за 3 г. пятилетки
Текстильная	114,6	102,2
Швейная	141,2	176,9
Кожевенно-обувная	124,5	133,6
Фарфоро-фаянсовая	113,9	120,5
Бумажная	128,4	121,1
Полиграфическая	114,5	122,0
Химическая	121,2	124,5
Пищевкусовая	117,8	124,8
Соляная	107,3	119,0
Итого по группе Б	118,4	118,0

Итак, мы видим, что подавляющая часть отраслей легкой индустрии развивалась за истекшее трехлетие исключительно быстрыми темпами и в частности темпами более высокими, чем то предполагал пятилетний план. Резкое исключение составляет текстильная промышленность, которая не достигла темпов, запроектированных в пятилетке, и развивалась на уровне значительно более низком, чем другие отрасли. Огромный вес текстильной промышленности в группе Б, достигающий почти 40%, при сдержанном ее развитии и определил указанный выше результат по всей легкой индустрии.

Чем было обусловлено столь недостаточное развитие текстильной промышленности?

Причину не приходится искать в самой текстильной промышленности. Производственная мощность текстильной промышленности значительно выше ее фактического использования. Это подтверждено было т. Орджоникидзе на XVII конференции, который заявил, что «наши текстильные фабрики имеют возможность при рационализации и небольшей добавке машин переработать в год около 40 млн. пудов хлопка. Мы же в настоящее время перерабатываем, как вам известно, не больше 23—24 млн. пудов» (XVII партконференция).

Главная причина, лимитировавшая развитие легкой промышленности, кроется в недостатке сырья. Однако в этом отношении за истекшее трехлетие произошел решающий сдвиг, создающий для легкой индустрии несомненно более прочную базу, чем раньше. Наиболее важным обстоятельством является то, что текстильная промышленность, работавшая в значительной мере на импортном сырье, переключилась на собственное, отечественное—сырье. Следующие данные характеризуют этот процесс.

7. Импорт хлопка в общем потреблении СССР (в тоннах)

Годы	импорт	Удельный вес импорта
1928	144,2	38,5
1929	112,5	29,7
1930	47,8	12,6
1931	13,5	3,3

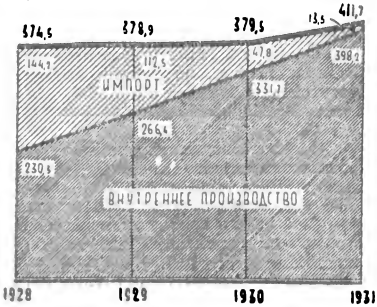
Таким образом легкая промышленность за истекшее трехлетие переключила свою важнейшую отрасль на отечественное сырье, освободившись в этой области почти совершенно от импортной зависимости.

Решив эту огромнейшей важности задачу в условиях развивавшегося социалистического земледелия и лишь благодаря ему, легкая промышленность обретает прочную сырьевую базу для дальнейшего развития, для дальнейшего увеличения темпов своего роста.

Однако значение сырьевой базы как лимитирующего обстоятельства не ограничивается только текстильной промышленностью. Отсталые отрасли, особенно пищевкусовая, также не доиспользуют всех своих производственных возможно-

стей вследствие недостаточного количества с.-х. сырья.

3. Импорт хлопка в общем потреблении СССР



Развертывание с.-х. производства и особенно технических культур создает необходимые условия для усиления темпов развития легкой индустрии: уже 1932 г. должен принести значительное повышение темпов по группе Б—увеличение продукции на 28% против прошлого года. Восходящая кривая развития легкой промышленности должна пойти еще круче, основываясь на твердой сырьевой базе социалистического земледелия.

Итак, мы видим, что и легкая промышленность далеко не достигла предельных темпов своего развития и развертывание этих темпов в максимальной степени—еще в будущем. Одна из центральных задач второй пятилетки—увеличить в два-три раза душевое потребление населения—должна быть решена в значительной мере легкой промышленностью, что, естественно, требует значительного усиления темпов ее роста. Наличные возможности легкой промышленности еще далеко не исчерпаны, происходящая же реконструкция и новое строительство в области легкой промышленности увеличивают намного ее мощность и еще сильнее повышают степень нарастания темпов.

Таким образом, оперируя самыми общими данными, мы показали, что, во-первых, вся промышленность в целом развивалась за истекшее трехлетие темпами более высокими, чем то было намечено в пятилетнем плане, во-вторых, тяжелая индустрия шла впереди по темпам, в-третьих, подавляющая часть легкой индустрии, идя значительно выше пятилетних проектировок, задерживалась развитием текстильной промышленности и, в-четвертых, как и в тяжелой, так и в легкой промышленности темпы развития, будучи чрезвычайно высокими, не достигли однако своего предела и находятся еще очень далеко от него даже при наличных производственных мощностях.

4. Характеристика уровня развития, достигнутого промышленностью

Охарактеризованные выше темпы развития промышленности привели к огромному увеличению валовой продукции. За три года продукция крупной, так называемой планируемой промышленности более чем удвоилась [1].

8. Динамика валовой продукции планируемой промышленности

(по ценам 1926/27 г. в млн. руб.)

	1927/28 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1927/28 г.
Группа А	5 862	14 322	244
» Б	7 163	12 789	178
Вся промышленность	13 025	27 111	208

Если учесть план 1932 г., то за четыре года валовая продукция увеличится против 1927/28 г. на 188%, т. е. около трех раз.

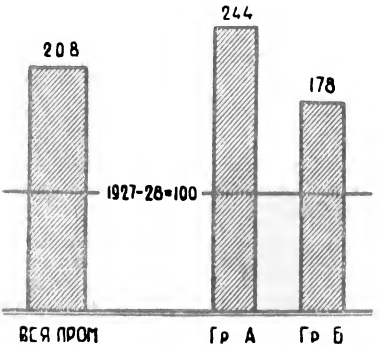
Подобное развертывание промышленного производства нельзя не признать гигантским. В этом процессе развертывания промышленности организовывались по существу целые новые отрасли и отдельные производства. Достаточно указать, что за этот же трехлетний период продукция машиностроения и всей металлопромышленности увеличилась в 3,7 раза, а электротехника в 4,8 раза.

В подобном бурном развертывании промышленности сказывается огромная мощь производительных сил, развязан-

[1] В этом случае мы уже пользуемся данными о продукции не только тех отраслей, которые включены в пятилетку, а всей планируемой промышленности без исключения. Для подобных сравнений это самый правильный метод. При сравнении же с пятилетним планом приходится вводить некоторые ограничения для сопоставимости, о чем будет сказано особо.

4. Валовая продукция 1931 г. в процентах к 1927/28 г.

(по ценам 1926—27 г.)



ных пролетарской революцией и организованных плановым хозяйством. Без всякой хозяйственной помощи извне, без иностранного кредита, наоборот, при определенном сопротивлении, иногда скрытом, иногда открытом, капиталистического окружения силы эти оказались в состоянии развернуть рекордные масштабы строительства. Уже самая быстрота, с которой был завершен восстановительный период в нашей промышленности, показала, какие огромные возможности заложены в хозяйстве, освобожденном от пут частной собственности на средства производства.

Хотя внешне это и будет выглядеть как некоторое отклонение от основной темы, мы все же рассмотрим некоторые основные данные, характеризующие темп восстановительного периода у нас и в передовых капиталистических странах. Восстановительный период наша страна и, в частности, промышленность начала значительно позже, чем капиталистические страны. В то время как у них этот процесс начался с 1919 г., в СССР он мог начаться лишь с 1921 г. В тот период, когда капиталистические страны уже восстанавливали нормальный ход хозяйственной жизни, СССР, теснимый со всех сторон врагами, вел героическую борьбу против белогвардейских банд и интервентов, организованных международной буржуазией. Естественно, что в этот период хозяйство приходило в еще больший упадок. Поэтому в СССР к моменту получения возможности приступить к восстановлению хозяйства, последнее оказалось значительно более поврежденным, находящимся на более низком уровне по сравнению с 1913 г., чем в капиталистических странах.

Данные, которыми мы располагаем, полностью подтверждают сказанное выше. Франция в 1919 г. имела 57% производства 1913 г., по Англии за 1919 г. отсутствуют данные, но в 1920 г. она имела примерно ту же продукцию, что и в 1913 г.

СССР же к начальному моменту своего восстановительного периода, т. е. к 1920 г., имел лишь около 20% промышленного производства 1913 г. Если к тому же учесть крайнюю хозяйственную отсталость, переданную дореволюционной Россией, и острый недостаток в материальных ресурсах, то нетрудно понять, что СССР начинал свой восстановительный период в условиях несравненно более тяжелых, чем другие капиталистические страны. Мы не будем уже в данном случае говорить о фактической блокаде, которой долгие годы был окружен СССР и которая естественно осложняла развитие хозяйственного процесса. И при всем этом свой путь восстановления СССР пробежал с рекордной быстротой, опередив капиталистические страны. Путь восстановления отнял у СССР шесть лет. Лишь одна Франция за 6 лет сумела достичь своего довоенного производства, поднимаясь однако со значительно более высокого уровня, чем СССР, следовательно фактически отстав в быстроте этого процесса от СССР.

Остальные страны проделывали этот путь в значительно более долгие сроки или вообще не достигали довоенного уровня, как Англия, которая ни за один послевоенный год не достигла размеров довоенного производства. Таблица 9 характеризует указанный процесс.

Этот исторически знаменательный итог, который показал уже сразу все крупнейшие преимущества социалистического хозяйства в его соревновании с капиталистическим, делается тем более важным, что сам процесс восстановления не был автоматическим увеличением нагрузки бездействовавших предприятий. Дело обстояло отнюдь не так. Огромная часть предприятий была разрушена, другая находилась в состоянии, требовавшем значительного и радикального обновления. Одним словом, это был процесс, в котором элементы собственно

6. Индекс физического объема промышленной продукции

Страны	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1131 г.
Англия	100,0	—	101,6	70,9	81,0	87,3	89,5	87,1	67,3	96,6	91,6	98,8	88,0	75,1
Германия	100,0	—	—	—	—	—	74,6	89,9	85,3	105,1	108,1	109,6	90,4	74,8
Франция	100,0	57,0	62,0	55,0	78,0	88,1	108,0	107,1	124,0	109,0	127,1	139,5	40,0	124,9
СССР	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	151,4	190,0	241,0	291,0

восстановления переплетались со строительством нового и довольно основательной переделкой старого. Укажем, что за весь период восстановления по 1926 г. было построено 479 новых заводов цензовой промышленности, не говоря уже о том, что за этот же период было перестроено, переведено и технически заново организовано совместно с новыми заводами 1 434 завода. Сопоставление структуры промышленности 1913 г. и последнего восстановительного года, 1926/27, также свидетельствует о значительных качественных изменениях, происшедших в промышленности за время восстановительного процесса.

10. Отраслевая структура цензовой промышленности

Отрасли промышленности	Валовая продукция			
	1913 г.		1926 г.	
	в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.	в % к итогу всей промышленности	в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.	в % к итогу всей промышленности
Вся промышленность	10 251 601	100,0	10704	100,0
Группа А	4 289 528	41,8	4745	44,4
» Б	5 962 073	58,2	5959	55,6
Электростанции	126 745	1,2	288	2,1
Машиностроение	610 872	6,0	815	7,6
Электротехника	85 795	0,8	148	1,4

Но вот уже прошли восстановительные годы. Мы вошли в полосу реконструкции и испытали наше хозяйство и его систему в огне боев за техническую переделку, за освоение передовой техники и т. д. Что же, сдали ли мы в темпах перед обычными темпами капиталистического хозяйства или оказались и в этом случае победителями в соревновании двух систем—капиталистической и социалистической? На этот счет не может быть двух мнений, если ознакомиться с максимальными темпами, имевшими место в развитии промышленности передовых капиталистических стран. Нижеприводимые данные характеризуют темпы развития за лучшие годы довоенного капитализма и годы, идущие после восстановительного периода вплоть до кризиса, начавшегося уже в конце 1929 г., но развернувшегося в его резкой форме лишь в 1930 г. (табл. 11).

11. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции

(геометрические)

Годы	Англия	Германия	Франция	САСШ
1870—1880	1,9	3,5	—	8,5
1880—1890	1,6	5,1	—	9,3
1890—1900	2,4	4,8	—	3,5
1900—1910	0,77	3,2	3,3	5,1
1910—1913	5,5	4,1	4,0	4,0
После восстановления				
1922—1929	—	—	—	5,2
1924—1930	—	—	4,9	—
1927—1928	—	2,15	—	—

Итак, мы видим, что ни в одной из капиталистических стран Европы среднегодичный прирост не превышал в довоенные годы 5,5%, в послевоенные годы 5%. В САСШ прирост также не поднимался выше 8,5% в довоенные годы и спустился до 5,3% в послевоенные годы.

Между тем среднегодичный прирост промышленности СССР только за три года пятилетки по планируемой промышленности достигали, как мы уже выше указывали, 25,6%.

Представляет также известный интерес сравнение указанного темпа развития промышленности СССР с годами максимального развития дореволюционной промышленности царской России. Для этой цели приведем лишь следующие данные:

Годы	Среднегодовой прирост в %
1900—1905	103,6
1906—1913	107,8
1908—1913	108,8

Русский капитализм в эпоху своего хищнического расцвета также не мог достигнуть тех темпов развития, которые были установлены лишь тогда, когда стал хозяйничать пролетариат, избавившись от паразитизма фабрикантов и заводчиков.

Итак, мы можем констатировать, что уже в годы реконструкции промышленность СССР развивалась рекордными темпами, масштаб которых не имеет прецедента в развитии капиталистических стран.

Промышленность СССР на третьем году пятилетки и тем более в четвертом году ее далеко оставляет позади себя уровень 1913 г. и выходит в шеренгу технически развитых индустриальных стран. Еще не решена задача «догнать и перегнать передовые капиталистические страны», но бесповоротно ликвидирована варварская отсталость дореволюционной промышленности, подведена прочная техническая база под дальнейшее развитие как промышленности, так и всего хозяйства. Приведем некоторые основные данные, для того чтобы хотя в самом общем виде показать, как далеко мы шагнули вперед от наследства, перешедшего к нам от царской России.

12. Валовая продукция ценозовой промышленности[1]

(в ценах 1926/27 г. в тыс. руб.)

Отрасли промышленности	1913 г.	1931 г.		1932 г.		В % к итогу всей промышленности		
	абс.	абс.	в % к 1913 г.	абс.	в % к 1913 г.	1913 г.	1931 г.	1932 г.
Вся промышленность . .	10 252	30 708	299,5	41 568	405,5	100,0	100,0	100,0
Группа А	4 290	16 813	391,9	23 942	558,1	41,8	54,8	57,6
» Б	5 962	13 895	233,1	17 626	126,9	58,2	45,2	42,4
Электростанции	127	750	590,6	1 328	777,1	1,2	2,4	3,2
Каменноугольная . . .	301	592	196,7	893	296,7	2,9	1,9	2,1
нефтяная	432	1 289	298,4	1 624	375,9	4,2	4,2	3,9
Металлургия черных металлов	482	1 018	211,2	1 760	365,1	4,7	3,3	4,2
Машиностроение	611	4 153	679,7	6 973	1141,2	6,0	13,5	16,3
В т. ч. автостроение . .	—	287	—	970	—	—	1,0	2,3
тракторостроение	—							
с.-х. машиностроение	55	479	870,9	1 047	1 903,6	0,5	1,6	2,5
Электротехника	86	968	1 125,6	1 289	1 498,8	0,8	3,2	3,1
Химическая	501	1 729	345,1	2 542	507,4	4,9	5,6	6,1
Текстильная	2 886	4 236	146,8	5 083	176,1	28,2	13,8	12,2
Швейная	14	2 452	17 514,3	3 140	22 428,6	0,1	8,0	7,6
Пищевая	2 722	5 605	205,9	7 677	282,2	26,6	18,3	18,5

[1] Центральным управлением была произведена специальная работа по переоценке всей продукции 1913 г. в ценах 1926/27 г., так как современную продукцию в этих ценах теперь не оценивают, что совершенно правильно. Целесообразнее перевести продукцию 1913 г. в принятые в СССР неизменные цены. В данной рубрикации оцененная подобным образом продукция появляется впервые, что и потребовало данного примечания. Оценка была произведена специальной комиссией в составе С. Минаева, Г. Струмилина, Петрова, Югенбурга, Первухина с привлечением ведомств.

Итак, дело не только и не столько в том, что современный уровень производства несравненно выше уровня 1913 г., сколько в том, что создана новая промышленность со структурой производства, показывающей, что мы имеем дело с совсем другим хозяйством, по-иному организованным. Достаточно указать, что отрасли, совершенно новые и созданные, строго говоря, лишь в пореволюционное время, такие, как машиностроение, электротехника, электростанции, занимают в 1931 г. 15,9% во всей тяжелой промышленности по группе А, между тем в 1913 г. они занимали лишь 8,3%. Стоит указать и то, что один лишь прирост продукции, намеченный в 1932 г. в размере 10 млрд. 300 млн., равен всей годичной продукции 1913 г., которая равна также 10 млрд. 300 млн. руб.

Глубоко прав т. Молотов, который в своей речи на XVII партконференции заявил: «Еще недавно главным нашим критерием (меркой) хозяйственной работы был, как известно, довоенный уровень; недавно еще мы сравнивали подъем той или иной отрасли хозяйства с довоенным ее положением. Но не случайно, что к этому критерию мы прибегаем все реже. Мы слишком шагнули вперед, чтобы считать довоенный уровень подходящей меркой нашей хозяйственной работы».

Сравнение с современными темпами и капиталистической промышленности стремительно деградирующей, еще ярче оттеняет грандиозный подъем социалистического хозяйства и обреченность капитализма в борьбе с ним.

В год кульминационного послевоенного их развития (1929) такие страны, как САСШ, Франция, Германия, превысили 1913 г.: первая на 78,4%, вторая 39—40%, третья на 9,6%. После этого они начали катиться вниз, и уже в 1931 г. САСШ всего лишь на 21,5% превышают довоенный уровень промышленности, Франция на 24%, а Германия имеет лишь 74,8% производства 1913 г.

Общий же индекс промышленного производства основных капиталистических стран оказывается ниже 1913 г. на 7%.

Внешний подъем капиталистического хозяйства послевоенного периода смешился довольно быстро общей деградацией, продолжающей и по сие время демонстрировать органическую неспособность капитализма развивать производительные силы, уже переросшие его рамки. Ни в один из годов послевоенного «расцвета» капиталистическая промышленность не в состоянии была хотя бы приблизиться к тому размеру превышения довоенной промышленной продукции, которого достиг СССР. В то время как СССР в творческом напряжении всех

5. Индекс физического объема промышленной продукции

(1913 г.= 100)

своих сил под испытанным руководством коммунистической партии развивает на путях социализма строительство невиданного размаха, в это время капитализм в поисках выхода истребляет созданные пролетариатом ценности, тушит домны, останавливает эксплоатацию шахт, заводов, сокращает рабочих и зарплату, бросается наконец в военные авантюры, надеясь поживиться на «военной конъюнктуре».

В стране же пролетарской диктатуры рабочий класс идет своей верной дорогой, ведя за собой трудящееся крестьянство, осуществляя свою первую пятилетку социалистического строительства.

Истинное значение того огромного размаха, с которым идет за последние годы подъем промышленного производства в СССР, может быть понят однако лишь тогда, когда учтешь, что 1913 г., от которого нас отделяет 19 лет,—это лишь формальная дата, что фактически под этим скрываются значительно более близкие времена и, точнее говоря, 1926 г., в котором мы впервые достигли уровня 1913 г., следовательно путь от уровня

1913 г. до уровня 1931 г. мы пробежали за пять лет. Причем если мы за все это время без малого почти утроили промышленную продукцию, то в том числе только за последние три года пятилетки мы более чем в два раза увеличили ее.

Итак, если мы говорим, что современная промышленность 1931 г. коренным образом отличается от довоенной, то это утверждение в значительной степени касается и промышленности кануна первой пятилетки.

Именно в первые три года пятилетки произошли крупнейшие сдвиги в структуре промышленного производства, именно в эти годы реконструктивный процесс развернулся с невиданной силой.

Борясь за выполнение пятилетки, за социалистическую индустриализацию, пролетариат показал, какие мощные силы кроются в развертывающейся активности рабочих масс.

Подъем активности рабочих масс, боровшихся с большевистским упорством за программу великих работ, и был тем основным фактором, который обусловил мощный подъем производства и успешный ход выполнения пятилетки.

После данных, показавших, на какой уровень поднялась промышленность СССР, можно уже обратиться к основным данным, которые характеризуют степень выполнения пятилетки, и то, в какой мере выполняется задача, еще более сложная и грандиозная, чем сама пятилетка,—задача выполнения пятилетки в четыре года.

5. Выполнение пятилетнего плана по промышленности

При определении степени выполнения пятилетнего плана промышленности мы вынуждены считаться со значительными условностями, которые были применены в самом пятилетнем плане. Основная из них заключается в том, что авторы пятилетнего плана, во-первых, намеренно исключили из него ряд отраслей пищевой промышленности, во-вторых, лишь неполностью и частично охватили ряд других отраслей. Мы не будем давать в данном случае оценки указанных условностей, укажем лишь, что при расчетах второй пятилетки необходимо избегнуть крупнейших недостатков, которые проистекают от подобного метода, и плановые расчеты вести с устранением указанных условностей первой пятилетки. Мы же вынуждены считаться с отмеченными условностями пятилетнего плана для того, чтобы получить правильное представление о его выполнении. Совместным решением президиума Госплана и коллегии Центрального управления народнохозяйственного учета СССР установлены основные положения по определению методов выполнения пятилетки. Мы их строго придерживаемся во всех наших расчетах[1]. Однако, чтобы показать, как развертывалось производство всей промышленности, наряду с динамическим рядом цифр, сопоставимых с планом, мы приведем также и данные о росте всей продукции планируемой промышленности, не допуская из ее круга никаких исключений.

Общие итоги выполнения пятилетки за три года

Приведем основные данные, характеризующие ход выполнения пятилетнего плана по каждому из трех лет пятилетки.

13. Динамика валовой продукции планируемо промышленности

(по ценам 1926/27 г. по кругу пятилетки в млн. руб.)

Группа отраслей	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.
Группа А пятилетний план	5 516	6 960	8 818 [1]
фактич. данные	5 912	8 289	11 184
% выполнения пятилетн. плана	107,2	119,1	126,8
Группа Б пятилетний план	7 730	9 131	10 831
фактич. данные	8 177	9 031	10 837
% выполнения пятилетн. плана	105,8	99,5	100,1
Вся промышленность: пятилетний план	13 246	16 091	19 649
фактич. данные	14 089	17 370	22 021
% выполнения пятилетн. плана	106,4	107,9	112,1

[1] План приведен для 1930/31 г.

[1] Подробные методологические замечания развиты в специальной статье Югенбурга, посвященной методологии расчета выполнения пятилетнего плана по промышленной продукции и помещенной в № 1—2 журнала «Народное хозяйство СССР».

Приведенная таблица дает достаточно материала для оценки общего хода выполнения плана. Она устанавливает следующие основные факты:

1) начиная с первого года (1928/29 г.) пятилетки, промышленность ежегодно превышала проектировки пятилетнего плана;

2) превышение проектировок пятилетнего плана идет повышающимся темпом из года в год, начиная с 6,4% в 1928/29 г. и достигая в 1931 г. уже 12,1%;

3) особенно значительного перевыполнения пятилетнего плана в 1931 г. достигла тяжелая промышленность (группа А), которая на 26,8% превысила соответствующее задание пятилетки;

4) в легкой промышленности, идущей на уровне пятилетнего плана (за исключением 1928/29 г., когда задание пятилетки было превышено), определились две группы, одна из которых—пищевая—значительно перевыполняет план и другая—отстающая, в которой, как мы это уже разбирали выше, отставание создается текстильной промышленностью.

Таков самый общий итог выполнения пятилетки по промышленной продукции. Если отвлечься от условностей, примененных в пятилетнем плане, и воспользоваться данными о росте всей продукции всей планируемой промышленности, то итог этот вырисовывается еще более выпукло.

14. Динамика валовой продукции планируемой промышленности

(по полному кругу отраслей планируемой промышленности в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)

Отрасли промышленности	Абсолютные данные			1931 г. в % к 1927/28 г.[2]		
	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	по пятилетнему плану[1]	факт. по кругу отраслей пятилетки	факт. по всей планир. промышл.
Группа А	7 662	10 932	14 322	—	—	—
» Б	8 831	10 118	12 789	—	—	—
Вся промышлен. . . .	16 493	21 050	27 111	180,1	196,3	208,1

[1] По плану взяты данные по 1930—1931 гг.

[2] Сравнение дается лишь по всей промышленности, так как распределение между А и Б не совпадает с тем, какое было установлено в пятилетнем плане.

Итак, и эти данные подтверждают уже изложенные выше выводы, с тем лишь весьма важным дополнением, что продукция всей планируемой промышленности возросла по отношению к 1927/28 г. больше, чем продукция отраслей, включенных в пятилетний план. Какая гигантская работа скрывается за этим итоговым рядом цифр! В два с лишним раза увеличена продукция промышленности, в два с половиной раза продукция тяжелой индустрии,—и все это за три года. Страна, проделавшая эту гигантскую работу, может смело смотреть в глаза будущему, она черпает еще новые и новые силы из резервуара пролетарского энтузиазма, с которым ведется это беспримерное в истории хозяйственное строительство—строительство социализма.

Еще более красноречивый итоговый ряд предстает перед нами, когда от показателей промышленной продукции мы обращаемся к данным о промышленном строительстве за три года пятилетки. Если при определении хода выполнения плана по продукции нас интересует прежде всего уровень достигнутого в данном году производства в сравнении с плановым заданием, то в капитальном строительстве нам особенно важно знать, какова общая сумма капитальных вложений за целый ряд лет, в данном случае за три года, и сравнение ее с заданиями пятилетки за этот же период. В связи с этим мы приведем наряду с погодичными данными всю сумму капиталовложений за три года (табл. 15).

Мы видим, что степень превышения пятилетнего плана по капитальным вложениям в промышленность еще более высока, чем по производству. Форсированные темпы индустриализации потре-

15. Выполнение пятилетки по капитальным вложениям в промышленность вместе с электрической

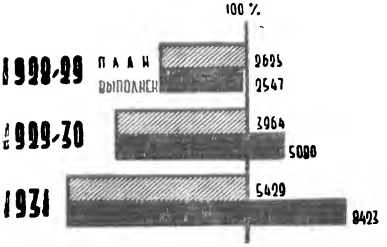
(в ценах 1925/26 г. в млн. руб.)

	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	Сумма капит. вложений по 1 января 1932 г.	
План	2 625,0	3 961,0	5 429,0	12 01[illegible]	за 3 года: 1928/29—1931.
Выполнение	2 547,3	5 080,4	8 423,3	17 727,1	
В % к плану	97,0	128,2	155,2	147,1	

бовали более быстрого и более широкого технического перевооружения в первую очередь промышленности; значительно опередившие план темпы обобществления сельского хозяйства вызвали резкое возрастание потребности на новые и усовершенствованные машины и наконец необходимость более решительно и быстрей освобождаться от импортной зависимости,—все это в совокупности толкало на то, чтобы всемерно ускорить капи-

6. Выполнение пятилетки по капитальным вложениям в цензовую промышленность

(в ценах 1925/26 г. в млн. руб.)



тальное строительство, которое подымает производство на более высокую техническую ступень и делает возможным разрешение указанных выше задач.

В условиях отсутствия достаточного опыта, острого недостатка в необходимых материалах и работниках разворачивалось строительство. И в результате трех лет работы оказались перекрытыми темпы пятилетнего плана. За три года капитальные вложения в полтора раза превысили задания пятилетки на этот период. Крайне важно отметить, что превышение пятилетнего плана идет быстро нарастающим темпом (табл. 16).

Быстро нарастающий темп строительства характеризуется также и тем, что в 1931 г. размеры капитального строительства выше плана уже на 19,7%.

16. Темпы роста капитальных вложений в цензовую промышленность

(в ценах 1925/26 г. в % к предш. году)

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
По пятилетнему плану	142,1	144,8	136,3
По выполнению	136,8	198,4	148,7

Эти темпы капитального строительства были взяты в бою с технической отсталостью, неуменьем экономно расходовать материалы и с рядом других трудностей и крупнейших недостатков, которые еще и теперь тормозят ход строительства. Однако при этом СССР показал, что он может строить по лучшим техническим образцам, и больше того—создавать свои советские образцы крупнейшего промышленного строительства. Гиганты промышленности, как-то: Магнитострой и Кузнецкстрой, Сталинградский, Харьковский тракторные заводы, Днепрострой, построены в сроки, которые являются рекордными даже с точки зрения высокой техники передовых капиталистических стран.

Пятилетка капитального строительства промышленности перевыполняется не только по размерам капитальных вложений, но и по самому техническому уровню строящихся объектов и по техническому уровню сооруженных предприятий.

Таковы самые общие данные о ходе выполнения пятилетки по промышленности за три года. Эти данные не оставляют никакого сомнения в успешном выполнении пятилетки и перевыполнении ее. Нам необходимо уже в свете приведенных данных выяснить, в какой мере уже установленное перевыполнение пятилетки за три года и намеченные проектировки 1932 г. обеспечивают выполнение пятилетки в четыре года.

Как выполняется пятилетка в четыре года

Уже ранее приведенные данные ясно показывали, каким нарастающим темпом шло перевыполнение пятилетнего плана по промышленности. Уже на втором году пятилетки рабочие массы стали выдвигать то на одном, то на другом предприятии задачу выполнения пятилетнего плана в четыре года. Это была идея, родившаяся в огне боев за пятилетку, вскормленная победами, которые одерживал рабочий то на одном, то на другом участке хозяйственного фронта. Твердая уверенность в возможности выполнения столь грандиозной программы в четыре года подкреплялась массовым развертыванием рабочей инициативы и социалистического соревнования и перешла в твердое убеждение разрешимости этой задачи, когда крупнейшие предприятия, а затем и целые отрасли стали заканчивать свою пятилетку в 2—2½ года. Мы не будем приводить перечня отдельных предприятий, закончивших пятилетку в пределах двух-трех лет, ибо это займет слишком много места, а укажем лишь на основные отрасли. Для

17. Выполнение пятилетнего плана по промышленности по отдельным отраслям
(в порядке выполнения пятилетнего плана)

Отрасли промышленности	Единица измерения	Задание пятилетки на 1932/33 г.	Выполнено в 1931 г.		
			абсол.	в % к заданию	
				1932/33 г.	1931/31 г.
I. Отрасли, выполнившие пятилетку в 3 года					
Общее машиностроение, судостроение и метизы	млн. руб.	2 845	3 445	121,1	201,5
Обувь	» »	80	84,41	105,6	140,7
Нефть	» тонн	21,7	23,1	10 ,5	137,5
Электротехника	» руб.	896	26	103,3	201,3
Швейная	» »	1 600	1 621	101,3	191,6
Асбест	» тонн	0,150	0,650	433,3	764,7
II. Отрасли, идущие с превышением уровня плана соответствующего года					
Тракторы (в переводе на 10-сильные)[1]	штук	55 000	51 829	94.2	647,3
С-х машиностроение	млн. руб.	610	425	69,7	124,3
Паровозы	штук	825	813	98,5	123,8
Кожевенно-обувная	млн. руб.	1 500	1 470	9 ,0	123,4
Полиграфическая	» »	150	138	92,0	121,0
Пищевкусовая	» »	3 250	2 685	82,6	118,8
Лесная и деревообрабатывающая	» »	1 990	1 392	69,9	117,0
Фарфоро-фаянсовая	» »	98	77	78,6	118,5
Торф	» тонн	12,3	9,5	77,2	103,7
Химическая	» руб.	1 312	682	52,0	106,1
Каменный уголь	» тонн	75,0	56,0	74,7	105,7
Калоши	» пар	75,0	53,9	71,9	105,7
Цветная металлургия	» руб.	475	276,1	58,1	104,9
Соль	» тонн	3,25	3.18	97,8	107,8
Химическая	» руб.	1 056	815	77,2	108,5

[1] Данные исчислены.

этого расчленим их на две группы, одна из которых целиком выполнила свой пятилетний план, другая перевыполнила задание соответствующего года.

Эта таблица важна не только тем, что она устанавливает факт перевыполнения пятилетки крупнейшими отраслями, с одной стороны, и значительного перевыполнения годичного задания пятилетки—по другим; особенно важно то, что именно такая решающая и ведущая отрасль промышленности, как машиностроение, перевыполнила свою пятилетку за три года. Это факт, значение которого трудно переоценить. Для дела индустриализации, для дела усиления экономической

независимости победа на этом участке всего ценнее. «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную,—говорил т. Сталин на XIV съезде,—способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,—вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран».

Следуя этой генеральной линии партии, борясь за нее, пролетариат добился в машиностроении крупнейших побед и выполнения всего пятилетнего плана в три года.

Приведенные в таблице отрасли составляют по своему весу подавляющую часть промышленности. Указанные только в первой группе отрасли, выполнившие уже всю пятилетку в 2—3 года, составляют 35% всей промышленной продукции. Совершенно достаточно знакомства с этой таблицей, чтобы представить себе всю обеспеченность выполнения задачи «пятилетка в четыре года». Эта обеспеченность должна превратиться в 1932 г. в реальное осуществление дружными усилиями рабочих масс. Нельзя тут не указать, что эти усилия должны быть сделаны особенно в тех отраслях, которые, отставая, создают угрозу всему народному хозяйству и снижают его темпы. Мы имеем тут в виду главным образом черную металлургию, отсутствие которой в приведенной таблице резко бросается в глаза. 1932 г. должен подтянуть фронт отраслей, отставание которых в 1931 г. сделалось особенно сильным и более нетерпимым.

Намеченный для 1932 г. народнохозяйственный план составлен именно таким образом, что он, подтягивая отстающие отрасли и проектируя дальнейший быстрый рост такой отрасли, как машиностроение, определяет тем самым окончание пятилетки. Уже в 1931 г. было выработано 72% всей промышленной продукции, намеченной пятилетним планом для всего последнего года—1932/33. В 1932 же году промышленность достигает уровня последнего года пятилетки, превышая его по группе А и не дотягивая несколько по группе Б.

18. Выполнение пятилетки промышленной продукции в 4 года

	1923/33 г. по пятилетнему плану	План 1932 г. по кругу пятилетки	План 1932 г. в % к 1932/33 г.
Вся промышленность	30 455	30 662	100,7
Группа А	14,547	16 102	110,7
» Б	15,908	14 560	91,5
В том числе пищевая	3,250	3 926	120,8

Таков самый общий расчет того, в какой мере мы выполняем пятилетку в четыре года. Этот расчет показывает, что вопрос о пятилетке—«это дело уже решенное» (Сталин). Если от этого общего расчета обратиться хотя бы к беглому обзору того, как же эта задача выполняется в основных отраслях, то мы найдем в них в более конкретном виде подтверждение сказанного.

Обратимся прежде всего к энергетике.

Энергетика. Пятилетний план намечал грандиозную программу электростроительства. Он проектировал увели-

19. Выполнение пятилетки по мощности электростанций

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	По плану на конец 4-го пятилетия	% выполнения к 1931 г.	% выполнения к 1932 г.
Мощность всех электростанций на конец года (в тыс. *квт*)	1 672	1 879	2 344	2 954	4 050	5 578	5 500	73,6	101,4
В том числе основных районных станций	509	611	789	1 191	1 931	3 044	3 144	61,4	96,8

чение против 1927/28 г. мощности всех электростанций в 3,5 раза, а по основным районным электростанциям в 6 раз по сравнению с 1927/28 г.

Как же выполнена эта задача? Следующая таблица дает ответ на этот вопрос (табл. 19).

Таким образом намеченная пятилетним планом программа электростроительства выполняется полностью за 4 года даже в основном и по районным станциям. Нельзя не признать выполнение этой задачи одним из решающих факторов всей промышленной пятилетки. Сверхсрочное выполнение программы электростроительства означало, что и реконструкция промышленности развивается более быстрыми темпами, чем это намечалось пятилеткой. На протяжении четырех лет исключительно быстрыми темпами нарастал ввод новых мощностей в сеть электростанций. Введя в 1928 г. 102 тыс. *квт*, а в 1929 г. 178 тыс. *квт* новых мощностей, мы поднимаемся уже до ввода в 1931 г. 1 069 тыс., а в 1932 г. 1 258 тыс. *квт*. Простой перечень важнейших электростанций показывает, с какой быстротой электрифицируется наша страна при помощи мощных электроустановок. Введено в 1931 г. дополнительно: 93 тыс. *квт*—Штеровка, Кашира—44 тыс. *квт*, Ивгрэс—72 тыс. *квт*, Нигрэс—94 тыс. *квт*, Ленинградская 2-я—48 тыс. *квт*, Зуевка—150 тыс. *квт*, Челябинская ст.—48 тыс. *квт*, Магнитогорская—36 тыс. *квт*, Кизел—22 тыс. *квт*, Сталгрэс—24 тыс. *квт* и Дзержинская—24 тыс. *квт* и т. д. (доклад т. Орджоникидзе).

По темпу ввода новых мощностей мы обогнали передовые капиталистические страны и с исключительной быстротой осуществляем в этой области задачу «догнать и перегнать».

Электрифицируя такими темпами нашу страну, мы осуществляем одновременно и план Гоэлро. Это видно из следующих данных (табл. 20).

20. Выполнение плана Гоэлро

Показатели	План Гоэлро	1 января 1929 г.	1 января 1930 г.	1 января 1931 г. (10 лет)	1 января 1932 г.
Мощность в тыс. *квт* . . .	1 755[1]	611	789	1 191	1 934
В % к плану Гоэлро . . .	100,0	34,8	44,9	67,8	110,2

[1] Включая станции Москвы, Ленинграда и Баку, которые по характеру работы в момент составления плана были отнесены к районным. Без них собственно новая мощность проектировалась планом Гоэлро в 1 425 тыс. *квт*. Выполнение плана показано включая станции Москвы, Ленинграда и Баку.

В одном только 1932 г. мы вводим новые мощности, почти равные всему плану Гоэлро. Это лучше всего характеризует тот уровень, на который поднялось социалистическое строительство в процессе своего победоносного развития. Если от данных, характеризующих выполнение пятилетнего плана по мощностям, обратиться к данным о выработке электроэнергии, то мы сталкиваемся с необъяснимым на первый взгляд противоречием. При полном выполнении плана по вводу новых мощностей выработка электроэнергии не достигает однако запроектированных в пятилетке размеров. Пятилетка запроектировала выработку в 1932/33 г. 22 тыс. *квт*. Между тем в 1932 г. выработка электроэнергии должна достигнуть по плану лишь 17 тыс. *квт*. Объяснение этому, казалось, можно было бы найти в выполнении заданий по качественным показателям. Однако проверка устанавливает, что задание пятилетки по коэфициенту использования установленной мощности в 1932 г. выполняется полностью. Пятилетка намечала 4 тыс. часов работы 1 *квт* установленной мощности. Число часов работы 1 *квт* установленной мощности районных станций уже в 1931 г. достигло 3 920, а в 1932 г. план намечает 4 тыс. часов. Таким образом как задание по вводу мощностей, так и задание по использованию 1 *квт* установленной мощности оказывается выполненным. Объяснение приходится искать в технической ошибке расчетов пятилетнего плана. Ошибка эта заключается в том, что, устанавливая 4 тыс. *квт* часов использования, авторы расчета множили этот коэфициент не на среднегодовую мощность, как это необходимо, а на мощность, намеченную на конец года. Не требуется особых доказательств тому, что к мощностям, вступившим в конец года или самые последние его дни, не может и не должно быть отнесено целиком все годичное задание по выработке.

Следовательно при формальном отставании по выработке электроэнергии в 1932 г. от размеров, запроектированных в плане, следует по существу признать, что в этой области фактически выполнены основные задания пятилетки. Важно отметить, что пятилетний план выработки энергии выполняется полностью в четыре года по таким районам, как Донбасс и Урал, по последнему даже с зна-

чительным его превышением. Острота дефицита электроэнергии значительно ослабела в этих районах уже к концу 1931 г., и тем более окажется ослабевшей, если и совсем не устраненной, в 1932 г. В электрификации СССР проделает в четыре года такой путь, который требует десятилетий в капиталистических странах. Укажем лишь, что увеличение примерно на 6 млрд. *квт-ч* в один год, намеченное в 1932 г. против 1931 г., потребовало в САСШ целого пятилетия. Грандиозный взлет электрификации виден из следующих данных:

21. Рост электрификации СССР в сравнении с довоенным периодом (1913 г.)

(мощность в тыс. *квт*, энергия в млн. *квт-ч*)

Категории станций	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1913 г.	1931 г. в % к 1928 г.
Мощность всех электростанций	1 010	1 879	2 344	2 954	4 050	400,9	294,0
в % к предыд. году	—	112,3	124,8	126,0	137,1	—	—
В том числе:							
а) мощность станций, работающ. на районную сеть	170	626	938	1 479	2 219	1 305,3	355
в % к предыд. году	—	119,2	150,2	157,7	150,0	—	—
б) мощность фабр.-зав. электростанций	750	866	924	1 000	1 297	173,0	150,5
в % к предыд. году	—	107,7	106,7	108,2	129,7	—	—
Продукция (энергия) всех электростанций	1 945	5 003	6 386	8 231	10 795	555,0	360
в % к предыд. году	—	119,9	127,6	128,9	131,2	—	—
В том числе:							
а) продукция станций, работ. на районную сеть	431	2002	2 785	4 380	6 655	1 542,9	333,0
в % к предыд. году	—	129,8	139,1	157,3	151,9	—	—
б) продукция фабр.-зав. электростанций	1 255	2 160	2 560	2 715	2959	235,8	189,5
в % к предыд. году	—	110,4	118,5	106,1	109,0	—	—

Страна наша получает все более и более мощные потоки электрической энергии. Растет энерговооруженность труда. Электричество проникает в самые отсталые участки народного хозяйства, внося туда тем самым основные элементы технической реконструкции. Таково в самом общем виде положение с выполнением пятилетки по электрификации.

Машиностроение. Мы уже приводили общие данные, из которых явствовало, что основная часть машиностроения—общее машиностроение и электротехника—выполнили весь свой пятилетний план уже в 1931 г. Сельскохозяйственное машиностроение, перевыполняя в 1931 г. только соответствующее задание пятилетки, в 1932 г. уже перевыполняет весь пятилетний план (табл. 22).

Итак, в 4 года промышленность в полтора с лишним раза перевыполняет пятилетний план по машиностроению. На протяжении истекших трех лет машиностроение увеличило свою продукцию

22. Выполнение пятилетки машиностроения

(в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

Отрасли	Задание на 1932/33 г.	Выполнено в 1931 г.	Намечено планом 1931 г.	В % к 1932/33	
				1931 г.	1932 г.
Общее машиностроение, судостроение	2 845	3 445	5 002	121,1	175
Электротехника	896	926[1]	1 208	103,3	134,8
Сельскохозяйственное машиностроение	610	425	929	69,7	152,3
Всего	4 351	4 796	7 139	110,2	164,1

[1] Удельный вес машиностроения в электротехнике достиг в 1931 г. 42% (отчет ВЭО — ВЭСО).

1927/28 г. в 3,3 раза, а в четвертом году пятилетки эта продукция будет в пять с лишним раз превышать 1927/28 г. Значение этого обстоятельства для всего дальнейшего развития народного хозяйства тем более велико, что мы имеем тут

23. Продукция важнейших отраслей машиностроения планируемой промышленности (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)

Отрасли промышленности[1]	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г. (план)	1932 г. в % к 1928 г.
Производство станков и инструментов .	38,7	37,3	50,7	72,1	104,9	150,0	215,9	424,1
Производство предм. силового оборудов.	80,4	86,8	119,5	139,3	173,2	231,0	274,7	229,9
Ж.-д. машиностроение	126,8	163,9	226,1	298,9	377,3	477,1	711,3	314,6
Автотракторное машиностроение . . .	11,7	16,6	27,4	41,6	130,0	287,4	972,3	3 548,5
С.-х. машиностроение	90,5	118,3	166,6	246,0	383,9	463,3	970,2	582,4
Электропромышленность	137,3	152,8	239,3	339,3	624,2	980,5	1 295,2	541,2

[1] В настоящей таблице выделены важнейшие отрасли машиностроения по классификации производства Центральн. управлен. нар. хоз. учета, причем отдельные заводы объединены в отрасли независимо от их принадлежности к тому или иному хозобъединению. Таким образом в продукцию автотракторной промышленности включена стоимость продукции тракторов «Красного путиловца» и Харьковского паровозостроительного завода; в производство предметов силового оборудования — предприятия «Котлотурбины», «Союзэлезя» и т. п. В плане обычно даются данные только по хозобъединениям, в которых сосредоточены заводы разных производств.

дело не только с количественным перевыполнением пятилетнего плана, но и с крупнейшими сдвигами в структуре самого машиностроения, выходящими далеко за пределы наметок пятилетки.

Приведем данные о росте продукции основных видов машиностроения (табл. 23).

Эта таблица дает ясное представление о направлении развития машиностроения. На первом месте стоят исключительно бурными темпами растущие отрасли, перевооружающие сельское хозяйство. На последнем месте стоит ж.-д. машиностроение, которое однако и при этом более чем в три раза увеличило свое производство за последние годы.

Особенно важно отметить возрастание производства станков и инструментов. Эту отрасль можно свободно отнести к новым отраслям. Значение ее для развития всего хозяйства и в частности машиностроения огромно. Важно не только научиться производить машины, но и обеспечить себя вполне производством таких машин, при помощи которых производятся эти же самые машины. Наш станочный парк до последних лет пополнялся по преимуществу за счет импорта. Развертывание собственного производства позволяет во многом освободиться в этой области от импорта. Однако, несмотря на то, что производство станков увеличилось за три года почти в четыре с половиной раза, оно не в состоянии удовлетворить и полной половины потребности народного хозяйства. В 1931 г. из установленных в СССР станков большая еще часть принадлежит импортным. Развитие этой отрасли еще более быстрыми темпами диктуется интересами строительства с особенной силой. Освобождение этой отрасли от импортной зависимости является боевой задачей ближайших лет. 1931 г. и тем более 1932 г., значительно продвигая нас вперед в этом деле, все же еще не решают этой задачи в нужном объеме. Следует тут же заметить, что дело не только в увеличении количества производимых станков, но и прежде всего в качественной реконструкции всего станкостроения и приспособлении наилучших технических образцов к нашим условиям. В одном 1931 г. было освоено 8 новых типов станков.

Осваиваются самые сложные машины, которые в некоторых случаях производятся лишь единицами в Европе, как блюминги, которые в количестве 2 штук выпустил Ижорский завод. В 1932 г. уже намечен выпуск 6 блюмингов.

Производятся мощные турбины в 24 тыс. и 5 тыс. *квт*. Пуском зав. АМО и Нижегородского начинается массовое производство автомобилей.

Крупнейшие сдвиги произошли в сельхозмашиностроении. Осваиваются новые типы машин, причем 1931 г. сыграл решающую роль в радикальной перестройке сельхозмашиностроения. Всего, начиная с 1927/28 г. и по 1931 г. включительно, было освоено новых 136 марок, в том числе за один 1931 г. было освоено

107 марок. Перестройка в с.-х. машиностроении происходит по линии переключения на производство машин на механической тяге вместо примитивных машин конной тяги, производившихся до 1931 г.

В этой перестройке задания пятилетнего плана перекрываются в огромной степени. Так например по одной из самых важных машин—комбайну пятилетка намечала на 1932/33 г. производство 1 тыс. штук. Между тем уже в 1931 г. было произведено 4,5 тыс. штук, а в 1932 г. должно быть произведено 22 тыс. штук комбайнов. Огромное превышение мы имеем также по тракторостроению, которое в 1932 г. в два с лишним раза превысит задание на последний год пятилетки.

Крупные реконструктивные изменения внесены также и в транспортное строение; выпуск саморазгружающих вагонов, четырехосевых цистерн и хоперов; построен мощный 25-тонный паровоз и т. д.

Мы не будем излагать более подробно всех тех многочисленных крупнейших реконструктивных сдвигов и менее значительных усовершенствований, которые резко изменили физиономию нашего машиностроения.

Теперь это уже машиностроение, которое с честью может выполнить свою ведущую роль по отношению ко всем остальным отраслям.

Машиностроение за истекшие три года и в еще большей мере в текущем 1932 г. подводит под все народное хозяйство прочную техническую базу. Все в большей и большей мере ослабляется импортная зависимость. Собственное машиностроение дает возможность с еще более ускоренными темпами перевооружить все остальные отрасли народного хозяйства на основе машинной техники, механизации, автоматизации. В большей мере, чем в чем-либо другом, в подобном развитии машиностроения сказывается ведущая роль социалистической промышленности. В борьбе за овладение передовой техникой сотни тысяч машин, освоенных нашими предприятиями, являются той прочной почвой, на которой мы возрастим новую социалистическую технику, новую производительность труда.

Топливо. Основные виды топливной промышленности — каменноугольная и нефтяная — выполняют обе с превышением свой пятилетний план. Однако если нефть уже в 1931 г. перевыполнила весь свой пятилетний план, то каменный уголь оказался лишь незначительно выше задания пятилетки, приходящегося на 1930/31 г. В 1932 г. однако и каменноугольная промышленность заканчивает свою пятилетку, значительно перевыполняя ее.

24. Выполнение пятилетки по каменному углю и нефти
(в млн. тонн)

	Задание пятилетки на 1932/33 г.	Выработано в		В % к 1932/33 г.	
		1931 г.	1932 г. (план)	1931 г.	1932 г.
Нефть	21,7	23,1	28.0	106,5	129,0
Каменный уголь	75,0	56,0	90,18	74,7	120,2

Итак, в этой отрасли промышленности мы имеем факт значительного превышения пятилетнего плана. Чем же может быть объяснен тогда другой, также совершенно бесспорный факт значительного напряжения топливного баланса и острого дефицита в топливе, особенно в каменном угле?

Отметим прежде всего то обстоятельство, которое, так сказать, сразу бросается в глаза при анализе материала.

Мы уже выше показали, что вся промышленность в 1931 г. превысила соответствующее задание пятилетнего плана на 12,1%. В это время каменноугольная промышленность в 1931 г. превысила соответствующее задание пятилетки лишь на 5%. Уже одно это обстоятельство, естественно, должно было вызвать несоответствие в потребности промышленности в каменном угле и удовлетворении ее. Это обстоятельство усугублялось тем, что такая отрасль народного хозяйства, как транспорт, нормально потребляющая свыше 25% всего каменного угля, значительно перевыполнила свой план и предъявила значительно повышенные требования к каменноугольной промышленности. Эти обстоятельства и явились важнейшими причинами чрезвычайного напряжения, создавшегося в топливном балансе страны. Следующая таблица рисует фактическое положение в топливе, как оно сложилось в 1931 г. и намечается в 1932 г. (табл. 25).

Мы видим, что уже в 1931 г. транспорт потребил угля больше, чем то предполагалось пятилетним планом на последний год пятилетки. Да, собственно, и промышленность получила очень высокий процент от намеченного пятилеткой

25. Внутреннее потребление топлива по категориям потребителей
(в условном 7 000-калорийном топливе)

Категории потребителей	1932/33 г. по пятилетке	1931 г. по отчету	1932 г. по плану	1931 г. в % к 1932/33 г.	1832 г. в % к 1932/33 г.
Ж.-д. транспорт . . .	20,00	21,16	25,45	105,8	127,2
Водный транспорт . .	35,0	3,48	4,12	99,4	117,2
Промышленность . .	59,00	51,18	72,14	86,7	132,2
Электроцентрали . .	7,40	6,60	9,55	89,1	129,0
Прочие потребители .	5,50	2,58	4,67	46,9	84,9
Всего . . .	95,40	85,00	115,73	89,1	121,3

на последний год; она получила 81,7% от того, что намечалось на последний год пятилетки, в то время как она выполнила 72,0% программы последнего года. Значительно понижается однако удовлетворение остальных отраслей народного хозяйства. Тут мы подходим к дополнительным двум причинам, игравшим также основную роль в создании напряжения топливного баланса.

Пятилетка, во-первых, намечала значительную экономию в потреблении топлива: для всей промышленности экономия должна была достичь не меньше 30%, для транспорта 13%; во-вторых, пятилетка намечала выработку угля определенного качества.

Как первое, так и второе условие по всем экспертным оценкам оказалось невыполненным. Мы не располагаем еще достаточно апробированным материалом, чтобы во всеоружии статистических данных дать точный ответ на этот вопрос, но имеющиеся оценки различных организаций и специалистов указывают, что эти условия, намеченные пятилеткой для топливного баланса, оказались неосуществленными. Если ко всему тому, что сказано, добавить еще крайнюю неравномерность выработки угля в первой половине 1931 г., значительно обострившую имеющийся недостаток в топливе, то станет понятным и все напряжение в топливном балансе страны. Нельзя забывать, что в общем потреблении хозяйством всех видов топлива каменный уголь занимает свыше 60%. 1932 г. и собственно конец 1931 г. принесли определенное ослабление в напряжении топливного баланса, хотя вся проблема его отнюдь не снимается с повестки дня. Развертывание добычи каменного угля, устранение неравномерности этой добычи остаются одной из центральных народнохозяйственных задач. Без выполнения плана каменноугольной добычи не может быть и речи о создании полного топливного обеспечения развивающихся бурными темпами основных отраслей народного хозяйства. Наряду с разворачиванием добычи в старых угольных бассейнах (Донбасс) решить эту задачу может лишь форсированное развертывание добычи в восточных угольных бассейнах и в Подмосковном бассейне. 1932 г. намечает значительный сдвиг в этом отношении.

26. Выполнение пятилетнего плана по каменноугольной промышленности по районам
(в млн. тонн)

Районы	1931 г.	План 1932 г.	По пятилетнему плану на 1932/33 г.	1931 г. удельный вес отдельных районов	1932 г. удельный вес отдельных районов	По пятилетн. плану на 1932/33 г. удельн. вес отдельн. районов	1931 г. в % к заданию пятилетки на 1932/33 г.	1932 г. (план) в % к заданию пятилетки на 1932/33 г.
Донбасс	40 518	54 500	52,5	7,1	60	70,2	77,1	103,8
Кузбасс	5 245	10 500	6,0	9,1	16,7	8	86,6	175,0
Востсибуголь вместе с Дальуглем	3 552	8 000	4,0	6,1	8,9	5,4	90,0	200,0
Уралуголь	2 853	5 920	6,1	4,9	6,5	8,2	47,4	96,7
Москвуголь	2 220	5 700	4,2	3,9	5,8	5,7	52,3	135,7
Средазуголь	0,667	1 430	1,0	0,141	1,5	1,4	70,0	143,0
Всего	37,2	90,0	75,0	—	107,8	—	75,2	120,0

При значительном превышении добычи, намеченном пятилетним планом, доля Донбасса снижается до 60%. Вес этого бассейна во всей добыче СССР накануне пятилетки был выше 80%, пятилетка же намечала удельный вес в 70%. Движение на восток, развитие там промышленности в несравненно больших

размерах, чем это намечалось пятилеткой, в частности по каменному углю, представляет собой вообще одну из характернейших черт развития этих лет, не предусмотренного пятилетним планом. Нечего говорить, какое огромное значение для развития производительных сил имеет подобное направление хозяйственного развития, в частности создание второй угольно-металлургической базы—Урало-Кузбасса. Огромные богатства, открытые уже в недрах, и другие, ожидающие своего «открытия», будут мобилизованы в качестве колоссального дополнительного ресурса и дадут мощный толчок как развитию всего народного хозяйства, так и культурно-хозяйственному подъему отдельных окраин Советского союза. С этой точки зрения важны не только те сдвиги в фактической добыче угля, которые произошли на протяжении трех лет и намечаются в текущем 1932 г., но особенно важно, насколько уже подготовлены на протяжении этих лет более решительные и более радикальные сдвиги в том же направлении.

Ответ на этот вопрос дает следующая табличка, характеризующая мощность шахт, заложенных и приходящихся к началу 1932 г.

Донбасс	87,0	Востокуголь . .	11,2
Кузбассуголь . .	48,7	Москвауголь . . .	7,6
Уралуголь . . .	20,0	Средазуголь . . .	3,6
		Караганда	0,8

Если сравнить эти данные о мощности проходимых шахт с приведенными уже выше данными о фактической добыче в 1931 г. и намеченной в 1932 г., то станет ясным, что соотношение заложенных шахт приведет к значительным территориальным сдвигам в добыче уже в ближайшие годы. В то время как мощность заложенных шахт в Донбассе примерно в 1½ раза выше намеченной добычи в 1932 г. и в два с лишним раза выше добычи 1931 г., по Кузбассу, по Уралуглю соответственно пятикратное превышение добычи 1932 г. и семикратное по отношению к 1931 г.

Выполнение и перевыполнение пятилетки в этой области измеряются также, как мы показали, не только количественным повышением наметок пятилетки. Мы имеем тут дело с такого рода явлением, которое составляет новую черту в народнохозяйственном развитии, черту, проведенную дополнительно к рисунку пятилетнего плана, притом такую черту, которая кладет начало крупнейшим структурным сдвигам в хозяйстве и обещает бесповоротно покончить с затруднениями в топливном балансе страны, осложняющими народнохозяйственное развитие всех последних лет.

Металлургия. Металлургия представляет собой один из наиболее отстающих и уязвимых участков промышленности. В этой отрасли мы имеем до 1932 г. отставание от пятилетнего плана. План 1932 г. намечает ликвидацию этого отставания, установив задание в 9 млн. *т* чугуна. Встречным планом это задание повышено до 10 млн. *т*. Таким образом в 1932 г. должна быть полностью выполнена пятилетка и этой отрасли. Однако отставание, имевшее место все время в черной металлургии, накладывало свою печать на всю народнохозяйственную жизнь. Лишь плановый характер хозяйственного руководства позволил преодолеть те огромные затруднения, которые были порождены острым недостатком металла и общим несоответствием развития черной металлургии и других отраслей народного хозяйства и металлопромышленности.

Задача заключалась в том, чтобы перераспределить таким образом металл, чтобы в максимальной мере обеспечить прежде всего развитие машиностроения как основы реконструкции всего народного хозяйства и укрепления экономической независимости СССР. Баланс металлопотребления испытывал на себе все последствия подобной необходимости. Резкое увеличение в металлопотреблении доли машиностроения за счет других отраслей, сведение их потребления к минимальным величинам дало возможность выполнить центральную и боевую задачу промышленности. Предпринятые шаги в импорте (увеличение ввоза металла и машин для производства машин) действовали в том же самом направлении и позволили все же при напряженном балансе металла всячески форсировать машиностроение (табл. 27).

Однако при всех возможностях, которые открывало гибкое маневрирование недостаточным количеством металла, оно, понятно, не могло полностью устранить того снижающего влияния, которое оказывал этот фактор на общие темпы развития.

Общее отставание металлургии от темпов развития всего народного хозяйства, будучи особенно сильно усугублено специфическими условиями 1931 г. и прежде всего срывами работы транспорта, яв-

27. Потребление прокатного металла (в %)

	1926/27 г.	1929/30 г.	1931 г.
Транспорт	15,3	11,1	12,0
Металлопромышленность	51,7	67,8	66,1
Н. металлич. промышле ность	9,0	6,9	7,0
Комхозы и жилстроительство	9,3	1,3	0,6
С.-х. и рынок . . .	11,0	3,7	1,3
Наркоматы, госучреждения и кооперация	—	5,5	7,2
Райзем. строительство	—	0,9	1,2
Промкооперация . .	3,7	1,4	1,2
Нераспред-лено по потребителям . . .	—	14	3,4
Всего . .	100,0	100,0	100,0

лиется угрозой всему дальнейшему развитию народного хозяйства и промышленности в первую очередь. Поэтому ликвидация этого отставания поставлена партией и правительством в виде центральной боевой задачи 1932 г.

Все объективные условия для этого имеются, необходимо лишь упорядочить в самой металлургии организацию труда, покончить с безобразно низким использованием имеющейся уже налицо мощности домен, мартенов и прокатных цехов. В черной металлургии создаются все необходимые условия для того, чтобы, выполнив пятилетний план, развернуть интенсивно дальнейшее производство. Если к началу пятилетки у нас в области большой металлургии было всего 59 домен и 135 мартенов, то к началу 1932 г.[1] мы имеем 81 домну, 150 мартенов, а к началу 1933 г. мы должны иметь 107 домен, 199 мартенов. Итак, в черной металлургии происходит на протяжении этих лет огромное возрастание производственной мощности, особенно, если учесть, что идет речь не просто об увеличении количества доменных печей, мартенов и прокатных станков. В эксплотацию входят такие гиганты, как Магнитогорск-Кузнецк, из которых при полной своей мощности первый должен давать 2 800 тыс. *т*, а второй 1 200 тыс. *т* чугуна. Устанавливаются мощные прокатные станы (блюминги).

[1] По всей металлургии (включая и малую) на 1/I 1932 г. было 92 доменных и 249 мартеновских печей, а на 1/I 1933 г. должно быть 118 доменных и 312 мартеновских печей.

Заканчивается реконструкция южной металлургии, причем реконструированные заводы—Макеевский, им. Томского, им. Дзержинского, им. Ворошилова—представляют собой, строго говоря, новые предприятия. Так, Макеевский завод будет давать 1,5 млн. *т* чугуна—в 1931 г. после реконструкции он дал 402 тыс. *т*, завод им. Дзержинского будет давать 1,8 млн. *т*—в 1931 г. он дал 500 тыс. *т*, завод им. Ворошилова будет давать 1 млн. *т*—в 1931 г. он дал 275 тыс. *т*. Одновременно уже ведется и начинается строительство целого ряда новых металлургических заводов, в ряду которых имеются как гиганты, так и заводы среднего масштаба, предназначенные для наиболее полного и целесообразного использования местных ресурсов. Приведем список этих строящихся объектов.

28. Список новых металлургических заводов, строящихся в 1932 г.

Наименование заводов	Срок полного окончания строительства	Мощность завода по чугуну (тыс. *т*)	По специфической продукции (тыс. *т*)
Юг			
Запорожский .	1934	1 224	—
Криворожский .	1934	1 200	—
Азовсталь . .	1934	885	—
Дашнесгавск. .	1935	520	30 бесшовн. труб
Никопольстрой	1934	—	305 »
			105 сварных »
Центр			
Новотульский .	1933	370	—
Новолипецкий	1933	485	—
Ленинградский	1936	—	420 проката
			27 стальн. литья
Урал			
Магнитогорск.	1934	2 800	—
Н.-Тагильский	1935	1 770	—
Бакальский . .	1936	1 200	—
Синарский . .	1934	350	—
Н.-Уральский .	1934	—	100 цельнокатных труб
			10 млн. пог. метр. цельнотянут. труб
Сибирь			
Кузнецкий . .	1933	1 200	—

Кроме указанных заводов ведутся подготовительные работы по Халиловскому заводу (Средняя Волга) и по Петровскому (Восточная Сибирь). В остальном список новых заводов исчерпывающий.

Свыше 9 млн. *т* должны дать заводы, заложенные на восточных окраинах на-

шего Союза. И в этой отрасли Восток приходит на подмогу своими мощными ресурсами, которые вводятся в действие неиссякаемой пролетарской энергией.

Так, большевистскими темпами создаются все необходимые условия, чтобы покончить с этим отстающим участком промышленности. «Создание на востоке новой металлургической базы подводит под дальнейшее развитие прочную металлическую базу. Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири» (постановление ЦК 15/V 1931 г.).

Уже первые шаги первых домен Магнитогорска и Кузнецка, введенных в 1932 г. в действие и превысивших в отдельные дни свою проектную мощность, показал, как мы близки к разрешению задачи, если по-настоящему и полностью используем все имеющиеся у нас возможности. Вводимые в 1932 г. мощности как по доменным, мартеновским печам, так и по прокатным станам в огромной степени увеличивают наличную мощность. Достаточно сказать, что за счет нового оборудования должно быть произведено в 1932 г. 2 686 тыс. *т* чугуна, 2 180 *т* стали, 905 тыс. *т* проката. При этом необходимо иметь ввиду, что значительная часть мощностей входит лишь в конце года. Задача заключается в повышении коэфициента полезного действия как по старому, так и по новому оборудованию. Необходимо покончить с неустойчивостью среднесуточной выплавки чугуна и стали, связанной в свою очередь с непостоянством режима доменного и мартеновского хозяйства, неподготовленностью шихты, частыми остановками на ремонт и т. д.

Причины скверной работы металлургии достаточно освещены в печати, и поэтому нет нужды в этом случае более подробно останавливаться на этих вопросах. То обстоятельство, что уже в I квартале и в апреле выплавка чугуна в отдельности поднималась до уровня, установленного планом, доказывает со всей убедительностью бесспорного факта, что у нас в руках находятся все возможности победы и на этом важнейшем участке борьбы за пятилетку в четыри года.

Таково положение с основными и ведущими участками промышленности. Мы видим, что, преодолевая огромные трудности, испытывая недостатки как в силах, так и в материальных ресурсах, эти отрасли сумели развернуть грандиозную работу, которая по своим результатам поднимает нас на уровень высоко технически развитой страны, страны мощной индустрии. Героизм, с которым рабочие массы боролись за выполнение пятилетки, общий подъем и мобилизация энергии трудящихся и были той главнейшей причиной, которая обусловила эти победы. Задачи заключаются в том, чтобы уже в течение ближайшего года добиться установления такой пропорциональности развития этих важнейших отраслей, которая облегчила бы дальнейший еще более быстрый подъем. Установление подобной пропорциональности может мыслиться лишь в виде подтягивания металлургии и каменного угля к более высоким темпам развития других отраслей народного хозяйства.

Химия. Останавливаясь только на ведущих участках промышленности, мы должны указать также еще на одну отрасль промышленности, которая по своему значению должна занять место ведущей отрасли. Мы имеем в виду основную химию. Химическую промышленность приходилось создавать как совершенно новую отрасль промышленности. Это становится ясным, если учесть, что в 1913 г. вся продукция основной химической промышленности равнялась 82,9 млн. руб. (цены 1926/27 г.), а в 1931 г. продукция достигла уже 210 млн. руб. (цены 1926/27 г.). Таким образом продукция основной химической промышленности увеличена в два с половиной раза.

Только на протяжении истекших трех лет продукция увеличена в 2,6 раза по сравнению с 1927/28 г. Задание пятилетки, приходящееся на третий год, превышено на 6%. Однако общий темп развития химической промышленности в сравнении с конечными заданиями пятилетки все же недостаточен. Несмотря на исключительно высокие темпы развития, химическая промышленность все же отстает и должна быть подтянута по темпам своего развития к еще более высокому уровню. В дальнейшем народнохозяйственном подъеме, особенно в повышении технического уровня сельского хозяйства и урожайности в частности, многое зави-

сит от того, какими темпами будет химическая промышленность повышать удовлетворение предъявляемых требований. Наиболее совершенные с.-х. машины в соединении с химической продукцией должны поднять агрокультурный уровень нашего сельского хозяйства на высоту, недосягаемую в условиях капиталистических, в условиях частной собственности и распыленного земледелия.

Уже в 1931 г., а особенно в 1932 г., наметилось значительное ускорение темпов развития основной химии. В 1932 г. вводятся такие гиганты химии, как Березниковский и Бобриковский комбинаты, начинается строительство Чирчикского, Закавказского азотных заводов.

Тем самым создана новая отрасль—азотная промышленность и обеспечено ее форсированное развертывание. Производство синтетического каучука в 1932 г. становится на ноги и должно дать уже в этом году свою продукцию. Богатейшие залежи апатита и калия, уже разрабатываемые и эксплоатируемые в производстве, внедрение наиболее совершенных методов использования газа в доменном процессе обеспечивают в достаточной мере развертывающееся гигантское строительство в области создания мощной химической промышленности, как одной из ведущих отраслей промышленности и всего народного хозяйства. Первая пятилетка и в этом отношении подготовила все необходимое для победы на этом участке промышленного фронта.

Беглый обзор основных отраслей промышленности показал нам, что, несмотря на отставание некоторых из них, они развивались непревзойденными темпами. В результате подобного развития «создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, база социалистической крупной машинной индустрии». Опираясь на эту базу, наша страна пролетарской диктатуры может двинуться вперед ускоренными шагами, перестраивая весь технический уклад хозяйства, вводя новые, наиболее совершенные методы производства, на новой, более высокой социальной базе, выполняя основную политическую задачу первой пятилетки—создание бесклассового общества.

В данном разделе статьи мы, пользуясь основными статистическими данными, показали, как вся промышленность и ее основные отрасли выполняли общие задания пятилетнего плана и каких производственных результатов они добились. Однако крупнейшее значение имеет выяснение того, какими путями промышленность пришла к охарактеризованному выше производственному итогу, какие рычаги действовали в этом процессе победоносного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана. Эти вопросы представляют собой величайший интерес при разборе итогов борьбы за пятилетку в четыре года. К характеристике их мы и перейдем, попытавшись, поскольку это позволит имеющийся в нашем распоряжении статистический материал, осветить их роль в выполнении пятилетки.

6. Основные факторы выполнения промышленной пятилетки

Итоги промышленной пятилетки, освещенные приведенными нами данными, показывают, какие мощные источники развития кроются в социалистически организованном промышленном производстве. В условиях исключительных трудностей остро дававшего себя чувствовать недостатка материальных ресурсов, без всякой помощи извне, наоборот, вопреки всяким попыткам помешать социалистическому строительству, пролетариат сумел показать, что он умеет хозяйничать и руководить получше буржуазии. Рекордные темпы развития, создание в исключительно короткие сроки новых отраслей, постройка промышленных гигантов мирового значения—все это является таким фактом, который не в состоянии уже отрицать закоренелые враги Советского союза. Где искать объяснения всему этому грандиозному строительству и победоносному выполнению в четыре года той пятилетки, которую близорукие политики из враждебного лагеря в момент ее появления считали несбыточной мечтой? Основные причины этого кроются в плановой, социалистической организации производства, при которой устранены противоречия капиталистического хозяйства вместе с частной собственностью и порождаемой ею анархией производства. Пролетариат как коллективный хозяин, руководствуясь интересами социалистического строительства, в состоянии так располагать материальные ресурсы, чтобы добиться максимального эффекта от их использования. Однако дело не только в использовании наличных ресурсов, но и во вскрытии таких возможностей, которые могут быть открыты лишь тогда, когда пролетариат

как хозяин включается в весь процесс организации производства, приводя в движение могучую энергию и инициативу миллионов трудящихся. «На какие возможности опирается ЦК, повышая темпы строительства и сокращая сроки выполнения пятилетнего плана?—говорил т. Сталин на XVI съезде партии.—На резервы, скрытые в недрах нашего строя, и открывающиеся лишь в ходе работы, на возможности, предоставляемые нам реконструктивным периодом. ЦК считает, что перестройка технической базы промышленности и сельского хозяйства при социалистической организации производства вскрывает такие возможности ускорения темпов, о которых не может мечтать ни одна капиталистическая страна». По каким же направлениям устремлена была энергия рабочего класса при выполнении пятилетки? К каким точкам приложения была применена огромная энергия, с которой в творческом подъеме подлинного революционного энтузиазма рабочий класс боролся за перевыполнение пятилетки? Мы намерены тут выделить несколько основных факторов, которые были объектом напряженнейших усилий рабочего класса и сами в свою очередь явились непосредственными материальными причинами успехов на фронте промышленной пятилетки. Этими факторами мы считаем капитальное строительство, новые заводы, рост основных фондов и их использование, техническую реконструкцию.

В связи с этими вопросами мы осветим и некоторые вопросы производительности труда и себестоимости продукции.

Все эти вопросы неразрывно связаны друг с другом, и разделение их, естественно, несколько условно. Однако каждый из них представляет самостоятельный интерес. Мы не располагаем для достаточно полного анализа всем необходимым материалом, но все же попытаемся осветить эти вопросы даже при помощи совершенно недостаточного материала, который имеется в нашем распоряжении, с тем, чтобы вернуться к этим вопросам вновь уже во всеоружии статистического «оснащения».

Капитальное строительство

Для всякого наблюдающего, хотя бы и поверхностно, развитие хозяйственной жизни в нашей стране, совершенно очевидно и подтверждается на каждом шагу, что в стране идет невиданного размаха капитальное строительство во всех отраслях народного хозяйства и особенно в промышленности. Для всякого, который знаком, опять-таки хотя бы поверхностно, с проектировками и заданиями пятилетки, очевидно также, что фактическое развитие капитального строительства идет с размахом, значительно большим, чем то задумано было в пятилетнем плане.

Мы приводили уже выше расчеты о степени выполнения плана капитального строительства и показали, что в сумме за все три года пятилетки капитальные вложения в неизменных ценах 1925/26 г. превышают пятилетние задания этих же трех лет на 45%. Если сравнить капитальные вложения 1931 г., достигшие в ценах 1925/26 г. 8 423 млн. руб., с заданием, приходящимся по пятилетнему плану на 1932/33 г., 8 169 млн. руб., то оказывается, что они уже его превысили на несколько процентов. Тем более превышает это задание (на 59%) намеченный для 1932 г. объем капитальных вложений в размере 12 987 млн. руб. в ценах 1925/26 г. Однако при определении пятилетнего плана наиболее правильно пользоваться сопоставлением не уровней отдельных лет пятилетки, а общими итоговыми суммами за ряд лет, так как капитальные вложения натурально реализуются в виде предприятий, заводов, фабрик, агрегатов, станков, зданий и т. п., т. е. таких ценностей, которые создаются не одним годовым объемом капиталовложений и потребляются не в какой-нибудь один производственный цикл. Если сопоставить всю сумму капитальных вложений, намеченных пятилетним планом на весь пятилетний период (26 861 млн. руб. в ценах 1925/26 г.), с объемом капитальных вложений, произведенных за истекшие три года, плюс намеченные на 1932 г. 30 714[1] млн. руб., то оказывается, что и в этом случае пятилетний план превышен на 14%.

Таким образом можно считать установленным, что по объему капитальных вложений пятилетка не в меньшей мере

[1] В статье мы пользуемся данными о строительстве 1931 г. в ценах 1925/26 г. еще по предварительным расчетам индекса стоимости строительства. Расчеты, произведенные в последнее время, показывают, что удорожание строительства в 1931 г. произошло в больших размерах, чем это предполагалось в предварительных расчетах. Если уточнение индекса подтвердит это, то общая сумма будет несколько ниже, но в такой степени, что это не нарушит выводов и оценки выполнения плана капитального строительства.

выполняется и перевыполняется в 4 года, как и по промышленной продукции. Этот вывод имеет большое значение для объяснений выполнения пятилетки по промышленной продукции. Он показывает, что в последнем определенное и немаловажное значение имело ускорение темпов капитальных вложений. Для примерно хотя бы грубого определения степени влияния этого фактора приведенных данных однако недостаточно, так как при одном и том же размере капитальных вложений может быть совершенно различным освоение этих капитальных вложений, т. е., проще говоря, ввод в эксплоатацию определенной доли ведущегося капитального строительства. Мы располагаем лишь косвенными данными, которые проливают свет и на этот вопрос.

29. Динамика структуры капитальных вложений в промышленность 1926—1930 гг.

Название отраслей	Годы	Всего затрат	В том числе		
			новые заводы	реконструкция и расширение	капитальный ремонт
Вся промышленность	1926/27	100,0	18,2	69,9	11,9
	1927/28	100,0	29,4	61,5	9,1
	1928/29	100,0	34,0	(65,9)	
	1930	100,0	45,5	48,4	6,1
Группа А Производство средств производства	1926/27	100,0	16,9	72,6	10,5
	1927/28	100,0	30,1	62,2	7,7
	1928/29	100,0	35,2	(64,7)	
	1930	100,0	47,3	47,6	5,1
Группа Б Производство средств потребления	1926/27	100,0	20,7	64,9	14,4
	1927/28	100,0	27,8	60,1	12,1
	1928/29	100,0	30,8	(69,1)	
	1930	100,0	35,2	52,7	12 1

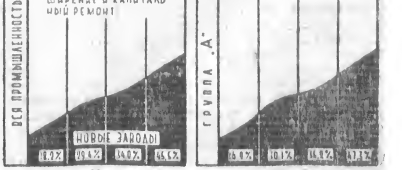
Направленне капнтальных вложений

Для ответа на этот вопрос важно прежде всего установить общее направление капитального строительства. С этой точки зрения прежде всего укажем на то, что 90% из всех капитальных вложений направлено было на тяжелую промышленность, между тем как по плану предполагалось для нее 80%. Это имеет известное значение для типа строительства, более фундаментального и сконцентрированного в группе А, чем в группе Б, требующего зачастую и большего времени для завершения строительства.

Вторым крайне важным обстоятельством является направление капитальных работ по типу: новое строительство, реконструкция, капитальный ремонт. Достаточно точные данные о структуре капитальных вложений кончаются лишь 1930 г. 1931 год должен усилить лишь те тенденции, которые достаточно резко определились в предшествующие ему годы (табл. 29).

Если в восстановительный период подавляющая часть капитальных работ состояла в реконструкции старых основных фондов и капитальном ремонте, а новое строительство не превышало во всяком случае процентов 10 всей суммы капиталовложений, то в реконструктивный период положение резко меняется. Наряду с использованием и реконструкцией старых основных фондов встает более грандиозная задача—создание в первую очередь новой технической базы. В этом деле простая реконструкция старых фондов уже не решает вопроса, речь идет о новых массивах нового оборудования, вместе с которым переносятся в наше производство последние достижения западноевропейской и американской техники; речь идет о создании предприятия типа нового, воплощающего в себе наиболее совершенное из того, что достигнуто наукой. Вот почему центр тяжести капитальных вложений переносится на новое строительство, хотя это конечно отнюдь не означает умаления значения реконструкции старых предприятий. В соответствии с этим в первом году реконструктивного периода, 1926/27 г., новое строительство, составляя лишь 18,2% всего капитального строительства, исключительно быстро поднимается и достигает уже в 1930 г. 45,5%. 1931 г. и тем более 1932 г. несомненно значительно повышают долю нового строительства в

7. Динамика структуры капитальных вложений в промышленность
(Вся сумма капит. вл. = 10.)



связи с развертыванием строительства уже начатых и закладываемых в эти годы новых гигантов тяжелой индустрии, в частности металлургии, машиностроения, химии.

Идет ли однако этот процесс увеличения доли нового строительства в рамках, установленных пятилеткой, или выходит за их пределы? Пятилетка намечала повышение доли новых заводов в строительстве с 29,5% в первом году до 59,7% в последнем году. Если сравнить эти проектировки с тем, что произошло хотя бы в первые два года, то становится очевидным, что они превзойдены. Уже в первом году пятилетки фактически доля новых заводов в строительстве поднялась до 34%, а во втором до 45,5%.

Эти, правда еще предварительные, расчеты позволяют нам сделать следующий вывод: капитальное строительство, превышая по своему размаху задания пятилетки, в первую очередь превышало их за счет повышения доли новых заводов и форсированного их строительства.

Эти соображения подтверждаются и более прямыми данными о введении в эксплоатацию новых заводов на протяжении первых трех лет пятилетки.

Новые заводы

Пятилетним планом намечено было ввести в эксплоатацию с 1928/29 г. по 1932/33 г. включительно 1 138 промышленных предприятий. Ввод в эксплоатацию новых заводов по годам намечен следующим образом:

Годы	Число предприятий
1928/29 г.—1931/32	458
1931/32	254
1932/33	426
Всего . . .	1 138

Если мы обратимся к тому, что произошло в действительности, то мы устанавливаем следующую картину ввода в эксплоатацию новых заводов[1]:

Годы	Число предприятий
1928/29	133
1930	286
1931	350
Всего . . .	769

[1] Под новыми заводами понимаются и те предприятия, в которых реконструкция охватывает более 80% основного фонда. В тех случаях когда независимо от этого условия реконструированное предприятие находилось в титульном списке пятилетки по новым заводам, оно включалось также в этот круг.

Следовательно за первые три года выстроено было большее количество заводов, чем предполагалось выстроить по пятилетнему плану в четыре года. Нет сомнения, что в 1932 г. количество законченных заводов будет превышать то, что было намечено пятилетним планом для 1932/33 г. Таким образом можно считать достаточно твердо установленным, что в четыре года мы строим во всяком случае не меньшее количество предприятий, чем это намечалось планом на весь пятилетний период.

Однако не только в количестве выстроенных предприятий сказалось превышение пятилетнего плана. По своим размерам, мощности, концентрированности, предприятия построенные и строящиеся значительно опережают самые смелые проектировки. Достаточно напомнить Магнитогорск и Кузнецк, тракторные и автомобильные заводы, Ростсельмаш, Краматорский, Бобрики, Соликамск и т. д., т. е. все те объекты, которые в значительно более скромных размерах запроектированы пятилеткой, чтобы представить себе, как далеко вперед ушла жизнь в размахе и мощности производственных сооружений от первоначального плана.

Вообще говоря, процесс концентрации в строительстве новых заводов шел беспрерывно, начиная с 1925/26 г., что видно из следующих данных основных фондов, взятых в среднем на одно новое, пущенное в эксплоатацию предприятие без электростроительства и топливной промышленности (в тыс. руб.):

Годы	Основные фонды
1925/26	2 041
1926/27	2 271
1927/28	2 422
1928/29	2 597
1930	3 451

При всем этом из приводимых данных видно, что до 1930 г. средний размер предприятия был не особенно высок, хотя и в этом случае он был значительно выше среднего размера действующего предприятия, который был равен 1 897 тыс. руб. Начиная с 1930 г., мощность новых заводов значительно повышается. Это становится особенно ясным, если учесть, что при среднем размере в 3 455 тыс. руб. в 1930 г. не меньше 6,5—7,0% предприятий имело основных фондов в размере 5 млн. руб. и выше.

В 1931 г. начинается уже третья полоса ввода в эксплоатацию предприятий с огромным основным капиталом. Концентрация промышленности делает огромный шаг вперед.

Представляет известный интерес указание на общие размеры строительства новых заводов за рассматриваемый период. Всего выстроено новых заводов в планируемой промышленности 1 006, из них, как уже указывалось выше, за годы пятилетки выстроено 769 заводов, таким образом за весь предшествующий период выстроено 237 заводов, из них: построено до 1921 г. 77 заводов, в 1922—1926 гг.—379. По всей цензовой промышленности пущено за весь этот период примерно около 1 300 предприятий. Значительно большее количество организовано, т. е. воссоздано из старого оборудования, перевезенного из одного предприятия на другое, путем объединения двух заводов или расчленения одного и т. д.; таких заводов вместе с новыми уже насчитывается свыше 2 500. Это лишний раз доказывает, что мы не имели восстановительного процесса в его чистом виде, что в нем были переплетены элементы восстановления и реконструкции.

Новые заводы до последнего времени не играли большой роли в общем валовом производстве промышленности. Однако положение начинает основательно и, более того, резко меняться, начиная с 1930 г. Это подтверждается следующими данными доли новых заводов во всей продукции планируемой промышленности (без электростанций, топлива и добывающей промышленности):

Годы	Доля заводов в промышл. (%)
1927/28	4,8
1928/29	6,7
1930	11,6

Данные о вводе новых заводов в 1931 г. и о естественном расширении продукции вошедших в эксплоатацию в 1930 г. указывают на то, что в 1931 г. доля новых заводов в производстве значительно повысилась. Не располагая полными данными по 1931 г., мы в состоянии лишь по некоторым отраслям установить это увеличение и, судя по ним, косвенно определить возможный масштаб увеличения. Приведем данные, характеризующие этот процесс по одной из важнейших отраслей—машиностроению, с 1931 по 1932 г., так, как он намечен К. Ц.

30. Новые заводы машиностроения (союзная промышленность), пущенные в эксплоатацию в 1930 и 1931 гг.

	Доля новых заводов в %	
	1931 г. к 1930 г.	в 1932 г. по плану
Всего по машиностроению .	9,9	28 [1]
В т. ч. ВОМТ	2,8	13,0
ВЭО (включ. электрозавод)	24,3	—
«Котлотурбина»	1,7	2,0
Речсоюзверфь	0,3	2,6
ВАТС	68,1	79,0
Союзсельмаш	14,1	27,9

[1] Включая заводы, пускаемые в эксплоатацию и в 1932 г. Расчет по итогу машиностроения ориентировочный.

Итак, в 1931 г. и тем более в 1932 г. новые заводы начинают играть значительную роль в промышленности вообще и в некоторых отраслях в особенности. Овладение высокой техникой в значительной мере связано с процессом освоения всех этих новых предприятий, несущих с собой новый технологический процесс, иную организацию труда. Если после всех приведенных данных можно уже достаточно уверенно говорить о значительном превышении пятилетнего плана по новым заводам, то определенную оговорку необходимо сделать насчет сроков их фактического освоения. Практика показала, что вводимый в эксплоатацию завод проходит пусковой период такой продолжительности, который вряд ли был предусмотрен пятилетним планом, заносившим в свои расчеты вместе с пуском завода его намеченную продукцию, если и не полную, то все же достаточно близко подходящую к проектной. Мы уже имеем уроки нескольких гигантов, из которых каждый последующий сокращал свой пусковой период, пользуясь уроками своего предшественника. Пример этому Сталинградский и Харьковский заводы тракторные, АМО, домны Магнитогорска, Кузнецка, Макеевки и т. д. Но все же пусковой период остается в значительном количестве предприятий еще достаточно продолжительным. Пример этому—Нижегородский автозавод. Это обстоятельство необходимо также учесть, хотя невозможно измерить его точно, при определении влияния новых заводов на перевыполнение пятилетки, по промышленной продукции.

Итак, мы видим, что на протяжении последних лет—трех лет пятилетки—строй фабрично-заводских предприятий значительно пополнился новыми предприятиями, полное развертывание производства которых еще впереди и которые приносят новую техническую культуру в промышленное производство. 1932 г. с его дальнейшим развертыванием капитального строительства и завершением строительства гигантов-заводов намного вперед продвигает и усиливает этот процесс. Этот фактор наряду с производством широким фронтом крупнейших реконструктивных работ на старых предприятиях и обусловил значительные изменения в основных фондах промышленности.

Основные фонды

Огромный размах капитальных работ привел к значительному увеличению основных фондов промышленности. За три года пятилетки мы имеем почти удвоение основных фондов промышленности и увеличение почти в два с половиной раза по группе А.

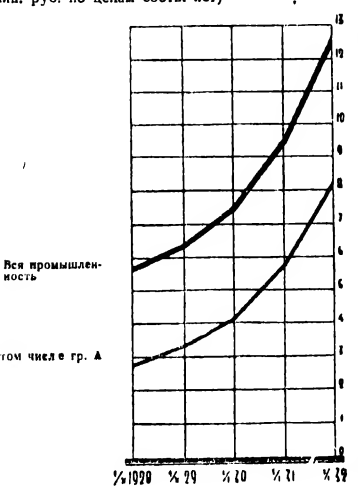
31. Рост основных фондов крупной (цензовой) промышленности за 1928—1931 гг.

(по реальной стоимости с учетом износа в ценах соответствующих лет в млн. руб. [1], без промжилфонда)

Показатели	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/I 1930 г.	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г.	В % к предыдущему году 1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	В % к 1928 г.	1929 г.
Вся промышленность (с электростанциями) . .	5 712,1	6 436,0	7 547,9	9 568,8	12 713,7	112,7	117,3	126,8	132,9	222,6	198,[illegible]
В том числе:											
Планир. ВСНХ и НКСнабом	4 919,2	5 626,3	6 534,1	8 370,0	10 989,4	114,4	116,1	128,1	131,3	223,4	193,[illegible]
В том числе:											
Группа А	2 815,7	3 392,6	4 177,8	5 824,1	8 276,2	120,5	123,1	139,4	142,1	293,9	243,[illegible]
» Б	2 103,5	2 233,7	2 356,3	2 545,9	2 713,2	106,2	105,5	108,0	106,5	129,0	124,[illegible]

[1] Стоимость с учетом износа (реальная) получена путем исключения за все годы, начиная с 1/X 1925 г., из балансовой стоимости амортизации и прибавлении к ней законченного капитального ремонта.

Рост основных фондов крупной пр-сти
(в млн. руб. по ценам соотв. лет)



Увеличение в таких размерах основных фондов в тяжелой индустрии означает по существу образование совершенно новой по своему качеству производственной мощности, особенно, если учесть, что влившиеся в промышленность новые основные фонды по своей структуре и типу значительно отличались от старого оборудования, действующего в промышленности. Фактическое освоение этих фондов, полное использование их и означает в значительной мере овладение новой техникой. Обновленные фонды вызывают крупнейшие изменения как в технологическом процессе, так и в организации труда. Привести в полное соответствие расстановку людей применительно к требованиям, вытекающим из обновления фондов, научить каждого работающего достаточно умело пользоваться и распоряжаться новым станком и агрегатом—к этому в значительной мере сводится борьба за овладение новой техникой в предприятии на первых порах. Эта задача нами еще не решена, хотя мы быстро продвигаемся вперед

и в этом направлении. Мы располагаем еще огромными скрытыми ресурсами, заключенными в потенциальной мощности обновленных реконструктивными процессами и новым строительством фондов. Обновление основных фондов промышленности очень интенсивным путем происходило за все эти годы. Это достаточно ясно видно из следующей таблицы:

32. Процент обновления основных фондов на 1/X 1928 г. и 1/I 1932 г.

Группы промышленности	На 1/X 19.8 г.	На 1/I 193[illegible] г.	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г.
Вся промышленность	29,3[illegible]	40,9	53,8	60,2
Гр. А. Производство средств производства	39,2	47,5	57,6	67,6
Гр. Б. Производство средств потребления	18,9	22,1	27,6	36,8

[1] Цифры несколько преувеличены ввиду недоучета выбывшего имущества.

Мы видим, что значительная часть, а если учесть 1932 г., то можно сказать подавляющая часть основных фондов совершенно обновлена, причем, как это явствует из таблицы, это обновление сосредоточено главным образом на протяжении истекших лет пятилетки, хотя процесс обновления начался значительно раньше. Отдельные отрасли почти заново уже к началу четвертого года пятилетки обновили свои фонды.

В таких отраслях, как торфяная, коксовая, нефтяная, электростанции, процент обновления колеблется от 70 до 80 и выше. В отраслях химической, нецветной металлургии, машиностроения, производстве стройматериалов, процент этот колеблется от 50 до 60. Значительно меньше обновлены основные фонды в легкой промышленности, где главная задача заключается в ликвидации существующей сейчас их недогрузки. Однако и там имеются отдельные отрасли, в которых обновление основных фондов достигает значительной величины, как например в консервной промышленности, где обновление фондов достигло 75%. 1932 г. приносит значительные сдвиги в дальнейшем обновлении фондов промышленности, причем сдвиги масштаба, несравненно большего, чем это имело место в предшествовавшие ему годы.

Однако одни лишь средние данные о проценте обновления не дают достаточно полного, а иной раз и правильного представления о действительном масштабе этого обновления и его реальном значении для производства. Связано это с тем, что обновление отдельных составных частей основных фондов, естественно, происходит не одинаковыми темпами, а между тем если обновление одной части основных фондов, допустим производственного оборудования, имеет огромное значение для общей мощности предприятия и его производства, то обновление например зданий играет несравненно меньшую роль. Между тем структура основных фондов такова, что стоимость здания составляет в них огромную долю. Приведем для ясности данные, характеризующие структуру основных фондов промышленности по данным на 1/I 1929 г. Вряд ли последние годы внесли крупные изменения по сравнению с этим годом в структуру основных фондов.

33. Строение основных фондов крупной (цензовой) промышленности на 1/I 1929 г.

	Здания и производ. сооруж.	Силовые установки	Производ. оборуд. и маш.	Инструменты	Инвентарь	Транспорт
Вся промышленность	51,8	12,7	28,9	0,8	2,4	3,4
Группа А	52,9	13,7	25,1	1,1	2,3	4,9
» Б	50,1	11,4	34,2	0,5	2,5	1,3

Эти данные подтверждают, что средние показатели без диференциации по указанным составным частям смазывают подлинное значение процесса обновления основных фондов промышленности. Повышение производственной мощности, полное обновление производственных фондов может происходить—во многих случаях так и происходит—со значительным изменением. Между тем процент обновления выводится, естественно, по всей сумме основных фондов.

Мы не располагаем расчлененными подобным образом данными по всей промышленности, но данные по крупнейшим объединениям за 1931 г. рисуют нам достаточно ярко и выпукло картину действительного обновления основных фондов.

34. Степень обновления основных фондов по видам имущества на 1/I 1932 г.

(в процентах по восст. стоимости)

Название объединений	Здания, обслуживающие производство	Сооружения	Силовые установки	Производственное оборудование	Инструменты	Инвентарь	Транспорт	Всего основ. фондов	Жилые здания
Уголь	65,0	67,8	46,4	76,0	85,2	89,9	60,7	70,2	61,4
Нефть	61,0	86,6	63,3	78,4	80,4	90,7	92,3	82,2	44,5
«Востокосталь»	41,0	67,1	56,6	60,3	95,6	98,0	57,6	57,4	66,5
«Котлотурбина»	35,0	40,3	15,9	56,9	88,4	77,8	32,6	45,7	55,3
ВОМТ	24,9	49,5	44,1	42,4	63,0	78,6	41,0	38,4	55,4
ВЭО	48,8	82,4	64,4	72,3	96,9	95,5	92,0	63,7	75,1
Всехимпром [1]	14,9	57,1	64,6	73,5	91,4	80,7	60,1	64,1 [1]	55,1
Союзсельмаш	72,4	86,5	66,7	84,7	92,5	90,5	93,3	79,2	88,7
ВХБО	14,9	35,4	41,4	31,8	64,2	77,4	45,1	27,3	13,4
Союзбумага	54,1	77,6	74,0	69,0	94,4	91,0	83,5	67,6	65,0

[1] С 1930 г. несопоставим ввиду изменения организационной структуры.

Итак, мы видим, что обновлению подвергаются в первую очередь и главным образом производственные фонды и сооружения там, где они играют центральную роль в производстве, как в угле, нефти и частично в химии. Процент обновления зданий лишь там высок, где мы имеем создание новой отрасли, т. е. преимущественно новое строительство. При таком расчлененном разборе процесса обновления становится достаточно ясно, что он, сосредоточившись на той части основных фондов, которая играет решающую роль в увеличении производственной мощности промышленности, пошел значительно глубже, чем это рисуется общими средними данными.

Три года пятилетки подвели под дальнейшее развитие промышленности мощную базу обновленных и реконструируемых основных фондов. Это является одним из самых значительных достижений последних лет. Решена проблема основного капитала промышленности, как и всего народного хозяйства. «Третий решающий год пятилетки заканчивается итогами, которые означают создание новой мощной технической базы всего народного хозяйства страны, в первую очередь для реконструкции тяжелой индустрии. Тем самым нужно считать разрешенной проблему основного капитала социалистического хозяйства, что дает возможность наряду с огромным дальнейшим размахом в развертывании тяжелой индустрии развивать легкую и пищевкусовую промышленность и создает через с.-х. машиностроение, электростроительство и химическую промышленность новую техническую основу для дальнейшей реконструкции и механизации сельского хозяйства» (из постановления XVII партконференции). Если разрешение проблемы основного капитала являлось задачей первостепенной важности, то не меньшее значение, об этом мы выше говорили, имела и имеет проблема использования этого основного капитала.

Использование основных фондов

Повышенное использование основного капитала в условиях планового хозяйства представляет собой один из важнейших источников бурных темпов развития социалистического хозяйства. Вопрос этот заслуживает всяческого внимания и является ключом к объяснению многих явлений хозяйственного развития социалистического хозяйства.

Недоиспользование производственной мощности является заурядным для капиталистического хозяйства даже в предкризисный период. Частичное использование производственной мощности является своего рода законом капиталистической экономики. Кризис лишь доводит до крайности эту характерную для капитализма черту, выводя уже полностью из строя отдельные заводы, иной раз и целые отрасли, вместо их неполной нагрузки в более благополучные времена для капитализма. В этой черте сказывается общий анархический характер капиталистического производства и хищническое использование человеческого труда. Для социалистической экономики во всех ее отраслях, как мы это покажем ниже, а для промышленности в особен-

ности, характерным является совершенно обратная черта—максимальное повышение степени использования мощности производственного аппарата.

Нельзя сказать, что мы добились в этом отношении всего того, чего желали, но и в том, чего мы достигли, мы уже значительно опередили передовые капиталистические страны. Одной из наиболее ярких иллюстраций к этому является коэфициент использования установленной мощности электростанций. Он у нас непрерывно повышается. На 1 *квт* установленной мощности районных станций приходилось в 1928 г. 3 600 *квт-ч* энергии, а в 1931 г. 3 920 *квт-ч*. В 1932 г. намечено довести коэфициент использования по районным станциям до 4 000 часов энергии. Между тем в капиталистических странах коэфициент использования значительно ниже, что видно из следующих данных, относящихся к станциям общего пользования.

Страны	Коэф. исп. устан. мощн. в 1929/30 г.
Англия	1 855
Германия	2 187
САСШ	3 138
Италия	2 548
Япония	3 000

Сравнительно высокий коэфициент использования по Италии и Японии объясняется наличием большого числа гидравлических станций в этих странах. В силу специфических условий работы гидростанций коэфициенты нагрузки по ним обычно значительно выше по сравнению с тепловыми станциями.

Таким образом 1 *квт* установленной мощности в СССР представляет величину, значительно большую, чем в капиталистических странах. Если в СССР 1 тыс. *квт* дает около 4 млн. *квт-ч* энергии, то в Германии эта же тысяча в предкризисный 1929 г. давала всего лишь немногим больше половины этого.

Кризис конечно значительно ослабил и понизил ту степень использования, которая имелась до него в капиталистических странах. При всем этом у нас имеются еще огромные возможности в дальнейшем усилении использования мощности электростанций. Все возрастающая централизация в распределении электроэнергии делает возможным установление более равномерной нагрузки и снижение сезонных пик в работе электростанций. Не менее яркой иллюстрацией, подтверждающей высказанное положение, является работа в той отрасли промышленности, которая до сего времени хуже других организована,—каменноугольная промышленность. При крайне еще недостаточном использовании в этой отрасли механизмов, при отсутствии достаточно умелой и опытной эксплоатации их мы все же в выработке угля на одну врубовую машину добились результатов, не превзойденных еще в практике капиталистической промышленности. Врубовая машина дает в среднем ежемесячно уже свыше 2 тыс. *т*, при полной механизации всех процессов выработки и работе непрерывным потоком она уже дает 3,5 тыс. *т*. В Рурском же бассейне, где применяются наиболее совершенные методы механизированной добычи, врубовая машина дает 2—2,1 тыс. *т*, т. е. меньше того, что достигнуто уже в Донбассе. Если учесть еще недостаточную производительность врубовой машины в один час, недавнее применение механизированных приемов добычи, то станет понятным, какие огромные возможности остаются еще неиспользованными, какое огромное повышение использования основных фондов предстоит нам в результате упорной работы за освоение нового оборудования.

Мы не располагаем к сожалению достаточными статистическими данными для всестороннего освещения этой исключительно важной проблемы. Это является крупнейшим пробелом в изучении социалистической экономики и свойственных ей закономерностей. Косвенно этот вопрос освещается данными о сменности в нашей промышленности. Приведем эти данные.

35. Показатели сменности по главнейшим отраслям цензовой промышленности за 1928/29—1930/31 гг.

(Дни фактической работы в процентах к числу дней, обработанных в наиболее многочисленной смене)

Отрасли промышленности	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
По всей промышленности	1,5	1,5	1,6	1,6
В том числе каменноугольная (без коксобензольн.)	2,0	2,1	2,1	2,2
Металлургия черных металлов	1,7	1,8	1,9	1,9
Произв. изделий из черных металлов	—	—	1,3	1,4
Машиностроение	1,2	1,2	1,3	1,4
Электротехническая	—	—	1,3	1,4

Данные таблицы устанавливают рост сменности за последние годы в промышленности и ее важнейших отраслях. Однако есть основание полагать, что в таком виде они несколько преуменьшают фактический рост сменности. Объясняется это тем, что данный коэфициент выводится по всем рабочим, среди которых за последние годы возросла часть так называемых обслуживающих рабочих, сменность которых не увеличивается за отсутствием надобности, увеличивается же она по производственным рабочим, что именно и важно для повышения степени использования оборудования.

Кроме этого крайне важную роль играет в этом деле то обстоятельство, что значительная часть промышленных предприятий находится на «непрерывке», что опять-таки имеет непосредственное отношение к степени использования производственной мощности промышленности. Огромное значение имеет в этом деле также внутризаводская рационализация и максимальное сжатие простоев.

Совершенно очевидно, что в выполнении и перевыполнении промышленной пятилетки сыграл огромную роль этот фактор повышения использования промышленного оборудования и вскрытия таким путем резервов для развития производства даже на основе старых фондов.

Ниже мы остановимся после разбора аналогичных данных и по другим отраслям народного хозяйства на некоторых общих выводах, связанных с этим обстоятельством. Тут же только заметим, что только в условиях планового хозяйства возможно было такое эффективное использование основных фондов, которое наряду с рядом других факторов позволило СССР при недостаточных еще общих материальных ресурсах развернуть в непревзойденных масштабах рост промышленного производства.

Некоторые черты технической реконструкции промышленности

Весь процесс возрастания основных фондов промышленности и повышения степени использования находился в тесной взаимосвязи с процессом технической реконструкции, который, проникая все глубже и глубже в самые поры производственного процесса, нес с собой более рациональную технику и тем самым более целесообразное и полное использование производственной мощности. Процесс технической реконструкции, начавшись до периода осуществления пятилетнего плана, только на его протяжении, особенно в третьем решающем и четвертом, последнем году пятилетки, приобрел характер коренной реконструкции, сказывающейся все больше и больше на самом характере производства.

Промышленность приходит к концу пятилетки радикально изменившейся и технически перестроенной по сравнению с тем ее состоянием, в каком она входила в первый год пятилетки. Было бы однако самообманом думать, что этот процесс закончился, или что мы подошли вплотную к его концу, поскольку вообще можно условно говорить о конце в этом случае. Когда мы говорим о ближайшей цели, которой мы желаем достигнуть в технической переделке промышленности, то имеем в виду наиболее высокую технику передовых капиталистических стран. Конечно к этой цели мы значительно приблизились по сравнению с тем расстоянием, которое отделяло нас от нее в начале пятилетки. Для решения же всей задачи много еще нужно поработать, и многие трудности придется преодолеть раньше, чем «догнать и перегнать». Однако то, что сделано уже в этом направлении, победы, которые одержаны на ряде важнейших участков промышленности (Сталинградский, Харьковский, Днепрострой, Магнитогорск, Кузнецк), со всей силой наглядного примера подтверждают то, что «нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять».

Весь этот процесс коренной переделки промышленности требует самого тщательного анализа и разбора материала, характеризующего направление этого процесса, его специфичность и пути, которыми социалистическая промышленность прошла к своей коренной реконструкции.

Пока что мы можем пользоваться лишь отрывочными данными, представляющими известный интерес, но все же характеризующими не процесс реконструкции, взятый в целом с его внутренними связями, а лишь его отдельные стороны. Приведем прежде всего основные данные об основном элементе производственного процесса—об энергетике.

Три важнейших фактора в реконструкции вскрывает эта таблица: во-первых, возрастающее переключение с механиче-

36. **Качественные сдвиги в энерговооруженности народного хозяйства СССР**

Показатели	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
К-т электрификации . а) рабочих машин . . .	47,8	47,4	50,9	56,5	62,1	67,0
	100,0	99,2	106,5	117,2	129,9	140,2
б) общий к-т электрификации . . .	55,0	55,7	59,0	63,6	69,5	73,2
	100,0	101,3	107,3	115,6	126,4	133,5
К-т централизации . .	15,1	16,8	20,7	26,5	35,3	44,5
а) энергоснабжения .	100,0	111,3	137,1	175,5	233,8	294,7
б) электроснабжения .	29,6	32,5	37,5	44,2	53,4	60,5
	100,0	109,8	126,7	149,3	180,4	204,4
Энерговооруженность труда	1,36	1,44	1,46	1,59	1,69	1,88
	100,0	105,9	107,4	116,9	124,2	138,1
Электровооруженность труда . . .	0,65	0,68	0,75	0,89	1,04	1,38
	100,0	104,6	115,4	136,9	160,0	210,2

ской энергии на электрическую с усилением этого процесса в 1931 г.; во-вторых, значительное усиление централизации электроснабжения; в-третьих, возрастание энерговооруженности труда.

Все эти три фактора играли крупнейшую роль в реконструкции промышленности. Переключение с механической энергии на электрическую при росте электровооруженности и возможность развивать те отрасли производства, которые нуждаются в большем количестве энергии (качественные стали, цветные металлы, химпродукты), сберегают стране огромные количества валюты. Переход на электроэнергию, например, в нефтяной промышленности дает громадную экономию ценного экспортного и топливного продукта. Доля нефти, потребляющейся в самой нефтяной промышленности, резко понизилась в 1931 г. в связи с возрастанием электроэнергии.

	Израсходовано в 1927/28 г.	1931 г.
Нефть (мазут)	10,7	4,0
Газ	10,5	4,2
Электроэнергия	78,8	92,8

Сдвиги в самой технике электроустановок—развитие теплофикаций—в свою очередь сберегают не одну тысячу тонн дефицитного топлива. Значение роста приводимых данных в развитии теплоэлектроцентралей становится особенно понятным, если учесть, что теплофикация в ряде случаев более чем в три раза увеличивает полезное использование топлива, потребляемого в производстве электроэнергии.

Электрификация промышленности, достигшая такого высокого уровня (73% электрификации), привносит крупнейшие изменения и в самый технологический процесс производства.

Другой важнейшей чертой, сопутствующей процессу электрификации, является механизация производственного процесса. Наиболее ярким примером грандиознейших сдвигов в этом направлении является каменноугольная промышленность.

Находясь накануне пятилетки на уровне 22,9%, механизированная добыча поднялась до 62% уже в начале 1932 г. Развертывание механизации в целом по СССР происходило следующим образом:

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	2/IV 1932 г.
22,9	30,6	39,3	44,8	61,9

Механизированная добыча при недостаточном еще использовании механизмов, даже при наличном парке машин, имеет еще огромные возможности увеличения. На очереди дня создание такого режима механизации добычи, при котором процесс производства в каменноугольной промышленности приобрел бы тип конвейера. Полная и увязанная во всех стадиях производства механизация позволит в ближайшем уже времени, во всяком случае в основных угольных районах, повысить производительность механизмов, а тем самым и долю механизированной добычи.

К числу крупнейших технических достижений нужно отнести также дальнейшие сдвиги в технике другой топливной отрасли—нефтяной. Эта отрасль, пожалуй, единственная была уже к началу пятилетки в значительной степени реконструирована. Дальнейшее развитие принесло однако крупнейшие сдвиги и в ней.

Прежде всего это сказалось на технике бурения. Если уже в 1927/28 г. подавляющая доля приходилась на бурение вращательное—75,2%, то в 1931 г. эта доля возрастает еще значительней и достигает 92,4%.

В результате этого значительно ускоряется процесс бурения и ввод в эксплоатацию новых скважин.

Скорость (в метрах) на станок в месяц

	1927/28 г.	1931 г.
Азнефть	59,7	91,7
Грозный	47,8	106,2
	81,2	112,6
Эмбанефть	49,3	109,2
Средазнефть	24,7	62,8

К крупнейшим техническим достижениям этой отрасли надо также отнести то, что удалось наладить промышленное использование газа и выработку из него бензина, а также увеличение выхода из нефти бензина (2,5% выхода в 1927/28 г.—17,3% в 1931 г.).

	1927/28 г.	1931 г.
Добыча газа (тыс. *т.*)	268	752
Получено из него бензина (тыс. *т.*)	17	82

Крупнейшие реконструктивные сдвиги произошли в такой центральной отрасли, как машиностроение. Выпуск серии новых машин, концентрирующих в себе последние достижения западноевропейской и американской техники, является наилучшим свидетельством коренной перестройки машиностроения. Эта перестройка стала возможной в связи с повышением технического уровня производственного аппарата и в первую очередь станочного парка. Использование старого парка показало, что при умелом использовании и он способен дать очень совершенную продукцию. Проводимая в настоящее время перепись оборудования позволит с исчерпывающей полнотой осветить те структурные и глубоко реконструктивные сдвиги, которые произошли в машиностроении за последние годы. Пока что до получения этих данных мы можем привести лишь предварительные данные, которые, несмотря на свой общий характер, уже определяют то направление, в котором развивался производственный аппарат машиностроения[1] (табл. 37).

Мы видим, что возрастают наиболее передовые по типу станки-автоматы, многошпиндельные, шлифовальные и т. д., вытесняя такой отсталый тип станков, как лобовые и обыкновенные токарные. Эти прогрессивные сдвиги в структуре станочного парка машиностроения еще

37. Структурные сдвиги в станочном парке машиностроительной промышленности за годы пятилетки

Группы станков	Удельный вес в станочном парке			
	всей машиностроительн. промышл.		в электротехн. промышл.	в авт. пром-ти
	1928 г.	начало 1932 г.	в начале	1932 г
Токарные обыкнов.	39,9	32,5	23,6	16,9
лобовые	2,1	1,3	0,2	0,1
револьверн.	7,6	7,9	8,9	5,5
автоматы и полуавтом.	1,8	3,1	6,0	5,7
Сверлильные Обыкнов. (вертикальн. одношпиндельные)	17,8	15,2	19,9	15,6
многошпиндельные	0,9	1,8	2,2	5,0
фрезерные.	10,5	11,0	10,2	12,8
Шлифовальн.	3,7	5,8	7,9	18,7
Строгальные	9,9	7,0	6,6	2,8

[1] Данные за 19.8 г. выборочного обследования Госплана. За 1932 г. данные опроса предприятий проведенного в порядке подготовительной работы к переписи оборудования.

резче проступают в передовых отраслях машиностроения — электротехнической и автотракторной, данные по которым мы в связи с этим и приводим. Уже эти неполные данные с достаточной убедительностью свидетельствуют, что социалистическая промышленность «на всех парах» перестраивает свою техническую основу, добиваясь успеха на своих решающих участках. То, что требует в условиях капиталистического хозяйства десятка лет и даже десятилетий, в плановом хозяйстве удается достичь в исключительно более короткий срок.

Плановое хозяйство развивает производительные силы, ускоряя с каждым годом темп этого развития. Перестройка технической базы, овладение техникой является такой задачей, решение которой создает еще более благоприятные условия для дальнейшего развития. В решении этой задачи в частности для промышленности играет большую роль концентрированный характер промышленности. Промышленность СССР, будучи вообще достаточно сконцентрированной, на протяжении последних лет усилила эту концентрацию довольно значительно. Это подтверждается следующими данными:

[1] Более подробные данные приводятся в этом же номере журнала в ст. А. Кристина и Я. Кваша, стр. 47.

38. Распределение низовых промышлен. предприятий и занятого в них персонала по размерам предприятий на 1/I 1930, 1931 и 1933 гг.

(в процентах к общему числу)

Размеры предприятий	Вся промышленность						Группа «А»					
	1930 г.		1931 г.		1932 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	Предприятия	В них персонала	Предприятия	В них персонала	Предприятия	В них персонала	Предприятия	В них персонала	Предприятия	В них персонала	Предприятия	В них персонала
До 500 . .	84,2	24,2	80,3	21,8	75,9	18,4	81,8	22,1	77,6	19,2	73,5	15,6
От 501 до 1000 . .	7.8	13,1	9,7	14.1	11,1	12,7	8,9	13,4	10,5	12,5	11,4	10,6
От 1001 до 3000 . .	5,8	25,1	7,2	25,5	8,7	23,7	6,7	23,3	8,4	23,6	9,4	20,4
От 3001 до 5000 . .	1,1	11,2	1,4	10,7	1.8	11,2	1,2	10,3	1,5	9,9	1.9	9,7
От 5001 и выше . .	1,1	26,4	1,4	27,9	2,5	34,0	1,4	30,9	2,0	34,8	3,8	43,7

Концентрация промышленности, происходившая на протяжении последних трех лет, в сочетании с комплексным характером нового строительства (комбинаты) создает еще более благоприятные условия для применения последних достижений техники, рационализации всего производственного процесса и той автоматичности в производстве, которая создается лишь при наличии возможности строго последовательного расположения отдельных и перемежающихся фаз производства. Кооперация смежных производств при единовременной четкой специализации их и максимальном использовании всех побочных продуктов— все это получает возможность применения в невиданных еще размерах в условиях завершенных гигантов-комбинатов вроде Урало-Кузбасса, Днепрокомбината, Березников и т. д. В этом отношении период первой пятилетки открывает собой действительно новую страницу в практике технической реконструкции, осуществляемой в условиях отсутствия частной собственности и неограниченной возможности наиболее целесообразной комбинации в распределении производительных сил.

Производительность труда и себестоимость

Задания пятилетки по производительности труда и себестоимости продукции бесспорно являются одними из центральных во всем плане. Своеобразие фактического перевыполнения пятилетнего плана по промышленной пятилетке как по продукции, так и по строительству состоит между прочим и в том, что выполнение этих заданий пятилетки явно отстает от намеченного во всяком случае в первые три года пятилетки. Производительность труда за три года повысилась по всей промышленности на 38% против 1927/28 г., себестоимость за все три года пятилетки против этого же года понизилась на 8,6%. Пятилетка не проектировала своих заданий по этим показателям на промежуточные годы. Она лишь запроектировала на последний год пятилетки (1932/33) увеличение против 1927/28 г. производительности труда на 110% и уменьшение себестоимости на 35%. Понятно, что выполнение этих заданий не должно было располагаться равномерно по отдельным годам, а имеются все основания предполагать, что на последние годы пятилетки должна была пасть большая доля и их выполнения. Эти обстоятельства необходимо учесть при сравнении пятилетнего плана с приведенным выше фактическим выполнением за три года. При всем этом приведенные выше результаты, несмотря на то, что они свидетельствуют о значительном продвижении, все же следует признать недостаточными. Неприглядную роль в этом отношении сыграл 1931 г. со срывом транспортных перевозок, особенно в начале года, что сказалось в простоях фабрик и заводов из-за незавоза сырья, а следовательно в первую очередь на качественных показателях. Несмотря на то, что промышленность многое наверстала из того, что было потеряно в начале года, и вышла в результате с большим возрастанием

продукции, все же целиком компенсировать удары, нанесенные ей в начале года, она не сумела. На пути стояли крупнейшие недостатки организации труда, вскрытые в речи т. Сталина. Устранение этих недостатков на основе осуществления шести условий, выдвинутых т. Сталиным, начатое интенсивно уже в 1931 г., хотя и дало большие плоды, все же еще не доведено до конца и остается и поныне центральной задачей хозяйственного руководства.

Эти обстоятельства наложили свой отпечаток как на суммарное снижение себестоимости, так и на рост производительности труда. Среднее снижение себестоимости за три года есть уже не сумма трехгодичного снижения, а разность 2-годичного снижения себестоимости и повышения ее в 1931 г. За первые два года снижение себестоимости достигло 12%, а третий год уменьшил это снижение благодаря происшедшему повышению.

В производительности труда первые два года пятилетки также значительно отличаются от последнего года.

Если в первые два года производительность труда повышалась очень интенсивно (в первом из них на 15,5%, во втором на 12,2%), то в третьем году это повышение уже не превышает 5%. Таким образом мы имеем тут дело с ясно определившимся в первые два года процессом интенсивного улучшения качественных показателей и определенным ослаблением, а в себестоимости и задержкой этого процесса в 1931 г. Уже одно это заставляет, естественно, придавать особую роль уже отмеченным выше обстоятельствам, сложившимся в 1931 г. и особенно неблагоприятно влиявшим на ход производства в начале его.

Что именно в обстоятельствах, указанных т. Сталиным, лежит корень причин, тормозящих улучшение в этой области, лишний раз подтверждается материалом о выполнении заданий по линии качественных показателей. Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что при среднем уменьшении себестоимости на 8,6%, по некоторым отраслям снижение оказывается значительно большим.

Что же это за отрасли? Главным образом те отрасли, в которых общее развертывание выработки продукции оказывается значительно более интенсивным, чем в других отраслях. Укажем на самые главные из них.

Суммарное снижение себестоимости за 1928/29 г. (в процентах):

	1928/29 г. — 1931 г.	Задание пятилетнего плана на весь период
Нефть	38,8	33,0
Электротехника	24,7	42,0
Машиностроение	24,7	38,0
Произв. с.-х. машин	21,7	38,0

Важно отметить, что все приведенные отрасли понизили, и довольно значительно, свою себестоимость в 1931 г. Столь успешное выполнение заданий по этим отраслям явилось следствием:

Во-первых, повышения средней выработки на одного работающего (поднятие производительности труда), что явствует из следующих данных:

Производительность труда за 1928/29 г.

Нефть	+ 50,5%
Электротехника	+ 49,1%
Машиностроение	+ 88,1%
Производство с.-х. машин	+ 29,2%

Во-вторых, снижением норм расхода сырья и полуфабрикатов на единицу вырабатываемой продукции. Это является кстати одним из лучших показателей общей рационализации и повышения технического уровня производства. Снижение норм потребляемого сырья на единицу продукции в 1931 г. по электротехнике выразилось в 4—4,4%, по машиностроению около 1%.

Приведем также некоторые данные, характеризующие сдвиги в этом отношении и по сравнению с капиталистическими странами.

9. Вес меди и железа в *кг* на 1 *ква*

Мощность турбинных генераторов в *ква*	«Электросила»	Всеобщая электрическая (AEG Германия)	Симменс Шуккерт	Джик (САСШ)
13 000—15 620	2,3	2,8	2,3	2,9
7 500— 8 120	2,3	3,0	2,7	2,9
5 000— 5 500	2,5	3,3	2,7	2,5
3 125— 3 500	2,9	3,3	3,1	2,9
1 870— 2 080	3,2	3,9	3,8	3,4
1 250— 1 300	3,7	4,0	4,4	3,5
900— 1 040	3,8	1,4	4,5	3,5

Следует отметить, что в целом и по всей промышленности мы имеем безусловно сдвиги в этой части качественных показателей.

Чем же объяснить, что эти отрасли сумели выполнить успешно пятилетние задания? Для ответа на этот вопрос ука-

жем на следующие обстоятельства, характеризующие эти отрасли:

1. Все они развертывали выработку продукции в бо́льших размерах, чем другие отрасли. Это безусловно сыграло свою положительную роль.

2. Все они значительно реконструированы. Это также является фактором, положительно влиявшим на изменение как производительности труда, так и себестоимости.

3. В этих отраслях, в частности в машиностроении, основной пролетарский костяк, старые кадры, несомненно, крепче, чем в других отраслях промышленности. Это обстоятельство является немаловажным и очень влиятельным фактором в организации производства.

В комбинации этих факторов, усиливавшихся общим вниманием, которое партия и руководящие хозяйственные органы уделяли этим отраслями, и надо искать объяснение лучшего положения в отношении их качественных показателей.

Таким образом мы видим, что в промышленности имеется значительная дифференциация, свидетельствующая прежде всего о полной возможности создания остро необходимого перелома в так называемых качественных показателях работы промышленности.

Ясно, что центр тяжести всей задачи лежит в производительности труда. Необходимо помнить, что издержки на рабочую силу составляют по всей промышленности примерно 36%, значительно повышаясь по некоторым отраслям, как например в каменноугольной до 61%. Повышение производительности труда на 38% за три года наряду с тем, что повышение зарплаты за этот же период составляет 36%, естественно, является крайне недостаточным. Особенно резким оказалось это несоответствие в 1931 г., когда производительность поднялась на 4,4% по всей промышленности при одновременном повышении зарплаты на 19,6% (по союзной промышленности). На себестоимость в 1931 г. влияли в противоположных направлениях две группы факторов: во-первых, небольшое повышение производительности труда и снижение норм производственного потребления, что незначительно понизило себестоимость, во-вторых, рост зарплаты и цен, что повышало себестоимость и в таких размерах, которые совершенно перекрыли влияние первой группы факторов.

В результате и произошло некоторое повышение себестоимости в 1931 г.

Важнейшими причинами этого положения являются следующие.

Во-первых, огромное вовлечение в работу промышленности необученных и неподготовленных кадров. Укажем на то, что за три года в промышленность вовлечено было 2 399 чел., в 1931 г. увеличение числа работающих оказалось рекордным. Оно достигло 28,9% по сравнению с прошлым годом. Естественно, что свежие пополнения, из которых огромный процент лишь впервые попадающих не только в обстановку крупной промышленности, но и просто в условия городской жизни, не могли не создать известных затруднений с ростом производительности труда. К этому нужно добавить, что вовлечение в производство было значительно выше, чем это намечала пятилетка.

Во-вторых, крупнейшие недостатки в организации труда усугубляли отмеченное выше обстоятельство. Срок приспособления к производственной обстановке значительно удлинялся, и процесс этот проходил со значительными шероховатостями. Эти обстоятельства являлись и являются еще и поныне главнейшими причинами помехи на пути повышения эффективности работы промышленности. Внедрение хозяйственного расчета, проверка при его помощи того, как быстро идет перестройка промышленности на основе шести условий, являются центральной боевой задачей.

В-третьих, нельзя также недоучитывать того, что мы в несравненно большем размере и более широким фронтом, чем это намечалось пятилеткой, осуществляем внедрение новых производств и вообще новых приемов на старых производствах.

Как это ни кажется парадоксальным, этот процесс требует на первых порах некоторого промежутка, в течение которого осваиваются новые приемы, новые методы, применение которых начинает давать только лишь после этого промежутка определенные результаты. Пусковой период ряда предприятий и новых производств с достаточной убедительностью это показал. Конечно длительность этого промежутка времени очень варьирует в зависимости от отрасли.

В четвертом и последнем году пятилетки намечено повышение качественных показателей, значительно улучшающее положение в этой области (производительность труда 21%, снижение себестоимости на 7,0%). Улучшение органи-

зации труда на предприятии, проведение хозрасчета на предприятии по мере своего проведения меняют значительно к лучшему все показатели качества работы. Только по пути непреклонного осуществления шести условий т. Сталина лежит решение всей этой задачи во всем ее объеме.

7. Заключение

В свете уже изложенных и разработанных основных фактов развития промышленности за последние три года и намечающегося развития в четвертом, последнем году пятилетки можно уже с достаточной полнотой подвести некоторые общие итоги выполнения пятилетнего плана промышленности.

Пятилетний план промышленности был планом великих работ, планом, рассчитанным на грандиозный подъем всего народного хозяйства. Он требовал огромного напряжения, исключительной мобилизации сил и ресурсов, умелого и гибкого хозяйственного руководства. Та часть пятилетнего плана, которая относилась к промышленности, сосредоточила в себе наиболее смелые, наиболее грандиозные проектировки всего пятилетнего плана.

Справился ли рабочий класс с этой задачей? Сумел ли он ее успешно разрешить? Ответ на эти вопросы вытекает сам собой, уже после произведенного выше анализа. Мы все же остановимся на некоторых самых основных пунктах, характеризующих в итоге все выполнение пятилетнего плана.

1. Пятилетний план был рассчитан прежде всего и главным образом на «максимальное развитие производства средств производства как основы индустриализации страны». Выполнена ли эта задача? Теперь можно уже, с достаточной точностью подсчитав то, что произошло на протяжении первых трех лет, сказать о том, что он перевыполнен. Выполнение программы по тяжелой индустрии завершается в очень сокращенный срок по сравнению с планом; пятилетка по тяжелой индустрии, т. е. по производству средств производства, не только выполняется в четыре года, но и перевыполняется.

Можно сказать, что в этой решающей части пятилетки промышленность пошла не только количественно дальше пятилетнего плана, но сумела разрешить и более сложные качественные задачи в этой области, чем те, которые были выдвинуты пятилеткой. Наилучшим доказательством этого является то, что пятилетний план машиностроения не только выполняется, но и перевыполняется за три года, а в последнем, четвертом году производство машиностроения оказывается на 75,8% более высоким, чем это было задумано для последнего года пятилетки. Именно это в основном и означает разрешение огромной и исключительной задачи в такие кратчайшие сроки, как создание собственной базы для завершения реконструкции всего народного хозяйства. Следовательно эта основная и центральная задача, задача, от которой зависел весь темп индустриализации народного хозяйства, выполнена. Выполнение этой задачи является решающим для осуществления всего замысла пятилетнего плана.

2. Пятилетний план был рассчитан «на укрепление руководящей роли рабочего класса на базе развития новых форм смычки с основными классами крестьянства».

Выполнена ли эта задача? Основой для решения ее должно было быть максимальное усиление социалистической промышленности, усиление ее ведущей роли по отношению к сельскому хозяйству, к мелкокрестьянской деревне. Именно в эти годы произошли решающие сдвиги в этом направлении. Рост тяжелой промышленности, производства средств производства и в особенности рост с.-х. машиностроения позволили пролетариату создать и укрепить новые формы производственной смычки с бедняцко-середняцкой деревней. Разгромив и в теории и на практике теорию «самотека», пролетариат активизировал свою руководящую роль в переустройстве сельского хозяйства. Тов. Сталин в своей известной речи на конференции аграрников-марксистов подверг уничтожающей критике теорию «самотека», которая, исходя, мол, из ведущей роли социалистического города, считала единственный этот фактор достаточным для того, чтобы деревня шла стихийно за городом. Практика же социалистического строительства была организована на совершенно противоположных принципах в полном соответствии с указаниями т. Сталина. Активизируя свою роль в переустройстве мелкой крестьянской деревни, пролетариат добился сдвигов всемирно-исторического значения. Именно в эти годы с особой отчетливостью определи-

лась ведущая роль пролетариата по отношению к деревне. При разнотипной системе хозяйства в городе и в деревне руководящая роль рабочего класса прежде всего выразилась в создании иного, однотипного с городским, сельского хозяйства: совхозов и колхозов, которые уже являются преобладающей частью деревни. Ведущая роль рабочего класса за эти годы оказалась в грандиозном по своему размаху процессе социального преобразования деревни.

Ведущая роль пролетариата в социальном преобразовании сельского хозяйства сочетается с его активной ролью в технической реконструкции сельского хозяйства, тесно переплетающейся и взаимодействующей с процессом социального преобразования. Идущее все возрастающим темпом насыщение сельского хозяйства сложными и наиболее совершенными машинами создает совершенно иной тип сельского хозяйства, совершенно иной метод работы, приближая его к типу индустриального. Именно на основе успехов, достигнутых в первой пятилетке, стала возможной постановка следующей, еще более грандиозной задачи превращения во второй пятилетке с.-х. труда в «разновидность индустриального труда».

В своей активизирующейся руководящей роли пролетариат сумел увлечь за собой на путь социалистического строительства многомиллионные массы трудящихся крестьян. Новые формы труда, возникшие и развившиеся именно в эти годы: формы ударничества и соцсоревнования, перенесенные в переобразующееся сельское хозяйство, создали там ту волну творческого подъема, при котором разрешаются самые грандиозные и самые сложные задачи народнохозяйственного строительства.

И это задание пятилетнего плана оказалось далеко превзойденным. Жизнь опередила самые смелые проектировки, намеченные в этой области пятилетним планом.

3. Пятилетка была рассчитана на «хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей». Пролетариат добился в этом отношении того, чего и не намечала в таком размахе пятилетка. Урало-Кузбасский комбинат, становится уже на твердые ноги; пуск Магнитостроя, Кузнецкстроя, заканчивание строительства Уралмашстроя, строительство завода горного оборудования, реконструкция ж.-д. путей в этих рамках является лучшим свидетельством этого. В наиболее глухих и отдаленных отсталых окраинах СССР за эти годы проделана огромная работа и обеспечен исключительный рост культурного и хозяйственного уровня. Освоение богатств Караганды, разработка апатитов на Кольском полуострове, как и многое другое—яркие примеры того, как во многом в этой области жизнь опередила проектировки пятилетки.

4. Пятилетка рассчитывала на крупный шаг вперед в деле осуществления лозунга партии «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны». Строительство и пуск гигантов машиностроения, химии, освоение исключительно сложных производств (блюминги, крекинги, тяжелые большегрузные вагоны, мощные паровозы и т. д. и т. п.), переключение производства как тяжелой, так и легкой индустрии на собственное отечественное сырье, раньше ввозимое из-за границы, создание новых отраслей производства, от которых СССР ранее зависел почти полностью от импорта,—все это произведено в масштабе, несравненно большем, чем это было намечено пятилеткой, и выдвинуло СССР в ряды передовых стран по промышленной технике.

И эта задача оказалась под силу пролетариату, который выполнил ее не только в намеченный пятилетним планом срок, но и в ряде крупнейших участков перевыполнил ее в 4 года.

Таковы в самом общем виде, взятые в целом, итоги истекшего четырехлетия, итоги выполнения пятилетнего плана, победоносного осуществления пятилетки в 4 года. Пролетариату выполнение этих задач далось нелегко. Их успешное разрешение шло через преодоление ряда крупнейших трудностей, возникавших и имеющихся поныне на пути развертывания социалистического строительства. Трудности эти коренились как в общей отсталости всего народного хозяйства СССР к началу пятилетки, так и в отсталой технике промышленности. Они коренились в неудовлетворительной работе ряда звеньев промышленности и народного хозяйства, в особенности транспорта, они лежат наконец в политических обстоятельствах, в связи с обострением классовой борьбы, с сопротивлением отживающих классов, с оппортунистическими шатаниями и колебаниями неустойчивых элементов внутри партии.

1931 г. был годом своеобразного обострения многих из этих трудностей. Крупнейшие недостатки промышленности с особой силой обострились в 1931 г., в году переломном для методов хозяйственного руководства.

XVII партконференция так характеризует основные недостатки работы промышленности в 1931 г., указывая, что основными обстоятельствами, затруднявшими ход развития промышленности, являются: «1) плохая работа транспорта в I квартале 1931 г., затормозившая быстрое развитие промышленности; 2) крупные недостатки в работе самой промышленности, прежде всего недостатки в организации труда (в особенности обезличка), в системе заработной платы (уравниловка), в деле внутризаводского планирования и технического руководства, приведшие к недовыполнению плана по производительности труда и себестоимости; 3) громоздкость и оторванность руководящих хозорганизаций от предприятий, недостаточно конкретное руководство предприятиями со стороны объединений; 4) совершенно неудовлетворительное соотношение между ростом зарплаты и производительностью труда привело к значительному перерасходу фондов зарплаты, что является одной из важнейших причин невыполнения задания по снижению себестоимости; 5) недостаточное внедрение хозрасчета; 6) недостаточная проверка исполнения».

Эти крупнейшие недостатки в работе промышленности нельзя считать еще окончательно устраненными в четвертом году пятилетки. Влияние многих из них в значительной мере ослабло, в связи с перестройкой хозяйственной работы, произведенной под руководством Центрального комитета коммунистической партии. Эта перестройка, проводившаяся по программе, намеченной т. Сталиным в его шести условиях, является верным и единственным путем для устранения основных затруднений, стоящих на пути развития промышленности. Опыт показал, что применение и осуществление этой программы дает огромный эффект в развитии промышленного производства. Большевистское непреклонное осуществление этих шести условий является центральной боевой задачей в завершении первой пятилетки. Пролетариат уже показал, что он умеет устранять крупнейшие трудности и опасности, подстерегающие его на сложном и крутом подъеме социалистического строительства.

Не пасуя перед трудностями, а борясь с ними и преодолевая их, пролетариат разрешает одну за другой задачи, из которых каждая последующая по своей грандиозности превосходит предыдущую. Основой этого является героический энтузиазм рабочего класса, с которым он борется за развертывание социалистического строительства, за полное социалистическое преобразование всего хозяйства, в сочетании с руководством коммунистической партии, которая твердо ведет рабочий класс по раз намеченному Лениным пути, не сбиваясь с него.

Эта твердая и непреклонная политическая большевистская линия, проводимая Центральным комитетом нашей партии под руководством ее признанного вождя т. Сталина, и была одним из основных условий, которые обеспечили нам описанные выше победы промышленности.

В свете всех факторов экономического развития и всемирно-исторических сдвигов, которые произошли в нашей стране, становится особенно отчетливо ясным, какие огромные опасности были устранены с пути социалистического развития СССР путем полного и беспощадного разгрома всяких оппортунистических течений и настроений как «правых», так и «левых». Опыт этой борьбы с исключительной силой подчеркивает, что дальнейшие победы в окончательном завершении пятилетки в 4 года, ее осуществлении и приступ к выполнению второй пятилетки могут быть обеспечены только лишь при условии чистоты ленинской линии, проводимой ЦК, и продолжения беспощадной борьбы со всякими уклонами от нее, особенно с правым уклоном.

Имея за спиной величайший опыт строительства в период первой пятилетки, рабочий класс под руководством коммунистической партии развоьет и дальше победоносное развертывание социалистического наступления; оно получает боевую программу действий в той сумме политических и экономических заданий, которые намечены XVII партконференцией в виде директив ко второму пятилетнему плану и наиболее сконденсированным выражением которых является задача построения бесклассового общества в следующем пятилетии.

(Продолжение следует.)

2

Состав металлообрабатывающего оборудования

А. Кристин и Я. Кваша

Публикуемые ниже данные о составе металлообрабатывающего оборудования сведены на основе материалов, полученных при подготовке всесоюзной переписи промышленного оборудования 1932 г. на все предприятия промышленности, ремонтные мастерские транспорта, сельского хозяйства, строительства и т. д. Центральным управлением народнохозяйственного учета СССР в конце 1931 г. была спущена анкета, которая установила наличие металлообрабатывающего оборудования на 8 300 предприятиях. Эта простая операция (спрашивалось только число единиц отдельных видов оборудования), имевшая, собственно говоря, чисто подсобное значение (проверка хода паспортизации оборудования, определение тиражей специализированных формуляров и т. д.), приобрела самостоятельный интерес: впервые создалась возможность подсчета металлообрабатывающего оборудования во всех отраслях промышленности и народного хозяйства.

Материалы предварительного опроса предприятий не характеризуют мощности и степени морального и физического износа оборудования, но дают все же больше, чем простой количественный подсчет. Данные о видовом составе и распределении станочного парка в народном хозяйстве, в частности в отдельных ветвях машиностроения, сами по себе содержат некоторую характеристику уровня, достигнутого нами в металлообрабатывающей промышленности.

По 8 300 предприятиям, показавшим наличие металлообрабатывающего оборудования, подсчитано 195,6 тыс. установленных станков[1], из них 141 тыс. металлорежущих станков, 29 тыс. станков по обработке металла ударами или давлением (молота, пресса и т. д.), 7,9 тыс. сварочных аппаратов и 17,6 тыс. деревообрабатывающих станков (деревообрабатывающее оборудование учитывалось только в предприятиях металлообрабатывающей промышленности и в ремонтных мастерских промышленности и народного хозяйства).

---

[1] Приведенные данные не включают станочного парка военной промышленности. Не включен также ряд видов специальных станков (главным образом так называемых «метизных»), не охваченных номенклатурой опросной карты. Как показывает происходящая в настоящее время перепись металлообрабатывающего оборудования, в ответах, которые давались предприятиями на основе инвентаризационных записей, недоучитывалось неинвентаризованное оборудование.

1. Распределение оборудования в отраслях народного хозяйства

Группы отраслей промышленности и народного хозяйства	Металлорежущее оборудование		Оборудование для обработки металла ударами и давлением		Оборудование для обработки дерева		Сварочное оборудование		Итого 4 группы оборудования	
	Абсолютное число	В процентах к итогу по всему народн. хозяйству	Абсолютное число	В процентах к итогу по всему народн. хозяйству	Абсолютное число	В процентах к итогу по всему народн. хозяйству	Абсолютное число	В процентах к итогу по всему народн. хозяйству	Абсолютное число	В процентах к итогу по всему народн. хозяйству
1. Вся металлообрабатывающая (включая электротехническую) . .	90 064	63,8	21 090	72,6	7 511	42,6	4 038	51,2	122 733	62,7
2. Ремонтные мастерские остальных отраслей промышленности .	24 726	17,5	4 008	13,8	5 423	30,9	1 920	24,2	36 077	18,4
3. Ремонтные мастерские и заводы ж.-д. транспорта	14 165	10,1	1 739	6,0	2 094	11,9	1 058	13,3	19 056	9,7
4. Ремонтные мастерские водного транспорта	2 677	1,9	702	2,4	738	4,2	232	2,9	4 349	2,2
5. Ремонтные мастерские совхозных и машино-тракторных станций	4 924	3,5	477	1,6	887	5,0	460	5,8	6 748	3,5
6. Ремонтные заводы и мастерские при предприятиях коммунального хозяйства	3 152	2,2	306	1,1	746	4,2	201	2,5	4 405	2,3
7. Ремонтные мастерские прочих отраслей народного хозяйства	1 320	1,0	719	2,5	203	1,2	8	0,1	2 250	1,2
Все отрасли промышленности и народного хозяйства	141 028	100,0	29 041	100,0	17 602	100,0	7 947	100,0	195 618	100,0

Около 40% всего станочного парка находится вне пределов металлообрабатывающей промышленности и занято главным образом ремонтом действующих в народном хозяйстве механизмов. Но и сама металлообрабатывающая промышленность имеет мощные ремонтные цехи, и поэтому доля станков, предназначенных для целей ремонта, надо полагать, близка к половине всего станочного парка страны. Эти цифры нарушают обычное представление об удельном весе «ремонтного оборудования». Во всяком случае исчисления Гипромаша на основе выборочного обследования 1928 г. определяют долю этого оборудования всего в 20%.

Пропорция станков, производящих оборудование и его ремонтирующих, отражает важную сторону сложившейся связи машиностроения с остальной частью народного хозяйства. Эта связь выступает рельефнее при сравнении станочного парка отдельных отраслей машиностроения с парком тех отраслей народного хозяйства, которые они снабжают оборудованием.

	Оборудования		
	Металлорежущие	Металлодавящие	Сварочные мастерские
Вся металлообрабатывающая промышленность	90 064	21 090	4 068
Все ремонтные предприятия и мастерские	50 964	7 951	3 879
Ж.-д. машиностроение . .	9 224	1 635	768
Ремонтные мастерские транспорта	14 165	1 739	1 058
Тракторное и с.-х. машиностроение	10 512	3 234	424
Ремонтные мастерские Наркомзема	4 924	477	460

По этим данным нельзя сказать, что сельское хозяйство слабо насыщено станками в сравнении с достигнутой им степенью механизации. Сельское хозяйство располагает в настоящее время тракторным парком, который меньше го-

дового выпуска действующих тракторных заводов при полном использовании их мощности. Стоимость машин, работающих в сельском хозяйстве, только в полтора раза превышает годовой выпуск заводов с.-х. машиностроения, соответствующий их производственным возможностям. И тем не менее в ремонтных мастерских совхозов и колхозов находится более 40% того количества станков, которое имеется на заводах тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения.

Старая же, сложившаяся механизированная отрасль народного хозяйства—ж.-д. транспорт располагает в полтора раза большим станочным парком, чем заводы ж.-д. машиностроения.

Большой удельный вес ремонтного оборудования—результат недостаточной «заботы» машиностроительной промышленности о работающем производственном аппарате страны. Изготовление запасных частей, которое в большой мере могло бы сочетаться на машиностроительных предприятиях с массовым или серийным производством соответствующих видов оборудования, происходит в настоящее время главным образом в полукустарных условиях ремонтных мастерских, при нагрузке большого количества станков и высоких издержках производства, при невозможности удовлетворить элементарные требования к качеству, не говоря уже о взаимозаменяемости этих частей. Большое количество ремонтного оборудования находится поэтому только в кажущемся противоречии с неудовлетворительным состоянием ремонта. То и другое, по существу—следствие низкого уровня организации ремонта в народном хозяйстве.

Укрепление машиностроительной базы нашей страны, типизация машин и нормализация их частей коренным образом меняют содержание и организацию ремонтного хозяйства: производство запасных частей отделяется от производства непосредственного ремонта, сливается с производством соответствующих машин или же обособляется на специальных предприятиях (например производства частей для импортных тракторов и автомобилей). С развитием специализированного крупного производства деталей машин (шарикоподшипников, валов, зубчатых колес, рессор, пружин и т. д.) и по мере лишения деталей их индивидуального характера и превращения их в «нормали» одни и те же заводы выступают поставщиками машиностроительных предприятий и ремонтных цехов. Происходящая в этих направлениях реконструкция ремонтного хозяйства должна существенным образом изменить пропорции между количеством станков, размещенных внутри и за пределами металлообрабатывающей промышленности.

Наряду с указанными сдвигами, обусловливающими изменение удельного веса чисто ремонтного оборудования, действуют также факторы, ослабляющие в некоторой мере проявления этой тенденции. В настоящее время три четверти станочного парка, находящегося вне металлообрабатывающей промышленности, размещены в ремонтных мастерских промышленности и ж.-д. транспорта. Совершенно ясно, что по мере завоевания механизмом новых позиций в отсталых отраслях народного хозяйства, в сельском хозяйстве, в безрельсовом транспорте, в дорожном строительстве, на карьерах, на лесозаготовках, на сплаве и т. д., удельный вес этих отраслей в станочном парке должен сильно возрастать. В большинстве этих отсталых отраслей интенсивный износ механизмов, в основном нестационарных, незначительная в сравнении с передовой индустрией концентрация оборудования и сезонность ремонта определяют относительно большую потребность в станках, что и дает себя чувствовать с каждым годом все более ощутимо при составлении балансов оборудования.

Распределение станочного парка между различными отраслями машиностроения подверглось довольно сильным изменениям за 3—4 месяца, истекшие с момента опроса предприятий. Происходящая перепись металлообрабатывающего оборудования показывает значительный рост количества станков по ряду гигантов-новостроек (Нижегородский автозавод, «Шарикоподшипник». Нижегородский и Московский станкостроительные заводы, инструментальные заводы «Фрезер» и «Калибр», Уралмашстрой, Крамматстрой и т. д.), находящихся в декабре (в момент опроса) в стадии строительства или монтажа оборудования. Это вносит весьма существенные «поправки» в соотношения отдельных отраслей по их удельному весу в общем станочном парке машиностроительной промышленности.

2. Станочный парк отдельных отраслей машиностроения

Отрасли машиностроения	Металлорежущее	Металлодавящее	Деревообрабатывающее	Сварочные машины
Электротехническая промышленность . . .	10 432	2 393	689	335
В т. ч. электромашиностроение сильного тока	5 473	1 305	216	202
Котлотурбостроение	4 549	664	208	174
Дизелестроение . .	1 667	120	101	36
Автотракторостроение	9 496	1 585	343	195
Ж.-д. машиностроение	9 221	1 635	849	768
Морское судостроение	3 260	641	367	576
Речное судостроение	654	326	104	162
Горнометаллургическое машиностроение	3 563	580	236	277
Станкостроение . .	2 605	83	61	15
Инструментальная промышленность . . .	5 694	1 155	131	38
С.-х. машиностроение	7 455	2 718	2 046	367
Прочие отрасли металлообрабатывающей промышленности . . .	31 465	9 190	2 376	1 125
Все отрасли металлообрабатывающей промышленности . . .	90 064	21 090	7 511	4 068

Распределение оборудования между отдельными производствами освещает под новым углом зрения те хорошо известные сдвиги, которые произошли в отраслевой структуре советского машиностроения, развитие новых отраслей и отставание некоторых важнейших видов производства.

Таблица с достаточной убедительностью подтверждает отставание судостроения, особенно речного, станкоинструментального производства и горнометаллургического машиностроения. Правда, в материалах опросной карты мощность речного судостроения несколько преуменьшена, так как крупная Коломенская верфь входит в состав Коломенского завода, крупнейшая же в Союзе Сормовская верфь обслуживается Сормовским машиностроительным комбинатом. В итогах станкоинструментальной промышленности почти не получило отражения оборудование 4 крупнейших заводов, пущенных в начале года (заводы фрезерных и револьверных станков в Москве и Нижнем, заводы режущего и мерительного инструмента в Москве), которые сейчас, собственно, определяют лицо этих отраслей. Кроме того производство металлообрабатывающих станков в сравнительно больших размерах сосредоточено в других отраслях машиностроения, в частности в военной. Точно так же обстоит и с горнометаллургическим машиностроением, два основных предприятия которого — Уралмашстрой и Краммашстрой—находятся в пусковом периоде.

Новые отрасли машиностроения заняли первые места. Это прежде всего относится к тем видам машиностроения (электротехника, производство паровых и водяных турбин, производство тракторов, автомобилей, которые реконструируют энергетику различных областей народного хозяйства. В дореволюционной России эти виды машиностроения выделялись своими незначительными абсолютными и относительными размерами, а сейчас располагают 30 с лишним тысячами станков, т. е. третью всего станочного парка металлопромышленности. Весьма характерно для темпа происходящих в союзном машиностроении сдвигов, что молодая, созданная в годы пятилетки, автотракторная промышленность сравнялась (даже без учета прироста в 2,5 тыс. станков на Нижегородском автозаводе после опроса) с такими старыми отраслями, как транспортное и сельскохозяйственное машиностроение.

Эти новые отрасли, изменившие отраслевую структуру машиностроения, вместе с тем внесли значительные сдвиги в состав оборудования (табл. 3).

Таблица четко показывает различия в составе оборудования ремонтных мастерских и собственно машиностроения, а внутри машиностроения—между старыми и новыми отраслями. Доминирующие два типа станков—обыкновенный токарный и одношпиндельный вертикальный сверлильный станок—составляют в ремонтных мастерских 60% всех металлорежущих станков, в металлообрабатывающей промышленности 45%, а в наиболее передовой отрасли машиностроения—автотракторной—32,5%. Разумеется, такое сопоставление недостаточно показательно хотя бы потому, что подавляющее большинство обыкновенных токарных станков в ремонтных мастерских лишено тех автоматизирующих устройств (коробка подач, коробка скоростей, кнопочный пуск и т. д.), которыми оборудовано подавляющее большинство обыкновенных токарных станков в автотракторной промышленности.

3. Состав металлорежущего оборудования

Виды металлорежущих станков	Вес отрасли народного хозяйства		Вся металлообрабатывающая промышленность		В том числе							
					Электротехническое машиностроение		Автотракторное машиностроение		Ж.-д. машиностроение		С.-х. машиностроение	
	Абсолютное число	В процентах к итогу металлорежущего оборудования	Абсолютное число	В процентах к итогу металлорежущего оборудования	Абсолютное число	В процентах к итогу металлорежущего оборудования	Абсолютное число	В процентах к итогу металлорежущего оборудования	Абсолютное число	В процентах к итогу металлорежущего оборудования	Абсолютное число	В процентах к итогу металлорежущего оборудования
1. Токарные . . .	58 300	41,32	33 546	36,3	2 872	27,5	1 658	20,6	3 969	43,0	2 606	35,0
В том числе:												
Обыкновенные . . .	49 896	35,4	28 006	30,1	2 466	23,6	1 360	16,9	2 898	31,4	2 167	29,1
Лобовые	1 812	1,3	1 104	1,2	17	0,2	8	0,1	194	2,1	95	1,3
Карусельные	968	0,7	838	0,9	150	1,4	61	0,2	191	2,1	43	0,6
Токарно-сверлильн. .	666	0,5	411	0,5	4	0,0	28	0,4	116	1,3	10	0,1
Специальные	2 631	1,9	2 034	2,3	187	1,8	145	1,8	278	3,0	199	2,7
2. Револьверные .	10 536	7,5	9 447	10,5	1 550	14,9	899	11,2	878	9,5	499	6,7
В том числе:												
Обыкновенные . . .	7 670	5,5	6 788	7,5	927	8,9	440	5,5	777	8,4	407	5,5
Автоматические и полуавтоматические .	2 866	2,0	2 659	3,0	623	6,0	459	5,7	101	1,1	92	1,2
3. Фрезерные . .	12 406	8,8	10 154	11,3	1 054	10,2	1 029	12,8	797	8,6	406	5,5
В том числе:												
Универсально-фрезер.	1 743	1,2	1 301	1,4	251	2,4	99	1,2	70	0,8	67	0,9
Горизонтально-фрезерные	5 631	4,0	4 615	5,1	610	5,9	541	6,7	295	3,2	215	2,9
Вертикально-горизонтальные	1 825	1,3	1 498	1,7	90	0,9	134	1,7	267	2,9	44	0,6
Расточные	893	0,6	725	0,8	43	0,4	98	1,2	39	0,4	20	0,3
Плоскофрезерные . .	221	0,2	165	0,2	6	0,1	36	0,5	21	0,2	—	—
Специальные	2 093	1,5	1 850	2,1	54	0,5	121	1,5	105	1,1	60	0,8
4. Зуборезные .	1 844	1,3	1 451	1,6	98	0,9	436	5,4	85	0,9	38	0,5
В том числе:												
Зубофрезерные . . .	956	0,7	733	0,8	64	0,6	111	1,4	50	0,5	25	0,3
Зубострогальные . .	271	0,2	233	0,3	10	0,1	79	1,0	21	0,2	8	0,1
Зубодолбежные . . .	232	0,2	184	0,2	22	0,2	104	1,3	11	0,1	1	0,0
5. Сверлильные .	30 781	21,8	18 013	9,9	2 581	24,8	1 983	24,7	1 498	16,3	2 413	32,3
В том числе:												
Вертикальные одношп.	23 860	16,9	13 099	14,5	2 077	19,9	1 252	15,6	916	9,9	2 142	28,7
Вертикальн.-многошп.	2 071	1,5	1 545	1,7	294	2,2	401	5,0	106	1,2	146	2,0
Радиальные	2 578	1,8	1 896	2,1	137	1,3	188	2,3	327	3,6	62	0,8
Горизонтальные . .	956	0,7	722	0,8	64	0,6	65	0,8	111	1,2	18	0,2
Специальные	1 316	0,9	751	0,8	79	0,8	77	1,0	38	0,4	45	0,6
6. Шлифовальные	9 885	7,0	7 490	3,4	827	7,9	1 514	18,7	948	6,9	505	6,9
В том числе:												
Круглошлифовальные и внутришлифовальные	2 619	1,9	2 173	2,4	195	1,9	555	6,9	242	2,6	112	1,5
Бесцентровые	693	0,5	527	0,6	25	0,2	68	0,8	12	0,1	19	0,3
Плоскошлифовальные	1 111	0,8	911	1,0	122	1,2	180	2,2	86	0,9	65	0,9
Для заточки инструментов без точил .	3 716	2,6	2 474	2,8	251	2,4	325	4,0	242	2,6	229	3,1
Специальные	1 746	1,2	1 405	1,6	234	2,2	386	4,8	66	0,7	80	1,1
7. Резьбонарезные	4 166	3,0	2 362	2,6	161	1,6	81	1,0	278	3,0	471	6,3
8. Строгальные . .	9 440	6,7	5 030	6,6	314	3,0	227	2,8	775	8,4	410	5,5
В том числе:												
Продольные	3 963	2,8	1 989	2,2	86	0,8	64	0,8	439	4,8	141	1,9
Поперечные	5 195	3,7	2 874	3,2	220	2,1	160	2,0	322	3,5	267	3,6
9. Долбежные .	1 855	1,3	239	1,4	75	0,7	56	0,7	270	2,9	67	0,9
10. Протяжные .	318	0,2	296	0,3	98	0,9	72	0,9	6	0,1	35	0,5

В огромном большинстве ремонтных мастерских набор оборудования исчерпывается этими двумя типами станков и простейшими поперечно-строгальными станками, а в мастерских МТС и совхозов еще станком типа «Краузе», являющимся элементарной комбинацией трех перечисленных выше.

В машиностроении эти простейшие виды универсальных станков вытесняются более совершенными видами универсального оборудования с более экономными принципами управления: многоорудийными револьверными станками, обеспечивающими быстрое чередование разнородных операций без перестановки обрабатываемой детали, фрезерными и шлифовальными станками, в которых рабочий орган машины приобретает ротационное движение, и наконец специальными станками, полуавтоматами и автоматами. Для той же автотракторной промышленности характерен большой относительный вес револьверных автоматов и полуавтоматов, многошпиндельных сверлильных станков, отражающих условия массового производства, и в особенности шлифовальных станков, знаменующих собою переход на новые, более эффективные методы обработки металлов.

Выборочное обследование, организованное Гипромашем в 1928 г., позволяет установить происшедшие за последние годы изменения в структуре металлорежущего оборудования машиностроительной промышленности. Несмотря на то, что это обследование не охватило большого количества мелких предприятий и таким образом в итогах искусственно повышался вес более передовых предприятий, сопоставление данных 1928 и 1932 гг. показывает довольно четко направление происходящих сдвигов.

4. Состав металлорежущего оборудования металлопромышленности[1] в 1928 г. и начале 1932 г.

Группы станков	1928 г.	1932 г.
1. Токарные	50,7	49,9
В том числе: Токарно-обыкновенные	39,9	32,5
Револьверно-обыкновенные	7,6	7,9
Револьверно-автоматические и полуавтоматические	1,8	3,1
Карусельные	0,9	1,0
Лобовые	2,1	1,3
Специальные	3,4	4,2
2. Сверлильные	21,9	21,8
В том числе: Вертикально-одношпиндельные	17,8	15,2
Многошпиндельные	0,9	1,8
Радиальные	1,8	2,2
Горизонтальные	0,8	1,7
Специальные	0,6	0,8
3. Фрезерные	10,5	11,0
В том числе: Универсальные	1,7	1,5
Горизонтальные	6,2	5,4
Фрезерные	0,3	0,3
Резьбофрезерные	0,2	0,3
Фрезерно-строгальные	0,1	0,2
Вертикально-фрезерные	1,2	1,7
Прочие	0,9	1,6
4. Шлифовальные	3,7	5,8
В том числе: Внутренней шлифовки	0,3	0,5
Шлифовально-плоские		
Бесцентрошлифовальные	0,3	1,1
Круглошлифовальные	0,9	0,6
Зубошлифовальные	—	2,0
Для шлифовки резьбы	—	0,1
5. Зуборезные	1,9	0,1
6. Строгальные	0,7	1,7
В том числе: Продольно-строгальные	9,0	7,0
Поперечно-строгальные	3,2	2,3
Долбежные	4,0	3,3
7. Болтогайкорезные	1,8	1,4

[1] По сопоставимой группе станков.

Во всех видах станков выросла группа «прочих», главным образом за счет специальных станков, включенных в эту группу. Та же тенденция к специализации станочного парка находит свое выражение в повышении удельного веса автоматов (1,8 и 31%) и многошпиндельных сверлильных станков (0,9 и 1,8%). Обыкновенный токарный, и особенно лобо-токарный станок, наиболее отсталый вид металлорежущего оборудования, вытесняется более совершенным, карусельным и горизонтально-расточным станками. Рост шлифовальных и специально зуборезных станков в основном вызван возникшей после 1928 г. автотракторной промышленностью.

Это сопоставление, так же как и сравнение состава старых и новых отраслей, показывает ту же тенденцию к усилению

веса специальных станков и автоматов. Но отсюда нельзя еще делать вывода, который все чаще проскальзывает в некоторых выступлениях по поводу перспектив станкостроения, а именно: требования прекратить развертывание производства универсальных, в частности токарных станков. Эти требования, идущие под лозунгами автоматизации машиностроения, объективно направлены против всесторонней механизации производственного процесса в отсталых областях народного хозяйства. Ибо вслед за производственным механизмом идет станок, назначение которого поддерживать этот механизм в рабочем состоянии. Как бы ни уменьшился удельный вес ремонтного оборудования, количество его должно возрастать.

Для тех видов металлообрабатывающего оборудования, для которых в опросной карте нет достаточно дробной номенклатуры (кузнечно-прессовое, трамповочное и литейное), по материалам предварительного опроса нельзя дать даже общей характеристики состава. Приведенные же данные о структуре металлорежущего оборудования дают группировку станков только по их технологическому назначению и на основании имеющихся материалов не могли быть дополнены характеристикой станков по их мощности и степени автоматизации. Заканчивающаяся перепись оборудования, к которой опросная карта была только подготовительной ступенью, предусматривает подробную характеристику состава, состояния и условий использования металлообрабатывающего оборудования, позволит провести углубленный анализ всего производственного аппарата и в особенности ведущей отрасли нашей промышленности — машиностроения.

Энерговооруженность труда в промышленности СССР

И. Хейстер

Интерес к вопросам изучения энерговооруженности труда заметно повышается с каждым годом. Со страниц методологических работ показатель энерговооруженности труда уже второй год перекочевал в практику заводского учета и фигурирует в годовых отчетах предприятий и объединений наряду с такими общепринятыми качественными показателями, как себестоимость продукции, удельные расходы топлива, сырья и т. д. В текущем году в отличие от прошлых лет вводится поквартальный учет энерговооруженности труда, завоевывая тем самым прочное место в системе текущего учета.

Столь повышенный интерес к этой экономико-статистической проблеме вполне понятен, ибо она отвечает важнейшей теоретико-познавательной задаче — получения в обобщенном, синтетическом виде одного из важнейших показателей развития производительных сил страны. Идея, лежащая в основе этого показателя, чрезвычайно проста. Необходимо найти меру вооружения энергией живой рабочей силы, участвующей в процессе производства. Совершенно очевидно, что такой мерой будет отношение потребленной в производстве энергии к трудовым затратам, выраженным в каких-либо единицах рабочего времени.

Показатель этот принадлежит к числу натуральных, и реализация его свободна от целого ряда указанных выше трудностей, присущих стоимостным показателям. Вместе с тем можно утверждать, что энерговооруженность труда является одним из наиболее полноценных представителей технического состава капитала.

В эпоху стремительных темпов механизации и автоматизации всех производственных процессов можно утверждать о наличии весьма тесной функциональной зависимости между приводимой в движение массой средств производства и потребным для этого количеством энергии.

Отсюда явствует, что энерговооруженность труда (конечно не по абсолютному выражению, а по темпам роста) может дать достаточно точную характеристику движения технического состава капитала, а следовательно и характеристику развития производительных сил.

Уточним несколько методологию получения показателя энерговооруженности труда. Обозначим через:

W—число *квт-ч*, потребленной в производстве энергии.

R—число человеко-часов, отработанных производственными рабочими.

В таком случае энерговооруженность труда может быть выражена следующей формулой:

$$K = \frac{W}{R}.$$

Это отношение может быть рассматриваемо следовательно не как отвлеченное число, а как количество *квт-ч* энергии, приходящееся на 1 человеко-час рабочего времени. Иначе говоря, это отношение будет не чем иным, как удельным производственным расходом энергии на единицу рабочей силы.

Приведенный метод исчисления следует считать наиболее правильным, ближе всего отвечающим понятию технического состава капитала. Встречающиеся в литературе и практике учета другие методы исчисления в большей или меньшей степени отступают от указанного выше и дают более грубые результаты. Например в материалах к 5-летнему плану ВСНХ СССР[1] энерговооруженность труда исчисляется как число *квт-ч* всей потребленной в промышленности энергии на одного рабочего в год. Не говоря уже о том, что в данном случае берется вся энергия, а не та ее часть, которая непосредственно идет на производственные цели, этот способ исчисления будет неправильным потому, что им не принимается во внимание нагрузка рабочего во времени. Игнорируя это обстоятельство, мы в ряде случаев рискуем получить несопоставимые результаты. Например по ряду сезонных производств, имеющих тенденцию к переходу на работу в течение круглого года, динамический ряд энерговооруженности труда будет несопоставим. Темпы роста окажутся большими, чем они есть в действительности. То же можно сказать и в отношении расчетов на человеко-день.

В литературе встречаются также отдельные совершенно неприемлемые попытки механистической трактовки проблемы энерговооруженности труда, а именно: в качестве знаменателя отношения берется не масса живого труда в виде рабочего времени или числа рабочих, а мощность рабочей силы в лошадиных силах или киловаттах. Другими словами, «мертвая» энергетика «неодушевленных» сил природы противопоставляется «энергетике» живой рабочей силы. Такого рода исчисления мы встречаем в тех же проблемах энергетики, где по соответственным расчетам на конец пятилетки на одну лош. силу мощности рабочей силы будет приходиться 60 лош. сил механических и электрических двигателей.

Такого рода исчисления прежде всего абсолютно условны, так как эквивалент перевода мощности человека[1] в лошадиные силы представляется исключительно продуктом физиологических лабораторий. Иначе и не может быть. О роли человека как источника двигательной силы можно говорить для эпохи ремесленного и мануфактурного производства, причем для последнего лишь отчасти, так как уже в то время пользовалась широким распространением энергетика водяного колеса. И совершеннейшей нелепостью, явным механизмом представляется исчисление в лошадиных силах мощности рабочей силы по эквиваленту перевода, подкупающему своей внешней простотой. Место и роль отдельных производителей в современном высокомеханизированном производственном процессе принципиально отличны от эпохи домашинного производства. Указанный метод исчисления будет непригоден даже для наиболее отсталой отрасли—сельского хозяйства, где задолго до нашей эры основным источником двигательной энергии в земледелии была сила животных, а в наши дни победными темпами, расчищая дорогу электромотору, идет на смену лошади трактор.

Характерно, что от такого рода ошибок несвободны и материалы пятилетнего плана Госплана СССР. На странице 9 1-й части II тома мы имеем сводную таблицу всех энергоресурсов СССР, где в качестве одного из слагаемых фигурирует работа всего трудоспособного населения в возрасте от 18 до 45 лет общей величиной 2,95 млрд. *квт-ч*.

Следует впрочем отметить, что наряду с этим частным дефектом 5-летний план совершенно правильно подходит к проблеме энерговооруженности труда и даст соответствующие проектировки на конец

[1] Проблемы энергетики, изд. ВСНХ СССР, 1929 г.

[1] Мощность человека принимается равной 0,1 лошадиной силы, работы — 0,2 лошадиной силы.

пятилетия, о выполнении которых мы будем говорить ниже.

Мы показали уже основной метод исчисления энерговооруженности труда. Возможен однако и несколько иной подход к реализации этого показателя. В качестве характеристики энерговооруженности труда можно принять также отношение мощности, обслуживающей производственный процесс, к числу производственных рабочих. Такое исчисление, отвлекаясь от использования энергетического оборудования и рабочей силы, рассматривает вопрос как бы в статическом состоянии, давая характеристику потенциальных возможностей производственного процесса. Поэтому в практике учета в отличие от первого показателя, называемого фактическим коэфициентом энерговооруженности, второй носит название потенциального коэфициента.

Необходимо оговорить, что в знаменателе этого отношения следует брать не все число рабочих, а только в наибольшую смену. Одна и та же мощность рабочих машин обслуживает обычно не одну, а несколько смен рабочих. В то же время задачей показателя является выразить отношение мощности к числу рабочих, одновременно занятых в производстве. Ясно, что для этого следует брать число рабочих в наибольшую смену.

Из характера построения этого коэфициента вытекает, что он по существу является дополнительной характеристикой фактического коэфициента энерговооруженности, причем, элиминируя вопросы нагрузки, этот показатель не дает для сравнительно коротких отрезков времени сопоставимых данных. Это сугубо верно для предприятий и производств с неустановившимся производственным режимом.

Например для эпохи восстановительного периода потенциальный коэфициент дает по ряду предприятий повышенные показания по сравнению с последующим периодом, так как с ростом загрузки предприятий увеличивался знаменатель—число рабочих—и почти не менялся числитель отношения—мощность, обслуживающая производственный процесс. Это приводит на первый взгляд к парадоксальному выводу: энерговооруженность труда падает с ростом и окончанием восстановительных процессов в народном хозяйстве. И в этом конечно основной недостаток этого метода исчисления. В частности a priori можно утверждать, что потенциальный показатель энерговооруженности по промышленности СССР и капиталистических стран будет давать не вполне сопоставимые результаты, причем более благоприятные для капиталистических стран, чем это есть на самом деле. Это с очевидностью вытекает из факта крайне низкой нагрузки производственного аппарата капиталистических стран, которая катастрофически упала в данное время в связи с эпохой всеобщего кризиса капитализма. «Война оставила большинству капиталистических стран тяжелое наследство в виде хронической недогрузки предприятий» (Сталин).

Рассмотрим теперь несколько подробнее содержание числителя нашего отношения. Очевидно слагаемыми производственного потребления энергии (а следовательно и мощности) будут: 1) потребление энергии на двигательную силу и 2) потребление энергии на разного рода технологические процессы.

Первое слагаемое в свою очередь может быть разбито на потребление энергии непосредственно от механических двигателей через трансмиссию или иной способ механической передачи и на электроэнергию, подводимую к электромоторам, стоящим у рабочих машин.

Что же касается второго слагаемого, то оно целиком должно быть отнесено к электроэнергии. Включение сюда тепловой энергии, потребленной на технологические цели в виде топлива и пара, свело бы всю постановку вопроса в плоскость широких, но ничего не дающих технико-экономическому анализу, обобщений.

Для современного уровня развития производительных сил необходима постановка изучения потребления энергии не вообще, а с выделением тех ее видов, которым на данном этапе развития принадлежит ведущая роль. Поэтому, решая методологически проблему энерговооруженности труда, следует итти не по пути всеобъемлющих отношений, а по пути диференцированного изучения вопроса.

Именно поэтому мы ни в коем случае не можем ограничиться одним понятием энерговооруженности труда и обязаны выделить в этом понятии то, что является основой его содержания. Такой основой будет электровооруженность труда, ибо она и только она является действительным показателем развития производительных сил страны на данном этапе.

Развернем теперь до конца содержание нашего показателя, для чего выразим его алгебраической формулой:

$$Эф = \frac{W}{R} = \frac{W м + W эл.-мот. + W эл.-техн.}{R},$$

где Wм—механическая энергия, потребленная в производстве на двигательную силу.

W эл.-мот.—электроэнергия, потребленная на те же цели (двигательную силу).

W эл.-техн.—электроэнергия, потребленная на технологические цели.

Объединим два последних слагаемых в одно: W эл. = W эл.-мот.+W эл.-техн., тогда:

$$Эф = \frac{W м + W эл.}{R} = \frac{W м}{R} + \frac{W эл.}{R}.$$

Первое слагаемое отношения есть удельный расход механической энергии на единицу рабочей силы, или вооруженность механической энергией, второе представляет собой электровооруженность труда.

Таким образом энерговооруженность труда есть в свою очередь сумма двух качественно разнородных компонентов. Первый из них является показателем отсталой техники и в стране строящегося социализма, в стране реконструкции невиданных темпов и размаха должен неуклонно падать.[1] Второй—энерговооруженность труда и представляет собой, по сути дела тот синтетический показатель, который дает характеристику темпов поступательного движения на путях развертывания производительных сил страны.

Что же касается сводного показателя энерговооруженности труда, то последний представляет собой следовательно результатирующую двух качественно разнородных и противоположно направленных процессов. Поэтому, будучи рассматриваем изолированно от электровооруженности труда, он ни в коей мере не может служить характеристикой темпов нашего развития.

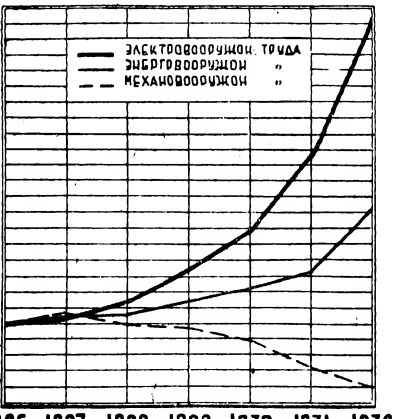
Проиллюстрируем сказанное конкретной динамикой энерго- и электровооруженности труда в промышленности СССР с конца восстановительного периода до начала второго пятилетия.

[1] Анализ ведется исключительно в плоскости промышленного производства. Данное положение не относится к сельскому хозяйству, где начальные этапы механизации еще в течение ряда лет будут в основном базироваться на широком применении механической энергии трактора.

1. Динамика энерговооруженности труда в планируемой промышленности СССР

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Энерговооружен. труда	1,36	1,44	1,47	1,59	1,68	1,88	2,38
То же в проц. к 1926 г. . .	100,0	105,0	108,0	117,0	123,5	138,0	175,0
к 1928 г. . .	—	—	100,0	108,0	114,0	128,0	162,0
Электровооружен. труда в процентах	0,66	0,68	0,75	0,89	1,05	1,38	1,95
к 1926 г. . .	100,0	103,0	114,0	135,0	159,0	209,0	295,0
к 1928 г. . .	—	—	100,0	119,0	140,0	184,0	260,0
Механовооружен. труда	0,70	0,76	0,72	0,70	0,63	0,55	0,43
То же в проц. к 1926 г. . .	100,0	109,0	103,0	100,0	90,0	73,6	61,5
к 1928 г. . .	—	—	100,0	0,97	0,87	0,75	0,60

Темпы роста энерго- и электровооруженности труда в планируемой промышленности



Приведенные таблица и диаграмма дают чрезвычайно наглядную картину высоких темпов роста электровооруженности труда и неуклонного снижения кривой вооруженности механической энергией в промышленности СССР.

Некоторый взлет кривой механовооруженности в 1927 г. объясняется тем, что восстановительный процесс, который в основном был закончен в этом году, естественно протекал на старой технической базе, каковой в области энергофикации производства являлся тогда еще

механический привод. Однако уже в следующем году кривая вооруженности механической энергией пошла вниз. В результате за 7 лет мы имеем утроение электровооруженности и падение почти в полтора раза механовооруженности труда.

В частности чрезвычайно показательным для характеристики качественных сдвигов в энерговооруженности союзной промышленности является то обстоятельство, что за последние годы наблюдается стабилизация мощности механического привода при стремительном росте мощности электромоторов, что подтверждается следующими данными:

2. Мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины

Годы	Всего		В том числе			
			Через электрический привод		Через механический привод	
	В тыс. *квт*	В процент.	В тыс. *квт*	В процентах	В тыс. *квт*	В процентах
1926 . .	2 080,5	100,0	1 284,9	100,0	795,6	100,0
1927 . .	2 314,1	111,0	1 425,1	111,0	889,0	112,0
1928 . .	2 543,5	122,0	1 679,7	131,0	863,8	108,0
1929 . .	2 863,2	138,0	1 986,1	154,0	877,1	110,0
1930 . .	3 270,7	157,0	2 386,2	186,0	814,5	112,0

Показанные выше темпы роста энерго- и электровооруженности труда по всей промышленности характерны для подавляющего большинства отраслей промышленности, что можно видеть из помещенной в конце настоящей статьи таблицы. Теперь попытаемся установить, с каким процентом выполнения плана по энерговооруженности труда мы заканчиваем пятилетку в четыре года. Здесь следует прежде всего отметить, что сопоставление с планом наталкивается на ряд трудностей. Дело в том, что пятилетний план в своих проектировках брал за основу данные цензовой промышленности и притом по несколько иному методу, согласно которому энерго- и электровооруженность труда исчислялась как отношение всей потребленной в промышленности энергии (не только на производственные цели) к рабочему времени всех рабочих.

Между тем признак старого ценза, установленный задолго до революции, целиком формальный и лишенный какого-либо технико-экономического содержания, для настоящих условий совершенно оставлен промышленным учетом. Объектом его наблюдения в настоящее время является планируемая промышленность, по которой и имеются вычисленные динамические ряды энерго- и электровооруженности труда, включая и 1932 г. для итога по всей промышленности. Естественно поэтому, что абсолютные размеры энерговооруженности труда различны для обоих кругов и методов учета.

Нами все же произведена попытка установить выполнение пятилетнего плана по энерговооруженности труда, причем для большей сопоставимости исчисление сделано по методу, принятому в материалах пятилетнего плана.

3. Выполнение пятилетнего плана по энерговооруженности труда [1]

Показатель	1929 г.	1932 г. (по данн. плана)	Процент выполн. плана	
			По абс. уровн.	По темпам
Энерговооруженность труда				
По пятилетнему плану	1,24	2,61		
В процентах	100,0	210,0	0,87	82,5
Отчетные данные . .	1,31	2,28		
В процентах	100,0	174,0		
Электровооруженность труда				
По пятилетнему плану	0,62	2,01		
В процентах	100,0	325,0	0,91	80,0
Отчетные годы . . .	0,70	1,83		
В процентах	100,0	260,0		

[1] Для возможно большей сопоставимости отчетные данные были перечислены в соответствии с методологией плана.

Предварительные ориентировочные расчеты показывают таким образом весьма удовлетворительные результаты: выполнение пятилетнего плана по энерго- и электровооруженности труда идет уже на уровне проектировок [1]. Но весьма вероятно, что первый год второго пятилетия, дав новое ускорение темпов электрификации страны, значительно превысит проектировки пятилетнего плана по энерговооруженности труда.

Следующим подлежащим рассмотрению чрезвычайно важным вопросом является связь энерговооруженности труда с механизацией производства.

[1] Необходимо указать, что проектировки пятилетнего плана по производству электроэнергии значительно преувеличены, а тем самым преувеличено плановое задание по электровооруженности труда. См. в этом номере журнала статью т. Минаева, стр. 21.

Совершенно бесспорно, что показатель темпов энерговооруженности труда есть в то же время и показатель темпов механизации и автоматизации производства. Здесь однако необходима довольно существенная оговорка. В перспективе сравнительно длительных отрезков времени наряду с энергофикацией производства, вытеснением ручного труда и развитием автоматизма параллельно будет протекать другой процесс—рационализация энергопотребления. Это чрезвычайно существенный момент в общей системе рационализации энергетического хозяйства. Борьба с потерями в энергохозяйстве до сих пор в сущности ограничивалась лишь повышением коэфициента полезного действия энергопроизводящего аппарата и распределительных систем. Вопросы рационального энергобаланса рабочих машин до последнего времени практически оставались вне поля зрения исследовательской мысли и тем более игнорировались в практической работе. А между тем именно здесь, в сфере энергопотребления, мы имеем подлинную трагедию расточительства. Энергия, добытая с потерями, составляющими 80 и более процентов [1], будучи подведена к рабочей машине, используется в последней всего лишь в единицах процентов. Исследование например энергетического баланса ряда текстильных машин показало, что в некоторых из них полезное использование энергии достигает всего лишь 1—2%; остальные 98% превращаются в бесполезное тепло и лишь ухудшают условия работы, заставляя тратить дополнительную энергию на установку вентиляционных устройств [2].

Если подсчитать все потери энергии, начиная с момента ее производства и кончая полезным потреблением, суммарный коэфициент полезного действия всего процесса даст величину порядка 1,5%. Это значит, что из каждых 100 *т* дефицитного каменного угля, на добычу и перевозку которых было затрачено столько общественного внимания и труда, 98,5 *т* выпускаются на ветер. Совершенно очевидно, что общество строящегося социализма не может и не будет мириться с таким положением.

В ближайшие годы заново должно быть пересмотрено конструктивное оформление всех рабочих машин с точки зрения их наиболее рационального энергетического баланса. Основные пути этого энергетического похода намечаются уже сейчас в виде органического сращивания двигателя и рабочей машины, сведения к минимуму всякого рода рычажных передач и замены их передачами, работающими по электро-магнитному принципу. Конструкторская мысль намечает новый тип советской машины, которую кратко можно охарактеризовать термином «электропроизводственная машина».

Несомненно, что развернутый фронт работ в этом направлении, а также улучшение условий эксплоатации [1] дадут значительную рационализацию энергопотребления, что не может не отразиться на величине удельных расходов энергии, следовательно на величине показателя энерговооруженности труда. И весьма возможно, что для учета этого фактора, для того чтобы показатель мог служить возможно более точному отражению действительности, необходимы будут в дальнейшем специальные поправки к методологии его получения.

Сугубо важно отметить также еще одно обстоятельство. Сравнивая абсолютный размер энерговооруженности отдельных производств, неправильно было бы заключать отсюда о сравнительном уровне их механизации. Например, пользуясь коэфициентом энерговооруженности бумажной промышленности (12,30) и хлопчатобумажной (1,50), совершенно невозможно делать отсюда вывод о том, что степень механизации первого производства примерно в 8 раз больше второго. Абсолютный уровень энерговооруженности данного производства есть прежде всего функция технологического процесса и затем уже степени механизации, и в силу наличия такой неоднозначной зависимости сопоставление по уровню энерговооруженности отдельных производств, как правило, не имеет смысла. Возможен случай, когда совершенно разнородные производства, различные по уровню механизации, могут иметь близкие по величине коэфициенты энерговооруженности. Это между прочим находится в полном соответствии с тем, что энерговооруженность труда является из-

[1] Если не считать теплофикационных установок, которых у нас в Союзе еще сравнительно немного, к.п.д. в 20% следует считать исключительно большим. С таким к.п.д. работают наши лучшие районные станции: Шатура и др.

[2] Из доклада т. Фрадкина «О новых тенденциях в конструировании рабочих машин» в Институте техники Комакадемии.

[1] Немаловажное значение для снижения удельных расходов энергии имеет внимательный уход за машиной и главным образом ее смазка.

мерителем технического состава капитала. По этому поводу у Маркса находим буквально следующее: «Отношение это очень различно[1] в различных сферах производства, часто даже в различных разветвлениях одной и той же отрасли промышленности, хотя, с другой стороны, в очень отдаленных друг от друга отраслях промышленности оно случайно (выделено всюду нами—*И. Х.*) может быть совершенно или почти одинаковым»[2].

В отношении же производства с однородным технологическим процессом бесспорна прямая зависимость между энерговооруженностью и механизацией труда, и потому здесь возможны выводы как об уровне механизации, так и о темпах роста на основании анализа коэфициентов энерговооруженности. В качестве примера можно привести сравнение по черной металлургии Юга и Урала, технология производства которых примерно одинакова. Коэфициент энерговооруженности для Юга будет 5,0, а для Урала 3,3, т. е. 66%.

Отсюда с полным правом можно сделать вывод, что механизация труда в черной металлургии Урала в 1,5 раза ниже, чем в металлургии Юга[3].

Мы не можем конечно на основании коэфициентов энерговооруженности получить представление об абсолютном уровне механизации данного производства, однако возможность одного относительного сравнения уровней механизации уже может говорить об очень многом.

О низком уровне механизации труда в черной металлургии СССР вообще и уральской в частности имеется очень интересный документ в виде письма уральских металлургов в «Экономической жизни» от 4 декабря 1931 г. Они пишут: «Металлургия по характеру своего производства меньше всего должна зависеть от ручного труда. Она должна быть максимально насыщена механизмами, между тем металлургия в смысле механизации трудоемких процессов является самой отсталой отраслью в СССР. И больше всего отстала уральская металлургия. На Урале до сих пор на большинстве заводов господствует «Дубинушка». Попрежнему катали катают вагонетки. На рудных дворах руда берется лопатами и т. д.».

[1] Отношение, выражающее технический состав капитала — *И. Х.*

[2] «Капитал», т. III, гл. III, стр. 122.

[3] Данные относятся к 1930 г.

Перейдем теперь к вопросу о сравнении энерговооруженности труда в промышленности СССР и капиталистических стран.

Состояние учета в капиталистических странах чрезвычайно ограничивает возможность такого рода сравнений, так как в силу специфических условий капиталистического хозяйства учет этот крайне далек от нужной полноты и систематичности. Поэтому сравнение по такому относительно сложному показателю аналитического порядка представляется затруднительным. Мы все же даем сравнение с САСШ, учет которых в наибольшей степени позволяет осуществить такое сопоставление. Сравнение оказалось возможным произвести лишь по мощности, обслуживающей рабочие машины, т. е. по потенциальному коэфициенту энерговооруженности труда. В качестве знаменателя, за отсутствием числа рабочих в 1-й смене, пришлось взять все число рабочих, что впрочем не даст большой ошибки, так как в силу значительной недогрузки даже в период процветания промышленность САСШ работала с коэфициентом сменности, близким к единице. Сопоставление дает следующие результаты[1]:

		На 1 рабочего в *квт*	В относит. величинах (СССР = 1)
Энерговооруженность труда (потенциальная)	САСШ	5,15	2,36
	СССР	2,18	1,00

Итак, по уровню энерговооруженности труда мы отстали от Америки примерно в 2,4 раза. Однако следует иметь в виду, что наличная мощность производственного аппарата Америки использовалась с чрезвычайно невысоким коэфициентом нагрузки даже в период пресловутого «просперити». Другими словами, эта мощность могла бы занять значительно большее число рабочих. А отсюда следует, что сопоставление энерговооруженности труда по потенциальному коэфициенту для хозяйственных систем с различной степенью эффективности использования дает не совсем сопоставимые результаты, причем мы получаем повышенные показатели для менее загруженной системы.

[1] Расчет сделан по материалам «Statistical abstract», 1930.

В нашем распоряжении нет данных для внесения соответствующих поправок, однако можно заранее утверждать, что поправка эта должна быть весьма почтенных размеров. Но в конечном счете вопрос решают не абсолютные уровни, а темпы. Если же мы обратимся к темпам, то увидим, что за период 1925—1927 гг.[1] Америка увеличила энерговооруженность труда на 14%, а СССР за 1929—1931 гг. на 18%, причем, что особенно показательно, электровооруженность труда за тот же период дала скачок на 55%. И совершенно очевидно, что задача «догнать и перегнать» по этому важнейшему качественному показателю будет выполнена в кратчайший исторический срок.

В СССР—стране строящегося социализма—энерговооруженность труда, являясь отражением роста механизации производства, означает прежде всего еще большее ускорение темпов нашего продвижения по пути догона передовых капиталистических стран. «Механизация процессов труда является для нас той новой решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства» (Сталин). Будучи одним из определяющих факторов производительности труда, рост энерговооруженности создает основную предпосылку к увеличению материальной базы страны и к наиболее эффективной работе ее производственного аппарата.

По линии условий труда энерговооруженность с ростом механизации трудоемких процессов несет с собой, по выражению Ленина, освобождение «от каторжных условий труда», всестороннее развитие физических и духовных способностей рабочего и наконец уничтожение грани между умственным и физическим трудом.

Иное мы видим в странах капитала. Эпоха всеобщего кризиса с предельной ясностью вскрыла все противоречия капиталистического строя, в том числе основное противоречие—рост органического состава капитала на суженном материальном базисе производства. И если в годы благополучия механизация и «рационализация» труда, а следовательно и рост энерговооруженности вели лишь к истощению физических и духовных сил рабочего, так как в условиях капитализма «машина не рабочего освобождает от труда, а его труд от всякого содержания» (Маркс), то сейчас кризис выбросил на улицу десятки миллионов рабочих, освободив их от возможности вообще применять свой труд. Капитализм ищет выхода из положения в своеобразной попытке приспособления производительных сил к производственным отношениям, открыто проповедуя возврат к ручному труду, к домашинному производству, к снижению энерговооруженности и механизации труда. Но, признавая таким образом свою неспособность к освоению того нового, что продолжает давать творческая мысль, превратившись из революционного фактора, каким она когда-то была на заре промышленного капитализма, в реакционный,—капиталистическая система сама себе выносит смертный приговор.

Капиталистическая «оболочка стала путами дальнейшего развития. Она должна быть взорвана и она будет взорвана по всей линии революцией международного пролетариата»[2].

[1] Мы к сожалению не располагали данными за более поздний предкризисный период.

[2] Н. И. Бухарин, Техника и экономика.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Динамика энерго- и электровооруженности труда в планируемой промышленности СССР за 1926—1930 гг.

Отрасли промышленности		1926	1927	1928	1929	1930
Вся промышленность	а	1,36	1,44	1,46	1,69	1,69
		100,0	105,9	107,4	116,9	124,2
	б	0,65	0,68	0,75	0,89	1,04
		100,0	104,6	115,4	136,9	160,0
Производство средств производства	а	1,80	1,88	1,92	2,03	2,09
		100,0	104,4	106,7	112,8	116,1
	б	0,98	0,98	1,06	1,24	1,37
		100,0	100,0	108,2	126,5	139,8
Производство средств потребления	а	0,94	0,99	1,02	1,12	1,13
		100,0	105,3	108,5	119,1	120,2
	б	0,34	0,38	0,44	0,52	0,60
		100,0	111,8	129,4	152,9	186,5
Каменноугольная	а	1,04	1,28	1,28	1,36	1,45
		100,0	123,1	123,1	130,1	139,0
	б	0,78	0,76	0,79	0,97	1,06
		100,0	97,0	101,0	124,1	135,8
Нефтедобывающая	а	8,65	9,62	10,03	11,18	14,72
		100,0	111,2	114,7	128,1	170,1
	б	5,26	6,21	7,33	8,94	12,16
		100,0	118,1	139,3	169,9	231,1
Торфяная	а	0,49	0,46	0,61	0,71	0,87
		100,0	93,8	130,6	144,9	177,6
	б	0,29	0,27	0,45	0,51	0,82
		100,0	93,1	155,2	175,9	282,8

Отрасли промышленности		1926	1927	1928	1929	1930
Металлургия черных металлов	а	4,03	4,03	4,73	4.79	5,05
		100,0	100,2	117,4	118,9	125,3
	б	1,50	1,45	1.73	1,92	2.23
		100,0	96,7	115,3	128,0	148,6
Металлургия цветных металлов	а	1,46	1,87	2,48	2,81	2,72
		100,0	128,0	169.9	192,5	186,3
	б	1,12	1,22	1,59	2,01	2,08
		100,0	108,9	142,0	179,5	185,7
Машиностроение	а	0,81	0,92	09,4	1,01	1,07
		100,0	113,9	116,0	124,7	132,1
	б	0,59	0,61	0,66	0,73	0,85
		100,0	103,4	111,9	123,7	144,1
В том числе производств. машиностроение	а	0,97	1,04	1,07	1,18	1,25
		100,0	107,2	110,3	121,6	128,9
	б	0,63	0,65	0,72	0.81	0,93
		100,0	103,2	114,3	128,6	147,6
Железнодорожное машиностроение	а	0,88	1,00	1,08	1,09	1,24
		100,0	113,6	122,7	123,9	140,9
	б	0,70	0,68	0,75	0,74	0,95
		100,0	97,1	107,1	105,7	135,7
Автостроение	а	0,80	0,81	0,81	0,83	0,89
		100,0	101,3	101,3	103,8	111,3
	б	0,80	0,80	0,81	0,83	0,89
		100,0	100,0	101,3	103,8	111,3
Производство с.-х. машин и орудий	а	0,52	0,51	0,53	0,60	0.61
		100,0	98,1	101,9	115,4	117,3
	б	0,38	0,43	0,50	0,54	0,57
		100,0	113,2	131,6	142,1	150,0
Электротехника	а	0,47	0,48	0,50	0,62	0,69
		100,0	102,1	106,4	131,9	146,9
	б	0,47	0,47	0,50	0,62	0,69
		100,0	100,0	106,4	131,9	146,9
В том числе электромашиностроение	а	0,45	0,44	0,53	0,64	0,70
		100,0	97,8	117,8	142,2	155,6
	б	0,45	0,44	0,53	0,64	0,70
		100,0	97,8	117,8	142,2	155,6
Железорудная	а	0,76	1,05	1,10	1,14	1,30
		100,0	138,1	144,7	150,0	172,3
	б	0,76	0,88	0,93	0.99	1,23
		100,0	116,7	123,3	131,2	163,1
Основная химическая	а	4,25	4,84	4 96	5,69	6.01
		100,0	113,9	116,7	133,9	141,4
	б	2,84	3,34	3,61	4,39	4,69
		100,0	117,6	127,1	147,6	170,3
Анилино-красочная	а	3,90	4,61	4,68	4,82	5,77
		100,0	118,2	120,3	126,2	147,9
	б	3,90	4,61	4,68	4,82	5,77
		100,0	118,2	120,0	122,5	147,9
Резиновая	а	0,89	0,88	0,84	4,05	1,38
		100,0	98,9	94,4	118,0	155,1
	б	0,35	0,44	0,50	0,68	0,87
		100,0	125,7	142,9	194,3	248,6

Отрасли промышленности		1926	1927	1928	1929	1930
Цементная	а	4,45	4,53	4,71	5,73	6,03
		100,0	101,8	105,8	128,5	135.5
	б	3,53	3,64	3,88	4,74	5,63
		100,0	103,1	109,9	134,3	159,6
Производство строительного кирпича	а	0,22	0,25	0,31	0,38	0,43
		100,0	113,7	140,9	172,7	195,5
	б	0,05	0,07	0,11	0,16	0,26
		100,0	140,0	220,0	320,0	520,0
Производство оконного и зеркального стекла	а	0,29	0,26	0,31	0,29	0,48
		100,0	89,7	106,9	106,9	165,5
	б	0,14	0,16	0,18	0,22	0,30
		100,0	114,3	128,6	157,1	214,3
Лесопильная	а	1,13	1,11	1,20	1,36	1,24
		100,0	98,2	106,2	120,4	109,7
	б	0,19	0,20	0,23	0,33	0,32
		100,0	105,3	121,1	173,7	168,4
Лесопильно-фанерная	а	0,86	0,69	0,77	0,77	0,75
		100,0	80,2	89,5	89,5	87,2
	б	0,28	0,23	0,33	0,36	0,39
		100,0	82,1	117,9	128,6	139,3
Хлопчатобумажная	а	0,96	1,05	1,09	1,30	1,50
		100,0	109,4	113,5	135,4	156,2
	б	0,46	0,53	0,62	0,77	1,03
		100,0	115,2	134,8	167,4	223,9
Шерстяная	а	0,85	0,88	0,99	1,09	1,28
		100,0	103,5	116,5	128,2	150,6
	б	0,32	0,40	0,48	0,63	0,82
		100,0	125,0	150,0	196,9	256,3
Шелковая	а	0,22	0,26	0,28	0,30	0,34
		100,0	118,2	127,3	136,4	154,5
	б	0,21	0,21	0,21	0,27	0,32
		100,0	100,0	114,3	142,9	152,4
Льняная	а	0,65	0,65	0,68	0,73	0,77
		100,0	100,0	104,6	112,3	118,5
	б	0,08	0,11	0,15	0,19	0,34
		100,0	137,5	187,5	237,5	425,0
Кожевенная	а	0,88	1,01	1,13	1,14	0,93
		100,0	114,8	128,4	129,5	105,7
	б	0,54	0,68	0,82	0,94	0,84
		100,0	125,9	151,8	174,1	155,6
Производство обуви	а	0,22	0,20	0,22	0,23	0,23
		100,0	90,9	100,0	104,5	104,5
	б	0,21	0,19	0,21	0,23	0,22
		100,0	90,5	100,0	109,6	104,8
Сахаропесочная	а	1,93	2,44	2,57	2,72	3,04
		100,0	126,4	133,2	140,9	157,5
	б	0,29	0,38	0,37	0,43	0,55
		100,0	131,0	127,6	148,3	189,7
Сахарорафинадная	а	0,62	0,62	0,64	0,65	0,81
		100,0	100,0	103,2	104,8	130,6
	б	0,27	0,26	0,32	0,34	0,42
		100,0	96,3	118,5	125,9	155,6

Отрасли промышленности		1926	1927	1928	1929	1930
Мукомольно-крупяная	а	8,93	9,56	10,04	11,02	11,05
		100,0	107,1	112,4	123,4	123,7
	б	0,65	0,63	0,68	0,74	1,14
		100,0	96,9	104,6	113,8	175,4
Маслобойная	а	3,77	3,87	4,54	4,44	5,22
		100,0	102,7	120,4	118,0	138,5
	б	0,74	1,16	1,31	1,38	1,45
		100,0	156,8	177,0	186,4	195,9
Консервная	а	0,11	0,11	0,19	0,14	0,20
		100,0	100,0	172,7	127,3	181,8
	б	0,05	0,07	0,07	0,10	0,14
		100,0	140,0	140,0	200,0	280,0
Крахмало-паточная . .	а	2,15	2,15	2,29	2,27	2,39
		100,0	100,0	106,5	105,6	111,2
	б	0,92	0,87	0,94	1,15	1,15
		100,0	94,6	102,2	125,0	125,0

Пояснения. Исходным материалом для исчисления энерговооруженности труда послужил так называемый паспорт промпредприятия в объеме, как уже указывалось выше, планируемой промышленности ВСНХ и Наркомснаба.

Отчетные данные к настоящему моменту имеются, кончая 1930 г. Данные за 1930 г. по всей промышленности, помещенные в таблице на стр. 61 являются ориентировочными. 1932 г. вычислен по данным плана.

Опубликованный ранее в т. I «Энергетического хозяйства» (изд. Госплана СССР, 1931 г.) показатель энерговооруженности труда значительно расходится как по уровню, так, по темпам роста с публикуемыми в настоящей работе темпами.

Причиной расхождения является, во-первых, разница в круге учета (ценовая промышленность в т. I, планируемая в данном случае), во-вторых, исчисление энерговооруженности труда по планируемой промышленности подверглось тщательному контролю и коррективам, значительно изменившим в ряде случаев первоначальные данные. Это оказалось возможным благодаря наличию на паспорте предприятия динамических рядов за все годы, начиная с 1926. Данные же т. I представляют собой результат разработок годичных обследований проводившихся в течение ряда лет. Увязка результатов разработки в динамике по отдельным предприятиям, естественно, была невозможной. На точности вычислений особенно сказывались резкие колебания соотношения всего числа рабочих и производственных вследствие нечеткости и отсутствия единообразия в понятии «производственный рабочий».

Большинство внесенных коррективов касается как раз установления в динамике правильного соотношения всех производственных рабочих.

Необходимо отметить, что данные годового учета 1931 г., совсем не выделяют категории производственных рабочих. Поэтому для этого года придется поступиться несколько чистотой методологии и перейти к методу исчисления по всей потребленной в промышленности энергии к рабочему времени всех рабочих.

В целях динамической сопоставимости за прошлые годы очевидно необходимо сделать соответствующие пересчеты за прошлые годы.

Структурные сдвиги в металлопотреблении СССР [1]

Б. Сухаревский, М. Гутцайт, А. Галоян

«С точки зрения внутреннего развития,—говорил т. Сталин,—развитие нашей металлопромышленности, значение ее роста колоссально, ибо оно означает рост всей нашей индустрии и всего нашего хозяйства, ибо металлическая промышленность есть основная база промышленности вообще, ибо ни легкая промышленность, ни транспорт, ни топливо, ни электрификация, ни сельское хозяйство не могут быть поставлены на ноги без мощного развития металлической промышленности. Рост металлической промышленности есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще» [2].

Продукция нашей металлопромышленности в 1931 г. выросла по сравнению с 1930 г. на 28%, в то время как вся валовая продукция промышленности увеличилась на 21%; освоенные капиталовложения по металлической промышленности дали прирост против 1930 г. больший, чем по всей промышленности в целом. Продукция металлопромышленности в 1931 г. почти в 4 раза больше продукции 1926/27 г. и приблизительно в 5 раз больше довоенной.

Вопреки утверждениям контрреволюционного троцкизма на деле еще раз доказано, что преимущества социалистической системы обеспечивают совершенно новый, неизвестный другим странам путь индустриального развития страны —«путь развития крупной промышленности без кредитов извне, без обязательного притока иностранного капитала» [3].

Растущий из года в год темп развития нашей металлопромышленности является прямым доказательством того, что пролетариат «способен построить новую промышленность своими собственными силами» [1]. Наличными силами металлопромышленности, силами внутреннего накопления происходит гигантское обновление основных фондов, крупнейшее промышленное строительство.

В 1931 г. введено в эксплоатацию по одной только промышленности новых объектов на 3,5 млрд. руб., т. е. на сумму, почти равную основному капиталу всей цензовой промышленности довоенной России.

На основе мощного развития металлопромышленности уже к 1932 г. удалось разрешить важнейшую проблему основного капитала социалистического хозяйства—создать «собственную базу для завершения реконструкции всего народного хозяйства, базу социалистической крупной машинной индустрии» [2].

Несмотря однако на огромные достижения металлопромышленности в целом, обусловившие возможность быстрых темпов индустриализации страны, на отдельных участках металлопромышленности, а именно в металлургии, имеет место значительное отставание. В первые два года пятилетки это отставание выразилось лишь в том, что металлургия п е р е в ы п о л н я л а пятилетний план в меньшей степени, чем другие металлопотребляющие отрасли промышленности [3]. Однако в 1931 г. металлургия уже н е д о в ы п о л н и л а план, и отставание ее от общих темпов развития еще более усилилось.

На 3-й сессии ЦИК СССР 5-го созыва (январь 1931 г.) т. Куйбышев указывал на то, что «металл уже сейчас стал узким местом нашего развития».

Учитывая трудности в снабжении металлом, партия и правительство поставили проблему металла как центральную проблему всего народнохозяйственного плана 1932 г.

---

[1] Настоящая работа выполнена бригадой Института экономических исследований Госплана СССР в связи с ее работой в секторе материальных балансов Госплана СССР по контрольным цифрам на 1932 г.

[2] В. С т а л и н, Вопросы ленинизма.

[3] С т а л и н, Беседа со свердловцами.

[1] С т а л и н, Вопросы ленинизма.

[2] Из резолюции XVII партконференции.

[3] В 1928/29 г. пятилетний план по производству проката был перевыполнен на 5,8%, а в 1929/30 г.— на 9,5%.

I. Структура металлопотребления довоенной России

Трудности баланса металла 1931 г. были вызваны не только причинами текущего порядка, но и причинами, связанными со всем предшествующим хозяйственным развитием страны. В основном они сводятся к следующему.

Уровень индустриального развития царской России был ниже уровня других империалистических стран, и по размерам производства и потребления черных металлов она занимала одно из последних мест.

Довоенная Россия была страной аграрно-индустриальной. Промышленное развитие страны осуществлялось в очень значительной степени не за счет собственного производства машин и оборудования, а за счет импорта их. Так, по данным Гриневецкого импорт в 1912 г. по отношению к собственному производству составил (в процентах):

Грубые изделия (трубы, литье, канаты и т. д.)	9
Средние изделия (посуда, печи, слесарн. и кузнечные изделия и т. д.)	66
Транспортное оборудование	24
С.-х. машиностроение	138
Промышленные машины	140
Тонкие изделия (точные инструменты, измерительные и электроприборы)	215

Характерно, что из отраслей машиностроения лишь производство ж.-д. транспортного оборудования более или менее приближалось к удовлетворению существовавшего тогда спроса. Наряду с этим производственный аппарат металлургии был приспособлен к выпуску сравнительно большого количества рельсов, так что в отдельные годы (во время замедления ж.-д. строительства) Россия даже экспортировала рельсы (в 1909 г. экспорт рельсов достиг 160 тыс. *т*, т. е. 32,6% собственного производства).

Эти данные иллюстрируют тип капиталистической индустриализации предвоенной России, которая среди «великих держав» была страной, «наиболее отставшей в экономическом отношении, в которой новейший капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»[1].

«...в России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Манчжурии, Монголии, но вообще в России преобладал военный и феодальный империализм»[1].

Развитие капитализма в России осуществлялось в условиях кабальных концессий и займов передовых западноевропейских капиталистических стран[2].

Этими условиями хозяйственного развития России определялась структура основных отраслей довоенной промышленности.

Низкий удельный вес металлопромышленности в общей валовой продукции промышленности (18% валовой продукции обрабатывающей промышленности в 1912 г.), с одной стороны, и высокий удельный вес металлургии внутри металлопромышленности (47%) при низком удельном весе машиностроения (28%)—с другой,—это две стороны того типа промышленного развития, который характеризует довоенную Россию.

Металлургия и по масштабам производства и по структуре была приспособлена к обслуживанию по преимуществу железнодорожного, строительного (главным образом жилищного) и мелкого городского, а также с.-х. спроса, а не потребностей машиностроения.

По данным Гливица, в период 1903—1911 гг. из общего количества отпущенного металла 20% приходилось на ж.-д. спрос, 20%—на строительный, 35%—на широкий рыночный и лишь 15%—на фабрично-заводский.

Можно сказать, что низкий уровень производства и потребления машин обусловил сравнительно высокий удельный вес широкого рыночного спроса (ремонт и производство примитивного с.-х. инвентаря, нужды кустарной промышленности).

Чрезвычайно высокий удельный вес металлургии внутри металлопромышленности (47%) объясняется именно тем, что основным потребителем металла было не машиностроение, а другие отрасли хозяйства.

II. Структурные сдвиги в народном хозяйстве и металлопотребление

Очевидно, что рост машиностроения, связанный со структурными сдвигами в стране в восстановительный послерево-

[1] Ленин, Империализм, стр. 80.

[1] Ленин, Социализм и война, XVIII, стр. 198.
[2] Сталин, Ответы свердловцам. Вопросы ленинизма, стр. 209.

люционный период, должен был уже обнаружить неподготовленность и слабость унаследованного металлургического аппарата страны.

В период империалистической и гражданской войны металлургия была разрушена сильнее, чем другие отрасли металлопромышленности, так как металлургические заводы находились в зоне длительных боев. Восстановление металлургии оказалось более трудной задачей, нежели восстановление металлообрабатывающих и машиностроительных заводов; в то время как последние уже в 1926/27 г. перешагнули довоенный уровень, металлургия достигла его только в 1929 г.

Социалистическая индустриализация требовала быстрого роста машиностроения и огромного капитального строительства. Процесс реконструкции металлургии отставал (в известной степени вследствие вредительства) от общих сдвигов в народном хозяйстве.

Наряду с количественным отставанием черной металлургии обнаружилось также несоответствие производимого ассортимента металлургии новым потребностям страны.

Структурные сдвиги в народном хозяйстве изменили не только масштабы потребности в металле, но и характер этой потребности, ее структуру.

Уже в 1931 г. структура потребности в прокате резко отличалась от структуры потребности в 1926/27 г. и тем более от довоенной структуры [1].

1. Удельный вес отдельных видов проката в общей потребности проката

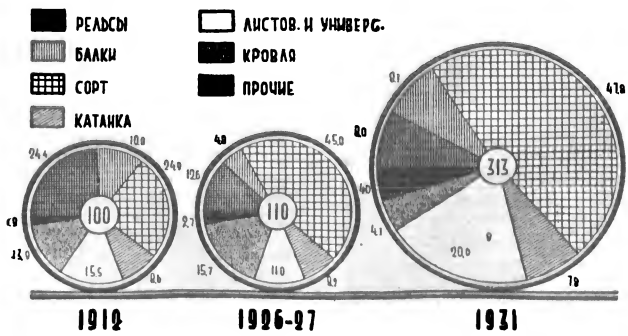
Виды проката	Производство в 1912 г.	Потребность 1926/27 г.	Потребность 1931 г.
Рельсы	24,4	12,6	8,0
Балки и швеллера	10,8	4,8	7,9
Сорт	24,9	45,0	48,0
Катанка	8,6	8,2	2,8
Лист	14,1	11,0	20,0
Универс.	1,4		
Кровля	13,9	16,7	4,1
Бандажи	1,4	1,4	2,2
Черная жесть	0,5	1,3	1,3
Декапированное железо	—	—	0,7
Общая потребность в процентах к 19.2 г.	100	110	313

Достаточно сопоставить удельный вес отдельных видов проката во всем прокате, произведенном в 1912 г., с потребностью в 1926/27 и 1931 гг. чтобы заметить происходящие глубокие сдвиги.

Что же вызвало эти существенные изменения в структуре потребности в прокате?

Основная причина изменений в структуре потребности в прокате лежит в коренной реконструкции хозяйства страны, в ином соотношении основных отраслей народного хозяйства, в развитии новых отраслей в социалистической индустриализации страны.

1. Удельный вес отдельных видов проката в общей потребности проката



[1] Под потребностью понимаются заявки потребителей, корректированные снабжающими организациями. Баланс металла сводился вплоть до 1932 г. с так называемым дефицитом: разницей между предполагаемым (или фактическим) отпуском металла (потреблением металла) и заявленной потребностью.

III. Отрасли народного хозяйства, определяющие структуру металлопотребности

Тесную связь структуры потребности в металле со структурными сдвигами в народном хозяйстве можно проследить по удельному весу отдельных потребителей в общем потреблении металла.

2. Удельный вес основных отраслей в валовом потреблении рядового проката [1]

Потребители	1926/27 г.		1929/30 г.		1931 (ожид.)	
	Тыс. *т*	Удельный вес	Тыс. *т*	Удельный вес	Тыс. *т*	Удельный вес
Транспорт	410,9	15,9	526,9	11,0	622,9	12,0
Наркоматы	45,7	1,8	209,1	4,4	373,7	7,2
Металлопромышленность	1 239,9	47,9	3 269,3	68,1	3 430,9	66,1
Неметаллическая промышленность	288,7	11,1	323,4	6,7	363,3	7,0
Кустарная промышленность	59,7	2,3	68,5	1,4	62,3	1,2
Коммунальное хозяйство и жилстроительство	288,0	11,1	61,2	1,3	31,1	0,6
Экспорт	19,3	0,7	7,7	0,2	—	—
Сельское хозяйство [2]	237,9	9,2	182,9	3,8	10,4	0,2
Пром. НКТорга	—	—	51,8	1,1	65,7	1,3
Районные электростанции	—	—	48,9	1,0	62,3	1,2
Прочие	—	—	50,6	1,0	166,1	3,2
Всего	2 589,7	100,0	4 800,3	100,0	5 190,5	100,0

[1] В ассортименте проката не учтена заготовка, так как выделить ту ее часть, которая идет для нужд дальнейшего перехода (трубы, оси и т.д.), не представлялось возможным. Включение же товарной заготовки исказило бы пропорции отдельных видов проката, так как величина ее зависит от количества заготовки, идущей в чистовые станы на данном заводе, т. е. определяется степенью комбинирования.

Для 1912 г. взяты данные о производстве, которые приблизительно соответствовали тогдашней фактической потребности (см. Гольдман и Климов «Металлопромышленность России» в 1912 г.). Для 1926/27 г. данные о потребности исчислены ВМО («Металл» № 5 за 1930 г., ст. Гольдмана); данные о потребности 1931 г. исчислены Стальсбытом, исходя не из фактической производственной мощности потребителя, а из установленного плана производства и строительства.

В таблице дана потребность только в рядовом прокате, хотя в 1931 г. качественный прокат играл уже значительную роль.

[2] Для 1926/27 г. городской и сельский рынки.

[3] Промышленность НКторга включена в потребление наркоматов.

2. Удельный вес основных отраслей в валовом потреблении рядового проката

Основным потребителем проката является металлическая промышленность, удельный вес которой в общем потреблении металла, так же как и абсолютные размеры этого потребления, непрерывно растет. В 1931 г. металлопромышленность потребляла проката по предварительной оценке почти в три раза больше, чем в 1926/27 г.

Высокий удельный вес металлопромышленности в общем потреблении металла связан прежде всего с ростом валовой продукции металлопромышленности и ее удельного веса во всей валовой продукции страны, с гигантским обновлением основных фондов.

Однако и увеличение удельного веса металлопромышленности по валовой продукции и сам этот удельный вес значительно ниже, чем удельный вес металлопромышленности в общем потреблении металла.

3. Рост валовой продукции металлопромышленности
(в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г. (ожид.)
Валовая продукция металлопромышленности	1 731,4	2 241,9	2 876,5	4 339,8	6 231,3
Удельный вес во всей валовой продукции	17,8	18,2	19,2	21,7	23,9

Однако удельный вес металлопромышленности во всей валовой продукции ниже, чем удельный вес ее в общем потреблении металла.

Отставание черной металлургии по темпам развития и по выполнению плана от металлопотребляющих отраслей народного хозяйства в значительной мере объясняет высокий удельный вес металлопромышленности в общем потреблении металла. Индустриализация страны, коренная реконструкция промышленности требуют первоочередного выполнения плана производства оборудования. В условиях недовыполнения плана черной металлургией это привело к сокращению потребления металла другими потребителями. Отсюда особенно высокий удельный вес металлопромышленности в общем потреблении металла в 1931 г.

Динамика металлопотребления за период с 1926/27 по 1931 г. показывает уменьшение удельного веса кустарной промышленности, индивидуального городского и сельского рыночного спроса, коммунального и жилищного строительства и транспорта. Значение их в общем потреблении металла, а следовательно и влияние их на структуру потребления металла, непрерывно падает.

Необходимо однако отметить, что за последние годы снабжение транспорта металлом находилось на ненормально низком уровне и задерживало процесс его реконструкции. План 1932 г. в соответствии с директивами партии и правительства предусматривает увеличение отпуска металла транспорту, что приведет к повышению его удельного веса в общем потреблении металла. Однако удельный вес валовой продукции металлопромышленности во всей валовой продукции достаточно велик для того, чтобы сохранить за ней решающее значение в формировании структуры потребности в прокате.

Совершенно иначе складывалась структура проката в довоенной России. В 1912 г. удельный вес металлопромышленности в валовой продукции обрабатывающей промышленности составлял только 18%.

Удельный вес металлопромышленности в общем потреблении металла в 1912 г. также был намного меньше, чем в настоящее время. Структура потребности в прокате определялась нуждами транспорта, рыночным индивидуальным спросом и потребностями жилищного строительства. Отсюда высокий удельный вес рельсов, кровли и низкий удельный вес листа, сорта и балок.

В каком направлении рост валовой продукции металлопромышленности и увеличение ее удельного веса изменяет структуру проката, показывает соотношение отдельных видов проката, потребляемых металлопромышленностью.

4. Соотношение видов проката, потребляемых металлопромышленностью в 1929/30 г.

Виды проката	Удельный вес металлопромышленности в общем потреблении проката	Удельн. вес отдельных видов проката во всем прокате, получен. металлопромышл.
Весь прокат	68,1	100,0
Заготовка	93,5	3,1
Рельсы	27,8	3,9
Балки и швеллера . .	64,6	5,0
Сорт	69,0	42,6
Катанка	91,6	10,8
Лист	81,6 [1]	22,9
Кровля	38,3	33,9
Бандажи	66,8	2,2
Декапир. железо . .	83,0	0,6

[1] Без ВОРЗа.

Металлопромышленность потребляет главным образом лист, затем сорт, балки, швеллера и катанку. Рост удельного веса металлопромышленности должен был увеличить удельный вес перечисленных сортов в общем потреблении проката. Приведенные в табл. 1 данные показывают, что изменение структуры проката происходило именно в этом направлении[1].

[1] Понижение удельного веса катанки в общей потребности вызвано сокращением в связи с дефицитом металла производства металлоемких изделий широкого потребления.

Таким образом отмеченные сдвиги в ассортименте проката обусловлены прежде всего более быстрыми темпами роста металлопромышленности по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

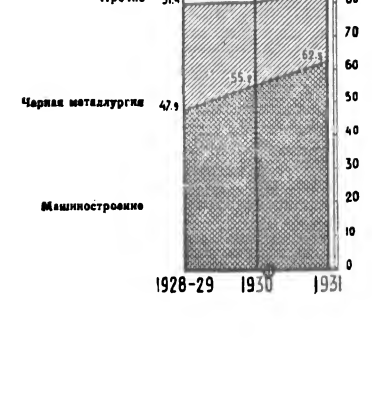
Структура самой металлопромышленности также непрерывно изменялась. Соотношение черной металлургии и машиностроения показывает следующую динамику.

5. Удельный вес черной металлургии и машиностроения во всей металлопромышленности [1]

	По довоенным ценам			По ценам 1926/27 г.			
	1912 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.
Черная металлургия	47,1	34,7	36,7	33,6	31,4	25,0	21,0
Машиностроение .	28,9	44,9	44,3	46,3	47,9	55,2	62,5

[1] 1912 и 1926/27 гг. по довоенным ценам (данные Гольдмана и Климова „Металлопромышленность России в 1912 г.)". 1926/19.7—1931 гг. по данным СНХУ Госплана СССР. В продукцию черной металлургии включены метиз и изделия дальнейшего передела, производимые на всех заводах черной металлургии; с другой стороны, в продукцию машиностроения включена продукция металлургических цехов, расположенных на машиностроительных заводах. Однако общую картину динамики эти данные дают.

3. Удельный вес черной металлургии и машиностроения во всей металлопромышленности (по ценам 1926/27 г.)



Процесс индустриализации должен был вызвать увеличение удельного веса машиностроения, что в свою очередь изменило металлоемкость металлопромышленности и соотношение отдельных видов проката в ее металлопотребности. Можно утверждать, что увеличение удельного веса машиностроения снижает металлоемкость [1] металлопромышленности в целом на 1 млн. руб. валовой продукции, одновременно изменяя и структуру потребности в металле. Эти обстоятельства чрезвычайно важны для анализа баланса металла на 1932 г. Для обоснования этого вывода необходимо рассмотреть развитие отдельных отраслей внутри машиностроения.

IV. Влияние сдвигов внутри металлопромышленности на структуру потребления металла.

Как показывают приводимые ниже подсчеты, на 1 млн. руб. валовой продукции с.-х. машиностроения требуется иное количество и иные виды металла, нежели на 1 млн. руб. продукции паровозо- и вагоностроения, производственного машиностроения и т. д.

Так, на 1 млн. руб. валовой продукции в 1929/30 г. с.-х. машиностроение израсходовало около 1 143 *т* проката, паровозо- и вагоностроение—740,9 *т*, судостроение—410,0 *т* и производственное машиностроение—428,9 *т*.

Наиболее металлоемким является следовательно с.-х. машиностроение, требующее почти в четыре раза больше металла, чем производственное машиностроение.

По отдельным видам проката металлоемкость этих видов машиностроения также различна.

Наиболее важную роль в увеличении потребности в сорте играет с.-х. машиностроение и паровозо-вагоностроение. Валовая продукция этих отраслей возросла соответственно с 113,2 млн. руб. в 1926/27 г. до 441,0 млн. руб. в 1931 г. [2] и с 197,0 млн. руб. до 776,5 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. рост в 510 и 530%. Грубо ориентировочно это состав-

[1] В дальнейшем под металлоемкостью понимается число тонн металла (в данном случае проката), израсходованное на 1 млн. руб. валовой продукции.

[2] Приводимые здесь данные за 1931 г. являются предварительными (первые три квартала — фактические и четвертый — по плану).

6. Расход металла на 1 млн. валовой продукции в 1929/30 г. [1] по ценам 1926/27 г.

(в тоннах)

Отрасли машиностроения	Виды проката			
	Сорт	Лист	Балки и швеллера	Заготовка
С.-х. машиностроение	894,0	183,0	31,8	34,1
Произв. машиностроение (ВОМТ и Средмаш)	205,1	75,9	33,0	96,8
Судостроение	291,0	155,0	43,0	67,0
Паровозо- и вагоностроение	335,5	215,5	61,5	121,5

[1] Расход материала подсчитан, исходя из фактического отпуска металла Стальсбытом соответствующим потребителям и из их валовой продукции. Некоторое количество металла этими потребителями израсходовано на строительство, поэтому фактический расход на 1 млн. руб. несколько преувеличен. Данные о расходе сорта и листа по Союзсельмашу взяты из отчетных данных объединений.

ляет увеличение потребности в сорте на 800 тыс. *т*. В 1929/30 г. с.-х. машиностроение получило сорта больше, чем все другие отрасли машиностроения (53% всего потребленного машиностроением сорта и около 20% всего сорта, распределенного в стране). В 1912 г., по данным Гливица, с.-х. машиностроение получило лишь около 10% сорта, что находит свое объяснение в низком абсолютном размере валовой продукции с.-х. машиностроения. Вся продукция с.-х. машиностроения в 1912 г. оценивалась в 35 млн. руб., составляя 5% продукции металлопромышленности, в то время как уже в 1926/27 г. мы имеем соответственно 98 млн. руб. (в довоенных ценах) и 10% продукции. С тех пор продукция с.-х. машиностроения неизменно растет, и в 1931 г. в 5 раз превысила продукцию 1928/29 г.

Увеличение потребности в листе определяется главным образом ростом судостроения и паровозо-вагоностроения. Валовая продукция судостроения возросла с 89,0 млн. руб. в 1926/27 г. до 481,8 млн. руб. в 1931 г. (в ценах 1926/27 г.), т. е. на 535%. По грубым подсчетам прирост продукции паровозо- и вагоностроения и судостроения за этот период дал увеличение потребности в листе на 180—190 тыс. *т*. В 1929/30 г. названные отрасли машиностроения были наиболее крупными потребителями листа внутри машиностроения и получили 50% листа, отпущенного машиностроению, и 15% всего листа, израсходованного в стране.

В довоенный период меньший спрос на лист был связан с меньшим абсолютным размером и меньшим удельным весом валовой продукции этих отраслей во всей продукции страны. В 1912 г. валовая продукция паровозо- и вагоностроения составляла 38,7 млн. руб., а в 1926/27 г.—69,9 млн. руб. (в довоенных ценах). Основным потребителем листа была тогда нефтяная промышленность, которая, по данным Гливица, получила около 20% всего листа, потребляемого в стране.

Производственное машиностроение благодаря своему удельному весу во всем машиностроении и быстрым темпам развития играет крупную роль в увеличении потребления листа, хотя оно и потребляет меньше листа на 1 млн. руб. в валовой продукции, чем другие отрасли машиностроения.

В части спроса на балки и швеллера наиболее металлоемкими являются паровозо- и вагоностроение и производственное машиностроение. Рост продукции этих отраслей обусловил увеличение роста их потребности в балках и швеллерах в 1931 г. по сравнению с 1926/27 г. на 60—70 тыс. *т*.

V. Структурные сдвиги внутри машиностроения и металлоемкости

Мы рассмотрели, как увеличение валовой продукции отдельных видов машиностроения влияло на потребность в различных видах проката.

Потребность в прокате всего машиностроения определяется очевидно соотношением этих основных видов машиностроения во всей валовой продукции машиностроения. В табл. 7 указано, как изменялось это соотношение в период 1926/27—1931 гг.

Структурные сдвиги внутри машиностроения выразились прежде всего в резком увеличении удельного веса производственного машиностроения и автостроения и уменьшении удельного веса ж.-д. машиностроения. С.-х. машиностроение, несмотря на непрерывный абсолютный рост валовой продукции, по темпам развития оказалось позади производственного машиностроения и автостроения.

7. Структурные сдвиги внутри машиностроения [1]

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.
Прочзводств. машины	25,6	25,7	26,0	28,5	29,2
Станки и инструменты	4,5	4,8	4,1	4,8	4,9
Ж.-д. машиностроение	25,7	23,7	23,1	19,5	19,9
Судостроение	11,6	12,0	13,1	12,1	12,4
С.-х. машиностроение	14,8	14,8	16,5	16,7	14,8
Автостроение	1,9	2,1	2,3	3,9	4,0
Тракторостроение	—	—	—	0,4	0,4
Предм. сил. оборуд. (без электр.)	13,5	13,3	12,2	10,1	10,3
Прочее машиностроение	2,4	2,6	2,7	4,0	4,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

[1] Таблица составлена по материалам СНХУ Госплана СССР, который учитывает продукцию не по типу изделий, а по предприятиям, причем продукция отдельных предприятий относится к различным отраслям машиностроения в зависимости от основного типа производимой продукции. Поэтому приведенная таблица дает лишь приблизительное представление о действительных сдвигах внутри машиностроения за рассматриваемый период времени.

Приведенные выше данные о расходе металла отдельными отраслями машиностроения позволяют сделать вывод, что происходившие внутри машиностроения структурные сдвиги действовали в направлении уменьшения металлоемкости машиностроения в целом. Переход к выпуску все более и более сложных машин и оборудования во всех отраслях машиностроения усиливал эту тенденцию. Этот процесс характеризуется следующими данными об изменении ассортимента с.-х. машиностроения в 1931 г. по отношению к 1930 г. (за 9 месяцев в процентах):

Плуги конные	15,0	Молотилки конные	5,0
» тракторные	308,9	Молотилки тракторные	171,5
Сеялки конные	34,3	Комбайны	2 220,0
» тракторные	345,3		

Кроме того в 1931 г. впервые были выпущены следующие с.-х. машины:

Виндроуеры	882	Льнотеребилки	4 400
Подборщики	409	Картофелекопалки	6 727
Хлопкоуборочные	1 300		

Таким образом ассортимент продукции Союзсельмаша в 1931 г. резко изменился в сторону выпуска более сложного оборудования. Очевидно, что при производстве тракторных многолемешных плугов вместо конных однолемешных, комбайнов вместо примитивного с.-х. инвентаря—расход металла на 1 млн. валовой продукции должен быть значительно меньше. Это подтверждается отчетными данными Союзсельмаша, по которым в 1929/30 г. на 1 млн. руб. продукции было израсходовано 894 *m* сорта и 183 *m* листа, а за 9 мес. 1931 г.—лишь 830 *m* и 130 *m* [1].

Исходя из изменений в ассортименте продукции, а также из непрерывного улучшения технологического процесса (электросварка, штамповка и т. д.), в 1931 г. стало возможным уменьшить норму расхода металла почти по всем объединениям. Так, по ВОМТ нормы расхода проката были снижены на 22%, по Союзсельмашу—на 13% и т. д.

Таким образом изменение структуры машиностроения в целом и изменение ассортимента продукции отдельных его видов уменьшили металлоемкость машиностроения.

Высокий удельный вес металлопромышленности в общем потреблении металла и снижение металлоемкости машиностроения в значительной мере объясняют, почему, несмотря на отставание черной металлургии[2], все же оказалось возможным выполнить пятилетний план машиностроения в 2½ года.

Однако развитие отдельных отраслей машиностроения изменяет не только структуру потребности в рассмотренных видах проката (листового, сортового и т. п.), но и предъявляет требования на специальные виды проката внутри этих

[1] Расход в 1931 г. подсчитан по фактическому отпуску металла Союзсельмашу с учетом собственного производства металлургии Союзсельмаша и за вычетом расхода металла на строительство.

[2] В нашу тему не входит рассмотрение вопроса о методе проектирования потребности в металле на ближайшее пятилетие. Однако следует отметить, что в существующих проектировках совершенно не учитывается изменение структуры и металлоемкости машиностроения и отдельных отраслей его. Так, в статье Рикмана, Спивака и Цейтлина «Потребность СССР в черных металлах» («Металл» № 1 за 1930 г.) потребность с.-х. машиностроения, автостроения и общего машиностроения в целом исчислена прямо пропорционально намеченному росту валовой продукции. Такого рода проектирование преувеличивает потребность машиностроения в металле и трудности металлоснабжения на ближайшее пятилетие.

сортов металла. Так, организация производства ж.-д. цистерн, не производившихся ранее в СССР, требует специальных широких листов, для производства которых наши старые станы не приспособлены. Развитие котло-турбостроения требует в большом количестве котельного железа. Производство станков и инструментов, тракторов и автомобилей создает небывалый до того спрос на качественные виды проката.

VI. Роль строительства и структура капиталовложений в металлопотреблении

Помимо структурных сдвигов в производстве все большую роль в изменении структуры потребности в прокате начинает играть строительство. Это связано с непрерывным ростом капиталовложений в народное хозяйство, размер которых по отдельным годам характеризуется следующими данными (в млн. руб. в ценах соответствующих лет):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Все капиталовложения	6 372,4	8 003,4	11 078,4	15 861,7
В том числе чистое строительство	4 248,6	5 037,2	6 732,2	10 131,9

Спрос на металл для строительства тесно связан не только с размерами, но и со структурой капиталовложений.

Быстрый рост индустриализации вызвал увеличение удельного веса промышленного строительства по сравнению с жилищным. Если в 1929 г. жилищное строительство составило 23,0% всего чистого строительства, а промышленное— 34,7%, то в 1930 г. мы имеем соответственно 19,4 и 36,7%.

Начиная с 1932 г., эта динамика изменяется в сторону подтягивания жилищного строительства при одновременном росте промышленного.

Преобладание промышленного строительства вызывает сравнительно больший спрос на металл, так как оно требует больше металла, чем жилищное. Так, по нормам, принятыми Госпланом, на 1 $м^3$ промышленного строительства расходуется 3,31 *кг* проката, а на 1 $м^3$ жилищного строительства всего 0,59 *кг*, причем ассортимент металла для промышленного и жилищного строительства также различен. По нормам Госплана на 1 $м^3$ кирпичных зданий требуется следующий сортимент металла (в *кг*):

	Промышленное строительство	Жилищное строительство
Балки и швеллера . .	0,75	—
Сорт	2,50	0,3 —0,5
Пров. вязал.	0,01	—
Железо кровельное .	0, 5	0,3 —0,5
Всего	3,56	0,35—0,79

На жилищное строительство идет в 5 раз меньше сорта, вовсе не идут балки и швеллера, но повышается расход кровли [1].

Структура потребности в металле промышленного строительства изменяется в зависимости от удельного веса железобетонного строительства. Расход металла на 1 $м^3$ железо-бетонного промышленного строительства составляет (в *кг*):

Сорт. (жел. круг.)	2,0—1,0	Слесарно-кузнечные изделия	0,2—0,1
Проволока . .	0,4—0,2		
Кровли	0,5		
Гвозди	0,1	Всего . . .	2,23—8,78

Общий расход металла значительно больше, чем при кирпичном строительстве, причем балки и швеллера совершенно не применяются, но увеличивается потребность в сорте и дополнительно требуется катанка.

Благодаря широкому распространению железо-бетонного строительства нам удавалось осваивать гигантские капиталовложения при сравнительно небольшом удельном весе балок и швеллеров во всем прокате.

Таким образом увеличение доли промышленного строительства, характеризующее динамику капиталовложений за последние годы, не только увеличивает спрос на металл на рубль капиталовложений, но и влияет на структуру спроса: сорт, катанка, балки и швеллера и здесь являются основными необходимыми видами металла. По нашим подсчетам, на строительство 1931 г. было затрачено, не включая черной металлургии, 472,1 тыс. *т* проката (без рельсов), из которых сорт составил 61,5%. Из всех израсходованных за год балок и швеллеров ушло на строительство 47% (81 тыс. *т*) и из катанки около 20% (25,8 из 131,5 тыс. *т* всей потребленной в стране катанки).

[1] Здесь показан лишь расход кровли на устройство водосточных труб, желобов и т. п. В качестве кровельного материала широко применяется рубероид, толь, черепица и т. п.

Следовательно структура нашего капитального строительства значительно увеличивает удельный вес сорта, балок, швеллеров и катанки в общей потребности проката.

Основным потребителем проката в строительстве является промышленность, и внутри промышленности группа «А» с ведущими отраслями по капиталовложениям—машиностроение, металлургия, уголь и нефть.

8. Расход металла на строительство, за 9 месяцев 1931 г.

	Балки и швеллера		Сорт		Катанка		Кровля	
	Всего	В том числе на строительство	Всего	В том числе на строительство	Всего	В том числе на строительство	Всего	В том числе на строительство
Вся промышл. ВСНХ	115,8	48 110,0	—	168 024	—	12 184	—	9 070
Гр. А[1]	114 813	46 195	696 660	173 759	111 290	11 225	24 923	8 007
В том числе:								
Кузнецкий	—	—	—	—	—	—	—	—
Магнитогорский	8 500	8 500	31 500	31 500	1 500	1 500	—	—
Днепрострой	990	990	8 300	8 300	520	520	125	125
Цветная металлургия	3 030	2 930	10 69[illegible]	7 690	298	298	785	445
Союзкокс	2 830	2 830	8 830	8 780	1 170	1 170	170	170
Машиностроение	79 978	13 915	518 350	48 084	6 212	3 992	100 788	3 059
Электротехническая	2 000	784	21 930	8 250	645	560	635	110
Уголь	6 590	5 850	33 100	22 420	870	850	2 550	1 980
Нефть	2 300	2 300	8 000	5 100	240	240	3 700	620
Химия	5 960	5 500	15 000	13 400	13 870	660	4 970	408
Прочие	2635	2 596	41 010	20 235	98 935	1 435	1 200	1 000
Гр. Б[2]	1 985	1 915	25 940	14 265	1 049	959	1 413	1 063
В том числе								
Строительные торговые организации	5 910	5 300	23 530	7 250	2 450	1 975	2 260	693
Транспорт	14 210	5 730	84 600	28 400	1 950	1 860	1 020	3 510
Электростанции	3 940	3 940	15 700	15 700	1 740	1 750	850	850
Наркоматы	21 470	15 890	110 850	30 840	9 100	7 069	20 315	20 212
Республики	12 977	2 134	144 816	19 122	7 019	1 000	20 320	4 160
Всего	175 305	81 104	1 102 096	289 336	132 608	25 838	80 101	28 495

[1] Без черной металлургии. [2] Союз, Союзстройматериал, Донбассводтрест.

Из вышеизложенного вытекает, какую большую роль в обострении дефицита металла наряду с количественным отставанием металлургии может играть несоответствие ассортимента производимого металла и изменяющейся потребности страны. Задача в первом пятилетии состояла не только в увеличении размеров металлургического аппарата, но и в реконструкции нашей металлургии в соответствии с новой структурой металлопотребления.

Вредительство в области металлопромышленности было направлено к замедлению реконструкции в обоих направлениях; этим путем вредители стремились вызвать недостаток в металле и тем самым ослабить темпы индустриализации.

В 1931 г. мы в значительной мере пожинали плоды этой вредительской деятельности, которая в отношении металлопромышленности, по словам Рамзина, осуществлялась следующими методами:

1. Защитой минималистских темпов развертывания металлопромышленности вообще и металлургии в особенности[1];

[1] Здесь методом вредительства было то, что пеной у рта защищали правые.

созданием диспропорции между взаимно обслуживающими заводами, между металлургией и машиностроением; проектированием таких темпов развития производства по металлургическим цехам и заводам, при которых металлургия оказалась бы неподготовленной к удовлетворению предусмотренных планом нужд производства и строительства в ближайшие годы пятилетки. Отсюда защита плана производства чугуна в 1933 г. в размере 7 млн. *т*.

2. Организацией нерационального, малоэффективного использования металла. По показанию Рамзина, это был «один из коренных способов вредительства» в области металлопромышленности. Так, Промпартия оказывала активную и деятельную поддержку Ленинградскому машиностроительному заводу, выпускавшему котлы и воздушные подогреватели старых типов с небольшим напряжением пара. При постройке этих котлов расход металла на единицу напряжения был в 2—3 раза больше, чем при постройке котлов новых систем.

3. Созданием несоответствия между производимым ассортиментом (сортаментом) металлов и потребностью в них. Рамзин прямо указывал, что в результате вредительской деятельности «из года в год обнаруживается растущая диспропорция между потребностью и производством металл». Так, «в области листового железа дефицит с каждым годом увеличивается и достигает 35—40% даже по плану 1930 г.». Растет дефицит и в «ходовом металле и в области сортов, необходимых для машиностроения»[1].

Коренные структурные сдвиги в хозяйстве страны создали диспропорцию между новыми потребностями страны и старым производственным аппаратом металлургии. Вредители, задерживая реконструкцию металлургии, усиливали и углубляли эту диспропорцию.

[1] Аналогичны показания Чарновского: «... в металлургии от 7 млн. *т* перешли к 8—10 млн. *т*, но здесь дело не в этом, — дело в несоответствии с ассортиментом потребности. Можно иметь 10 млн. *т* чугуна, но не иметь тех сортов железа, которые нам нужны. А это положение как раз и наблюдается с железом. Мы не имеем нужных листов для котельной работы, для судостроения и т. д., мы не имеем осевой заготовки. Все это нужно в настоящее время ввозить из-за границы. Это происходит потому, что в свое время не были выправлены планы реконструкции нашей металлургии в таком направлении, чтобы она могла отвечать нашим потребностям, растущим в определенных отраслях в определенных направлениях».

VII. Перестройка металлургического аппарата

Выше было показано, каким образом структурные сдвиги в экономике страны коренным образом изменили потребность в прокате; в соответствии с этим происходила реконструкция металлургической базы.

Чтобы установить, в какой мере советская металлургия за последние годы перестроилась в соответствии с новыми требованиями, сопоставим производственную мощность прокатного оборудования в 1910 г. с производственной мощностью в 1931 г. и потребностью в прокате.

9. Производственная мощность прокатных станков и потребность в прокате

(в тыс. тонн)

	Производ. мощность прокатных станков		Потребность в прокате 1931 г.
	в 1910 г. на террит. б. Империи	заводов Союза в 1931 г.	
Рельсы	944,3	671,2	659,3
Балки и швеллера	450,4	342,4	670,0
Сорт	1 511,9	2 687,5	3 926,4
Катанка	340,0 [1]	516,9	610,4
Лист	710,3	897,9	1 650,0
Универсальное железо		61,6	
Кровля	418,5	287,8	340,0
Жесть черная	—	109,5	109,4
Декапировка	—	77,5	59,4
Бандажи	113,0	142,2	190,1

Наибольший разрыв между потребностью в 1931 г. и старым довоенным прокатным оборудованием обнаруживается по сорту—2 414,5 тыс. *т* (260%), по листу—939,7 тыс. *т* (233%) и по катанке—300 тыс. *т* (187%). Этот разрыв в действительности еще больше, так как среди установленных в 1910 г. станов большинство настолько отстало по техническому уровню, что использование их в 1931 г. было невозможно. Кроме того приведенные данные включают мощность и тех станов, которые находились на территории бывшей Российской империи, оставшейся за пределами СССР.

Изменение мощности прокатных станов за послереволюционный период происходило по отдельным видам проката не одинаково. В большей степени она воз-

[1] По данным проектировок Гипромеза на 1931 г.

росла по тем видам проката, по которым обнаружился наибольший разрыв между старым прокатным оборудованием и новой потребностью в металле. По сорту, указанный разрыв в 2 414,5 тыс. *т* сокращен до 1 238,9, по листу—с 939,7 до 690,5, по катанке—с 300 до 123,5 тыс. *т*.

Одновременно прокатные станы, спрос на изделия которых вырос незначительно, используются для производства новых видов проката, необходимых стране. Кровельные станы используются для прокатки декапировки, черной жести, динамного железа, тонкого листа. На качественный металл переведены кровельные станы Верхнеисетского завода, на тонкий лист—частично стан завода им. Томского, на декапировку и черную жесть—кровельные станы заводов «Коминтерн», Надеждинский, Добрянский, им Фрунзе и другие.

До 1932 г. увеличение мощности прокатного оборудования шло преимущественно за счет реконструкции старых прокатных станов (установка новых моторов, уборочных приспособлений и т. д.); новые прокатные станы составляли ничтожную величину.

В текущем году вводятся в действие новые станы большой производительности. Хотя значительная доля станов вступит только в середине и даже в конце года, тем не менее в 1932 г. они дадут 914 тыс. *т* проката, который по отдельным видам распределяется следующим образом:

Блюмы	158,3	Универсальное железо	1,0
Заготовка	90,0	Кач. болванки	0,4
Сорт	302,2	Кач. сорт	4,6
Рельсы и балки	350,0	Всего	914,0
Тонкий лист	7,5		

Если учесть, что ввод новых блюмингов увеличит производительность чистовых станов в связи с переходом их со слитков на заготовку, то новую мощность прокатных станов следует считать еще большей.

Чистовые станы вводятся преимущественно сортовые и рельсо-балочные. О необходимости увеличения мощности сортовых станков в связи с увеличением потребности в сорте сказано было достаточно. Установка рельсо-балочных станов связана с потребностями Урало-кузнецкого комбината и с переводом старой металлургии Урала на качественный металл (прекращена прокатка рельсов на Надеждинском заводе и т. д.).

По листу прокатное оборудование в 1932 г. увеличивается незначительно. В этой части металлургия перестроилась еще недостаточно.

VIII. Изменение структуры импорта

В довоенный период собственное машиностроение не могло удовлетворить внутреннего спроса на машины, и их приходилось импортировать из-за границы. Только внутреннее производство транспортного оборудования приближалось к удовлетворению существовавшего тогда спроса на паровозы и вагоны (импорт транспортного оборудования в 1912 г. составил 24% внутреннего производства). Подавляющую часть продукции металлообрабатывающей промышленности довоенной России составляли грубые изделия и метиз.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства, связанная с коренной реконструкцией и обновлением производственного аппарата, потребовала громадного количества металла и в особенности машин.

Наше машиностроение не было подготовлено к удовлетворению этого спроса, и в первый период до налаживания собственного машиностроения мы вынуждены были форсировать импорт машин и сокращать другие статьи импорта. С 1926/27 г. удельный вес машин во всем металлоимпорте непрерывно возрастал и в 1930 г. достиг (не считая транспортного оборудования, автомобилей и судов) 59,3% всего металлоимпорта страны и 34,5% всего импорта. Следует однако иметь в виду, что импортировались главным образом машины для налаживания собственного производства средств производства, что вместе с развертыванием собственного машиностроения постепенно подготовлялось освобождение от иностранной зависимости в части машин.

Уже с 1931 г. в связи с развертыванием собственного машиностроения замедляется прирост импорта машин. Особенно большие успехи по линии освобождения от иностранной зависимости мы имеем по с.-х. машиностроению, что обусловлено значительными успехами собственного машиностроения (продукция его в 1931 г. увеличилась по сравнению с 1926/27 г. на 510%).

10. Металлоимпорт за 1926/27 — 1931 гг.

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929 г.	1930 г.	Январь—сентябрь 1930 г.	Январь—сентябрь 1931 г.
	В тысячах рублей						
Весь импорт	623 809	820 086	836 303	880 632	1 058 825	821 148	804 272
В том числе							
Руды, металлы и всякого рода изделия из металлов	205 425	286 687	294 470	339 666	607 922	472 426	570 591
Итого черн. металлов	10 742	15 560	29 402	33 726	70 777	49 479	93 038
Изделий чугунных, стальных и железных	22 010	47 658	30 416	29 330	61 694	43 297	64 903
С.-х. инструмент	2 111	726	133	128	28	28	4
Машины и аппараты	69 576	87 316	79 659	86 159	173 580	135 064	154 91
С.-х. машины	20 929	19 947	43 131	50 073	101 720	94 454	97 010
Части машин	16 429	30 891	26 663	29 143	85 218	60 774	67 012
Авто-мото-велотранспорт	8 220	6 782	13 809	16 131	27 243	21 412	29 565
Ж.-д. вагоны	554	2 942	2 132	2 994	5 320	3 017	6 178
Морские суда	191	5 177	9 371	10 552	15 112	10 850	8 134
	В процентах ко всему импорту						
Весь импорт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе							
Руды, металлы и всякого рода изделия из металлов	32,9	35,0	35,2	33,6	57,4	57,5	20,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе							
Черных металлов	5,2	5,4	10,0	9,9	11,6	10,5	16,3
Изделий чугунных, стальных и железных	10,7	16,6	10,3	8,6	10,1	9,2	11,4
С.-х. инструмент	1,0	0,3	0,05	0,04	0,005	—	—
Машины и аппараты	33,9	30,5	27,1	25,4	28,6	28,6	27,12
С.-х. машины	10,2	7,0	14,6	17,1	16,7	20,0	17,0
Части машин	8,0	10,8	9,1	8,6	14,0	12,9	11,7
Авто-мото-велотранспорт	3,0	2,4	4,7	4,7	4,5	4,5	5,2
Ж.-д. вагоны	0,3	1,0	0,7	0,9	0,9	0,6	1,7
Морские суда	0,1	1,8	3,2	3,1	2,5	2,3	1,4

Запроектированное увеличение в 1932 г. продукции машиностроения на 44% по сравнению с 1931 г. еще больше снизит долю машин в нашем импорте, а в ближайшие годы мы совершенно освободимся от иностранной зависимости в части машин.

Эти успехи в налаживании собственного производства средств производства достигнуты в результате неуклонного проведения генеральной линии партии и беспощадной борьбы с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом. Еще в конце 1925 г. (на XIV съезде партии) т. Сталин, разоблачая контрреволюционную сущность троцкистского понимания путей индустриализации нашей страны, говорил: «Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства...». Превратить «нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,—вот в чем суть, основа нашей генеральной линии... Отказаться от нашей линии—значит отойти от задач социалистического строительства, значит—стать на точку зрения дауэсизации нашей страны»[1].

Выше мы видели, что в истекший период черная металлургия отставала от остальных отраслей народного хозяйства.

[1] И. Сталин, Заключительное слово на XIV партсъезде, «Вопросы ленинизма», стр. 334–335.

Естественно, что это должно было привести к увеличению импорта черных металлов и в частности проката. Еще баланс металла 1931 г. запроектировал импорт рядового проката в 870 тыс. *т*, т. е. на 104% больше фактического импорта 1929/30 г. Однако недовыполнение плана черной металлургии в прошлом году привело к пересмотру поквартальных планов импорта в сторону их повышения.

11. Удельный вес импорта в валовом потреблении

Виды проката	1926/27 г.	1929/30 г.	1931 г.
Заготовка	—	4,5	18,8
Рельсы	0,003	7,8	3,9
Балки и швеллера	—	7,9	65,8[1]
Сорт	0,3	10,8	24,0
Катанка	—	5,0	19,6[2]
Лист	14,9	17,0	47,0

[1] Без штрипс сортовых, со штрипсами удельный вес импорта = 23,8.
[2] Без штрипс сортовых, со штрипсами листовых удельный вес импорта = 39,3.

Хотя фактический импорт первых трех кварталов ниже пересмотренного плана, однако импорт 1931 г. выше фактического импорта 1929/30 г. на 149%.

Основа нашей независимости, как мы видели выше, лежит в налаживании собственного машиностроения, и в этом отношении структура нашего металлоимпорта в 1931 г. значительно благоприятнее, чем в прошлые годы.

Но укрепить нашу независимость от капиталистических стран мы можем лишь довершив перестройку нашей металлургической базы так, чтобы она полностью удовлетворяла потребности в металле развивающегося машиностроения. От довоенной России нам достался в наследство металлургический аппарат, совершенно неприспособленный к обслуживанию нужд машиностроения, и импорт металлов вызвался в первые годы пятилетки не столько отсутствием у нас металла вообще, сколько отсутствием именно тех его сортов, которые были необходимы для машиностроения. Наша металлургия еще полностью не реконструировалась, и быстрый рост машиностроительных заводов вызвал повышение в импорте удельного веса черных металлов.

Особенно сильно сказался недостаток металла в истекшем 1931 г., когда черная металлургия не выполнила своего производственного плана.

12. Движение импорта черных металлов в 1931 г.
(в тыс. тонн)

Наименование металла	Импорт отдельных видов проката		1931 г. в процентах от 1929/30 г.
	1929/30 г.	1931 г.	
Заготовка	12,9	60,2	466,7
Балки и швеллера	20,0	172,7	863,5
Катанка	19,4	57,5	296,4
Лист	155,7	338,0	217,1
Сорт	218,4	396,0	181,3
Рельсы рудничн.	—	—	—
Рельсы I сорта	—	37,6	—
» II »	—	—	—
Железо трансф.	—	—	—
» декапир.	—	—	—
Всего проката	426,4	1 062,0	249,1

Выполнение и перевыполнение черной металлургией производственного плана 1932 г. сильно двинет нас по пути освобождения от иностранной зависимости, но все же и в 1932 г. мы не сможем дать достаточного количества листа, и ввоз его останется еще очень велик. Доля в импорте балок и швеллеров, которые наши заводы производят в большом количестве, значительно снизится.

Для полного освобождения от иностранной зависимости придется наряду с общим увеличением производства проката форсировать производство наиболее дефицитных видов его, в особенности форсировать установку новых листопрокатных станов.

(Окончание следует)

Донбасс в 1931 г.

Э. Мандлин

I. Себестоимость и производительность труда

XVII всесоюзная партконференция одним из коренных условий выполнения промышленного плана 1932 г. признала выполнение намеченного плана добычи угля и наметила основные пути обеспечения этой программы.

Важность стоящей перед угольной промышленностью задачи обязывает все органы, обслуживающие угольную промышленность, сделать все необходимое для лучшего решения этой задачи. Со своей стороны органы учета должны своевременным учетом и анализом итогов работы угольной промышленности облегчить ей перестройку и улучшение работы. Годовой отчет Донбасса за 1931 г. вскрывает основные недостатки в его работе, и внимательный анализ этого учета поможет устранить важнейшие дефекты уже в текущем году. Такую же роль должна сыграть и срочная текущая отчетность первых месяцев настоящего года.

Основным суммирующим показателем качества всех сторон работы промышленности является себестоимость вырабатываемой ею продукции. Показатель этот для Донбасса за 1931 г. является крайне неблагоприятным. Коммерческая себестоимость угля в 1931 г. не только не снизилась, как это было задано планом, но весьма резко возросла, а именно на целых 27,5% против себестоимости 1930 г. Угольная промышленность и в предыдущие годы отставала довольно значительно почти от всех других отраслей промышленности в области качественных показателей, но отставание 1931 г. сказалось особенно резко.

Анализ изменения себестоимости по основным составным элементам позволяет довольно отчетливо вскрыть решающие причины роста себестоимости угля в 1931 г.

Таким образом прирост себестоимости происходил главным образом за счет перерасхода на 25% по рабочей силе

1. Изменение элементов фактической себестоимости 1931 г. в сравнении с общей себестоимостью 1930 г.

(в процентах)

Зарплата	+ 17,5
Начисления	+ 2,7
Ученичество	+ 1,1
Материалы	+ 0,5
Топливо (с удорожанием остатка)	+ 1,4
Касса (коммунальные надбавки и пр.)	+ 3,8
Электроэнергия	+ 1,4
Амортизация	+ 0,8
Налоги и сборы	— 1,8
Содержание объединения	+ 0,1
Итого (полн. коммерч. себест.)	+ 27,5

(зарплата, начисления, коммунальные дотации и надбавки, ученики). Перерасход по производственному потреблению составил только 3,6%, а налоги и сборы дали снижение на 1,8%.

В основном перерасход производственного потребления произошел за счет некоторого роста цен на топливо, электроэнергию и материалы, и таким образом какого-либо заметного ухудшения против норм в натуре по сравнению с 1930 г. мы здесь не имеем.

Перерасход Донбасса против себестоимости 1930 г. на 9/10 является перерасходом по рабочей силе, что требует сосредоточения в первую очередь внимания на анализе этого фактора. По прямой зарплате перерасход против 1930 г. определился двумя обстоятельствами — превышением против норм затрат труда 1930 г., следовательно превышением числа рабочих, и ростом оплаты труда одного рабочего.

2. Численность и оплата рабочей силы

1. Число трудящихся в 1931 г.	223 320
2. Потребное число трудящихся на добычу 1931 г. при производительности труда 1930 г.	203 191
3. Излишек числа трудящихся против условий 1930 г.	20 129
1. Фонд зарплаты 1931 г. (в тыс. руб.)	274 416
2. Фонд зарплаты при производительности труда и зарплате 1930 г. (в тыс. руб.)	199 306
3. Прирост фонда зарплаты (в тыс. руб.)	75 110
В том числе:	
1) за счет увеличения зарплаты	55 366
2) за счет понижения производ. труда	19 744

За счет увеличения средней зарплаты рабочего, которая выросла за год на 25,5%, приходится 73% этой суммы. Этот рост явился следствием решения партии и правительства повысить оплату труда рабочих каменноугольной промышленности и поставить их в ряду наиболее высоко оплачиваемых категорий труда. Такое решение должно было стать сильным рычагом в руках руководства Донбасcом, чтобы лучше укомплектовать его рабочей силой, одновременно подняв производительность труда донбассовских кадров. Между тем, несмотря на рост зарплаты на 25,5%, мы не только не имели одновременного повышения производительности труда, но, наоборот, имело место довольно значительное падение производительности труда, и излишек трудящихся в Донбассе против норм 1930 г. составил около 10% их числа. Это обстоятельство с полной очевидностью показывает, что самой слабой стороной в руководстве работой Донбасса в 1931 г. оказалось неумение поднять производительность труда, показавшую абсолютное снижение против предыдущего года вместо проектировавшегося по плану роста и несмотря на одновременный значительный рост зарплаты и рост механизации и электровооруженности.

Понижение производительности труда против 1931 г. и следовательно перерасход рабочей силы на тонну добычи угля видны из таблицы 3.

3. Сопоставление производительности труда 1931 г. с 1930 г.
(в тоннах)

	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
Месячн. производит. 1 трудящегося	14,7	13,4	91,2
Месячн. производит. рабочего с МОП	16,1	14,7	91,4
Производительность труда рабоч. за выход	0,722	0,662	91,7
Месячная производительность угольного рабочего	44,8	42,8	95,5
Производительность труда угольного рабочего за выход	2,17	2,10	96,8
Месячная производительность проч. подземных рабоч.	50,5	44,1	87,4
Месячная производительность всех подземн. рабоч.	23,7	21,7	91,6
Месячная производительность поверхностных рабоч.	49,8	45,9	92,0
Расход раб. силы на 1 *т* добычи			
в человеко-днях	1,385	1,500	108,0
« человеко-часах	10,0	10,97	9,7

Падение производительности труда коснулось всех без исключения категорий рабочих как подземных, так и поверхностных. Однако наименьшее падение производительности показывают угольные рабочие, в среднем снизившие выработку за выход на 3,2%. Поверхностные же рабочие, и в особенности остальные подземные, кроме угольных, показывают гораздо большее падение производительности труда и следовательно относительно большие излишки рабочей силы даже против норм 1930 г. Более сильное снижение выработки поверхностных рабочих и прочих подземных говорит совершенно отчетливо о плохой организации труда, о неумении использовать рабочие кадры применительно к отдельным сторонам производственного процесса, неумении подчинить число рабочих для подсобных и производных работ числу и работе основных групп, т. е. угольных рабочих. Между тем отчет констатирует, что на поверхности было значительно больше рабочих, чем предполагалось, в то самое время когда основных подземных рабочих было недостаточно.

4. Среднесуточное списочное число трудящихся по эксплоатации за 1931 и 1930 гг.

	1930 г.		1931 г.		1931 г. в % к 1930 г.
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	
Угольн. рабочие	61 200	32,8	70 157	31,4	114,6
Прочие подзем. рабочие	54 20	29,0	68 016	30,5	125,5
Итого подземн. рабочих	115 400	61,8	138 173	61,9	119,2
Поверхностные рабочие	55 100	29,6	65 216	29,2	118,4
Всего рабочих	170 500	91,4	203 388	91,1	119,3
Служащие	16 000	8,6	19 932	8,9	124,6
Всего трудящ	186 500	100,0	223 320	100,0	119,7

Удельный вес угольных рабочих снизился в 1931 г. против 1930 г., в то время как по плану намечалось довольно значительное их увеличение. В некоторой части увеличение поверхностных и отчасти прочих подземных производился за счет роста числа выборщиков пород для улучшения качества угля. Однако на протяжении года довольно значительны были излишки этих категорий рабочих против уровня добычи угля и в сравнении с основными угольными рабочими.

Этот излишек рабочей силы требует к себе тем большего внимания, что он

происходит в условиях дальнейшей усиленной механизации Донбасса, т. е. в условиях, которые должны были повести к значительному сокращению затрат живой рабочей силы на единицу продукции. Несмотря на то, что недопустимо низок был в 1931 г. процент использования годного оборудования (77 тяжелых врубовых машин, 61,5 легких и 64,5 отбойных молотков), все же число работавших механизмов в среднем за год выросло значительно: тяжелых врубовых машин—на 29%, легких—на 12% и отбойных молотков—на 116%. Больше того, рост механизированной добычи обогнал в 1931 г. рост числа механизмов за счет лучшего использования тяжелых врубовых машин, среднемесячная производительность которых возросла с 1 674 *т* до 1 976, т. е. на 18% за один год за счет большего количества смен, при некотором, правда, ухудшении использования легких машин и отбойных молотков. В результате роста числа механизмов и повышения производительности тяжелых врубовых машин механизированная добыча выросла в 1931 г. по Донбассу на целых 70%, составив 65% всей добычи против 41,2% за 1930 г. Ручная добыча соответственно снизилась не только относительно, но и абсолютно—на 35%.

5. Сравнение всей добычи и механизированной 1931 г. с 1930 г.
(в тыс. тонн)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год
Общая добыча:					
1930 г.	9 051	8 459	6 227	9 072	32 809
1931 г.	8 168	8 770	8 453	10 452	35,843
1931 г. в процентах к 19 0 г. .	90,2	103,7	135,8	115,2	109,2
Механизиров. добыча:					
1930 г.	3 008	3 170	2 587	4 738	13 503
1931 г.	5 017	5 769	5 669	6 792	23 247
1931 г. в процентах к 1930 г. .	165,8	182,0	211,0	143,3	170,9
Процент механизир. добычи:					
1930 г.	33,2	37,5	41,5	52,2	41,2
1931 г.	61,4	65,8	67,1	65,0	64,9
Ручная добыча:					
1930 г.	60 43	5 289	3 640	4 334	19 306
1931 г.	31 51	3 001	2 784	3 660	12 596
1931 г. в процентах к 1930 г. .	52,2	56,7	78,5	84,5	65,3

Наряду с ростом механизации Донбасса имел место и рост его электрификации. Расход электроэнергии на тонну добычи в *квтч* возрос в 1931 г. на 12%.

Однако рост механизации и электрификации Донбасса не привел в 1931 г. к росту производительности труда. Другие факторы, влиявшие на падение производительности труда в 1931 г., перекрыли то положительное, что дала механизация добычи угля.

Необходимо отметить, что механизация Донбасса носит, правда, пока еще частичный характер, охватывает лишь отдельные моменты производственного процесса, и тем очень сильно снижается ее влияние на экономию живой рабочей силы. Это отличает реконструкцию угольной промышленности от всех других отраслей промышленности, в которых процессы машинизации и электрификации носят более комплексный характер и дают поэтому гораздо больший эффект в области роста производительности труда. Если подбойка механизирована в 1931 г. уже на 67% и доставка на 50%, то откатка механизирована лишь на 6%, а навалка остается почти исключительно ручной. Небольшая возможная экономия живой рабочей силы при такой частичной механизации была перекрыта условиями работы в 1931 г. А условия эти заключались прежде всего в непрерывной смене всего рабочего состава Донбасса, которая началась еще в 1930 г. и не закончилась и до настоящего времени. За 1930 г. в среднем весь состав рабочих сменился трижды; за 1931 г. эта текучесть несколько снизилась, показав по прибытию 250% от среднесписочного числа рабочих, но все же была настолько велика, что не позволила огромным новым массам рабочих Донбасса вполне приспособиться к производственному процессу. Такой коренной смены почти всего рабочего состава и фактически нового комплектования сотен тысяч рабочих за столь короткий срок не знает ни одна отрасль тяжелой промышленности (исключая сезонные отрасли). В одном 1931 г. принято всего 522 тыс. рабочих, из которых осело 110 тыс. При этом из навербованных 122 тыс. осело 60 тыс., а из 400 тыс. принятых из самотека осело всего лишь 50 тыс. Один этот факт служит самым ярким объяснением причины низкой производительности труда. Тов. Сталин в речи на совещании хозяйственников подчеркнул, что «без постоянного состава рабочих, более или менее усвоивших технику производ-

ства и привыкших к новым механизмам, невозможно двигаться вперед, невозможно выполнить производственные планы».

Условия, выдвинутые в этой речи т. Сталиным, дали четкие указания к решению проблемы лучшей вербовки и закрепления рабочих. Хозяйственники и общественные организации Донбасса весьма слабо справились с этой задачей, что видно из одного того, что для закрепления 50 тыс. рабочих им пришлось принять 400 тыс., или в 8 раз большее количество. Этот факт объясняет, почему до сих пор новый состав Донбасса не получил нужной квалификации и почему он снижает производительность труда вместо ее поднятия, несмотря на рост фильфонда, улучшение снабжения и других бытовых условий. Ссылка отчета на недостаточную квалификацию новых рабочих Донбасса ничего не объясняет в итогах работы Донбасса. Низкая квалификация требует своего объяснения. Она в конечном счете сводится к неумению закрепить определенный состав рабочих и поднять его квалификацию на определенную высоту.

Эта смена и обновление состава донбассовских кадров охватили все группы рабочих, причем чем сложнее работа, тем больше сказывается это на производительности труда. Этим между прочим объясняется и то обстоятельство, что производительность рабочих при машинах снизилась больше, чем при ручной работе, и соответственно себестоимость ряда операций выросла больше при машинной работе, чем при ручной. Неизбежность снижения на первых порах производительности труда при такой недопустимой текучести тем более понятна, что основная масса новых рабочих пришла из села, причем наблюдалось и некоторое омоложение состава рабочих и увеличение удельного веса женщин.

Число мужчин до 23 лет увеличилось с 1 января 1931 г. до 1 января 1932 г. на 1,5%, а число женщин до 23 лет—на 52,7%. Общее же число женщин возросло с 11 до 15% с соответствующим снижением на 4% удельного веса мужчин.

Пониженная даже против 1930 г. производительность труда имела место на протяжении всего 1931 г., и рост добычи в IV квартале произошел исключительно за счет роста числа рабочих, а не роста производительности труда.

6. Производительность труда и зарплата по кварталам 1931 г. в сравнении с 1930 г.

	1930 г.	1931 г.				1931 г. в среднем
		I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Месячный заработок трудящегося	81 р. 74 к.	88 р. 46 к.	98 р. 87 к.	103 р. 00 к.	119 р. 20 к.	102 р. 40 к.
В процентах	100,0	108,2	120,1	126,2	146,3	125,8
Месячная производительность труда в тоннах	14,7	13,3	13,7	13,0	13.5	13,4
В процентах	100,0	90,5	93,3	88,5	92,0	91.2

Квартальная динамика добычи показывает, что довольно значительный рост за IV квартал произошел в большей своей части за счет ручной добычи, что сопровождалось в эти месяцы снижением выработки против среднегодовой одного угольного рабочего за выход.

Такой вывод получается, когда берем данные по Донбассу в целом. Если же индивидуализировать положение в разных частях Донбасса, в различных шахтах, то со второй половины 1931г. имел место ряд крупных сдвигов в области производительности труда. Так, целый ряд выборочных данных о производительности труда на отдельных шахтах и отдельных рабочих за IV квартал по сравнению с III кварталом приводит к выводу о происшедшем росте как норм выработки, так и числа рабочих, перевыполнивших нормы выработки. Стабилизация же в среднем как на угольного рабочего, так и на рабочего вообще объясняется ростом общего числа рабочих в IV квартале и главным образом за счет новых кадров, плохо знакомых с условиями угольного производства. Закрепление наличных кадров и их подготовка — основное условие поднятия производительности труда в Донбассе.

Обращаясь к другим элементам вздорожания себестоимости, мы видим, что в основном тут влияли изменения в ценах. Расход электроэнергии на тонну до-

бычи, правда, на 3% превысил план, но в большей части перерасход против 1930 г. объясняется повышением отпускной цены до 5,3 коп. за *квт-ч* против 4,4 коп. в предыдущем году.

Норма расхода материалов снизилась в среднем на 1% при росте цен на 6,4%.

Большой перерасход против 1930 г. показывает стоимость топлива. Здесь сказалось при почти одинаковой норме расхода топлива вздорожание себестоимости топлива на 36%.

Значительно вырос против 1930 г. расход на ученичество. Число учеников выросло почти вдвое—с 10,4 тыс. до 20 тыс., а месячная плата ученику повышена на 29%.

Возможная рационализация в расходах на топливо, материалы и электроэнергию была в значительной мере уменьшена недовыполнением программы добычи.

В основном большой рост себестоимости добычи угля в Донбассе в 1931 г. обусловлен при возросшей оплате труда низкой его производительностью. Последняя объясняется тем, что руководство Донбасса не сумело закрепить за Донбассом новые постоянные кадры и поднять их квалификацию на нужную высоту.

II. Расчеты плана и фактическое исполнение его

При сопоставлении фактических итогов работы с планом надо прежде всего решить вопрос: с каким планом надо вести сравнение? Дело в том, что плановые расчеты Госплана, вошедшие элементом в общий план промышленности и всего народного хозяйства, увязанные с общими расчетами по рабочей силе, финансовыми и другими элементами народнохозяйственного плана, расходятся весьма значительно с планом, утвержденным в конечном итоге объединением и с которым ведет сравнение само объединение. Несомненно, что при подведении итогов работы по всем отраслям народного хозяйства и анализа изменений плана в целях правильного объединения этих итогов необходимо сравнение вести с расчетами единого народнохозяйственного плана. Наряду с этим однако представляет интерес и сравнение с планом объединения и в особенности при детальном рассмотрении отдельных статей плана и их выполнения, по которым имеются более детальные расчеты и более полное обоснование объединения, в то время как расчеты Госплана часто весьма общи и недостаточно расшифрованы.

Расхождение между планом Госплана и объединением «Уголь» на 1931 г. весьма значительны, главным образом по линии качественных показателей. Госплан установил снижение себестоимости на 1931 г. в 9% для Донбасса, объединение же «Уголь» исходит из плана, в котором не только не запроектировано снижение себестоимости, но который против фактической себестоимости 1930 г. устанавливает небольшой рост—на 2%. Еще более сильно расхождение в этих двух планах абсолютного размера себестоимости продукции Донбасса.

При составлении плана еще до окончания 1930 г. Госплан исходил из ожидаемой себестоимости угля Донбасса, значительно более низкой, чем это оказалось фактически (разница около 10%), объединение же, оформившее свой окончательный план значительно позже, исходило из более поздних и потому более точных данных.

Задание по повышению производительности труда Госпланом установлено на 35%, объединением—на 24%, причем исходная база была разная в этих двух расчетах, более высокая у Госплана, ниже у объединения. Ввиду большой ценности базы объединения и большой подноты и детальности его расчетов особый интерес представляет дать сравнение итогов с планом по расчетам объединения. В области себестоимости рост против плана составил 24,6%, как видно из табл. 7, из которых 21,5% падает на перерасход по зарплате и связанных с рабочей силой расходов.

7. Изменение элементов себестоимости 1931 г. в сравнении с планом объединения на 1931 г.
(в процентах)

Зарплата	+ 12,1
Начисления	+ 2,0
Ученичество	+ 0,3
Материалы	+ 1,9
Топливо	+ 2,1
Касса (коммунальные услуги, дотация, жил. фонд и пр.)	+ 7,1
Электроэнергия	+ 0,3
Амортизация	+ 0,5
Налоги и сборы	+ 2,2
Содержание объединения	+ 0,5
Полная коммерческая себестоимость	+ 24,6

Как и при сравнении с фактическими итогами 1930 г., весь центр внимания анализа должен быть перенесен на вопросы организации и использования рабочей силы. Сопоставление плана и фактических результатов по отчету объединения вскрывает достаточно полно, по ка-

ким линиям шел прорыв. Наряду с тем, что рост зарплаты и расходы по жилфонду значительно превысили план и [illegible] определили большую часть возросшей нее недовыполнение плана по производительности труда. Суммирующим показателем для всей работы Донбасса в последнем отношении является средняя норма выработки на одного трудящегося в месяц. По плану такая выработка должна была составить 18,2 *т*, в действительности выработка составляла всего лишь 13,4 *т*, или 73,6% плана.

8. Сопоставление производительности труда 1931 г. с планом 1931 г.

(в тоннах)

	План 1931 г.	Фактически за 1931 г.	В % к плану
Месячная производительность трудящегося	18,2	13,4	73,6
Месячная производительность раб. с младшим обслуживающим персоналом	19,8	14,5	73,3
Месячная производительность угольных рабочих	52,8	42,8	81,0
Производительность раб. с младшим обслуживающим персоналом за выход	0,880	0,662	75,2
Производительн. угольных рабочих за выход	2,5	2,10	84,0
Расход раб. силы на 1 *т* добычи: в человеко-днях	1,136	1,500	132
» человеко-часах	8,2	10,97	134

Причины такого сильного отступления от плана лежат отчасти в недовыполнении плана механизации Донбасса, т. е. его недоснабжения тяжелыми и легкими врубовыми машинами, отбойными молотками, электросверлами и запасными частями, но в гораздо большей степени причина недовыполнения коренится в организации работ и в плохом использовании машин и в конечном счете в огромных дефектах в организации труда, в комплектовании и закреплении рабочих, расстановке их по участкам работ и в поднятии их квалификации (табл. 9).

Поступление новых механизмов сильно отставало от плана, и это несомненно сказалось на снижении числа работавших механизмов, составивших 85% плана по тяжелым врубовым машинам и еще ниже по остальным механизмам. Однако это недовыполнение поступлений новых механизмов в огромной своей части могло бы быть перекрыто хорошим использованием работавших механизмов. Между тем основной прорыв имел место главным образом по этой линии. Среднемесячная производительность одной работавшей машины показывает наиболее низкое выполнение плана, а именно тяжелой врубовки всего лишь 71,5%, а легкой и отбойных молотков еще ниже.

9. Поступление новых механизмов в 1931 г.

	По плану	Фактически получено	Недополучение против плана	Процент выполнения
Тяжелых врубовых машин	584	298	286	51,0
Легких врубовых машин	160	35	125	21,9
Отбойных молотков	4 082	2 258	1 824	55,3
Электросверл	1 802	499	1 303	27,7
Запасных частей к врубовым машинам (в тоннах)	230	99,6	130,4	43,3

10. Число работавших механизмов

	По плану 1931 г.	Фактически за 1931 г.	Процент выполнения плана
Тяжелых врубовых машин	822	701	85,3
Легких врубовых машин	312	95	30,4
Отбойных молотков	2 911	2 315	79,5

11. Среднемесячная производительность одной машины

(в тоннах)

	План 1931 г.	Фактически за 1931 г.	% выполнения
Тяжелых врубовых машин	2 763	1 976	71,5
Легких » »	425	276	64,9
Отбойных молотков	211	134	63,5

В результате именно такого плохого использования машин план механизированной добычи выполнен всего лишь на 60%, в то время как план ручной добычи перевыполнен при общем большом недовыполнении плана в целом и при одновременном сильном недовыполнении намеченного роста производительности труда.

12. Выполнение плана по всей добыче и по механизированной за 1931 г.

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год
Общая добыча по плану	12 913	11 716	11 621	13 175	49 425
» » фактически	8 168	8 770	8 453	10 452	35 843
Процент выполнения	63,3	74,9	72,7	79,3	72,5
Механизированная добыча по плану	9 346	9 292	9 401	10 671	38 710
Механизированная фактически	5,017	5 769	5 669	6 792	23 247
Процент выполнения	53,7	62,1	60,3	63,6	60,1
Процент механизирования добычи по плану	72,3	79,3	80,9	80,9	78,3
Процент механизирования фактически	61,4	65,8	67,1	65,0	64,9
Ручная добыча по плану	3 567	2 424	2 220	2 504	10 715
» » фактически	3 151	3 001	2 784	3 660	12 596
Процент выполнения	88,4	124,1	125,0	146,0	118,0

Плохое использование рабочей силы ярче всего видно из того, что при выполнении плана на 72,5% план по рабочей силе выполнен почти на все 100%, причем наибольшее неблагополучие обнаруживается при рассмотрении структурного состава трудящихся Донбасса в 1931 г. в сравнении с тем, что проектировал план.

При выполнении плана на 98,7% число служащих значительно превысило плано-

13. Среднесуточное списочное число трудящихся по эксплоатации

	1931 г. план		1931 г. фактич.		Фактически в процентах к плану
	Абсол.	В процентах к итогу	Абсол.	В процентах к итогу	
Угольные рабочие	78 000	34,5	70 157	31,4	90,0
Прочие подземные рабочие	72 300	31,9	68 016	30,5	94,0
Итого подземных рабочих	150 300	66,4	138 173	61,9	92,0
Поверхностные рабочие	58 000	25,6	65 215	29,2	112,4
Всего рабочих	208 300	92,0	203 388	91,1	97,7
Служащие	18 000	8,0	19 932	8,9	110,7
Всего трудящихся	226 300	100,0	223 320	100,0	98,7

вые расчеты, дав при выполнении программы добычи в 72,5% свыше 111% плана.

При выполнении плана по числу рабочих на 97,7% число поверхностных рабочих составило 112,4%. Наконец и среди подземных рабочих процент плана по прочим подземным выше процента плана по основной категории угольных рабочих.

Если учесть, что и процент угольных рабочих значительно выше процента выполнения плана добычи, то неблагополучие всех этих структурных отношений выступит особенно ярко.

В первой главе мы выяснили основные причины низкой производительности труда в Донбассе в 1931 г. Устранение этих причин и в первую очередь закрепление за Донбассом постоянного кадра рабочих, их квалификация, правильная организация труда на основе шести условий т. Сталина должны обеспечить быстрый подъем производительности труда, полное использование технической реконструкции, проведенной уже и проводимой в текущем году в Донбассе, и тем самым обеспечить выполнение и перевыполнение количественных и качественных заданий по добыче угля.

Баланс труда и резервы рабочей силы в колхозах

Я. Бляхер

Что коллективизация освобождает значительное количество рабочих рук—факт достаточно хорошо известный. Однако, несмотря на все значение, которое имеет для народного хозяйства вопрос о действительных размерах освобождающейся рабочей силы, до сих пор еще нет массового статистического материала, который позволил бы с достаточной точностью исчислить размеры излишков, которые получатся при правильной организации труда в колхозах.

Поэтому материалы выборочного обследования, проведенного Колхозцентром зимою 1930/31 г., позволяющие определить балансы труда в колхозах, несмотря на незначительное число описаний (34 коммуны и 180 артелей), все же представляют значительный интерес.

Обследование было проведено в 12 областях, разбросанных по всей территории Союза, и ставило своей целью выявить запасы рабочей силы и затраты труда с 1 октября 1929 г. по 30 сентября 1930 г.

По проценту трудовых затрат на полеводство и огородничество в общей сумме затрат на все отрасли сельского хозяйства 12 областей были сгруппированы в 4 зоны, по которым в дальнейшем и проводился анализ материала.

1. Процент трудовых затрат на полеводство и огородничество по зонам

I	II	III	IV
47,3	68,8	72,2	33,7

Во II и III зоне доминирующую роль играет полеводство; в I и IV зоне видное место занимает молочное хозяйство.

В I зону вошла вся бывшая потребляющая полоса: БССР и области: Ленинградская, Западная, Московская и Ивановская промышленная.

Во II и III зоны вошла производящая полоса Европейской части Союза:

II зона (северная) — Татреспублика, Средневолжский край и Центрально-черноземная область;

III зона (южная)—УССР, Северокавказский край и ЗСФСР.

IV зона—Западносибирский край.

В IV зоне, в Западной Сибири, относительно велико количество коммун: 44% всех описанных колхозов. В остальных зонах процент коммун колеблется от 6 до 15.

2. Процентное распределение колхозов по уставным формам

	Зоны				Всего
	I	II	III	IV	
Коммуны	11	6	15	44	16
Артели	89	94	85	56	84

Так как при выборочном обследовании отбирались наиболее организованные колхозы с налаженной уже отчетностью, то в числе описанных оказались колхозы, по средним размерам превышающие данные более раннего (майского) сплошного обследования 1930 г.

Хотя по своим размерам описанные колхозы оказались не вполне типичными, соотношения размеров колхозов, харак-

3. Средний размер колхозов

Зоны	По описанию на 1 октября 1930 г.						По сплошному майскому обследованию 1930 г.	
	Число входящих хозяйств	Количество населения	Посевная площадь (в га)	Число лошадей: 3 лет и старше	Число лошадей: От 2 до 3 лет	Число коров	Число входящих хозяйств	Посевная площадь (в га)
I	45,1	193,8	128,6	26,6	2,6	35,0	28,5	80,7
II	186,6	872,1	1 031,0	126,8	14,6	29,5	63,0	407,0
III	224,9	873,6	1 203,8	139,0	9,1	27,9	105,0	830,3
IV	114,0	436,1	988,1	105,4	25,4	241,2	48,2	324,4
Итого . . .	139,4	572,5	751,8	92,4	9,9	59,2	74,0	660,0

теризующие отдельные зоны, совпадают с полученными при сплошном обследовании. Нет также оснований полагать, что в смысле организации труда и размеров трудовых затрат описанные колхозы сколько-нибудь значительно отличаются от большинства колхозов той же мощности.

Организация труда. Преобладающей системой распределения работ между членами колхоза, принятой в 66,2% описанных колхозов, было распределение работ по числу работников в семье. В редких случаях (всего около 1,9%) работы распределялись по едокам; комбинированная же форма—распределение по работникам и по едокам—встречалась довольно часто: в 16,9% общего числа колхозов. В 12,6% колхозов не было какой-либо заранее установленной системы, в 2,4% вовсе не ответили на поставленный вопрос.

С переходом колхозов к более совершенной форме коллективизации—к коммунам—распределение работ становится более организованным—«самотек», бессистемность встречается значительно реже, чем в артелях, а распределение работы только по едокам совершенно исчезает.

4. Система распределения работ
(Процент случаев по формам колхозов)

	По работникам	По едокам	Комбин.	Самотек	Нет сведений	Итого
Коммуны .	79,4	—	8,8	5,9	5,9	100
Артели . .	63,6	2,3	18,5	13,9	1,7	100

Преобладающей формой оценки труда в 1930 г. все еще была уравнительная и повременная (в 57% колхозов). Сюда же можно без большой натяжки причислить и 30% колхозов со смешанной формой оплаты—повременной и сдельной, так как сдельная оплата проводилась далеко не безупречно и по существу мало чем отличалась от повременной.

Только сдельная оплата была лишь в 9,2% колхозов, но и там она не всегда проводилась последовательно и часто фальсифицировалась. От 3,8% колхозов показаний не получено.

Но и в коммунах сдельная оплата встречается только в 14,7%, если считать по Союзу в целом. В IV зоне, в Западной Сибири, где коммуны составляют 44% описанных колхозов, повременная оплата показана только в 29,6% колхозов. Здесь сдельная форма оплаты установилась уже довольно твердо.

5. Системы оценки труда
(Процент случаев по формам колхозов)

	Уравнительная и повременная	Сдельная	Повременная и сдельная	Неизвестно	Итого
Коммуны .	44,1	14,7	35,3	5,9	100
Артели . .	59,5	8,1	28,9	3,5	100

6. Система оценки труда
(Процент случаев по зонам)

Зоны	Уравнительная и повременная	Сдельная	Повременная и сдельная	Неизвестно	Итого
I	60,0	4,0	32,0	4,0	100
II	65,7	8,6	22,8	2,9	100
III	60,0	10,0	25,7	4,3	100
IV	29,6	22,3	44,4	3,7	100

В 1930 г. во всех районах приходилось еще вести борьбу за сдельную оценку труда, как наиболее рациональную на данном этапе колхозного движения. Чем выше процент коллективизации, чем старше и прочнее колхоз, тем чаще встречается сдельная система оценки. В южных районах (III зона) сдельная оценка распространена больше, чем в северной части производящей полосы (II зона), а в бывшей потребляющей полосе (I зона) лишь 4% колхозов ввели у себя сдельную оценку как единственную форму оценки труда.

Почти три четверти всего числа коммун наряду с более рациональной системой распределения работ и оценкой труда ввели у себя еще в 1930 г. соцсоревнование, но лишь 40,5% артелей в этом году были охвачены соцсоревнованием.

По зонам распространение соцсоревнования правильно растет с увеличением процента коллективизации и с относительным ростом числа коммун.

7. Процент колхозов, охваченных соцсоревнованием

Зоны		II	III	IV
Всего	41,3	45,7	47,1	5 ,9

Трудовые затраты по отдельным отраслям коллективного хозяйства. Для достижения большей однородности материала и получения более соизмеримых данных, особенно при исчислении соотношения трудовых затрат по отдельным отраслям коллективного хозяйства, пришлось из всего числа описанных колхозов отобрать колхозы наиболее распространенной уставной формы—артели, и притом те, которые возникли не позднее 1930 г. Таких описаний оказалось 108.

Затраты труда в человекоднях были исчислены по отдельным отраслям коллективного хозяйства (без учета трудовых затрат колхозников на их индивидуальное и домашнее хозяйство), и определен их удельный вес в общей сумме трудовых затрат.

8. Трудовые затраты на отдельные отрасли хозяйства
(в процентах к общей сумме трудовых затрат)

Зоны \ Отрасли	Полеводство и огородничество	Животноводство	Луговодство	Лесное хозяйство	Садоводство и виноградарство	Пчеловодство	Культурно-бытовое обслуживание	Административно-хозяйственное управление	Кустпромысловые и подсобные предприятия	Ремонт и новое строительство	Дорожное строительство	Прочие	Итого
I	45,3	19,7	6,3	0,2	2,1	0,2	2,8	5,9	7,1	2,0	0,0	8,4	100
II	63,9	14,3	0,8	0,0	0,9	0,4	0,9	4,9	5,3	4,5	0,1	4,0	100
III	65,4	19,1	0,1	—	9,9	0,2	1,5	4,6	5,9	2,2	0,3	0,9	100
IV	32,0	35,3	1,8	0,1	—	0,2	1,3	5,1	6,8	7,7	0,1	9,6	100

В распределении трудовых затрат по отдельным отраслям коллективного хозяйства отразились с.-х. особенности районов. В зонах с преобладанием полеводства (производящая полоса, II и III зоны) затраты на него составляют около $^2/_3$ общей суммы трудовых затрат (63,9 и 65,4%). В районах животноводческих доля затрат на полеводство падает, и увеличивается процент затрат как на животноводство, так и на луговодство (бывшая потребляющая полоса и Западная Сибирь—I и IV зоны).

Садоводство и виноградарство поглощает $^1/_{10}$ всех трудовых затрат в III зоне, куда входят Украина, Северный Кавказ и Закавказье, особенно богатое садами и виноградниками.

Соответствие распределения трудовых затрат с общим направлением сельского хозяйства районов говорит о доброкачественности полученных данных, тем более что и различие между зонами в отношении трудовых затрат, не связанных с сельским хозяйством, тоже находит себе правдоподобное объяснение. Например относительно большие затраты труда на культурно-бытовое обслуживание и административно-хозяйственное управление колхозами в бывшей потребляющей полосе (I зона) обусловлены малыми размерами колхозов этого района и теми дефектами организационного характера, которые были связаны с относительной слабостью колхозного движения I зоны в период 1929—1930 гг.

При исчислении затрат, приведенном в таблице 8-й, суммировались человекодни всех работников колхоза, без различия пола и возраста. Однако в распределении работ между взрослыми мужчинами и женщинами обнаруживаются резкие различия в зависимости от направления хозяйства и от района (табл. 9).

В производящей полосе, где преобладает полеводство (II и III зоны), мужчины и женщины почти в равной мере принимают участие в этой отрасли хозяйства, причем в южных районах, где в большой мере применяются уборочные машины, в значительной мере вытесняющие труд вязальщиц, процент участия женщин в работах по полеводству и огородничеству несколько ниже процента мужчин. В животноводстве же в этих районах заняты почти исключительно мужчины (80,4—86,4%). Промышленного молочного хозяйства в этих двух зонах почти нет, и здесь животноводство—это главным образом уход за лошадьми, который выполняется преимущественно мужчинами.

В районах с преобладанием животноводства, где молочное хозяйство имеет промышленный характер, особенно в IV зоне (Западная Сибирь), главная тяжесть

9. Распределение затрат рабочей силы разного полового и возрастного состава (в процентах к общей сумме затрат в данной отрасли)

Отрасли хозяйства	Мужчины 16—59 лет	Женщины 16—59 лет	Подростки 12—15 лет	Старики старше 59 лет	Итого
		I зона			
Полеводство и огородничество	39,8	51,4	6,8	2,0	100
Животноводство	41,6	44,0	10,0	4,4	100
Культурно-бытовое обслуживание	12,2	74,6	11,3	1,9	100
Административно-хозяйственное управление	91,4	8,5	—	0,1	100
		II зона			
Полеводство и огородничество	42,5	45,1	12,1	0,3	100
Животноводство	86,4	7,8	4,2	1,6	100
Культурно-бытовое обслуживание	34,1	64,1	—	1,8	100
Административно-хозяйственное управление	94,2	4,8	0,8	0,2	100
		III зона			
Полеводство и огородничество	45,8	40,1	13,5	0,6	100
Животноводство	80,4	13,4	5,1	1,1	100
Культурно-бытовое обслуживание	31,5	59,6	2,6	6,3	100
Административно-хозяйственное управление	94,4	4,2	0,3	1,1	100
		IV зона			
Полеводство и огородничество	48,8	34,7	16,4	0,5	100
Животноводство	37,6	55,7	5,6	1,1	100
Культурно-бытовое обслуживание	29,1	66,4	1,4	3,1	100
Административно-хозяйственное управление	93,7	5,0	1,0	0,3	100

работы по животноводству падает на женщин. В полеводстве их роль по Западной Сибири снижается до 34,7% участия в работах, и главная тяжесть труда по полеводству падает на мужчин: в Западной Сибири широко применяются уборочные машины, на которых работают почти исключительно мужчины.

В I зоне (в бывшей потребляющей полосе), где значительная часть мужчин летом отвлечена на сторону, на отхожие промыслы, работа по сельскому хозяйству лежит главным образом на женщинах.

В I зоне молочное хозяйство уже не имеет такого исключительного значения, как в Западной Сибири, и в работах по животноводству преобладание женщин не столь велико, как в IV зоне. Здесь к уходу за скотом в большей мере (14,4%) привлечены подростки и старики. В полеводстве же, где играет большую роль льноводство, требующее большого количества женских рук, участие женщин доходит до 51,4%, а доля работы мужчин составляет всего лишь 39,8%. В этом районе почти нет уборочных машин: на один колхоз их приходится в среднем всего 3,9, в то время как во II зоне—17,1; в III—23,1, а в IV—27,3. При малом числе уборочных машин роль женщин-вязальщиц в работах по уборке хлебов в I зоне относительно выше, чем во всех других районах, где к участию в полевых работах в качестве погонщиков лошадей при машинах привлекается значительное число подростков (II зона—12,1% работы подростков; III—13,5%; IV—16,4%).

Работу по административно-хозяйственному управлению ведут почти исключительно мужчины, и лишь в I зоне, где развито отходничество мужчин, процент участия женщин в управленческой работе доходит до 8,5%. Область же культурно-бытового обслуживания—это область преобладания женщин. В I зоне в эту работу вовлечены и подростки, которые в остальных зонах в этой работе участия почти не принимают. В этом также сказываются особенности состава взрослого населения бывшей потребляющей полосы—малый процент участия мужчин в культурно-бытовой работе (12,2%) восполняется работой подростков (11,3%).

Степень использования и резервы рабочей силы в колхозах. Для определения степени использования рабочей силы на работе в колхозах и остающихся излишков ее мы исчислили

баланс труда для наиболее важного для сельского хозяйства летнего периода (май—сентябрь). В разработку могли быть включены лишь колхозы, по которым имеется баланс труда по каждому месяцу года в отдельности. Для этих колхозов был исчислен наличный запас рабочей силы в человекоднях, т. е. за вычетом постоянных отходников и лиц, состоящих на военной службе, а также находящихся на учебе, связанной с отъездом из постоянного места жительства.

10. Затраты рабочей силы в колхозах
(в процентах к запасу)

Зоны	Число колхозов с данными	Фактическая работа в колхозе				Сезонный отход				Учеба, не связанная с отъездом			
		Мужчины 16—59 лет	Женщины 16—59 лет	Подростки 12—15 лет	Старики старше 59 лет	Мужчины 16—59 лет	Женщины 16—59 лет	Подростки 12—15 лет	Старики старше 59 лет	Мужчины 16—59 лет	Женщины 16—59 лет	Подростки 12—15 лет	Старики старше 59 лет
I	45	51,2	44,0	20,8	13,1	2,9	1,6	1,0	0,5	0,4	0,1	3,3	—
II	22	40,1	21,6	17,6	5,7	9,6	0,8	0,2	0,6	0,1	—	1,2	—
III	36	33,5	22,9	15,0	7,6	4,3	1,5	0,4	—	0,3	0,1	2,7	—
IV	11	42,1	34,1	18,5	15,1	3,1	0,8	2,7	—	—	—	2,8	—

	Число колхозов с данными	Прогулы и невыходы на работу				Праздники и выходные дни			
		Мужчины 16—59 лет	Женщины 16—59 лет	Подростки 12—15 лет	Старики старше 59 лет	Мужчины 16—59 лет	Женщины 16—59 лет	Подростки 12—15 лет	Старики старше 59 лет
I	45	4,0	4,8	1,7	1,5	12,1	12,7	13,2	14,1
II	22	1,9	1,4	1,4	0,4	10,8	13,6	13,6	13,6
III	36	6,9	7,3	5,5	1,6	14,6	15,1	15,5	16,1
IV	11	12,2	15,1	10,5	7,6	10,0	11,8	13,5	13,0

Данные эти весьма показательны: оказывается, что летом 1930 г. использование рабочей силы на работе в колхозе не превышало половины наличного ее запаса, чаще же оно опускалось до $^2/_5$ и даже $^1/_3$ наличного запаса мужской рабочей силы. Разумеется, в отдельные моменты летних полевых работ рабочая сила использовалась в большей степени. При этом во всех без исключения районах мужская рабочая сила использовалась в большей мере, чем женская, не говоря уже о подростках, которые лишь в III зоне, где ощущается недостаток во взрослых мужчинах, были использованы на 20,8%. В районах с преобладанием полеводства запасы рабочей силы были использованы в меньшей мере, чем в районах с животноводческим направлением хозяйства. В I зоне, где большую роль играет постоянный отход, наличные запасы рабочей силы используются максимально—51,2% мужчин и 44% женщин. В III зоне (в южной части производящей полосы) наличный запас использован в отношении мужчин лишь на $^1/_3$, а женщин несколько более $^1/_5$ всего запаса. В этой же зоне относительно больше праздничных и выходных дней. Вообще на праздники и на выходные дни, когда фактически работа в коллективном хозяйстве не производится, уходит от 10 до 15% всего запаса человекодней — процент для летнего периода слишком высокий. Даже на фабриках и заводах при 6-дневной неделе выходные дни составляют 15%, а в колхозах, при возможности удлинить зимний отдых растрата на праздники до 15% летнего времени представляется уже чрезмерной. В растратах рабочего времени значительную роль играют и прогулы, частью незаконные, частью зависящие от непогоды и других уважительных причин.

Наибольшие прогулы были в Западной Сибири. Если не считать стариков, прогулы которых менее точно регистрирова-

лись, от 10,5 до 15,1% всего запаса рабочих дней растрачивались непроизводительно.

Сезонный отход поглощает от 2,9 до 9,6% запаса мужской рабочей силы. Женщины же, подростки и старики почти не участвуют в сезонном отходе.

Значительную часть своего времени женщины, а частью и мужчины, затрачивают на работу в своем индивидуальном домашнем хозяйстве. Для определения этих трудовых затрат при выборочном обследовании колхозов были составлены еще специальные бланки бюджета времени колхозника, в которых для каждого члена его семьи регистрировались затраты труда отдельно на коллективное и отдельно на домашнее хозяйство. Таких бланков с более или менее удовлетворительными записями было составлено на 163 члена, входящих в состав 39 колхозов.

11. Процент использования рабочей силы колхозников в индивидуальном секторе

Зоны	Число колхозов	Число бланков бюджета времени	Мужчин	Женщин
I . . .	13	44	4,1	50,3
II . . .	10	52	2,5	56,2
III . . .	12	48	9,1	61,4
IV . . .	4	19	0,3	50,5

Работа в индивидуальном секторе складывается из двух моментов: работа в необобществленной части сельского хозяйства (по огороду, по уходу за мелким скотом, коровой) и работа в домашнем хозяйстве. Наибольшее значение имеют повидимому работы последнего рода: на это указывает очень высокий процент использования рабочей силы женщин, которые и производят почти все работы по домашнему хозяйству.

Исчерпав все данные о затратах рабочей силы, выраженные в процентах к ее наличному запасу, мы можем попытаться исчислить те резервы этой силы в колхозах, которые могут быть мобилизованы для индустрии и нового строительства.

12. Резервы рабочей силы в колхоз
(в процентах к ее запасу)

	I	II	III	IV
Мужчины	25,3	35,0	31,0	33,2
Женщины	— 13,5	6,4	— 9,2	— 12,4

Сверх той рабочей силы колхозов, которая уже в той или иной мере участвует в индустрии, транспорте, совхозах и пр., имеются еще довольно значительные резервы, ждущие своего применения. Это относится почти исключительно ко взрослым работникам мужского пола в возрасте 16—59 лет. В отношении же женщин того же возраста наши данные во всех зонах, за исключением II, вместо резерва обнаружили недостаток рабочей силы, а во II зоне резерв ее выразился в такой малой величине, как 6,4% запаса. Можно однако с уверенностью утверждать, что при известной рационализации труда и должном развитии культурно-бытового обслуживания (ясли, общественные столовые и т. п.) значительные женские силы могли бы освободиться от домашнего хозяйства, и в результате получился бы немалый избыток их.

Обнаруженные нашими данными резервы рабочей силы в колхозах доходят до $^1/_3$ наличного запаса, и лишь в I зоне с большим постоянным отходом они составляют $^1/_4$.

Однако эти резервы в настоящее время должны быть значительно больше. В то время, к которому относится выборочное обследование, лишь ничтожная часть артелей обслуживалась механической тягой—в 1930 г. на одну артель приходилось лишь 0,8 трактора (I зона—0,2; II—1,0; III—1,1; IV—1,2). С тех пор техническая реконструкция сельского хозяйства шагнула далеко вперед, и Союз покрылся сетью машинно-тракторных станций. В колхозах накопились еще большие излишки рабочей силы, которые остаются пока еще не вполне выявленными и недостаточно используются. В 1930 г. колхозы уже отпускали освободившуюся рабочую силу для использования ее в строительстве и в индустрии, но отход этот в то время был еще неорганизован и носил стихийный характер, да и размеры его в то время были относительно невелики.

Отходничество. Размеры постоянного и сезонного отходничества возможно выяснить на основании данных 85 колхозов тем же балансовым методом, каким мы пользовались при определении систем использования рабочей силы в колхозах. Для этой цели мы берем не наличный запас рабочей силы, а весь числящийся в колхозе валовой запас, т. е. без вычета постоянного отхода, военной службы и учебы, связанной с отъездом, и исчисляем

процент отхода (за 5 месяцев: май—сентябрь) к валовому запасу.

По величине отхода выделяется I зона (бывшая потребляющая полоса), где в самое горячее летнее время отсутствовало из колхозов 11% всего запаса рабочей силы мужчин, 6,8% женщин, 4,5% подростков. Значительный процент отходничества дает и II зона (10,2%) в отношении мужской рабочей силы, но главным образом за счет сезонного отхода, тогда как в I зоне преобладает отход постоянный. Степень отхода квалифицированной рабочей силы (плотников, каменщиков, столяров, кузнецов, слесарей, землекопов, швейников, сапожников и т. д.) мы считали возможным установить по материалам, относящимся ко всем описанным колхозам, без различия уставных форм и времени их возникновения, так как ни один из этих двух признаков не мог, по нашему мнению, повлиять ни на количество имеющихся в колхозе квалифицированных рабочих, ни на размер их отхода.

Степень отхода интересующей нас здесь рабочей силы мы определили путем сопоставления всего среднемесячного числа зарегистрированных в описанных колхозах квалифицированных рабочих и количества отходников из их состава. (табл. 14).

В общем по всем описанным колхозам, давшим соответствующие сведения, из всего числа квалифицированных рабочих отходом охвачено было в 1930 г. лишь 12%, остальные же 88%, т. е. почти $^{9}/_{10}$ оставались на местах.

Ту же градацию в размерах отхода в различных зонах, которая наблюдалась для отхода вообще, мы находим и здесь, но гораздо более резко выраженной: процент отходников из числа квалифицированных рабочих доходит в I зоне до 33,1% и опускается в IV зоне до совершенно ничтожной цифры—1,2%. Из отдельных областей отходом квалифицированных рабочих особенно выделяются в I зоне Московская и Ивановская промышленная области, где эти отходники составили 59—45%, во II зоне—Средневолжский край с 31,1% отходников и в III зоне—УССР с 10,2% отходников квалифицированных рабочих.

Таким образом баланс труда в колхозах показывает, что в них еще остается значительный резерв рабочей силы вообще, а местами даже квалифицированной, который при надлежащей рационализации труда в колхозах может быть еще увеличен. Но недостаточно констатировать наличие и возможный рост указанного резерва. Его необходимо еще и рационально использовать для пополнения недостающих кадров в промышленности, строительстве, на транспорте, в совхозах. А это можно лишь при соблюдении одного из известных шести условий т. Сталина—о необходимости «организованно набирать рабочую силу в порядке договора с колхозами».

13. Отход из колхозов
(в процентах к валовому запасу рабочей силы)

Зоны	Мужчины			Женщины			Подростки			Всего		
	Постоянный	Сезонный	Итого	Постоянный	Сезонный	Итого	Постоянный	Сезонный	Итого	Постоянный	Сезонный	Итого
I .	10,0	1,0	11,0	6,6	0,2	6,8	3,8	0,7	4,5	8,3	0,8	9,1
II .	2,6	7,6	10,2	0,4	0,7	1,1	0,1	0,2	0,3	1,2	3,6	4,8
III .	1,5	2,5	4,0	0,3	1,0	1,3	0,1	0,2	0,3	0,8	1,5	2,3
IV .	0,9	2,7	3,6	0,3	0,7	1,0	—	2,6	2,6	0,5	1,9	2,4

14. Отход квалифицированных рабочих

	Число колхозов с соответствующими данными	Среднемесячное количество		Процент отходников из числа квалифицированных рабочих
		квалифицированных рабочих	в том числе отходников	
		I зона		
БССР	16	110		
Ленинградская область	9	36	5	4,5
Западная »	11	61	—	0
Московская »	19	215	7	11,5
Ивановская промышл. область	5	22	127 10	59,5 45,5
Итого по I зоне .	60	450	149	33,1
		II зона		
Татреспублика	5	32	—	0
Средневолжская область	9	125	39	31,1
ЦЧО	18	278	35	13,1
Итого по II зоне . .	32	434	75	17,3
		III зона		
УССР	21	225	23	10,2
Северокавказский край	19	306	5	1,6
ЗСФСР	13	37	7	8,0
Итого по III зоне .	53	617	35	5,7
		IV зона		
Западносибирский край	27	746	9	1,2
Итого по всем зонам	172	2 247	268	11,0

Организация труда в колхозах

В. Максимова

Два последние года, прошедшие под лозунгом сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, в корне изменили лицо советской деревни. Свыше 60% крестьянских хозяйств объединились в колхозы, в колхозных полях развернули работу 1 400 МТС, вооружающих социалистическое земледелие передовой агротехникой,— все достаточно убедительно говорит о глубине перелома, происшедшего в де-

Качественные сдвиги, происшедшие в самих колхозах за последний год, являются еще более ярким доказательством успехов коллективизации; в колхозах укрепляются новые формы труда, ширится сдельщина, развивается соцсоревнование, растут новые организаторы хозяйства, а колхозная молодежь выдвигает из своей среды тысячи специалистов: трактористов, комбайнеров, животноводов.

Наряду с продолжением организованной борьбы за рост и расширение колхозного сектора с особой силой и настойчивостью поставлена задача **организационно-хозяйственного укрепления колхозов**, подойти к разрешению которой возможно, лишь применяя к колхозам шесть условий т. Сталина.

В какой мере продвинулась в колхозах организация труда на новых началах, позволяют до некоторой степени выяснить материалы «Периодических донесений о затратах труда в колхозах», собранные за весеннюю носевную кампанию, а отчасти и за летний период 1931 г. Таких донесений в нашем распоряжении имеется 406. Относятся они к колхозам несколько повышенного типа, так как для наблюдения отбирались колхозы с более или менее налаженным счетоводством, в которых хозяйственная деятельность уже велась в 1930 г. Большинство донесений—231—получено по Европейской части РСФСР, в том числе: по Нижневолжскому краю — 43, по Уральской обл.—23, по Северокавказскому краю—108, по Московской области—39 и по Западной—18; из УССР поступило 86 донесений; из БССР—50, ЗСФСР—30 и из Узб. ССР—9.

Работа бригадами. В 1931 г. на первый план в организации труда в колхозах была выдвинута строгая плановость в распределении работ. Каждый член колхоза должен знать твердо свое место в производстве, быть на счету и работать при полной нагрузке. Общее количество людей, непосредственно занятых в колхозе, должно быть сведено к минимуму, обеспечивающему выполнение задания.

Общепризнанной формой внутриколхозной организации труда, отвечающей этим требованиям, является производственная бригада.

Уже в весеннюю кампанию 1931 г. 90—95% колхозов применяли в работах по полеводству бригадный метод, а в ЗСФСР, в Нижневолжском крае и в Московской области все без исключения обследованные колхозы работали бригадами. В уборочную кампанию не было уже ни одного колхоза, не пользовавшегося бригадным методом.

Однако в других отраслях колхозного хозяйства, менее организованных и где обобществление произведено не полностью, бригадный метод прививается не столь быстро, как в полеводстве. К весне 1931 г. лишь около половины колхозов применяли бригады в животноводстве, и только в БССР и Московской области процент колхозов, работавших бригадами, повышается до 80, да в Уральской области—до 74. Даже в группе специально животноводческих колхозов процент этот лишь немногим выше. И в тех колхозах, в которых введена работа бригадами, громадное большинство бригад полеводческие (табл. 1).

Вес полеводческих бригад в общей массе бригад гораздо больше, чем значение полеводства во всем колхозном хозяйстве. В действительности запаздывание с переходом на бригадный метод работы в животноводстве еще сильнее, чем можно предположить на основании соотношения числа работающих бригад: животноводческие бригады в большинстве своем мельче, чем бригады полеводческие, и соотношение по числу охваченных ими работников получилось бы еще менее благоприятным для животноводства.

1. Распределение бригад весною 1931 г. по отраслям хозяйства

	Процент бригад, работавших в				Вес отраслей хозяйства в процентах к общему числу затраченн. человекодней	
	полеводстве	животноводстве	мастерских	предприятиях по переработке сырья	в полеводстве	в животноводстве
УССР	53,3	18,3	14,2	4,6	34,2	22,1
БССР	67,6	16,2	8,2	2,7	42,1	21,2
ЗСФСР	96.4	—	0,4	1,2	53,7	6,6
Узб. ССР	60,2	2,2	—	1,1	67,7	10,2
Нижневолжский край	80,3	4,3	9,3	4,0	48,3	16,0
Уральская область	63,7	11,7	12,1	0,9	47,5	17,1
Северокавказский край	65,7	9,9	11,8	2,1	39,0	21,4
Московская область	69,2	11,7	6,5	3,2	16,8	20,3
Западная »	58,1	11,8	4,4	2,9	40,9	19,3

В весеннюю посевную кампанию 1931 г. все организационные усилия колхозов были направлены на выполнение плана второго большевистского сева. Однако и в уборочную кампанию этого года в отношении организации труда в животноводстве дело обстояло не лучше. На Украине лишь в немногих колхозах, в которых были свои тракторы, т. е. в колхозах крупных, наиболее организованных, число бригад, обслуживающих животноводство, относительно больше.

2. Распределение бригад, работавших осенью, 1931 г. между отраслями (по УССР)

Группа колхозов	Процент бригад, работавших		
	в полеводстве	в животноводстве	в мастерских
Не связанных с МТС, но имеющих собственные тракторы	31,3	43,7	25,0
Связанных с МТС	61,6	21,9	16,5
Связанных с МТС и не имеющих тракторов	67,5	16,9	15,6
Всего	61,5	21,8	16,7

Здесь могло сказаться и организующее влияние трактора не только на полеводство, но и на все колхозное строительство в целом: в группе колхозов, на которые распространилось влияние МТС, процент бригад, работающих в животноводстве, выше, чем в колхозах, не связанных с МТС и не имеющих своих тракторов.

Районы, по которым у нас имеются «периодические донесения»,—главным образом полеводческие. Возможно, что в областях промышленного животноводства с развитым молочным хозяйством колхозы больше влияния уделяют рационализации труда и в животноводстве и на предприятиях по переработке сырья.

Однако весной 1931 г. и в рассматриваемых колхозах основная масса работ была проведена бригадным способом на основе социалистических форм труда. Еще в феврале 1931 г. Колхозцентром издано постановление, в котором определены отдельные типы бригад и даны указания о том, в каких условиях они должны применяться. Осенью распределение шло по линии разграничения сфер применения специализированных и комбинированных бригад.

Такой четкости на деле не получилось. Само понятие комбинированных и специализированных бригад было для огромной массы колхозников чрезвычайно туманным и расплывчатым; кроме того во многих местах еще сильны были традиции территориальных бригад «дворков». Самое комплектование бригад весною 1931 г. проходило в значительной части случайно вследствие недостаточности, а иногда и отсутствия опыта. Пестрота форм и принципов организации отразилась и в учетном материале, который в соответствующем разделе страдает большой нечеткостью, хотя и отражает основные тенденции.

Процесс перестройки территориальных бригад в производственные протекал довольно медленно, и в Нижневолжском крае с его крупными колхозами встречались бригады численностью в 71 и даже 93 чел., тогда как обычный средний размер бригад не превышает 15—20 чел. Очевидно, это замаскированные «дворки»,

с которыми МТС Нижневолжского края ведут усиленную борьбу. В группе колхозов, связанных с МТС, средняя численность бригады весной 1931 г. была 41 чел., тогда как в группах колхозов, не связанных с МТС, но имеющих свои тракторы, средняя численность бригады достигает 93 чел.

Средний размер бригад, работавших на Украине во время уборочной кампании:

В полеводстве	40 чел.
» животноводстве	13 »
» мастерских	9 »

По материалам весенней посевной кампании мы не имели возможности установить размер бригад по отраслям. Однако большие размеры полеводческих бригад—всеобщее явление.

Основная масса работавших за весну бригад состояла из комбинированных.

3. Типы бригад, работавших в колхозах на весеннем севе 1931 г.

Районы	Процент колхозных бригад		Процент бригад с постоян. составом среди	
	специализированных	комбинированных	специализированных	комбинированных
УССР	25,1	59,3	77,4	19,1
БССР	21,2	34,5	63,7	66,4
ЗСФСР	10,1	86,4	48,5	—
Узб. ССР	3,2	39,2	34,4	41,3
Нижневолжский край	18,1	70,5	69,1	39,3
Уральская область	13,9	51,1	62,4	56,9
Северокавказский край	22,3	71,0	66,5	54,8
Московская область	37,5	58,9	37,6	20,4
Западная »	30,1	67,6	51,2	39,2

Тип комбинированной бригады наиболее эффективен; комбинированная бригада, которая производит последовательно все работы, усиливает ответственность и за своевременность и за качество проведенных операций. Специализированные бригады в 1931 г. не имели еще широкого распространения в полеводстве и применялись главным образом в животноводстве, в мастерских и т. д. Естественно, что среди специализированных преобладают бригады с постоянным составом, тогда как комбинированные бригады в 1931 г. чаще всего создавались на весеннюю кампанию, т. е. на сезон. Однако часть полеводческих комбинированных бригад работала с постоянным составом и была создана на весь период полевых работ, а это значит, что и уборку бригады будут производить в том же составе, который проводил и весенний сев.

Но так как под названием «постоянных бригад» нередко скрывались «дворки», то состав бригад по постановлению ЦК должен был быть перед уборочной кампанией пересмотрен, и бригады перестроены по производственному принципу. По Украине за лето изменился состав бригад в 89% колхозов; специальное комплектование бригад накануне уборочной кампании проведено в 86% колхозов.

Сдельщина. Бригадный метод, давая возможность определить твердое количество потребной рабсилы в точном соответствии с объемом производственного задания, создает наиболее благоприятные условия для внедрения в колхоз сдельщины, развития соревнования и ударничества.

В 1931 г. на Украине сдельщина проводилась в 86% колхозов, в том числе в 95% колхозов, связанных с МТС. Почти повсеместно сдельщина имела бригадный характер (86,7% колхозов), и примерно только в трети колхозов применялась индивидуальная.

По БССР 70% колхозов применяли сдельщину, а по связанным с МТС—79%; 40% из всей массы колхозов применяли бригадную и 34% индивидуальную форму. По колхозам Уральской области, Московской области и Узб.ССР имеем почти полных 100% по бригадной сдельщине, по Московской же области даже индивидуальная применяется в 87% колхозов. Преимущественное развитие бригадная форма сдельщины получила и в Западной области. Отмеченное на колхозах УССР и БССР влияние МТС в деле внедрения сдельщины сильнее всего заметно по Западной области, где по всем колхозам доля применяющих сдельщину 44,5%, а по связанным с МТС поднимается до 66%.

Внедрение сдельщины шло в течение всего лета 1931 г., и ко времени уборочной кампании в распространении сдельщины были уже значительные успехи.

4. Процент колхозов Украины, переведенных на сдельщину во время уборочной кампании 1931 г.

Работы полевые	100,0
» животноводческие все	94,4
» » часть	98,1
» огородные	91,6
» строительные	91,6
» ремонтные	57,9
» транспортные	91,6
» счетно-конторские	74,7

Борьба с обезличкой. Введение сдельщины, не подкрепленное последовательной и упорной ликвидацией обезлички, вело к погоне за количеством в ущерб качеству (огромные огрехи при пахоте, падение удоев и вообще порча скота, рост потерь и т. п.).

Борьба с обезличкой в производстве проходит три стадии: закрепление работников за отраслью, выделение определенных специальностей и наконец закрепление за отдельными работниками или группой работников (бригадой) определенного инвентаря, группы скота или обрабатываемого участка.

Закрепление колхозников за отдельными отраслями, практиковавшееся в прошлые годы, дало малоположительные результаты.

Уже весной 1931 г. колхозы начинают широко применять прикрепление инвентаря к отдельным колхозникам и бригадам.

5. Процент колхозов, применявших во время посевной кампании 1931 г. прикрепление

Районы	к тракторам	к плугам	к прочим орудиям
УССР	73,3	81,4	83,5
БССР	70,0	50,0	74,0
ЗСФСР	10,0	36,7	36,0
Узб.ССР	33,3	66,7	77,8
Нижневолжский край	66,7	95,2	88,2
Уральская область	39,1	86,9	91,3
Московская »	25,7	71,8	76,9
Западная »	33,3	66,7	22,2

К этому времени значительная часть колхозов вступила на путь борьбы с обезличкой инвентаря. В отношении тракторов приведенная нами таблица не дает ясного представления, так как процент прикрепления высчитан по отношению ко всему числу колхозов, в том числе и к колхозам, в которых работали тракторы с рулевыми из чужого колхоза. В этих случаях колхоз не интересовался, прикреплен ли трактор к данному рулевому. Гораздо показательнее процент прикрепления в колхозах, связанных с МТС или имеющих свои тракторы.

Колхозы, имеющие свои тракторы, берегут их и в большинстве случаев покончили с обезличкой. Но МТС в это время еще допускали у себя большую беспорядочность, полностью ликвидированную только в 1932 г.

6. Процент колхозов с прикреплением тракторов

	Нижневолжский край	УССР	Уральская область	БССР	Московская область	Западная область
Связанные с МТС . .	78	85	63	54	25	12
Не связанные, но имеющие тракторы . .	100	90	100	80	100	83

Не меньшим бичом, чем обезличка инвентаря, являлась обезличка посевных участков. По материалам, публиковавшимся в «Социалистическом земледелии», обезличка участков доходила до того, что например в некоторых колхозах Северокавказского края были случаи вторичного засевания одного и того же участка или бригады по несколько дней тратили на поиски того места, где им по наряду полагается работать.

Но уже к уборочной кампании 1931 г. на Украине 37% колхозов добились закрепления всех посевных участков за бригадами, и те же бригады проводили и уборку. По группе имеющих свои тракторы закрепление участков проводила половина обследованных колхозов.

По материалам газеты «Социалистическое земледелие» практика закрепления посевных участков нашла широкое применение и в условиях крупного хозяйства Северокавказского края, где еще осенью 1931 г. краевым комитетом этот опыт признан положительным и указано на необходимость производить прикрепление на срок не менее 1—2 лет.

При этой системе нужна уже постоянная полеводческая бригада, в которой выделяется основной костяк и к нему в периоды напряженной работы прикрепляются дополнительные работники. По этому принципу и формируются бригады в колхозах на 1932 г.

Несмотря на сложность и трудность учета количества работы и размеров потерь, уже в 1931 г. приступили к его проведению.

Работу эту поставили ко времени весенней полевой кампании 21% всех колхозов. В основном учет качества работы проводит бригадир (в 75% колхозов) или завхоз (12,5); иногда он возлагается на полевода.

Мероприятия, направленные к ликвидации обезлички, создают исключительно благоприятные условия для специализации в колхозах, дают огромный импульс к подъему производительности труда.

Специализация. Специализация прежде всего начинается в животноводстве, где непрерывность отдельных функций (уборка помещения, кормление скота и т. п.) дает возможность соответствующей группе или бригаде колхозников в течение всего или части года выполнять одну и ту же работу. Здесь прежде всего развертывается закрепление.

7. Закрепление работников за отдельными отраслями животноводства в колхозах весною 1931 г. (в процентах к общему числу работников-животноводов)

	Конюхов	Доильщиц	Скотников	Телятников	Чабанов	Свинарей	Птичниц	Пастухов	Прочих специалистов	Всего закрепленных
УССР	44,2	12,6	12,7	3,9	2,9	12,6	3,4	7,5	0,2	100
БССР	19,9	24,1	16,3	7,4	0,2	14,1	0,9	16,5	0,6	100
ЗСФСР	87,9	10,3	4,8	—	1,2	—	—	5,3	—	100
Нижневолжский край	10,6	11,7	8,7	5,5	2,3	4,2	2,7	9,8	4,5	100
Уральская область	29,2	24,3	9,3	11,3	1,8	5,0	4,3	8,0	7,3	100
Северокавказский край	62,5	8,0	11,4	2,7	1,7	4,5	2,3	3,4	3,5	100
Московская область	27,5	17,4	11,3	4,2	0,2	22,5	1,0	12,1	16,8	100
Западная »	16,9	29,8	11,7	8,5	—	10,1	0,8	21,4	0,8	100

На составе специальностей, начинающих выделяться в колхозах, резко сказываются порайонные особенности специализации колхозов. Районы преимущественно зерновые (УССР, Нижневолжский край, Северокавказский край) дают подавляющее большинство закрепленных конюхов. В районах животноводческих степень обобществления продуктивного скота подымается, и естественно, что здесь и процент закрепления доярок, скотников и телятников значительно выше, чем в чисто полеводческих районах. Выше среднего процент закрепления свинарей в БССР, УССР и Западной области, в районах укрепившегося свиноводства.

В полеводстве специализация развертывается слабее: сезонность полевых работ пока еще мешает колхознику специализироваться. Нужно добиться того, чтобы и здесь колхозники прикреплялись к одной какой-либо работе как во время паровой кампании, так и во время сева. Так создается специализация, знание машины, развиваются навыки и сноровка, растет производительность труда. В этом деле не менее важную роль играет специализация колхоза в целом: она создает из колхоза единое хозяйство с крупной и высокоорганизованной товарной отраслью типа промышленного производства.

Учет. Постоянный, точный и четкий учет, охватывающий все производство и распределение колхоза, является непременным условием закрепления уже достигнутых успехов и дальнейшего хозяйственного развития. Большинство колхозов ввело трудовые книжки, и уже к посевной кампании 1931 г. была проведена значительная работа по организации учета. Однако успешность этой работы далеко не равномерна, и в некоторых районах есть весьма серьезные пробелы (табл. 8).

Наихудшее положение с учетом было в Узб. ССР и ЗСФСР, а также на Урале. На Украине значительная часть колхозов (37%) не имела трудкнижек. Но даже колхозы, которые ввели у себя трудкнижки, только в 40% придерживаются нормальных сроков записи («не реже 1 раза в 7 дней»).

Среди обследованных нами колхозов на первое место вышел Нижневолжский край, давший почти полные 100% колхозов, введших трудкнижки, и сумевший уже в весеннюю посевную кампанию наладить регулярные записи почти в 75% колхозов.

Трудности налаживания регулярного учета труда идут в первую очередь по линии отсутствия умелых учетчиков и даже просто грамотных людей. В связи с необходимостью наладить учет труда

8. Состояние учета в колхозах на весну 1931 г.

Районы	Процент колхозов, в которых сведены трудкнижки	Процент колхозов, в которых запись в трудкнижки производилась			
		не реже одного раза в 7 дней	1 раз в месяц	в другие сроки
УССР	62,8	40,8	32,7	26,5
БССР	95.8	66,0	12,3	27,2
ЗСФСР	64,3	5,6	61,1	33,3
Узб.ССР	77,8	—	28,6	71,4
Нижневолжский край	98,1	72,5	7,5	20,0
Уральская область	89,5	23,5	—	76,5
Северокавказский край	80,2	39,5	12,3	46,9
Московская область	97,2	51,4	14,3	34,3
Западная »	88,2	40,1	13,2	46,7

часть колхозов практиковала для этой цели освобождение счетоводов и бригадиров. Для колхозов, где бригады достаточно крупны, это целесообразно, однако не освобождает от забот о подготовке учетчиков, так как в бригадиры в основном подбираются люди, имеющие хозяйственный опыт, способные организовать работу всей бригады, а это не всегда совпадает с умением вести учет.

Освобождение бригадира от непосредственного участия в хозяйственной работе и установление твердого количества трудодней, начисляемых ему в месяц, часто снижает заинтересованность его в результатах работы бригады.

Действительный путь борьбы с этим положением—создание личной материальной заинтересованности каждого бригадира в поднятии производительности труда его бригады.

Однако в весеннюю посевную кампанию 1931 г. этот принцип редко применялся. Большинство колхозов всем освобожденным работникам начисляло трудодни по установленной таксе.

Северокавказский край, имея наивысший процент бригадиров в общем числе освобожденных работников (48,6), дает наиболее высокое среднее количество начисляемых в месяц трудодней—41,5. Почти повсеместно это количество колеблется между 30 и 40 трудоднями в месяц.

Практика текущего года показала, что во многих колхозах не было серьезного подхода к начислению трудодней, особенно там, где плохо был поставлен учет количества и качества затраченного труда. Правление колхоза, не подготовив перехода на сдельщину, не произведя никакой предварительной работы по установлению норм выработки и суммы работы в трудоднях, приступив к сдельщине, не справилось с задачей и по примеру прошлого года сбивалось на поденщину.

9. Запас женского труда в колхозах весною 1931 г.

(в процентах ко всему запасу труда)

Западная область	52,2
Московская область	51,1
УССР	48,4
БССР	47,9
Нижневолжский край	47,5
Уральская область	47,3
ЦЧО	47,0
Северокавказский край	45,2
Западносибирский »	46,0
ЗСФСР	45,7
Узб.ССР	39,7

Женский труд в колхозах. В деле распределения и правильного использования трудовых ресурсов колхозов одним из отстающих участков должна быть признана область организации женского труда.

В колхозах мы теперь имеем десятки миллионов женщин. Однако до сих пор этот огромный трудовой резерв чрезвычайно слабо втянут в производство, несмотря на то, что этого настойчиво требуют интересы всего нашего строительства.

В общем запасе труда колхозов женщины составляют около половины. Колебания по областям зависят главным образом от степени поглощения мужской рабочей силы отходничеством, которое особенно сильно развито в Московской и Западной областях.

Однако участие женщины в колхозном производстве не только не равно участию мужчины, но очень резко отстает, особенно по основным зерновым районам.

Относительно высокий процент женского труда в огородничестве еще не значит, что участие женщин в колхозном производстве достаточно. Чаще всего колхозный огород до сих пор имеет чисто потребительский характер и никак не может называться основной отраслью колхозного производства.

В основной отрасли хозяйства—в полеводстве—особенно слабо участие женщин.

Машинно-тракторные станции и в деле организации женского труда в поле-

10. Доля участия женского труда в колхозном производстве весною 1931 г.

Районы	Полеводство	Луговодство	Огородничество	Животноводство	Садоводство	Хозстроительство	Промышленные предприятия	Общехозяйственные работы	Прочее производство	Управление	Культурно-бытовое обслуж.	Всего
УССР	24,8	35,2	62,3	16,1	30,7	5,7	3,3	15,8	0,5	2,6	55,1	21,9
БССР	37,4	36,6	74,7	51,0	24,0	5,2	1,0	31,2	—	—	77,4	37,9
Узб.ССР	6,1	—	58,9	41,0	88,4	—	—	—	—	—	—	13,6
Северокавказский край	25,1	20,9	62,2	15,7	32,9	10,1	5,3	27,5	0,8	8,0	46,9	25,9
Нижневолжский край	16,6	—	76,0	21,5	56,5	12,8	3,1	37,1	—	7,3	57,4	23,9
Уральская область	23,4	—	69,3	32,8	—	—	0,9	23,8	7,4	5,6	71,9	29,5
Западная область	49,6	1,7	78,6	46,8	47,7	10,9	2,5	18,1	23,3	0,2	62,5	41,2

11. Соотношение отраслей колхозного хозяйства (по проценту затраченных человеко-дней)

Районы	Полеводство	Огородничество	Животноводство
УССР	34,2	8,1	22,1
БССР	42,1	5,2	21,2
Северокавказский край	39,0	11,4	21,4
Нижневолжский »	46,3	8,1	16,0
Западная область	40,9	5,8	19,3
Уральская »	47,5	8,6	17,1

водстве сыграли уже положительную роль. В Западной области, где вообще процент участия женщин в полевых работах очень высок—49,6%, в группе колхозов, связанных с МТС, процент этот поднимается до 55,8.

12. Роль женского труда в весенних полевых работах 1931 г.
(в процентах)

Районы	Взрослые женщины	Взрослые мужчины
УССР	24,8	62,1
Северокавказский край	25,1	63,1
Нижневолжский »	16,6	70,9
Уральская область	23,4	61,1

Обобществление бытового обслуживания освободит для производства значительное количество женского труда. Уже «артельное» питание на поле в период напряженных работ значительно освободило женщин и подняло процент их участия в производственной работе.

Значительно раскрепостила бы женщин организация стационарных столовых. Но они требуют денежных затрат и слабо пока прививаются в колхозах.

13. Участие женщин в колхозных работах весною 1931 г.
(в процентах по числу затраченных человеко-дней)

	УССР	Нижневолжский край	Западносибирский край	Северокавказский край
В колхозах без обобществленного обслуживания	19,8	12,2	20,6	13,9
С обобществленным питанием (столовые, кухни)	27,0	24,9	31,4	27,3

Во время весенней посевной кампании во многих колхозах были организованы детские ясли и площадки, значительно облегчившие женщинам уход за детьми. Но большая часть организованных уже в колхозах очагов коллективного быта еще очень неустойчива, и колхозному активу предстоит еще много организационной и пропагандистской работы для укрепления в быту коллективных начал.

Подведение мощной технической базы под с.-х. производство, новые формы организации труда, давшие гигантские сдвиги в деле поднятия производительности труда, наконец особенно важная

на данном этапе задача колхозов в отношении всего социалистического строительства—плановое и организованное снабжение рабочей силой—все эти условия ставят вопрос об организации женского труда в колхозах. Двинув на колхозную работу этот огромный резерв, активизировав его и правильно использовав подростковую рабочую силу, колхозы действительно сумеют рационально и наиболее эффективно использовать все свои трудовые ресурсы и тем самым обеспечат миллионами новых рабочих рук социалистическую стройку в сельском хозяйстве СССР.

Использование рабочего времени рабочими фабрично-заводской промышленности СССР в 1931 г.

С. Генин

Огромные успехи, одержанные рабочим классом СССР под руководством партии на фронте борьбы за выполнение народнохозяйственного плана 1931 г., общеизвестны.

Однако, несмотря на эти успехи, программа 1931 г. в целом недовыполнена главным образом по качественным показателям (себестоимость, производительность труда), и борьба за повышение темпов социалистического строительства путем мобилизации всех внутренних ресурсов приобретает в настоящее время особую остроту.

Правильное и полное использование рабочего времени—один из таких немаловажных ресурсов.

В 1931 г. по сравнению с 1930 г. показатель фактической работы на фабриках и заводах почти не изменился.

1. Использование рабочего времени
(в днях в среднем на 1 рабочего)

Годы	Фактическая работа	Простои	Выходные и праздничные дни	Пропущено по разным причинам					Всего пропущено
				Выполнение государственных и общественных обязанностей	Очередные отпуска	Болезни (включая отпуск по болезни и в связи с родами)	Прогулы		
							по уважительной причине	по неуважительной причине	
1930	252,65	4,88	68,59	3,53	14,02	15,24	1,60	4,49	38,88
1931	253,24	1,17	69,57	3,16	14,21	15,62	2,07	5,96	41,02

Фактическая работа на одного рабочего в 1931 г. увеличилась по всей промышленности на 0,59 дня. Такое увеличение показателя фактической работы не может быть признано нормальным: уровень дней фактической работы в 1930 г. был несколько пониженным вследствие имевшего место в этом году значительного роста простоя, и увеличение дней фактической работы в 1931 г. произошло только благодаря резкому снижению простоя, уровень которого для 1930 г. является совершенно непоказательным.

Начавшийся в 1930 г. и принявший в первом полугодии 1931 г. особенно широкие размеры перевод предприятий на непрерывку при пятидневной рабочей неделе вызвал увеличение числа выходных дней (при сохранности годового часового баланса рабочего времени), а отсюда—снижение дней фактической работы. Показатель дней фактической работы в целом по промышленности по

группе А действительно дает снижение с 257,98 в 1930 г. до 253,98 дней в 1931 г. Повышенный уровень простойных дней в 1930 г. имел место в хлопчатобумажной промышленности, и поэтому, естественно, по группе А он никакого влияния на динамику показателя фактической работы оказать не мог. Снижение числа дней фактической работы происходило почти по всем важнейшим отраслям промышленности.

2. Число дней фактической работы по отдельным отраслям промышленности

Отрасли промышленности / Годы	Каменноугольная и коксовая	Металлургия черных металлов	Машиностроение (все)	Железнодорожное транспорт. машиностроение	Автостроение	Тракторостроение	Химическая	Пищевкусовая	Одежда и туалет	Полиграфическая
1930	262,99	252,54	254,99	251,81	256,73	266,44	251,52	262,59	253,38	249,1 5
1931	260,93	245,03	251,19	250,29	254,45	259,54	249,32	257,84	250,66	545 ,55

По каменноугольной и коксовой промышленности снижение фактической работы на 2,06 дня на 1 рабочего объясняется главным образом увеличением выходных и праздничных дней (64,49 дня в 1931 г. против 62,09 в 1930 г.) и некоторым повышением прогулов по уважительным причинам.

Основные причины снижения дней фактической работы в черной металлургии кроются также в увеличении выходных и праздничных дней (с 69,90 в 1930 г. до 75,15 дня в 1931 г.) и росте прогулов как по уважительным, так и неуважительным причинам.

Эти же причины главным образом лежат в основе понижения дней фактической работы и в остальных отраслях промышленности.

3. Число дней простоя
(в среднем на 1 рабочего)

	1930 г.	1931 г.
Вся промышленность	4,88	1,17
В том числе:		
Группа А	0,58	0,90
» Б	11,74	1,64

Простои учитывались только целодневные, т. е. длившиеся целый рабочий день; текущие простои (внутри рабочего дня) здесь не учитывались.

Число дней простоя в 1931 г. по группе А увеличилось на 0,32 дня, или на 55,2%.

Увеличение простойных дней в 1931 г. по сравнению с 1930 г. наблюдалось почти во всех решающих отраслях тяжелой промышленности.

4. Число дней простоя по отраслям тяжелой промышленности
(в среднем на 1 рабочего)

Отрасли промышленности	1930 г.	1931 г.	1931 г. в процент. к 1930 г.
Каменноугольная и коксовая	0,13	0,17	130,8
Нефтяная (добыча)	0,19	0,09	47,4
Металлургия черных металлов	1,53	0,75	141,5
Производство изделий из черных металов	0,52	1,80	346,2
Машиностроение	0,24	0,41	170,8
Ж.-д. транспортное машиностроение	0,04	0,05	125,0
Автостроение	0,29	1,12	386,2
Тракторостроение	0,02	0,22	1100,0
С.-х. машиностроение	0,48	0,45	93,8
Химическая	0,68	1,28	188,2
Обработка дерева	0,66	0,94	142,4

Исключительный рост целодневного простоя в тракторо-машиностроительной промышленности вызван тем, что 1931 г., как известно, был по существу годом освоения нами этого нового для Советского союза производства. На примере первенца советского тракторостроения—Сталинградского тракторного завода, который в апреле текущего года овладел к великому «огорчению» загнива-

ющего капиталистического мира проектной мощностью завода, а к 1 мая уже рапортовал о выпуске 150 тракторов,—известно, как мучительно протекал пусковой период с его бесчисленными «детскими болезнями». Эти «детские болезни» не могли не породить огромного количества производственных неполадок, несогласованности в работе вспомогательных и основных цехов, которые и привели к росту простоя.

Повышение в 1931 г. дней простоя по автостроению на 386,2% против 1930 г. вызвано причинами этого же порядка. Последнее постановление ЦК ВКП(б) о работе Нижегородского автозавода, которое дает четкую характеристику неудовлетворительной работы автогиганта и намечает конкретные пути оздоровления его работы,—лучшее тому доказательство.

Снижение дней простоя в среднем на 1 рабочего следует отметить по с.-х. машиностроению (93,8% к 1930 г.) и нефтяной промышленности (47,4% к 1930 г.). Бесспорно, что резкое снижение в 1931 г. простоев в нефтяной промышленности явилось немаловажным фактором в деле успешного выполнения ею пятилетки в три года.

По группе Б, как было отмечено, 1930 г. в отношении простоев не является характерным. Выделяется большим ростом простоя хлопчатобумажная промышленность, в которой этот рост был обусловлен перебоями в снабжении сырьем.

По другим отраслям легкой промышленности, за исключением шерстяной, отмечается увеличение простоя в 1931 г.

5. Число дней простоя по отраслям легкой промышленности
(в среднем на 1 рабочего)

Отрасли промышленности	1930 г.	1931 г.	1931 г. в процентах к 1930 г.
Хлопчатобумажная	30,86	0,82	2,66
Шерстяная	0,75	0,51	68,0
Пищевкусовая	0,78	3,31	424,4
Хлебопечение	0,47	0,54	114,9
Табачная	1,02	2,83	277,5
Одежда и туалет	1,16	1,91	164,7
Швейная	1,02	2,02	200,0
Производство кожаной обуви	1,13	2,78	246,0
Полиграфическая	0,14	0,29	207,2

Динамика простойных дней внутри 1931 г. по кварталам обнаруживает весьма пеструю картину: II квартал дал некоторый сдвиг в сторону снижения простоя, но последующие кварталы вновь обнаруживают тенденцию к росту простоя.

6. Число дней простоя по кварталам 1931 г.
(в среднем на 1 рабочего)

Отрасли промышленности	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Вся промышленность	0,34	0,23	0,20	0,42
Каменноугольная и коксовая	0,07	0,02	0,03	0,05
Нефтяная (добыча)	0,01	0,03	0,03	0,02
Металлургия черных металлов	0,33	0,21	0,10	0,11
Производство изделий из черных металлов	0,55	0,41	0,21	0,63
Машиностроение	0,14	0,07	0,06	0,14
Ж.-д. транспортное машиностроение	0,00	0,05	0,00	0,00
Автостроение	0,18	0,15	0,17	0,62
Тракторостроение	0,05	0,02	0,01	0,14
С.-х. машиностроение	0,18	0,07	0,07	0,13
Электротехническая	0,04	0,06	0,06	0,14
Химическая	0,10	0,16	0,12	0,90
Обработка дерева	0,26	0,24	0,21	0,23
Текстильная	0,21	0,26	0,21	0,45
Хлопчатобумажная	0,06	0,28	0,10	0,38
Шерстяная	0,15	0,11	0,12	0,13
Пищевкусовая	1,31	0,41	0,57	1,02
Хлебопечение	0,15	0,09	0,10	0,20
Табачная	0,89	0,54	0,82	0,58
Одежда и туалет	0,57	0,24	0,14	0,76
Швейная	0,57	0,29	0,32	0,86
Производство кож. обуви	0,82	0,43	0,63	0,90
Полиграфическая	0,06	0,07	0,08	0,08

Процент часов текущего простоя к общему количеству проработанных урочно часов в I квартале 1931 г. по всей промышленности составил 1,3%, во II квартале—1,1%, в III квартале—1,4%. Как правило, учетом охватываются так называемые явные простои, т. е. когда рабочий по какой-либо причине, вызвавшей простой, совершенно не работал и не был использован на другой, случайной работе внутри цеха. Но в подавляющем большинстве случаев рабочие, имеющие простой, перебрасываются на чер-

7. Простои по мастерским тракторного отдела завода «Красный путиловец» за 1931 г.
(в человеко-часах)

Наименование мастерских	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Всего по отделу	299 432	257 059	325 819	391 695
Кузнечная	10 474	20 439	18 753	32 348
Чугунолитейная	43 142	27 426	34 354	48 382
Механическая	181 058	173 248	187 651	206 218
Сборочная	62 616	37 802	47 251	54 070

ную, неквалифицированную работу, и формально простойных часов не значится, но если учесть урок, который получается для основной работы, то потеря на простоях окажется еще больше.

В этом отношении интересны данные о простоях в тракторном отделе завода «Красный путиловец».

Основную причину такого большого текущего простоя надо искать в огромных производственных неполадках, в неувязке работы взаимосвязанных частей производственного аппарата, одним словом, в причинах субъективного порядка.

Кузница тракторного отдела Путиловского завода в среднем за месяц поте-

8. Распределение простоев по причинам
(в процентах к общему числу человеко-часов простоя)

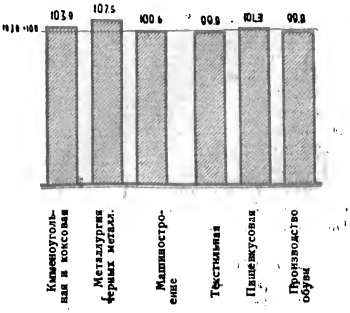
Наименование мастерских	Месяцы	Наладка оборудования	Ремонт оборудования	Ожидание задания	Ожидание материала и топлива	Ожидание инструментов и приспособления	Ожидание подъемных и транспортных средств	Ожидание дополнительной рабсилы	Отсутствие сжатого воздуха	Прочие
Кузнечная	Сентябрь	—	39,0	—	10,1	12,5	—	0,4	33,7	1,3
	Октябрь	42,5	33,1	—	8,4	2,2	—	0,3	13,4	0,1
	Ноябрь	48,5	32,7	0,4	7,2	3,1	0,7	1,4	4,0	2,0
Чугунолитейная	Сентябрь	—	29,8	—	42,3	—	5,7	1,3	14,1	6,8
	Октябрь	—	15,9	3,2	25,6	—	16,3	2,8	27,9	8,3
	Ноябрь	—	26,0	3,7	22,3	8,1	10,5	1,7	13,5	13,7
Механическая	Сентябрь	7,7	46,8	—	42,5	—	—	—	—	3,0
	Октябрь	10,1	48,5	—	31,9	7,0	—	—	—	2,5
	Ноябрь	7,4	45,2	—	35,4	6,2	—	—	—	5,8
Сборочная	Сентябрь	—	—	—	98,0	—	1,4	—	—	0,6
	Октябрь	—	—	0,1	97,4	0,6	0,3	—	—	1,6
	Ноябрь	—	—	—	98,2	0,2	1,0	—	—	0,6

ряла 16,6% всех простойных часов на различного рода «ожидания», а в сентябре—26%; чугунолитейная потеряла в среднем за месяц на эти же «ожидания» около половины (48%) всех простойных часов; механическая мастерская—41%; сборочная—99,1%.

Эти показатели говорят о том, что борьба с простоями, и в первую очередь с текущими, должна быть решительным образом усилена путем организации производства на основе безусловного выполнения шести исторических условий т. Сталина. Никаких ожиданий в борьбе с «ожиданиями», вызывающими простой, быть не должно. В преодолении растраты времени на простои скрывается один из источников повышения темпов социалистического строительства. Постановление президиума ВЦСПС и коллегии Наркомата тяжелой промышленности о перезаключении колдоговоров на 1932 г., устанавливающее размеры оплаты за простой, сыграет в этом деле исключительную роль.

Выходные и праздничные дни в целом по промышленности возросли в среднем на 1 рабочего с 68,59 дня в 1930 г. до 69,57 дня в 1931 г., или на 1,4%, в отличие от 1930 г., в котором выходные и праздничные дни по отношению к 1929 г. возросли на 9,8%. После известной речи т. Сталина на совещании хозяйственников, вскрывшей ошибки, допущенные рядом хозяйственных организаций в проведении непрерывки, выразившиеся в первую очередь в допущении обезлички, начался массовый переход

1. Выходные и праздничные дни
(в среднем на 1 рабочего)



промышленных предприятий на непрерывную шестидневную рабочую неделю. Благодаря этому переходу 1932 г. должен будет дать некоторое снижение числа выходных и праздничных дней.

9. Число выходных и праздничных дней
(в среднем на 1 рабочего)

Отрасли промышленности	1930 г.	1931 г.	1931 г. в процентах к 1930 г.
Каменноугольная и коксовая	62,09	64,49	103,9
Металлургия черных металлов	69,90	75,17	107,5
Производство изделий из черных металлов	69,73	70,01	100,4
Машиностроение	69,64	70,08	100,6
Ж.-д. транспортное машиностроение	71,63	70,80	98,8
Автостроение	71,16	69,89	98,2
Тракторостроение	62,27	64,59	103,7
С.-х. машиностроение	67,52	69,59	103,1
Электротехническая	69,76	70,55	101,1
Химическая	69,81	72,35	103,6
Обработка дерева	62,85	61,22	97,4
Текстильная	72,11	71,96	99,8
Хлопчатобумажная	73,24	72,26	98,7
Шерстяная	67,58	71,94	106,5
Пищевкусовая	64,10	64,93	101,3
Хлебопечение	69,22	70,87	102,4
Табачная	71,68	69,79	97,4
Одежда и туалет	72,14	73,85	102,4
Швейная	72,73	75,02	103,1
Производство кожаной обуви	71,09	70,94	99,8
Полиграфическая	71,62	72,30	100,9

Выполнение общественных и государственных обязанностей. Количество дней, пропущенных рабочими вследствие служебных командировок, участия в съездах, конференциях, отвлечения рабочих по выполнению военных обязанностей—прохождение службы в терчастях, повторные учебные сборы и т. д.,—также отнимает немало времени. Здесь несомненно скрывается один из существенных ресурсов в деле более полного использования рабочего времени. Борьба с «заседательской суетней» на отдельных участках работы проводится еще недостаточно решительно и энергично, несмотря на ряд партийных и профсоюзных решений по этому поводу. Некоторый перелом в сторону снижения числа дней, потраченных на выполнение общественных и государственных обязанностей, наметился в 1931 г., но процент затрат все еще остается весьма высоким. В 1930 г. на выполнение общественных и государственных обязанностей было употреблено в среднем 1 рабочим 3,53 дня, а в 1931 г.—3,16 дня, что составляет 89,5% к 1930 г.

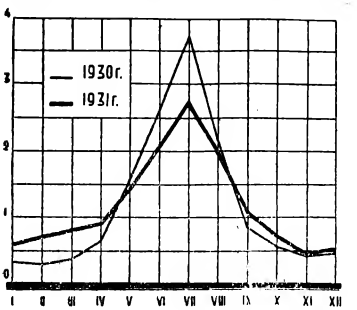
10. Число дней, затраченных на выполнение общественных и государственных обязанностей
(в среднем на 1 рабочего)

Отрасли промышленности	1930 г.	1931 г.	В 1931 г. по кварталам			
			I	II	III	IV
Вся промышленность	3,53	3,16	0,95	0,74	1,00	0,47
Каменноугольная и коксовая	0,94	0,75	0,21	0,18	0,23	0,13
Металлургия	4,75	4,01	1,21	1,00	1,09	0,71
Нефтяная (добыча)	4,50	3,54	0,97	0,89	0,95	0,73
Металлургия черных металлов	4,68	4,02	1,21	1,01	1,09	0,71
Производство изделий из черных металлов	5,22	4,76	1,40	1,04	1,56	0,76
Машиностроение	4,42	4,03	1,01	0,94	1,44	0,64
Ж.-д. транспортное машиностроение	4,46	4,56	1,08	1,04	1,79	0,65
Автостроение	5,51	4,17	1,25	1,17	1,17	0,58
Тракторостроение	3,66	2,79	0,77	0,68	0,92	0,42
С.-х. машиностроение	4,96	5,07	1,30	1,08	1,81	0,88
Электротехническая	3,65	2,95	0,75	0,70	1,11	0,39
Химическая	4,29	3,03	0,90	0,69	0,93	0,51
Обработка дерева	3,32	2,93	0,84	0,76	0,88	0,45
Текстильная	2,57	2,80	0,92	0,68	0,90	0,30
Хлопчатобумажная	2,43	2,65	0,89	0,69	0,81	0,26
Шерстяная	3,01	2,72	0,88	0,68	0,83	0,33
Пищевкусовая	5,62	4,37	1,48	1,09	1,23	0,57
Хлебопечение	4,28	2,90	0,85	0,69	0,96	0,40
Табачная	5,81	4,38	1,34	1,38	1,14	0,52
Одежда и туалет	2,75	1,95	0,58	0,42	0,69	0,26
Швейная	2,28	1,44	0,45	0,30	0,50	0,19
Производство кожаной обуви	3,89	3,20	0,88	0,71	1,18	0,43
Полиграфическая	5,58	4,12	1,21	1,00	1,25	0,66

Число рабочих дней, пропущенных вследствие выполнения общественных и государственных обязанностей, к IV кварталу 1931 г. несколько снижается. По кварталам число пропущенных дней распределяется неравномерно, так как и выполнение трудящимися например военных обязанностей не распределяется равномерно на протяжении всего года, а приурочивается к определенным периодам.

Очередные отпуска и число занятых ими рабочих дней на протяжении последних трех лет продолжает неуклонно повышаться. В 1929 г. в среднем на 1 рабочего приходилось 13,96 дня очередного отпуска, в 1930 г.—14,02 дня и в 1931 г.—14,21 дня. Это неуклонное повышение дней очередного отпуска—результат последовательно проводимой политики партии и правительства по даль-

2. Количество дней очередного отпуска
(в среднем на 1 рабочего по всей промышленн.)



нейшему улучшению условий охраны труда рабочего класса СССР.

11. Число дней очередного отпуска
(в среднем на 1 рабочего)

Отрасли промышленности	1930 г.	1931 г.
Топливная	10,89	12,15
Каменноугольная и коксовая	11,82	12,99
Нефтяная (добыча)	13,20	13,51
Металлургия	16,76	16,65
Металлургия черных металлов	16,74	16,58
Производство изделий из черных металлов	15,26	16,54
Машиностроение	15,29	15,72
Ж.-д. транспортное машиностроение	16,88	16,00
Автостроение	14,48	15.85
Тракторостроение	12,88	14,54
С.-х. машиностроение	14,84	15,76
Электротехническая	14,93	15,40
Обработка дерева	10,31	10,80
Текстильная	13,27	12,53
Хлопчатобумажная	12,96	11,96
Льнообрабатывающая	13,86	14,02
Пищевкусовая	14,24	14,45
Одежда и туалет	13,94	13,15
Производство кожаной обуви	13,72	14,76
Полиграфическая	21,00	21,81

Показатель пропущенных рабочих дней по причине очередного отпуска в целом ряде случаев преуменьшен. Благодаря частым переходам с предприятия на предприятие рабочий не получает полностью установленного КЗОТ и коллективным договором очередного отпуска (в натуре), а иногда, быть может, и вовсе не получает его. Это обстоятельство не может не снизить количества дней отпуска, приходящихся в среднем на 1 рабочего. Например при большой текучести состава в каменноугольной и нефтяной промышленности показатель в 13 и 13,5 дня несомненно сильно преуменьшен. То же и по некоторым другим отраслям с текучим составом рабочих (табл. 12).

Рост числа дней очередного отпуска в среднем на одного рабочего, более равномерное их распределение на протяжении всего года, ослабляющее летние демобилизационные настроения в работе промышленности,—таковы два важнейших итога использования очередных отпусков в 1931 г.

В капиталистических странах, как правило, законодательство об отпусках отсутствует, отсутствует оно и в САСШ—стране хваленой «демократии» и «просперити». Куцое законодательство об отпусках только в отношении горнорабочих имеется лишь в Германии, Польше, Чехо-Словакии и Голландии. По данным журнала Международного бюро труда, который трудно заподозрить в приукрашивании действительного положения вещей, из 2 250 тыс. горняков, охваченных в 1927 г. обследованием в перечисленных четырех странах, только 36% рабочих использовали свой отпуск при средней продолжительности его в 7,4 дня на 1 рабочего. 1927 год является в этом отношении особенно показательным как год, в который наблюдалось некоторое оживление в работе горной промышленности после героической всеобщей английской забастовки 1926 г., и как один из предкризисных годов, когда в частности Германия еще остро не нуждалась в моратории и путем усиления нажима на рабочий класс в состоянии еще была платить репарационные долги.

В Германии горняк после одного года работы получает право только на 3-дневный отпуск, после двух лет—4 дня и т. д. Право на 10-дневный отпуск горняк получает только имея за своей спиной 10—15 лет тяжелого, изнурительного труда. И только проработав 20 и больше лет, германский горняк может рассчитывать на получение 12-дневного отпуска.

А у нас, в СССР, каждый рабочий имеет право на 12 дней отдыха ежегодно, причем право на первый отпуск наступает после 5½ мес. работы, не говоря уже о дополнительных днях отдыха для рабочих, занятых на вредных работах.

12. Число дней очередного отпуска

(в среднем на 1 рабочего)

Годы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1930	0,35	0,29	0,36	0,66	1,55	2,63	3,72	2,16	0,85	0,56	0,41	0,48
1931	0,60	0,74	0,83	0,91	1,47	2,10	2,77	2,01	1,08	0,72	0,46	0,52

Незачем и добавлять, что только пролетарская революция сумеет обеспечить рабочему классу Германии и других стран те же условия отдыха и охраны труда, которые имеет рабочий класс СССР.

Прогулы как по уважительным, так и неуважительным причинам не дали в 1931 г. сокращения ни в одной отрасли промышленности СССР.

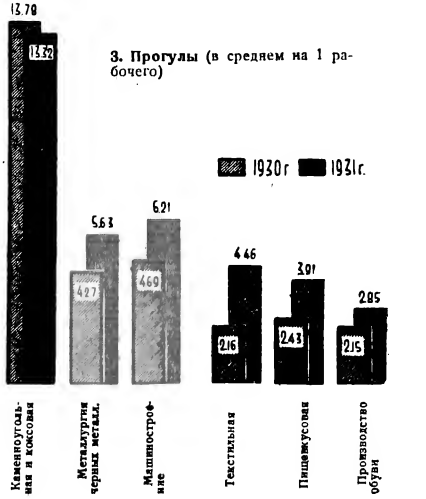
13. Число дней прогулов по уважительным и неуважительным причинам

(в среднем на 1 рабочего)

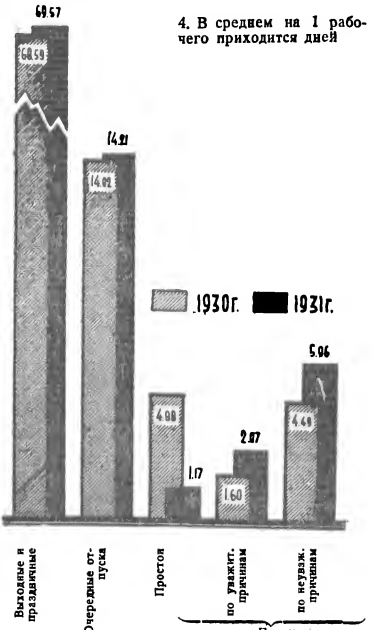
Отрасли промышленности	1930 г.		1931 г.	
	По уважительным причинам	По неуважительным причинам	По уважительным причинам	По неуважительным причинам
Вся промышленность	1,60	4,49	2,07	5,96
Топливная	0,97	12,01	1,19	11,87
Каменноугольная и коксовая	0,83	13,78	1,03	13,32
Нефтяная (добыча)	1,44	1,70	2,00	2,15
Металлургия	1,25	4,20	1,97	5,57
Металлургия черных металлов	1,25	4,27	1,97	5,63
Производство изделий из черных металлов	1,72	3,94	2,55	5,60
Машиностроение	1,72	4,69	2,38	6,21
Ж.-д. транспортное машиностроение	1,74	4,16	2,26	6,44
Автостроение	1,43	3,42	2,03	4,84
Тракторостроение	1,96	5,24	1,05	6,16
С.-х. машиностроение	2,20	4,89	3,35	6,59
Электротехническая	1,42	2,91	1,79	3,57
Химическая	1,44	2,56	1,95	4,34
Обработка дерева	1,75	4,88	2,35	7,49
Бумажная	1,55	1,66	2,35	3,20
Кожевенно-меховая	1,14	1,85	1,74	3,34
Текстильная	1,60	2,16	1,62	4,46
Хлопчатобумажная	1,53	1,60	1,41	4,30
Шерстяная	1,70	2,01	1,89	3,72
Льнообрабатывающая	1,67	3,06	1,77	4,36
Пищевкусовая	1,60	2,43	2,40	3,91
Мукомольно-крупяная	1,02	1,85	1,08	3,01
Хлебопечение	1,70	1,80	1,90	2,16
Одежда и туалет	1,75	2,54	1,99	3,53
Швейная	1,96	2,30	1,74	3,45
Производство кожаной обуви	1,39	2,15	2,44	2,85
Полиграфическая	1,71	2,36	2,39	3,32

«Прогул по уважительным причинам» — понятие недостаточно определенное и часто применяется к прогулам, причины которых с полным правом могут быть отнесены к разряду неуважительных. Рост прогулов по уважительным причинам объяснен причинами, с неизбежностью вызывающими пропуски рабочих дней. Со стороны хозяйственного руководства предприятий зачастую не наблюдается необходимой степени активности борьбы с этим явлением, особенно на предприятиях, которые имеют у себя излишки рабочей силы. Огромную роль в борьбе с прогулами должны сыграть профсоюзы путем развертывания массово-разъяснительной работы, в соответствии с решениями IX съезда профессиональных союзов.

Особенно следует отметить каменноугольную промышленность, метал-



лургию и машиностроение—эти ведущие отрасли народного хозяйства выделяются и по уровню дней прогулов на 1 рабочего по неуважительным причинам. Правда, каменноугольная промышленность на протяжении последних лет неуклонно снижает показатель прогулов по неуважительным причинам: так, в 1928 г. в среднем одним рабочим каменноугольной промышленности было пропущено по неуважительной причине 24,06 дня, в 1929 г.—19,19, в 1930 г.—13,78 и в 1931 г.—13,32 дня. Тем не менее уровень 1931 г. является чрезвычайно высоким по сравнению с другими отраслями. Это бесспорно одна из причин того хронического недовыполнения плана, которым страдает наша каменноугольная промышленность, в частности Донбасс.



В конце 1931 г. в IV квартале, после известной речи т. Сталина на совещании хозяйственников, был некоторый перелом в сторону снижения числа дней, пропущенных по неуважительным причинам.

По всей промышленности прогулов по неуважительным причинам в среднем на 1 рабочего было в первом квартале 1931 г. 1,31 дня; во втором—1,36; в третьем—1,78 дня; в четвертом—1,51 дня. По месяцам второго полугодия 1931 г. число пропущенных дней из-за прогулов по неуважительным причинам распределяется следующим образом: июль—0,58, август—0,64, сентябрь—0,56, октябрь—0,54, ноябрь—0,50, декабрь—0,47.

Такова в самых общих чертах характеристика использования рабочего года в 1931 г. в фабрично-заводской промышленности.

Итоги 1931 г. показывают, что по линии более полного и правильного использования рабочего времени мы имеем немаловажные ресурсы для ускорения большевистских темпов строительства.

Этих ресурсов по меньшей мере три:

1. Снижение простоев всякого рода—целодневных и особенно текущих.

2. Максимальное сокращение пропущенных дней вследствие выполнения общественных и государственных обязанностей по линии сокращения излишней «заседательской суетни».

3. Снижение числа дней прогулов по уважительным и главным образом неуважительным причинам.

На основе развернутой напряженной борьбы за реализацию шести условий т. Сталина необходимо мобилизовать эти ресурсы на службу построения бесклассового социалистического общества.

Уровень благосостояния рабочего в 1918 и 1931 гг.

Г. Полляк

Понятие «уровень благосостояния» является одним из элементов более общего понятия—«уровень жизни»,—охватывающего всю сложную цепь факторов, определяющих потребление, культурный быт и физическое состояние рабочего и его семьи. Такие факторы, как семичасовой рабочий день, механизация трудоемких производственных процессов, облегчающая тяжесть труда, улучшения в области профессиональной гигиены или коммунального обслуживания, внедрение повышенного образования в рабочую массу являются не менее существенными звеньями этой цепи, чем элементы материального потребления.

Динамика всех этих качественно различных элементов уровня жизни не поддается обобщению в каком-нибудь едином показателе. То, что входит в понятие «индекс благосостояния», включает лишь соизмеримые элементы уровня жизни, охватывающие потребление материальных благ и услуг. Поэтому индекс благосостояния дает далеко не полное представление о сдвигах, происходящих в уровне жизни.

Последнее нужно особо иметь в виду при сравнении современного уровня жизни рабочего класса с его жизненным уровнем в капиталистической России. Вся совокупность условий, определяющих в настоящее время материальное, правовое и культурно-бытовое положение рабочего, настолько изменилась по сравнению с дореволюционным периодом, что сдвиги в области потребления являются весьма недостаточным критерием сравнения.

Измерение уровня благосостояния должно учитывать основные особенности условий воспроизводства труда в СССР. Ликвидация безработицы, массовое вовлечение в производство женщин, резкий рост кадров молодежи, втянутой в производственную учебу, повели к значительной активизации трудоспособного населения пролетарской семьи и в корне изменили ее рабочую структуру.

Поэтому измерение динамики уровня благосостояния рабочего класса, которое проводилось нами для последнего трехлетия, опиралось на учет потребления рабочей семьи в целом. Применение прежнего метода «реальной зарплаты», базирующегося на изучении динамики среднего заработка рабочего, занятого в производстве, было бы принципиально неправильным.

Объем потребления рабочего класса определяется долей последнего в народном доходе. Особенность положения рабочего класса в стране строящегося социализма делает эту долю не только количественно, но и качественно по своему содержанию отличной от того, что имеет место в капиталистических странах. Это различие обусловливает невозможность отождествления доли рабочего класса СССР в народном доходе с фондами индивидуальной зарплаты. Отсутствие противоположности между необходимым и прибавочным трудом делает у нас эти фонды неотделимыми от того, что получает рабочий класс в порядке освоения им коллективных форм распределения народного дохода, так называемой «социализированной зарплаты», включающей всю совокупность бесплатных культурно-бытовых услуг государства и общественных организаций (просвещение, здравоохранение и пр.).

Все указанные требования, предъявляемые к методам измерения уровня благосостояния, сохраняют конечно полную силу и в отношении сопоставления уровня благосостояния современного рабочего СССР с уровнем, существовавшим в капиталистической России. Однако при практическом осуществлении поставленной задачи мы наталкиваемся на ряд трудностей, обусловливающих отклонения от методов, применявшихся при аналогичном расчете, произведенном в рам-

---

[1] Подробная характеристика методологии построения индекса благосостояния дана автором в в статье «К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР» («Плановое хозя ство», 1931 г., № 5—6).

Там же дан ориентировочный расчет индекса за 1927/28—1929/30 гг. Задача настоящей статьи ограничивается сопоставлением показателей современного положения рабочего с положени м его в капиталистической России. Терминология по сравнению с прежней изменена введением понятия «уровень благосостояния», которому придается более узкое значение, отличающее его от понятия «уровень жизни».

ках послереволюционного периода [1], что существенно понижает ценность расчета и делает его весьма приближенным.

Основная трудность заключается в чрезвычайной скудости данных, относящихся к довоенному периоду.

Отсутствие сколько-нибудь репрезентативных данных о бюджете довоенного рабочего не позволяет разрешить поставленную задачу методом непосредственного сопоставления потребления рабочей семьи за оба периода. Еще более существенным моментом является полное отсутствие в довоенной статистике материалов, характеризующих соотношение между фондами заработной платы и потребительскими контингентами рабочего населения.

За исключением первой всеобщей переписи населения 1897 г., данные которой абсолютно непригодны для освещения положения рабочего в ближайший предвоенный период, мы не имеем никаких материалов, характеризующих нагрузку работающих иждивенцами, размер и структуру рабочей семьи в довоенной России,—коротко говоря, таких материалов, которые позволили бы судить, между каким числом едоков распределяется заработок рабочего. Отсутствие учета довоенной безработицы (имеются только данные по 3 крупным городам на разные даты) не позволяет даже примерно установить для капиталистической России численность резервной промышленной армии и измерить то давление, которое оказывает последняя на уровень жизни занятых рабочих. Состояние материалов таково, что элементами, сколько-нибудь доступными для сравнения, могут явиться только средний заработок занятого рабочего, его покупательная сила за оба сравниваемые периода и начисления на заработную плату.

Поскольку мы лишены возможности дать количественную характеристику влияния в оба сопоставляемые периода таких факторов, как безработица или нагрузка работника иждивенцами, наша задача в этой области сводится к выяснению направления, в котором изменялось действие этих факторов, иначе говоря—к выяснению того, усиливали ли эти изменения жизненную позицию современного рабочего по сравнению с довоенным или, напротив, ослабляли ее [1].

Совершенно определенный ответ на этот вопрос мы имеем, поскольку речь идет о безработице. Уже безработица восстановительного периода в СССР в очень малой степени касалась кадровых рабочих, охватывая главным образом притекающий в город деревенский элемент. 1929/30 г., являющийся объектом нашего сопоставления, был годом полной ликвидации безработицы в СССР. Чтобы оценить хотя бы приблизительно материальное значение этого момента для рабочего бюджета, нужно учесть, что «нормальный» среднегодовой процент безработных членов профсоюзов в капиталистических странах Запада в предвоенные годы составлял 2—4, поднимаясь в годы предвоенных кризисов до 7—8. Цифра эта значительно увеличится, если принять в расчет безработицу среди неорганизованных рабочих, где она, естественно, была гораздо более интенсивной. Теперешний кризис даст цифры, в несколько раз большие. Так, в Германии число безработных среди членов профсоюзов в марте 1932 г. составляет 44, а вместе с работающими неполную неделю доходит до 67; в Англии число полных и частично безработных составляет в апреле 1932 г. 20,8% по отношению к общему числу застрахованных.

Для капиталистической России имеются за ближайшие предвоенные годы только данные городских переписей по нескольким крупным городам. Число безработ-

[1] См. указанную выше статью в «Плановом хозяйстве».

[1] Отсутствие довоенных данных по указанным вопросам определяет и другую методологическую особенность производимого расчета. Поскольку мы не знаем довоенной цифры обремененности рабочего иждивенцами, мы принуждены за неимением порядком выбрать в качестве объекта непосредственного сопоставления с 1913 г. такой год послереволюционного периода, который в этом отношении не давал бы особо резких различий против 1913 г. Можно сказать определенно, что поскольку в течение 1931 г. полностью отсутствовала безработица и мобилизация ресурсов семейной рабочей силы в производство была осуществлена в невиданных прежде размерах, этот год не является подходящим объектом сравнения. Очевидно, что избираемый для сравнения период должен быть отодвинут назад, ближе к началу реконструктивного периода. Взятый нами в качестве объекта сравнения 1929/30 г. характеризуется уже значительным нарастанием темпов реконструкции. Этим определяется оценка полученных показателей роста благосостояния как минимальных. Для исчисления динамики от 1929/30 г. к 1931 г. применялся уже обычный индексный метод, учитывающий все основные элементы благосостояния (включая и изменение нагрузки). Соотношение между 1931 и 1913 гг. получено цепным методом.

ных (в процентах к общему числу рабочих и служащих) определялось для этих городов следующими цифрами:

	В процентах
Петербург (1911 г.) . . .	4,3
Москва (1912 г.)	3,8
Баку (1913 г.)	5,9

Неустойчивость положения рабочих увеличилась в отношении ряда отраслей повышенной сезонностью и низким уровнем производственной техники, допускавшим даже в несезонных отраслях длительные остановки предприятий на ремонт, сопровождаемые роспуском большей части рабочих. Особенно большое распространение получила эта практика в центральной России; так например, в текстильной промышленности Московской губ. в 1908 г. средняя продолжительность рабочего года была 269 дней, причем 57% текстильных предприятий с 31% рабочих имели рабочий год менее 270 дней[1].

Величина нагрузки работников иждивенцами является производной целого ряда факторов. Помимо безработицы здесь играют роль: 1) возможность вовлечения членов рабочей семьи—женщин и подростков—в производство; 2) средний размер городской рабочей семьи; 3) удельный вес среди рабочих постоянного и пришлого элементов и обусловленное этим соотношение между семейными рабочими (с семьей в городе) и одиночками и 4) наличие или отсутствие социального страхования, инвалидности и старости и удельный вес обеспеченных этим видом страхования.

Возможность вовлечения членов рабочей семьи—женщин и подростков—в производство характеризуется сопоставлением современных и довоенных данных о возрастно-половом составе рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности.

На 100 рабочих фабрично-заводской промышленности приходилось:

Дата	Взрослых мужчин	Взрослых женщин	Подростков	Малолетних
1913 г.	69,8	20,4	8,5	1,3
1930 » (1/I)	68,8	27,1	4,1	—
1931 » (1/I)	64,3	27,9	7,8	—

[1] И. М. Козьминых-Ланин, Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губ., М. 1912 г.

1. На 100 рабочих фабрично-заводской промышленности приходилось:

К началу 1930 г. соотношение между числом взрослых мужчин и остальной рабочей силой осталось по сравнению с довоенным периодом без существенного изменения (7 : 3). Однако условия вовлечения в производство были далеко не одинаковы для каждой из групп второстепенных работников. За послереволюционный период резко изменилось соотношение между тяжелой и легкой индустрией. Удельный вес тяжелой индустрии, где женский труд применялся гораздо реже, значительно увеличился. Несмотря на это, сопоставление полового состава занятой в промышленности рабсилы обнаруживает резкое увеличение удельного веса взрослых женщин (20,4% в 1913 г. и 27,1% на 1 января 1930 г.), причем применение женского труда возросло как в отраслях, составлявших в довоенное время преимущественную сферу женского труда (текстиль), так и в отраслях, где женская рабочая сила до войны почти не применялась.

Все эти моменты, если учесть кроме того громадный рост численности рабочей силы в промышленности по сравнению с довоенным временем[1], свиде-

[1] К 1 января 1930 г. численность фабрично-заводских рабочих (включая учеников) выросла на 15% по сравнению с 1913 г., к 1 января 1931 г. на 57%. К началу 1931 г. количество взрослых женщин в фабрично-заводской промышленности составляло 1 180 тыс. против 650 тыс. в 1913 г., т. е. более чем удвоилось.

тельствует об исключительно сильной активизации рабочей семьи и о чрезвычайно интенсивном втягивании женщин в производство, резко обгоняющем дореволюционные масштабы и темпы. А это в свою очередь свидетельствует о существенном сокращении нагрузки рабочей семьи несамодеятельными женщинами.

1. Процент взрослых женщин к общему числу рабочих

	1913 г.	1930 г.	1931 г.
Текстильная промышленность	48,2	60,5	60,1
Металлическая промышленность	4,6	8,3	12,4
Обработка дерева	8,6	19,9	24,4
Каменноугольная промышленность	2,3	7,7	9,3
Полиграфическая промышленность	8,1	24,0	31,2

Сфера применения труда подростков под влиянием ограничений, установленных послереволюционным законодательством, напротив, значительно сузилась: с 9,8% (вместе с малолетними) в 1913 г. до 3,9% в 1930 г. К началу 1931 г., под влиянием массового вовлечения подростков в производственную учебу, удельный вес подростков снова заметно повышается, хотя и не достигает довоенных соотношений.

Благодаря смещению удельных весов женщин и подростков второстепенный работник семьи в 1929/30 г. представлял собой значительно более полноценную рабочую силу, чем в довоенное время. Это свидетельствует о том, что на уровень жизни рабочей семьи единица второго зарабатывающего члена семьи в 1929/30 г. влияет в сторону увеличения значительно интенсивнее, чем в 1913 г. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что вместе с тем и заработок женщин и подростков, в особенности женщин, по своему уровню в послереволюционный период был ближе к заработку взрослого мужчины, чем в 1913 г.

Послереволюционная тарифная практика, проводя принцип равной оплаты за равный труд, положила конец эксплоатации женского труда, характеризующей фабрики капиталистической России. Как можно видеть из помещенного ниже

В процентах к заработку взрослого мужчины

	Довоен. время (июнь 1914 г.)	1930 г.
Заработок взрослой женщины	48	69
» подростка (включая малолетних)	35	36

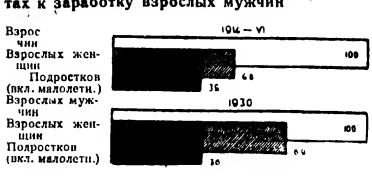
примера, женщина-работница получает в СССР одинаковую оплату с мужчиной, имеющим одинаковую с ней профессию и квалификацию.

2. Месячный заработок ткачихи в процентах к заработку ткача
(в руб.)

Производство	Дореволюцион. Россия		СССР (1930 г.)
	Моск. губ.	Петроградск. губ.	
Обработка хлопка	84,3	95,2	101,3
Обработка шерсти: грубые сукна	72,6	—	102,0
Обработка шерсти: ткацкие сукна			106,2
Обработка шерсти: камвольное пр.			93,0

Разность среднего уровня оплаты обоих полов зависит в СССР исключительно от неодинакового производственно-профессионального состава и постепенно ликвидируется с проникновением женского труда на более квалифицированные специальности.

2. Заработок женщин и подростков в процентах к заработку взрослых мужчин



Соотношение дневных заработков подростков и взрослых мужчин за оба периода почти не изменилось. Необходимо однако помнить, что советский рабочий-подросток — это ученик, работающий в производстве 4 часа в день, тогда как в капиталистической России подростки работали по 10 час., наравне со взрослыми. Часовой заработок подростков

составлял в 1913 г. 37%, а в 1930 г. около 65% заработка взрослого мужчины.

В совокупности заработок женщин и подростков составлял в 1930 г. 65% заработка взрослого мужчины против 43%, которые дает аналогичное соотношение для довоенного времени.

Таким образом относительный уровень заработка второстепенного работника (по отношению к заработку взрослого мужчины) был в 1929/30 г. в 1,5 раза выше, чем в 1913 г.

Из других факторов, определяющих нагрузку рабочего, наиболее существенным является соотношение в составе рабочей силы семейных и одиночек, поскольку это соотношение, зависящее от интенсивности притока в город деревенской рабочей силы, наиболее подвержено изменениям.

О сдвигах, происходящих в этой области, имеется очень мало данных. Имеются однако все основания предполагать, что удельный вес одиночек в 1929/30 г. был не меньшим, чем в предвоенные годы. Представление о довоенных кадрах промышленности как о пришлом по преимуществу элементе, в основной своей массе связанном с деревенским хозяйством, было разрушено еще задолго до войны[1]; еще менее оправдывается оно в применении к ближайшим предвоенным годам. Значительная часть промышленных районов капиталистической России (текстильная промышленность Центральной полосы, Урал) вообще базировалась на местной рабочей силе. Приток одиночек направлялся преимущественно в Москву, Ленинград и на Украину, где устройству семьи мешали плохие жилищные условия. Однако и в этих районах в последние годы перед войной оседание рабочих на постоянное жительство, как можно судить по ленинградским данным, значительно подвинулось вперед.

На 1 самодеятельного рабочего Ленинграда приходилось несамодеятельных[2]:

	1897 г.	1910 г.	1926 г.
Металлическая промышленность	1,00	1,41	1,40
Текстильная промышленность	0,39	0,52	0,48
Полиграфическая промышленность	0,69	1,01	1,08

За 13 довоенных лет нагрузка рабочего по трем важнейшим отраслям ленинградской промышленности увеличилась в 1,4 раза, что свидетельствует об интенсивном процессе укрепления постоянных рабочих кадров.

После революции в восстановительный период работы промышленности процесс оседания рабочей семьи в городах происходил одновременно с интенсивным вовлечением в производство деревенской рабочей силы. Отсюда—новый приток в города рабочих-одиночек.

По переписи 1926 г. одиночки в Москве и Ленинграде и на Украине составляли около ⅕ всего числа рабочих[1]. Мы видим поэтому, что коэфициент нагрузки рабочего в Ленинграде не обнаруживает в 1926 г. повышения по сравнению с 1910 г. В реконструктивный период интенсивное вовлечение в производство несамодеятельных членов рабочей семьи, с одной стороны, и продолжающийся приток деревенской рабочей силы—с другой, повели к резкому сокращению нагрузки рабочего.

С 1926 по 1931 г. общий коэфициент нагрузки рабочего по СССРР снизился с 1,44 до 1,08, а по Ленинграду за тот же период с 1,00 до 0,66.

Существенным фактором, понижающим нагрузку советского рабочего по сравнению с довоенным, является социальное страхование, снимающее с иждивения работающих сотни тысяч стариков и инвалидов. В 1913 г. выплата пенсионного пособия рабочим и их семьям ограничивалась только случаями увечья и охватывала ничтожное число лиц. На 1 января 1931 г. пенсионным обеспечением охвачена 731 тыс. рабочих и служащих, инвалидов и стариков и около 401 тыс. семей умерших работников. По данным

[1] Критику народнических воззрений по этому вопросу, основанную на материалах московской санитарной статистики, см. у Ленина «Развитие капитализма в России», гл. VII, раздел VI.

[2] По переписям 1897 г. (всеобщая перепись) и 1910 г. (Петербургская городская перепись) несамодеятельные могут быть учтены только по всей производственной группе без разделения на иждивенцев рабочих и самостоятельных производителей; в сопоставление включены поэтому только производственные группы, где рабочие составляют громадное большинство и другие социальные группы не могут сколько-нибудь существенно повлиять на коэфициент нагрузки.

[1] В 1931 г. удельный вес одиночек на Украине под влиянием массового прилива пришлого труда в Донбасс поднялся до 30%, по Москве остался без изменения (по Ленинграду сведений для 1931 г. не имеется).

учета городского населения 1931 г. около 51% этого числа жило в семьях рабочих и служащих, остальные 49% представляли бюджетно обособленную группу. Аналогичное влияние оказывает на высоту нагрузки растущий охват подрастающего поколения рабочих повышенным образованием. Количество учащихся-стипендиатов в городах, составлявшее по данным переписи 1926 г. 195 тыс., увеличилось в 1931 г. до 797 тыс., т. е. в 4,1 раза, причем 73% этого числа жило самостоятельно, вне семей работающих. Все указанные моменты в связи с общими сдвигами в социальном составе городского населения имеют следствием уменьшение в 1931 г. средних размеров семьи городского рабочего, которые до последнего времени отличались большой устойчивостью [1]. В 1931 г. средняя семья городского рабочего состояла из 3,82 лиц против 3,95 лиц, которые показывает для той же семьи перепись 1926 г. [2].

Мы имеем налицо колоссальные структурные сдвиги в рабочем населении, которые по своему размаху и глубине не имеют никакой аналогии с процессами, происходившими в условиях капиталистической России. Мы можем сделать отсюда несомненный вывод, что условия, определявшие нагрузку рабочего в 1931 г., были значительно более благоприятными по сравнению с довоенным временем.

Уже сравнение данных за 1910 и 1926 гг. по Ленинграду—одному из крупнейших довоенных центров притяжения пришлой рабочей силы—не показывает, как мы видели, существенных сдвигов в нагрузке рабочих в 1926 г. против довоенного времени. Резкое снижение нагрузки за период 1926—1931 гг. [3] говорит за то, что уровень нагрузки в начале 1931 г. был существенно ниже довоенного. Прямых данных о размерах нагрузки за 1929/30 г. мы не имеем, однако все основные факторы, определившие нагрузку в 1931 г. (ликвидация безработицы, громадный рост рабочей силы за счет вовлечения в производство членов рабочей семьи и пришлых одиночек, пенсионирование инвалидов, стариков, сирот и пр.), были налицо, хотя и в более слабой стадии своего развития, и в 1929/30 г., который является объектом нашего сравнения.

Таким образом имеются все основания предполагать, что и в этом году количество едоков, между которыми распределялся заработок рабочего, был не выше, а скорее ниже, чем в 1913 г.

Средний месячный заработок рабочего цензовой промышленности в 1929/30 г. составлял 77,74 руб. против 25 рублей заработка довоенного рабочего (1913 г.). Для приведения обеих величин в соизмеримый вид мы определяем покупательную силу современного заработка в переводе на довоенный уровень цен. Для этой цели мы исчисляем индекс цен на товары и услуги, потреблявшиеся рабочим хозяйством в 1929/30 г., по отношению к 1913 г., принятому за базу.

Тотальный индекс цен определяется как средний взвешенный из частных индексов по отдельным товарам и группам товаров и услуг, причем в качестве весов используется фактический бюджет семейного рабочего в 1929/30 г. (табл. 3).

Тотальный индекс цен, выведенный на основе приведенных данных, равен 214 по отношению к 1913 г., принятому за 100. Приведенный по этому индексу к уровню цен 1913 г. заработок фабрично-заводского рабочего составит 77,74 : 2,14 = =36,30 руб. По отношению к уровню заработка 1913 г. (25 руб.) заработок 1929/30 г. составляет таким образом в реальном выражении 36,30 : 25=145%.

Выведенные соотношения между современным и довоенным заработком существенно меняются, если принять в учет разницу в продолжительности рабочего дня. Для 1929/30 г. нормальная продолжительность рабочего дня определяется в 7,34 часа, для 1913 г.—9,6 часа [1]. Оплата за час нормальной работы составит для 1929/30 г. [2] 22,4 коп., исходя из довоенной покупательной силы заработка—36,30 руб. в месяц, а для 1913 г.— 11,8 коп.

Таким образом реальное значение часового заработка составляет в 1929/30 г. 190% по отношению к 1913 г.

Введение в учет социализированной заработной платы существенно меняет со-

[1] За время с 1923 по 1926 г. размер семьи городского рабочего почти не изменился (3,98 чел. в 1923 г. и 3,94 в 1926 г.).

[2] Возможно, что размеры происшедших сдвигов несколько преувеличены благодаря неточности регистрации семей при горучете 1931 г., однако общая тенденция изменений обрисовывается повидимому правильно.

[3] Март 1931 г.—дата последнего учета городского населения.

[1] С поправкой на предпраздничные сокращения.

[2] За оба периода принято 22 рабочих дня в месяц.

3. Расходы рабочей семьи в СССР

Статьи расходного бюджета	Фактический расход на душу рабочей семьи в 1929/30 г. (среднемесячный в коп.)	Индекс[1] цен в процентах к 1913 г.	Расход в ценах 1931 г. (гр. 2 : гр. 3)
Продукты питания[2] . . .	1 390	271,0	513
Питание вне дома[3] . . .	92	193,0	48
Курение	58	242,2	24
Дрова	41	389,1	11
Керосин	14	105,0	10
Прочее топливо[4]	10	106,0	9
Текстильные товары . . .	219	213,1	108
Кожаная и прочая обувь (кроме калош)[5]	124	266,1	47
Калоши	14	146,8	9
Прочие предметы одежды[6]	74	213,1	35
Мебель, обстановка, утварь	94	199,8	47
Прочие товары[7]	123	215,1	57
Итого товарн. расходов	2 253	246,1	916
Жилище[8]	187	125,0	149
Шитье, починка[9]	46	316,0	14
Прочие расходы	332	138,4	240
Всего . . .	2 318	214,0	1 319

[1] В основу исчисления положены: а) для продуктов питания; для 1929/30 г. средние цены приобретения по бюджетным данным, для 1913 г. базисные цены бюджетного индекса, б) для всех остальных статей расхода — групповые индексы цен бюджетного индекса. Для кожаной обуви и цен на жилую площадь заново исчислены базисные цены 1913 г.

[2] Индекс из продукты питания (271,0) является результативной величиной, исчисленной на основе частных индексов по отдельным продуктам, взвешенных по составу потребления 1928/30 г.

[3] Для питания вне дома, проходящего на 99% по линии обобществленного сектора, взят индекс кооперативных цен.

[4] По индексу керосина.

[5] Базисная цена товарного представителя данной группы ялочные сапоги)взята по данным б. Конъюнктурного института НКФ—7 руб.

[6] По индексу текстильных товаров.

[7] По индексу промтоваров бюджетного индекса.

[8] Базисная цена на жилую площадь исчислена по показаниям о довоенных ценах на квартиру, собранным при бюджетном обследовании 1922 г.

[9] По индексу заработной платы.

отношения, полученные в результате предшествующего расчета.

Для 1913 г. из начислений и услуг этого рода в учет входят только 2 статьи: страхование и медпомощь.

Взносы предпринимателей на страхование рабочих определялись по страховым законам 1912 г. в 3—3,5% заработной платы (в том числе 1% по страхованию от болезни и 2—2,5% по страхованию от несчастных случаев). В 1913 г. однако больничные кассы и страховые товарищества находились лишь в первой стадии организации, и в середине года кассы, начавшие взимание взносов и выплату пособий, охватывали только 3—4% всех фабрично-заводских рабочих (к концу 1913 г.—около 25%). Поэтому сумма расходов предпринимателей по страхованию (включая и вознаграждение увечных по старому закону 1903 г.) составляла всего 0,96% заработной платы.

Расходы предприятий на медпомощь слагаются из стоимости содержания фабричных больниц и амбулаторий и выплат земствам (в случаях, когда организация медпомощи была передана последним). В общем итоге эти расходы составляли 2,91% заработной платы. В совокупности учтенные нами виды дополнительных начислений на зарплату дают для 1913 г. (в процентах к зарплате):

Страхование	0,96%
Медпомощь	2,91%
Итого . .	3,87%,

или кругло 1 руб. на рабочего в месяц.

Для 1929/30 г. помимо соцстраха и медпомощи взяты следующие виды пособий и бесплатных услуг, получаемых рабочими от государства и общественных организаций: 1) просвещение, 2) стипендии учащимся рабочим и детям рабочих, 3) культобслуживание профсоюзами, 4) ФУБР[1]. Для сравнимости с 1913 г. в сделанное исчисление внесены следующие изменения.

В стоимость услуг на просвещение не включено начальное образование, так как отсутствие довоенных данных об охвате детей рабочих начальным образованием лишает возможности исчислить размер соответствующего расхода для 1913 г. Поскольку в настоящее время мы имеем стопроцентный охват детей рабочих начальной школой, а в капиталистической России этот охват был далеко не полон (достаточным свидетельством тому являются показатели грамотности рабочих)[2], исключение начального образования из расчета несколько преуменьшает размеры сдвигов.

Общая стоимость услуг по просвещению в 1929/30 г. сокращена за счет исключения стоимости начального образования на 20%.

[1] Методы исчисления соответствующих расходов, равно как и расходов на страхование и медпомощь, изложены в упомянутой выше статье в № 5—6 «Планового хозяйства» за 1931 г.

[2] Так например в 1918 г. среди рабочих хлопчатобумажной промышленности было 47,8% неграмотных.

Стоимость культурно-просветительного обслуживания рабочих профорганизациями уменьшена во избежание двойного счета на сумму членских взносов в профсоюз (2% заработной платы).

С указанными поправками сопоставимые с 1913 г. расходы выразятся для 1929/30 г. в следующих величинах (в процентах к индивидуальной заработной плате)[1].

Пособия соцстраха	9,5
Просвещение (кроме начального образования)	4 2
Стипендии	2,1
Культобслуживание профсоюзами (сальдо за исключением членских взносов)	0,4
Медпомощь	7,3
ФУБР	0.9
Итого	24,4

В абсолютном выражении указанные суммы составят 19 руб. в месяц на рабочего. Для исчисления реального значения этой суммы необходимо расчленить ее на 2 части: 1) страховые пособия, которые выдаются на руки рабочему и реализация которых находится в тех же условиях, как и реализация индивидуального заработка; эти суммы должны приводиться к уровню цен 1913 г. по индексу, одинаковому с индексом индивидуальной заработной платы,—214; 2) остальные расходы, на реализацию которых почти не влияют цены частного рынка и которые приводятся к довоенному уровню по кооперативному индексу,—193.

	Среднемесячный расход 1929/30 г.	Индекс в процентах к 1913 г.	Расход в ценах 1913 г.
Пособия соцстраха	7,40	214	3,46
Прочие элементы социализированной заработной платы	11,60	193	6.02
Итого	19,00	—	9,48

Выраженный в довоенных ценах итог сравнимых расходов по социализированной заработной плате для 1929/30 г. составит 9,48 руб. в месяц. Вместе с индивидуальной заработной платой это составит 45,78 руб. (9,48 + 36,30) против соответствующей суммы для 1913 г. в 26 руб. (25 + 1).

Тотальный индекс заработной платы (без учета сокращения рабочего дня) с начислениями и бесплатными услугами составит 45,78 : 26 = 177%.

Приведенный расчет исходит только из динамики среднего заработка рабочего и отдельных элементов социализированной заработной платы. Влияние остальных факторов потребления (нагрузка иждивенцами), как уже отмечалось, условно принято одинаковым для обоих сравниваемых лет, что, как можно заключить из сказанного выше, создает менее благоприятное допущение для 1929/30 г. Таким образом исчисленный коэфициент роста следует рассматривать как минимальный.

Предварительные исчисления индекса благосостояния, произведенные для 1931 г. на основе бюджетных данных о фактическом потреблении и плановых показателей социализированной заработной платы, показывают коэфициент роста по отношению к 1929/30 г., равный 5,4%. Полученный отсюда ценным методом индекс благосостояния (1931 г. по отношению к 1913 г.) определяется в 186%.

Мы не имеем обобщенных данных о бюджете и потреблении рабочих капиталистической России. Однако и тех отрывочных, разрозненных материалов, которые можно почерпнуть из отдельных довоенных обследований, достаточно, чтобы составить себе представление о том, за счет каких элементов потребления складывалась исчисленная выше разность в уровне благосостояния рабочего за оба сравниваемые периода.

Одним из наиболее показательных примеров является изменение жилищных условий.

При том низком уровне заработка, который характеризует положение русского рабочего до войны, доля дохода, выплачиваемая рабочим домовладельцу, была исключительно высокой. Удельный вес квартирной платы вместе с отоплением и освещением в рабочем бюджете колебался по отдельным промышленным районам от 15 до 22%, мало отличаясь от соотношения, обычного в то время для рабочих бюджетов капиталистических стран Запада, несмотря на огромную разницу в величине и качестве занимаемого помещения. Среди обследованных в 1908 г. Давидовичем семей петербург-

[1] В учет не включены бесплатные квартиры от предприятия за отсутствием соответствующих данных для 1913 г.

ских текстильщиков только около 40% занимали отдельную комнату, остальные ютились в коечных помещениях, в углах, на кухнях или в проходных комнатах, или сдавали часть своей комнаты жильцам; в среднем на душу в обследованных семьях приходилось около 3 *кв. м* (0,68 саж.) жилой площади. Среди московских печатников, обследованных примерно в то же время Н. А. Свавицким, было 38% коечных и угловых жильцов. Не лучше были жилищные условия в Иваново-Вознесенске, где преобладающим типом помещения являлись крестьянские избы, в которых население жило настолько скученно, что не было места для постелей, и на 1 жильца приходилось от 1½ до 3 *кв. м* площади пола. Та же жилищная норма является обычной и на многих рудниках Донбасса (земское обследование 1902 г.), где значительная часть помещений представляла собой землянки или летние досчатые домики, обмазанные глиной.

Перераспределение жилищного фонда после Октябрьской революции и интенсивное жилищное строительство восстановительного и реконструктивного периодов оказали радикальное оздоровляющее воздействие на жилищные условия рабочего населения. Хотя современная жилищная норма (около 5,5 *кв. м* на душу рабочей семьи) с точки зрения требований санитарии и гигиены является далеко недостаточной, но все же по размеру и по качеству занимаемого помещения и по коммунальному обслуживанию современное рабочее жилище совершенно несравнимо с тем, в котором ютился рабочий дореволюционной России.

Значение происшедших изменений выступит еще более рельефно, если сопоставить то, что платит современный рабочий за свое помещение, с довоенной квартирной платой. Удельный вес оплаты помещения вместе с топливом и освещением составлял в 1931 г. 9,7% бюджета рабочей семьи против 15—22% довоенных, в том числе квартплата с коммунальными услугами—6% против 12—16% довоенных.

Современный ленинградский рабочий, занимающий в настоящее время площадь, в 1½—2 раза превышающую довоенную, расходовал в 1931 г. на квартиру (включая топливо и освещение) 8,2% своего бюджета против 21% аналогичного расхода у петербургской рабочей семьи в 1908 г. Не будучи в состоянии осилить тяжесть жилищных расходов, семейные рабочие значительную часть снимаемой ими площади переодавали, облегчая свой расходный бюджет за счет сокращения до минимума своей жилой нормы. У петербургских и киевских семейных рабочих доход от жильцов покрывал около 20% квартирной платы (3—4% всего бюджета); у обследованных текстильщиков Середы передача почти полностью (на 88%) покрывала расход на помещение. Существующие в настоящее время нормы оплаты квартиры позволяют рабочему в минимальной степени обращаться к этому способу облегчения расходов. Доход от жильцов у современного столичного рабочего не превышает 0,3% бюджета.

Существенные сдвиги произошли и в области питания. Расход на питание ленинградской рабочей семьи в 1929/30 г. составлял в переводе на цены 1913 г. — 109 руб. на душу в год. По обследованию Прокоповича, относящемуся к 1908 г., петербургская рабочая семья с доходом, соответствующим тогдашнему среднему уровню (500—600 руб. в год), тратила на питание 89 руб. на душу в год. Со всеми поправками на изменение уровня цен между 1908 и 1913 гг.[1] разница остается весьма значительной. Еще более заметной является она для рабочих московского текстильного района, которые до революции занимали одно из последних мест по уровню заработка. В виде иллюстрации приводим сравнительные данные, характеризующие нормы питания семейных рабочих одной из подмосковных фабрик в 1909 г. с современными нормами питания рабочих Московской области[2].

---

[1] Имеются достаточные основания предполагать, что повышение уровня цен должно было вести к снижению уровня потребления, так как заработок петербургского рабочего с 1908 по 1913 г. возрос менее, чем на 3% (по данным фабричной инспекции — с 374 до 384 руб. в год).

[2] Обследование И. М. Шапошникова, проведенное по одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии, является единственным довоенным бюджетным источником, который дает нормы питания семейных рабочих, основанные на сравнительно массовом материале (241 бюджет) и потому может быть сопоставлен с современными бюджетными данными. Аналогичные данные по петербургским текстильщикам (Давидович) и середским текстильщикам (Горицкий и Андреев) не могут быть использованы, так как они базируются на очень небольшом числе бюджетов (27 бюджетов в Петербурге и 18 в Середе). Данные бакинского обследования 1909 г. не используются за отсутствием сравнимого материала по Баку для настоящего времени. Проводимое сравнение по Москов-

4. Месячные нормы потребления основных продуктов питания на душу (в *кг*)

Название продуктов	1909 г. (подмосковная фабрика)	1931 г. (Московская область без Москвы [1])	Название продуктов	1909 г. (подмосковная фабрика)	1931 г. (Московская область без Москвы [1])
Мука и хлеб в мучных единицах	9,10	14,71	Рыба	0,16	1,39
Крупа	2,54	1,50	Молоко	3,32	2,93
Картофель	7,45	12,05	Масло коровье	0,07	0,07
Овощи	2,26	5,61	» растительное	0,82	0,13
Мясо и сало	1,03	1,90	Сахар	0,34	1,31

[1] Включая общественное питание.

По ряду продуктов, даже относящихся в настоящее время к разряду наиболее дефицитных (мясо), современные нормы значительно превышают довоенные или не уступают им (коровье масло); по отдельным, более ценным продуктам, как например рыба и сахар, разница достигает очень крупных размеров. Более высокие нормы довоенное потребление дает лишь по некоторым продуктам (молоко, крупа, растительное масло), которые обычно лучше представлены у более низких по уровню дохода групп.

На более высоком уровне находится также и потребление одежды. Расход на одежду ленинградских семейных рабочих в 1929/30 г., выраженный в ценах 1913 г., дает 32,40 руб. на душу против 22,44 руб. аналогичного довоенного расхода [1]. По данным обследования Прокоповича 38% из обследованных в 1908 г. хозяйств покупало поношенную одежду и обувь, из них больше $^1/_4$ покупали в поношенном виде все свое платье. В 1931 г. ленинградские рабочие семьи покупали с рук только 5% всего количества приобретаемого текстиля и около 3% обуви (причем не все приобретаемое с рук состояло из поношенных вещей).

Еще более значительные сдвиги произошли в области нематериального бюджета. Заболевшему рабочему довоенное законодательство не обеспечивало возмещения потерянного за дни болезни заработка. Развитие деятельности страховых касс, созданных по закону 1912 г., относится главным образом к годам войны, причем и тогда 60% получаемого скудного пособия рабочий оплачивал из собственного кармана.

Закон не обеспечивал также бесплатной медицинской помощи членам семьи рабочего, поэтому в городских центрах расходы на лечение выражались довольно заметной величиной—0,7—1,4% бюджета против 0,4% в настоящее время. Если даже учесть для рабочего царской России пониженный процент затрат на лечение в фабричных поселках, где члены рабочей семьи пользовались бесплатной медпомощью от земства, то все же объем бесплатных услуг вряд ли превышал более чем в 3—4 раза объем платной помощи [1], в то время как в современной рабочей семье аналогичное соотношение определяется пропорцией 15 : 1. Общий объем пользования медицинскими услугами, платными и бесплатными, в 1929/30 г. по приблизительному подсчету в 3 раза превышает довоенную норму.

Разница падает главным образом на наиболее ценные виды медпомощи, как санатории, курорты или помощь на дому, получившие массовое распространение после революции, но почти недоступные для рабочего в довоенной России.

Аналогичное положение создается в области культурно-просветительных услуг. Удельный вес соответствующего расхода в бюджете довоенного рабочего составлял в крупных центрах около 1,5% для менее квалифицированных групп рабочих и около 3% для более квалифицированных; в провинциальных фабричных поселках он снижался до

ской области, поскольку оно охватывает для обоих периодов различную территорию, не может служить для исчисления размеров происшедших сдвигов в питании рабочего, а имеет лишь чисто иллюстративное значение для характеристики тенденций изменения.

[1] Петербургские рабочие семьи с доходом 500—600 руб. (обследование Прокоповича 1908 г.).

[1] Считая около 1% зарплаты расход самого рабочего и около 3% расход предпринимателя (включая и оплату последним земской больничной помощи).

0,5%. В 1931 г. удельный вес этих расходов в бюджете советского рабочего выражался цифрами, довольно близкими к довоенным соотношениям, составляя 2% в среднем по СССР и приближаясь к 3% в столицах. Основное различие в размере удовлетворения культурных потребностей рабочего шло, как мы уже видели, по линии бесплатного культурного обслуживания. До революции общее образование было доступно для рабочего (и то не полностью [1]) только в объеме начальной школы. В высших учебных заведениях численность детей рабочих редко достигала 0,5% общего числа студентов [2], вряд ли многим выше был удельный вес рабочих в средней школе, особенно в женской: дотянуть детей до окончания средней школы представляло задачу, посильную только для квалифицированной верхушки рабочего класса; получение технического образования затруднялось помимо указанной причины также и слабостью сети специальных школ. Технические навыки подрастающее рабочее поколение приобретало или непосредственно на фабрике, или «в учении» у мастера-ремесленника, куда отдавались дети с самого раннего возраста, работая первые годы бесплатно без ограничения времени и в обстановке жестокой палочной дисциплины. Трудно оценить глубину того переворота, который произвела в этой области Октябрьская революция, открывшая рабочему доступ ко всем ступеням знаний и обеспечившая ему возможность учиться, в результате чего в последние годы все подрастающие кадры рабочих были втянуты в учебу.

Работа советских органов в области народного образования дополняется профсоюзными организациями по другим видам культурных услуг. Взносы на общественно-политические цели составляли в довоенное время от 0,5 до 1% рабочего бюджета, собираемые фонды шли почти исключительно на организацию борьбы с предпринимателями и царским правительством. Современный фонд профсоюзов—это преимущественно фонд культурного строительства; отчисления рабочего в профсоюз, составляющие около 2% его бюджета, в значительной своей части возвращаются рабочему обратно в виде бесплатных культурных услуг (в частности почти на 100% бесплатно обслуживание библиотеками, на 50%—обслуживание зрелищами и т. д.). Если допустить даже, что денежный культурный бюджет рабочего в оба сравниваемые периода равен по своему реальному значению, то весь объем культурного бюджета, включая и скрытые его статьи в виде использования бесплатных услуг государства и общественных организаций, по самой минимальной оценке превышало в 1929/30 г. в 3—4 раза, а в 1931 г.— в 5—6 раз соответствующую цифру довоенного времени.

Эти исключительно высокие темпы роста культурного бюджета, революционизирующие рабочий быт и создающие нового рабочего, с возросшими культурными навыками и расширенным кругом потребностей, является одним из определяющих стимулов дальнейшего роста благосостояния.

[1] Школьная перепись 1911 г. показала, что охват начальной школой детей в возрасте 8—11 л. составлял в городах лишь 45%.

[2] Данные о социальном составе довоенного студенчества приведены нами в № 5 «Статистического обозрения» за 1927 г., стр. 74.

Розничная сеть Союза на пороге второй пятилетки

Н. Рязанов

I. Общая динамика розничной сети по социальным секторам.

Процесс социалистической реконструкции нашего народного хозяйства, под знаком которого проходили годы первой пятилетки, нашел свое яркое отражение в области сферы обращения товаров, в неуклонном и быстром обобществлении товарооборота, в неуклонном и быстром вытеснении с рынка частного торгового посредника. Темпы обобществления товарооборота во много раз превзошли наметки пятилетнего плана. В то время как по оптимальному варианту пятилетнего плана предполагалось, что в 1932/33 г. частный посредник будет еще занимать в розничном обороте до 9%, фактически уже на втором году пятилетки (1930 г.) его роль в розничном обороте свелась к 5,8%[1]. В 1931 г. был завершен в основном процесс вытеснения стационарной частной посреднической торговли. Частная торговля деформировалась в мелкую спекулятивную торговлю и имеет еще некоторое значение, спекулируя на временных затруднениях в снабжении, исключительно в силу слабого внимания, которое до самого последнего времени уделяли наши товаропроводящие системы задачам освоения мелкобазарной торговли втягиванием в русло советской торговли индивидуальных производителей и колхозников.

Процесс обобществления товарооборота находит свое яркое подтверждение в цифрах, характеризующих динамику нашей розничной сети[2].

За приведенные 4 года—с начала 1928 г. по 1 января 1932 г.—социальная структура розничной торговой сети Союза претерпела коренное изменение. В 1928 г.—к началу первой пятилетки—в руках частного посредника было сосредоточено почти две трети количества розничных торговых единиц, причем в городах эта доля повышалась до ¾, а в селах составляла около половины. Правда, частная розничная сеть по своей пропускной способности существенно отличалась от розничной сети обобществленного сектора, так как в основном она состояла из мелких лавок и палаток и, занимая столь значительное место по числу торговых единиц, охватывала всего 25% розничного оборота (без базарной торговли). Уже в течение восьми месяцев 1928 г. частноторговая сеть претерпела значительное сокращение, и ее удельный вес во всей розничной сети снизился с 63,4 до 51%. Но особенно значительное сокращение сети частника прошло в 1929 (более чем в три раза) и в 1930 гг. В результате удельный вес розничной сети обобществленного сектора по количеству единиц возрос к 1 января 1929 г. до 49%, к 1 января 1930 г.—до 77,7%, к 1 января 1931 г.—до 90,6%, а к 1 января 1932 г. почти вся стационарная розничная торговая сеть находится в руках обобществленного сектора. Быстрое свертывание частноторговой сети повлекло общее со-

---

[1] Надо иметь в виду, что речь идет о частном посреднике, торгующем в стационарной торговой сети, а не о всей частной базарной торговле.

[2] До 1930 г. важнейшим источником, освещающим вопросы торговой сети и торговых оборотов Союза, являлись сплошные учеты торговли, проводимые ежегодно ЦСУ, начиная с 1924/25 г. Эти учеты, которые строились в основном на обработке материалов налоговой статистики, только с 1928 г. начинают давать число торговых предприятий на определенную дату. До этого времени в сплошных учетах мы имели сведения о числе торговых предприятий, существовавших в течение определенного года, независимо от продолжительности своего существования, что при текучести и при изменении владельцев в торговых предприятий давало искаженные, в большинстве случаев преувеличенные данные о числе торговых предприятий Союза. Таким образом первые сплошные данные о торговой сети, приуроченные к определенному моменту, мы имели на 1 апреля 1928 г. (если не считать переписи 1923 г., которая охватила торговую сеть в городах). Смешение в статистической разработке оптовой и розничной сети воедино значительно обесценивает этот материал, и для того, чтобы провести анализ развития розничной сети Союза, пришлось прибегнуть к весьма условным и сложным расчетам для выделения розничной сети.

Это выделение проведено на основе удельного веса по количеству предприятий розницы в каждом разряде патента по предприятиям, существовавшим в 1927/28 г. по данным сплошного учета 1928/29 г., для каждого района в отдельности. В следующем годовом сплошном учете этот недостаток был устранен, и сеть на 1/I 1929 г. была дана в расчленении на оптовую и розничную, но зато без всякого распределения ее по мощности или хотя бы по видам предприятий (магазины, палатки). На 1 апреля 1928 г. мы имели распределение торговой

1. Розничная торговая сеть СССР
(динамика и социальная структура)

Дата	Обобществленный сектор			Частный сектор			Итого		
	Количество торговых единиц	В процентах к 1928 г.	Удельный вес в итоге	Количество торговых единиц	В процентах к 1928 г.	Удельный вес в итоге	Количество торговых единиц	В процентах к 1928 г.	Удельный вес города и села
Городская сеть									
1 апреля 1928 г. . .	55 974	100	26,0	158 863	100	74,0	214 837	100	58,0
1 января 1929 » . . .	68 669	123,0	38,6	109 053	67,8	61,4	177 722	82,6	55,5
» 1930 » . . .	71 088	127,0	67,0	347 65	21,9	33,0	105 853	49,2	50,4
» 1931 » . . .	64 402	107,2	87,3	9 500	6,0	12,7	73 902	34,4	38,9
» 1932 » . . .	87 609	156,5	ок. 100	сведений нет	—	—	87 609	40 8	40,7
Сельская сеть									
1 апреля 1928 г. . .	80 043	100	51,2	76 308	100	48,8	156 351	100	42,0
1 января 1929 » . . .	88 025	110,0	61,6	54 834	71,8	38,4	142 859	91,5	44,5
» 1930 » . . .	91 931	114,5	87,8	12 358	16,2	12,2	104 308	66,6	49,6
» 1931 » . . .	107 748	134,5	92,8	8 200	10,7	7,2	115 948	74,3	61,1
» 1932 » . . .	132 430	165,4	ок. 100	сведений нет	—	—	132 430	84,7	59,3
Вся сеть									
1 апреля 1928 г. . . .	136 017	100	36,6	235 171	—	63,4	371 188	100	100
1 января 1929 » . . .	156 694	115,0	49,0	163 887	69,4	51,0	320 581	81,3	100
» 1930 » . . .	163 021	119,7	77,7	47 130	20,1	22,3	210 171	56,7	100
» 1931 » . . .	172 190	212,7	90,6	17 700	7,6	9,4	189 858	51,3	100
» 1932 » . . .	220 039	161,8	ок. 100	сведений нет	—	—	220 039	59,3	100

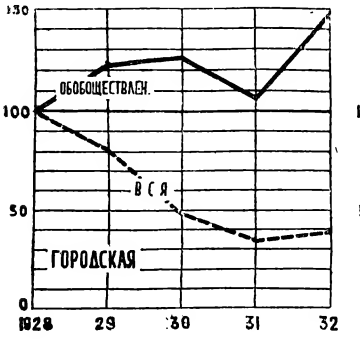
кращение розничной сети Союза за четыре года — с 1 апреля 1928 г. по 1 января 1932 г. За это время частная сеть сократилась на 235 тыс. единиц, в то время как розничная сеть обобществленного сектора дала прирост всего лишь на 85 тыс. единиц. Конечно это сопоставление носит весьма условный характер. Почти полное завершение обобществления розничного товарооборота коренным образом меняет организационные формы розничной торговли. Это изменение прежде всего заключается в укрупнении розничной сети, в переходе нашей розничной торговли на более высокую ступень организации, так как наличие большого количества мелкой, примитивной розничной сети, которым

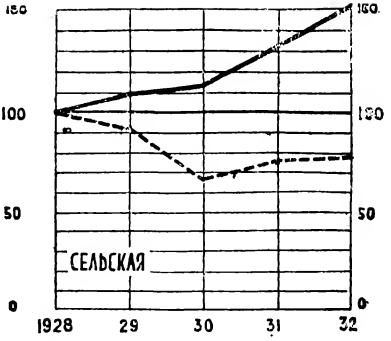
сети по разрядам торговых патентов, что в известной мере отражало распределение ее по мощности и по видам, но с 1929 г., когда разряды торговых патентов были упразднены, стали давать всю розничную сеть вместе, объединив мелкую палатку и крупный универмаг. И лишь в последнем сплошном учете ЦСУ на 1 января 1930 г. мы имели данные о розничной сети в такой статистической разработке, которая удовлетворяет элементарным требованиям экономического анализа.

С 1930 г. сплошные учеты ЦСУ прекратили свое существование. В то время, когда частная сеть преобладала в розничной сети Союза, эти учеты были целесообразны, так как налоговые данные являлись единственным источником (за исключением переписей) познания частной торговли. Однако по линии обобществленного сектора в силу особенностей налогового о ложения (так называемый централизованный порядок обложения) этот источник уже давно был дефектным и требовал от органов ЦСУ специальной операции, приближающейся к типу переписи. В то же время по своим темпам производство и разработка сплошных учетов сильно запаздывали (итоги за 1926/27 г. были опубликованы в середине 1930 г.) и тем самым не удовлетворяли нужды планирования.

Обе эти причины привели к тому, что основным источником познания торговой сети с этого времени стала являться текущая отчетность торгующих организаций. Материалы о розничной сети на 1 января 1931 г. и 1 января 1932 г. получены уже на основе сводной статистики розничной сети Центрального управления народнохозяйственного учета СССР, базирующейся на отчетных материалах торгующих систем. Эти материалы носят на себе печать несовершенства учетно-статистических работ наших ведомств и хозяйственных организаций и с этой стороны не являются вполне точными и исчерпывающими, но все же они несомненно дают картину тех структурных и количественных сдвигов в розничной сети, которые мы имели за последние годы.

Динамика розничной торговой сети СССР (1928 г. = 100)





характеризовалась наша торговля в восстановительный период, несомненно отражало низкий ее организационный уровень, обусловленный преобладанием в ней распыленной частной торговли. Далее мы имеем усиленное развертывание предприятий общественного питания, ставших важнейшим фактором снабжения населения и широким каналом для продвижения к потребителю продуктов питания. И наконец переход в розничной торговле на непрерывную неделю, наряду с увеличением числа часов торговли и улучшением торговой техники (предварительная развеска товаров, предварительные заказы, доставки на дом и т.д.) значительно повысили пропускную способность розничной сети. Но все же общее сокращение розничной сети Союза за 4 года почти вдвое—на 150 тыс. единиц—при одновременном росте физического объема розничного товарооборота примерно на 47% (по обобществленному сектору на 70%) и росте населения Союза за это время более чем на 8%—является несомненно фактором отрицательным и свидетельствует о том, что в первые годы пятилетки развертывание розничной советской торговли явно отставало от темпов социалистического строительства.

2. Изменение розничной сети Союза

Годы	Прирост сети обобществленного сектора		Сокращение сети частного сектора		Общее изменение сети			
					По годам с 1928 г.			
	Всего	В том числе городского	Всего	В том числе городского	Всего	В том числе городского	Всего	В том числе городского
1928	+ 20 676	+ 12 695	— 71 284	— 49 810	— 50 608	— 28 115	— 50 608	— 37 115
1929	+ 6 328	+ 2 619	— 116 737	— 74 288	— 110 409	— 71 669	— 161 017	— 108 984
1930	+ 9 169	— 6 686	— 29 450	— 25 625	— 20 282	— 31 951	— 181 2-9	— 140 935
1931	+ 47 844	+ 23 207	— 17 700	— 9 500	+ 30 181	+ 13 707	— 151 149	— 127 228

Вплоть до 1931 г. шло сокращение розничной сети, особенно заметное в 1929 г. В этом году, несмотря на быстрое сокращение частной сети, со стороны обобществленного сектора развертывание розничной сети проходило в меньших темпах, чем даже в 1928 г. На общее сокращение темпов развертывания розничной сети обобществленного сектора значительное влияние оказывало сокращение розничной сети государственной торговли в первые годы пятилетки, когда ликвидировалась розничная сеть трестов и синдикатов.

3. Состав розничной сети обобществленного сектора

Дата	Государственная торговля		Кооперативная торговля		В том числе потребкооперация		Итого
	Абсол.	Удельный вес	Абсол.	Удельный вес	Абсол.	Удельный вес	
1 апреля 1928 г.	24 589	18,0	111 418	82,0	90 000	66,0	136 017
1 января 1930 г.	23 612	14,5	139 409	85,5	113 273	69,5	163 021
1 января 1931 г.	14 727	8,6	157 413	91,4	138 671	80,5	172 190
1 января 1932 г.	31 566	14,3	188 473	85,7	166 955	75,9	220 039

Государственная розничная сеть с 1 апреля 1928 г. по 1 января 1931 г. сократилась почти на 10 тыс. единиц: на 7 тыс. городская сеть и на 3 тыс.—сельская. В связи с этим заметно возрастал удельный вес потребительской кооперации в обобществленной розничной сети Союза, достигший к 1 января 1931 г. 80,5%. Потребительская кооперация в этот период своего почти монопольного положения в области розничной торговли явно не справилась с ответственной задачей развертывания советской розничной торговли, с тем, чтобы полностью компенсировать уход частного посредника. В результате директива XV партконференции о том, чтобы «вытеснение частника не влекло за собой бреши в товаропроводящей сети и в снабжении рынка», полностью выполнена не была—недостаточное замещение уходящего частника несомненно ухудшило обслуживание потребителя.

Показатель числа жителей, приходящихся на одну розничную торговую единицу, возрос за эти четыре года по городам более чем в три раза (со 129 чел. на 1 апреля 1928 г. до 402 на 1 января 1932 г. по всей сети и с 302 до 904 чел.—для сети магазинов) и по селу также показал некоторое повышение по всей сети (с 787 до 1 054 чел.) и дал снижение по сети магазинов (с 1 831 чел. до 1 118 чел.). Сокращение розничной сети Союза значительно сильнее коснулось городского сектора, чем сельского. Правда, приводимый нами в табл. 1 динамический ряд не вполне методологически выдержан в части разделения розничной сети на городскую и сельскую в связи с изменением статистических источников. Цифры на 1 января 1931 и 1932 гг. получены на основании сводной отчетности торгующих организаций, в то время как цифры на более ранние сроки являются результатом сплошных учетов ЦСУ. Есть основания полагать, что принцип отнесения сети к городской и сельской в ведомственной отчетности был иной, чем в сплошных учетах, и не выдерживался так строго, как в работах ЦСУ. В силу этого возможно некоторое преувеличение темпов сокращения городской сети, но все же совершенно несомненно, что при большем сокращении частной и государственной городской сети развертывание розничной сети потребкооперации в городах шло медленнее, чем в селах, вплоть до 1931 г. В50 результате получилось резкое снижение роли городского сектора с 58% в 1928 г. до 40% к началу 1932 г. и соответственный рост удельного веса села.

Это положение несомненно отражает рост материального и культурного уровня нашей деревни, которая в процессе своего социалистического переустройства предъявляет с каждым годом все более и более повышенные требования к советской торговле. В наших условиях, когда на практические рельсы поставлена проблема ликвидации противоположности между городом и деревней, и можно было бы ожидать быстрого роста розничной сети на селе по сравнению с городом, но в данном случае кроме того на соотношении между городом и деревней отразилось оголение городского рынка, ухудшение качества обслуживания городского потребителя. Строительство новых гигантов социалистической индустрии, создание второй угольно-металлургической базы Союза наряду с бурным развитием промышленности в отсталых окраинах Союза вызвали к жизни новые социалистические города и значительно увеличили количество населения в старых городах

Союза. При общем росте населения Союза с 1 января 1928 г. по 1 января 1932 г. (на 8,5% (на 13,1 млн. чел.), городское население возросло на 27,5% (на 7,6 млн. чел.), а сельское—на 4,5% (на 5,5 млн. чел.). Удельный вес городского населения возрос за это время с 18,2 до 21,5%. На этом фоне особенно ярко проявляются совершенно недостаточные темпы роста розничной городской сети за эти годы. Плотность в розничной сети в городах на 1 января 1932 г. по сравнению с 1928 г. понизилась в три раза, т. е. каждый магазин в городах в 1932 г. обслуживает в три раза больше населения, чем в 1928 г. В конце 1931 г. на одну торговую розничную точку в городах приходилось в среднем по Союзу 402 чел., а если мы переведем всю сеть в магазинные единицы (приравняв 4 палатки к одному магазину), то—595 чел. Соответствующие показатели на 1 апреля 1928 г. были 128 и 212 чел. В довоенной России, беря ее в границах современного Союза, число жителей на одну розничную торговую точку в городах составляло 145 чел. В Германии и САСШ этот показатель в 1925/26 г. равнялся 96—97 чел. Конечно мы не должны ориентироваться на эти средние. В условиях экономики растущего социализма мы имеем совершенно отличные от капиталистических формы организации розничной торговли, при которых показатель обслуживания должен быть выше. К этому приводит отсутствие у нас конкуренции, которая порождает в капиталистических условиях излишнее расширение розничной сети, неоправданное с точки зрения нормального обслуживания потребителя (трагедия расточительства по С. Чэзу). К тому же приводит мощное развитие у нас общественного питания, которое в перспективе должно значительно сузить значение розничной торговли в снабжении населения продуктами питания. Но мы все же должны признать, что в настоящее время наша розничная городская сеть работает со слишком большой нагрузкой, которая не создает нормальных условий для обслуживания потребителя.

В этом отношении 1932 г.—заключительный год первой пятилетки—должен дать коренные сдвиги: утвержденный декабрьской сессией ЦИК СССР план развертывания розничной сети дает директиву открыть в 1932 г. 100 тыс. новых торговых единиц, т. е. прирост розничной сети по Союзу на 50%. Борьба за безусловное выполнение этого плана поднимет нашу розничную торговлю ко второй пятилетке до уровня тех задач, которые предъявляет к ней наше растущее народное хозяйство. В этой борьбе мы должны преодолеть оппортунистическое сопротивление ряда элементов нашего товаропроводящего аппарата, пессимистически относящихся к возможностям мобилизации дополнительных местных товарных ресурсов на основе широкого развертывания торговли.

В сокращении розничной сети Союза немало повинна «левая» теория и практика наших товаропроводящих систем, провозглашавшая уже на данном этапе переход к прямому распределению продукции, игнорировавшая на практике развертывание советского товарооборота, а следовательно и развертывание розничной сети. А между тем XVII партконференция ясно указала, что «только на основе развертывания товарооборота—прежде всего розницы—возможно подготовить отмену нормированного отпуска товаров и заменить систему централизованного р а с п р е д е л е н и я развернутой советской торговлей».

II. Р а з в е р т ы в а н и е розничной сети во в т о р о м п о л у г о д и и 1931 г.

Наибольшего сокращения розничная сеть достигла к началу 1931 г. К этому времени розничная сеть по сравнению с 1 апреля 1928 г. по Союзу в целом сократилась почти вдвое (на 181,3 тыс. единиц), а по городам—на 65,6% (на 140,9 тыс. единиц).

Во втором полугодии 1931 г. наступает резкий перелом. Рядом партийных и правительственных постановлений и в особенности майским обращением ЦК, СНК и Центросоюза было обеспечено широкое развертывание новой торговой розничной сети, главным образом в городах и рабочих центрах и в основном по линии специализированной розницы. Это развертывание шло как по линии основных товаропроводящих систем потребительской кооперации и торгов, так и по линии вовлечения в розничный товарооборот организаций, до этого времени не имевших розничной сети. Сюда относятся заготовительные объединения и объединения пищевой промышленности, промысловой кооперации, объединения легкой промышленности, а также совхозы и колхозы.

а) П о т р е б к о о п е р а ц и я. На осно-

ве майского обращения партии и правительства о перестройке работы потребкооперации первоначально было дано задание этой системе развернуть в III квартале не менее 5 500 специализированных розничных магазинов в городах. В дальнейшем это задание было повышено правлением Центросоюза до 6 638 единиц. Фактически этот встречный план был перевыполнен на 13,5%. Потребительская кооперация во втором полугодии 1931 г. развернула в городах свыше 7 500 новых специализированных розничных магазинов. Но это развертывание специализированной розничной сети не шло равномерно по всем районам Союза. Наряду с районами, значительно перевыполнившими план развертывания(Москва—137,5%; Ленинград—164,5%), мы имеем районы, не выполнившие плана: Уральская обл.—74,4% (вместо 500 открыто 327 магазина), Северокавказский край—90% (вместо 340 открыто 306 магазинов).

б) Торги. По линии торгов и горторгов план развертывания розничной сети на второе полугодие 1931 г. был установлен НКСнабом в 1 315 единиц. На 1 октября этот план по Союзу в целом был выполнен на 77%, а на 1 декабря—на 140%. Система Комитета торгов за второе полугодие развернула до 2 тыс. новых розничных торговых единиц. По отдельным районам наряду с почти повсеместным перевыполнением планов (особенно сильным по Уральской обл. и Средневолжскому краю) мы имеем и отстающие районы (Нижневолжский край, Северокавказский), не выполнившие установленного плана.

в) Объединения НКСнаба. В целях быстрого продвижения товаров к потребителю и улучшению его обслуживания решением Наркомснаба было поручено заготовительным объединениям и объединениям пищевой промышленности открыть специализированную розничную сеть в городах и рабочих центрах. Уже к 1 декабря 1931 г. такие объединения, как Союзплодоовощь, Союзмолоко и Союзрыба имели, правда незначительную, свою розничную сеть.

План на второе полугодие устанавливал по 7 объединениям открыть дополнительно до 450 новых магазинов. Фактически по этим объединениям открыто 466 магазинов и сверх плана до 200 палаток.

Но три объединения не выполнили плана развертывания розничной сети: Союзмясо вместо 35 магазинов развернуло 22, Союзконсерв—12 вместо 27 и Союзмаслопром—5 вместо 9. И по районам наряду с районами, резко перевыполнившими план развертывания розничной сети по 7 объединениям Наркомснаба (Ленинградская обл—174,5%, Средневолжский край—162,5%, Ивановская обл.—131% и др.) мы имеем районы, не выполнившие этого плана: Западносибирский край—25%, Московская обл.—63,5%, Центрально-черноземная—69,2%, Уральская—88%, и т. д.

г) Объединения ВСНХ. Специальным приказом по ВСНХ ряду промышленных объединений легкой и тяжелой промышленности было предложено развернуть сеть закрытых универмагов по снабжению ведущих основных промышленных предприятий Союза. Приказом было намечено открыть по Союзу 84 таких универмага. На 1 февраля 1932 г. этот план был значительно перевыполнен—объединения промышленности открыли 140 закрытых универмагов по снабжению рабочих и специалистов промышленных предприятий, причем более 50% их приходится на Донбасс, Урал и Кузбасс.

д) Промысловая кооперация. Постановлением СНК от 28 июня 1931 г. было предложено промысловой кооперации развернуть свою розничную сеть для сбыта продукции кустарной промышленности. Задание СНК предусматривало открыть во втором полугодии 1931 г. 500 магазинов промкооперации. Система промкооперации выдвинула встречный план—671 магазин. Фактически промкооперацией на 1 января 1932 г. открыто 766 магазинов и 483 палатки (сверх плана).

е) Совхозная и колхозная сеть. Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) вынес решение о развертывании розничной торговли совхозов и колхозов по сбыту своей продукции.

В соответствии с этим решением в мае этого года был вынесен ряд постановлений правительственных органов, стимулирующих развертывание колхозной торговли. Первое постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6/V 1932 г. «о плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» устанавливает, что: «в результате успехов в деле осуществления пятилетки в области промышленности все более ра-

стут возможности Советского союза в области производства промышленных товаров как для удовлетворения производственных нужд колхозников, так и личных потребностей трудящихся деревни.

В связи с этим непрерывным ростом количества промышленных товаров и ростом производства зерна в деревне увеличиваются возможности развертывания колхозной торговли. Колхозная торговля становится все более важным добавочным источником снабжения городов продуктами с.-х. производства».

В связи с этим обстоятельством советская власть получила возможность наряду с методом государственных хлебозаготовок практиковать как средство снабжения городского населения другой метод, метод торговли хлебом самими колхозами и колхозниками. Задача состоит в том, чтобы в интересах дальнейшего расширения товарооборота между городом и деревней и еще большего улучшения снабжения городского населения сочетать эти два метода и развернуть колхозную торговлю хлебом за счет некоторого сокращения государственных хлебозаготовок... «Признать целесообразным по окончании выполнения настоящего хлебозаготовительного плана и образования семенных фондов, т. е. с 15/I 1933 г. предоставить колхозам и колхозникам полную возможность беспрепятственной продажи излишков своего хлеба и по своему усмотрению как на базарах

4. Выполнение плана развертывания розничной сети во втором полугодии 1931 г.

(сводная по четырем системам)

Важнейшие районы	План по четырем системам	Потребкооперация		Торги		Объединения Наркомснаба		Промкооперация		Итого	
		Открыто торговых единиц	Процент к плану	Открыто торговых единиц	Процент к плану	Открыто торговых единиц	Процент к плану	Откр.-то торговых единиц	Процент к плану	Открыто торговых единиц	Процент к плану
СССР в целом	**9 071**	**7 528**	**113,5**	**1 844**	**140,2**	**466**	**104,2**	**768**	**114,0**	**10 602**	**116,8**
В том числе:											
Ленинградская область . .	552	470	176,8	203	112,2	96	174,5	86	168,0	855	155,0
Московская » . .	927	746	120,0	237	158,0	47	63,5	73	87,0	1 103	119,0
Уральская » . .	619	372	74,4	144	271,0	32	88,9	25	83,0	573	92,8
Ивановская » . .	403	280	91,8	69	121,1	17	130,8	25	104,0	391	97,0
Нижегородский край . . .	314	532	231,3	63	153,7	12	85,7	36	124,0	643	205,0
Средневолжский » . . .	172	221	200,9	73	270,4	13	162,5	34	125,0	341	197,0
Северокавказский » . . .	377	415	136,0	30	83,3	17	89,5	24	141,0	486	129,0
Нижневолжский » . . .	465	306	90,0	34	68,0	22	110,0	60	111,0	422	90,8
УССР	1 402	1 389	151,0	322	128,3	129	120,6	154	124,0	1 994	142,0
Западносибирский край . .	330	210	100,0	91	107,1	2	25,0	32	118,0	335	101,4
Средняя Азия	249	146	96,8	71	122,4	—	—	25	83,0	232	93,0

и рынках, так и в своих колхозных лавках, обязав местные органы власти оказывать в этом колхозам и колхозникам полное содействие, и принять меры к искоренению частников и перекупщиков-спекулянтов, пытающихся нажиться на колхозной торговле».

Второе постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10/V 1932 г. «о плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян «предоставило колхозам и единоличникам, аккуратно выполняющим централизованный план скотозаготовок, полную возможность беспрепятственной продажи крупного скота, свиней, овец, птицы всякой и мясной продукции своих хозяйств на рынках, базарах и через колхозные лавки».

И, наконец, постановление ЦИК и СНК СССР от 20/V 1932 г. «о порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшения налога на торговлю сельско-

хозяйственными продуктами» является следующим важнейшим стимулом для развертывания колхозной торговли. На основе неуклонного проведения в жизнь этих постановлений, на основе неуклонной борьбы с их извращениями на местах уже заметно развертывалась колхозная торговля. Советские базары оживились, а также расширилась стационарная колхозная и совхозная розничная сеть.

Развертывание советской совхозной и колхозной розничной торговли, находящейся в тесной связи с организацией советских базаров, является важнейшим фактором в деле улучшения продовольственного снабжения трудящихся, путем вовлечения в советский товарооборот дополнительных товарных ресурсов колхозов, колхозников и совхозов, а также явится могучим рычагом для окончательного вытеснения спекулятивного частного базарного торга.

III. Укрупнение розничной сети

Характерным для динамики розничной сети Союза в годы первой пятилетки является процесс укрупнения розничной сети, сокращение удельного веса мелких примитивных палаточно-ларьковых торговых единиц (табл. 5).

В городах удельный вес мелкорозничной сети снизился за 4 года с 52,7 до 43,2%, а в селах—с 41,0 до 14,4%. Это целиком объясняется вытеснением частноторговой сети, которая характеризовалась большим преобладанием в ней мелкорозничной промтоварной торговой сети (табл. 6).

5. Состав розничной сети Союза

Годы	В городах					В селах				
	Магазины		Палатки		Итого	Магазины		Мелкая сеть		Итого
	Абсол.	В процентах	Абсол.	В процентах		Абсол.	В процентах	Абсол.	В процентах	
1 апреля 1928	101 752	47,3	113 085	52,7	214 837	92 412	59,0	63 939	41,0	156 351
1 января 1930	60 426	57,1	42 927	42,9	105 853	89 281	85,5	14 037	14,5	104 318
1 января 1931	36 816	49,6	37 086	50,4	73 902	102 117	87,8	13 831	12,2	115 948
1 января 1932	49 973	56,8	37 874	43,2	87 609	113 426	85,6	19 004	14,4	132 430

6. Состав частной розничной сети на 1 апреля 1928 г.

	Городская		Сельская		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Магазины	56 467	35,6	15 974	21,0	72 441	30,8
Мелкая сеть (II разряда)	102 396	64,4	60 334	79,0	162 730	69,2
Итого	158 863	100	76 308	10,0	235 171	100,0

7. Удельный вес магазинной сети во всей стационарной розничной сети Союза

Начало 1922 г.	Начало 1923 г.	1 апреля 1928 г.	1 января 1930 г.	1 января 1931 г.	1 января 1932 г.
22,8	43,2	52,2	71,0	73,5	74,1

Процесс укрупнения розничной сети характерен не только для развития ее в годы первой пятилетки—он проявлялся на всем протяжении новой экономической политики, знаменуя последовательное повышение организационных форм нашей розничной торговли. (табл. 7).

Но этот процесс наряду с положительной стороной имеет также и отрицательное значение, заключающееся в чрезмерном его форсировании, в недооценке со стороны торгующих организаций уже на данном этапе значения мелкорозничной сети в деле повышения качества обслуживания потребителя, приближения товаров повседневного спроса к потребителю, ускорения (а тем самым и «раззамораживания») товарооборота.

С уходом частника мы имели сокращение до 160 тыс. мелкорозничных единиц, которые компенсировались приростом

мелкорозничной сети кооперативной и государственной торговли всего лишь на 42 тыс. единиц. Это конечно совершенно недостаточно, особенно в свете тех задач, которые поставлены сейчас партией перед советской торговлей в части организации советской базарной торговли.

На настоящем этапе базарная торговля отнюдь не является архаизмом, она отнюдь не изжила себя. Наоборот, с точки зрения организации колхозной торговли, улучшения обслуживания рабочего потребителя и окончательного вытеснения частной спекулятивной торговли советская базарная торговля является важнейшим звеном в цепи советской торговли, одним из условий овладения которым является широкое развертывание государственной, кооперативной и колхозной мелкорозничной сети.

V. Специализация розничной сети.

Особо важное значение на данном этапе приобретают вопросы специализации советской торговли в том числе и специализация розничной торговли. Специальное внимание заострило на этих вопросах майское обращение (1931 г.) ЦК ВКП(б), СНК СССР и Центросоюза о перестройке работы потребкооперации. Эта перестройка была в первую очередь направлена на специализацию как оптовой, так и розничной торговли. Задачи повышения торгово-распределительной техники, общего улучшения материально-технической базы товаропродвижения, рационализации путей прохождения товаров от производителя к потребителю в сторону их максимального сокращения, снижения потерь и издержек обращения, являющихся важнейшими задачами, стоящими сейчас перед советской торговлей,—могут быть ею разрешены лишь на основе максимальной специализации работы по отдельным конкретным товарам. В то же время широкое развертывание специализированной розничной сети влечет за собой повышение качества обслуживания потребителя, изжития скопления и очередей покупателей в «продмагах» и «универмагах», приближает товар к потребителю и тем самым бьет по замораживанию товарооборота.

Розничная сеть обобществленного сектора всегда отличалась крайне слабой специализацией, в особенности по основной товаропроводящей системе потребительской кооперации, где преобладал тип магазина со смешанным ассортиментом товаров. Максимальная степень специализации проявлялась в выделении «продмагов» и магазинов «ширпотреба», причем в первых имелся смешанный ассортимент продовольственных товаров (бакалея, вино, овощи, мясо, конфеты и т. д.), а во вторых—смешанный ассортимент непродовольственных товаров (готовое платье, галантерея, обувь, трикотаж, посуда и т. д.). Такое положение было еще терпимо в годы восстановительного процесса, так как неспециализированную сеть потребкооперации «дополняла» частноторговая сеть, которая в отличие характеризовалась крайней специализацией.

Так, на 1 апреля 1928 г. в составе магазинной городской сети мы имели 36,1% (32,9 тыс. единиц) специализированных продовольственных магазинов (овощные, хлебные, мясные, молочные и т. п.), из которых до 60% было в руках частника. По отдельным конкретным специализированным товарным группам частник имел еще больший удельный вес. Так, по овощным магазинам из общего количества в 4,3 тыс. специализированных магазинов в городах в руках частника было 3,6 тыс. (84,5%); по мясо-рыбным—из 13,6 тыс.—9, 9 тыс. (72,7%). То же самое и по специализированной промтоварной сети. Из общего количества в 31,5 тыс. специализированных промтоварных магазинов в городах (или 34,5% ко всей магазинной сети в городах) частник имел на 1 апреля 1928 г. 18,1 тыс. единиц, или 57,6%, а по таким специализированным магазинам, как обувные, готового платья, галантерейные, посудно-хозяйственные, его удельный вес был выше 80%. За 2 года—с 1928 по 1930 г.—магазинная сеть частника в городах резко сократилась—на 37,1 тыс. единиц, причем на 15,5 тыс.—по сети специализированных продовольственных магазинов (в том числе 8,3 тыс. по мясо-рыбным, 2,7 по овощным и 2,1 по хлебно-кондитерским) и на 13,4 тыс.—по специализированным непродовольственным магазинам (в том числе 1,9 по мануфактурным, 2,8 по обувным, 2,1 по готовому платью и 2,8 по галантерее). Со стороны же обобществленного сектора не было почти никакого прироста сети специализированных магазинов, лишь незначительно возросли мясо-рыбные магазины (на 580 единиц), овощные (на 275), посудно-хозяйственные (на 250) и нефтелавки (на 270). В результате за эти

два года сеть специализированных магазинов в городах сократилась почти на 30 тыс. единиц (15 тыс. по продовольственным и 14,7 тыс. по промтоварным). В 1930 г. произошло дальнейшее сокращение специализированной сети, вызванное не только уходом частника, но и сокращением государственной розничной торговли, обладавшей в отличие от потребкооперации специализированной сетью. В силу этого к началу 1931 г. мы имели крайне резкое сокращение специализированной сети в городах, не возмещенное ничем со стороны потребкооперации. Несомненно, что в таком игнорировании тех сдвигов, которые имели место в городской розничной сети с уходом частника, наиболее ярко проявилась характеристика потребкооперации, данная т. Сталиным на XVII съезде партии в 1930 г.: «Оказывается, что, несмотря на свое почти монопольное положение в торговле, кооперация предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими больше прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочих (с.-х. продукты)». Универсализм розничной сети потребкооперации, который был еще терним, когда наряду с ней существовала разветвленная специализированная сеть частника, стал явно отрицательным фактором с точки зрения обслуживания потребителя, когда потребкооперация стала полным монополистом в розничной торговле.

Во втором полугодии 1931 г. был обеспечен резкий сдвиг в этой области—развертывание сети в это время шло в основном по линии специализированных магазинов в городах как по системе потребкооперации (сеть отраслевых розничных объединений, которая на 1 октября 1931 г. составила 10 780 торговых единиц), так и по линии розничной сети специализированных объединений НКСнаба, ВСНХ и Наркомзема.

Но несмотря на достижения в этой области, до сих пор эта важнейшая проблема розничной торговли не поставлена на должную высоту. Отсутствуют четкие установки как в определении номенклатуры и типов специализированных магазинов, так и рационального подбора ассортимента товаров для специализированной сети.

Проблема типа специализированного розничного магазина все еще не поставлена со всей выпуклостью, которой она заслуживает. Проблема специализации—это проблема качества обслуживания потребителя, улучшения торгово-распределительной техники, ускорения товарооборота, снижения издержек обращения. Наблюдающийся еще в этой области самотек должен быть окончательно искоренен.

V. Розничная торговля и задачи социалистического строительства.

Советская торговля тем принципиально отличается от торговли в капиталистических условиях, что организующим моментом в ней является не стремление к наибольшей прибыли, а обеспечение быстрейшего построения социализма. В этом отношении потребкооперация действовала вплоть до 1930 г.. как «своеобразный сектор, зараженный некиим нэпманским духом» (Сталин). В результате упорной борьбы с оппортунистическими элементами товаропроводящей системы к 1931 г. и в особенности в 1931 г. в этом отношении были достигнуты значительные успехи, подчиняющие розничную торговлю задачам социалистического строительства (табл. 8).

На данном этапе в силу гигантски развертывающейся социальной и технической реконструкции нашего хозяйства мы не можем еще полностью удовлетворить растущий потребительский спрос на продукты питания и широкого потребления. В этих условиях важнейшей задачей товаропроводящих организаций и в первую очередь потребкооперации являлась такая организация снабжения и розничной торговли, которая всемерно увязывалась бы с задачами социалистического строительства, обеспечивала первоочередное и преимущественное снабжение ведущих отраслей и участков нашего хозяйства, стимулировала социалистические формы организации труда.

Первым звеном в этой области было создание закрытых рабочих распределителей. Всем памятно, насколько неумело и по-бюрократически воспринималась эта идея потребкооперацией осенью 1930 г. Но, несмотря на решительное сопротивление оппортунистических элементов, в последнем квартале 1930 г. было организовано свыше 4 тыс. закрытых распределителей. Однако организация ЗР подчас ограничивалась простой переменой вывески—не всегда было на деле обеспечено их первоочередное и преимущественное снабжение, не были коренным образом изменены методы их работы в его

. Специализированная розничная сеть в городах, открытая во втором полугодии 1931 г.

Наименование отраслевых объединений	Потребкооперация (на 1 октября 1931 г.)			Наименование объединений	Объединения Наркомснаба (на 1 января 1932 г.)		
	Количество магазинов	Количество палаток	Всего розничных единиц		Количество магазинов	Количество палаток	Итого
1. Бакалейно-гастрономическое	1 146	430	1 576	1. Союзмолоко	62	8	70
2. Мясо рыбное	404	16	420	2. Союзмасло пром.	5	—	5
3. Молочно-маслян. и яично-птичное	388	45	433	3. Союзрыба	102	—	102
4. Плодоовощное	942	864	1 806	4. Союзмясо	22	1	23
5. Хлебопечение	1 060	193	1 253	5. Союзконсерв	12	—	12
6. Прочих продтоваров	93	64	157	6. Союзплодоовощь	240	54	294
				7. Союзтабак	72	149	221
Итого продтоваров	4 303	1 612	5 650	Итого	515	212	717
7. Галантерейно-трикотажное	323	127	450				
8. Текстильно-швейное	283	17	300	Совхозная сеть на 1 февраля 1932 г.			
9. Кожевенно-обувное	200	20	220				
10. Детское снабжение	68	3	71	Всего	100	—	100
11. Культурные товары	925	754	10 679				
12. Посудно-хозяйственное	327	25	352	В том числе овощных	15	—	15
13. Хозяйственные товары	101	14	115				
14. Мебельно-кустарное	151	10	161	Колхозная сеть на 1 февраля 1932 г.			
15. Нефтепродукты	198	50	248				
16. Прочие непродовольственные товары	308	99	407	Всего	62	300	362
Итого непродовольственных	2 883	1 119	4 002	Всего открыто специализированной сети	8 444	3 529	11 973
Всего	7 767	3 017	10 780	В том числе продовольственных	4 710	2 124	6 834
В том числе нераспределенные	851	286	1 137				

рону повышения качества обслуживания рабочего потребителя и улучшения торговой техники.

Дальнейшим шагом, уже в 1931 г., явилось создание самостоятельных ЗРК на шахтах, рудниках, фабриках и заводах. На 1 октября 1931 г. в системе потребкооперации было организовано 1 090 ЗРК, которые располагали сетью примерно в 5 тыс. магазинов и 8 тыс. палаток и ларьков. Опыт работы ЗРК показал, что эта форма организации советской розничной торговли обеспечивает воздействие и тесную связь широких масс рабочих потребителей с нашей социалистической промышленностью, обеспечивает широкий пролетарский контроль над советской торговлей. Ряд передовых ЗРК сумел действительно активизировать рабочую общественность за коренное улучшение организации и техники советской торговли, за улучшение качества продукции, за создание дополнительных продовольственных ресурсов.

Наряду с созданием ЗРК и специальных ЗР по обслуживанию специалистов и инженерно-технических работников (таких ЗР на 1 января 1932 г. было открыто до 900) были организованы специализированные автономные секции потребкооперации по обслуживанию железнодорожников (ТПО), водников (ВодПо), торфяников (торфорабкоопы), лесоразработок и лесосплава (лесрабкоопы) и рыбной путины (рыболовецкая кооперация).

VI. Изменение розничной сети по районам.

В заключение приведем данные об изменении розничной сети по районам за время с 1 апреля 1928 г. по 1 января 1932 г.

Наибольшее сокращение розничная сеть претерпела в тех районах, где процент обобществления ее к началу пятилетки был наименьший. Наибольший удельный вес по количеству розничной сети обобществленный сектор имел в передовых промышленных районах Союза, где раньше окреп обобществленный то-

10. Динамика розничной сети

Республики и важнейшие районы	1 апреля 1928 г.[1]					1 января 1930 г.			1 января 1932 г.				
	Всего торговых единиц	В том числе обобществленный сектор	Удельный вес обобществленного сектора	Количество жителей на 1 торг. точку		Всего торговых единиц	В том числе обобществленный сектор	Удельный вес обобществленного сектора	Всего торговых единиц по обобществленному сектору	Количество жителей на 1 торг. единицу		1932 г. в процентах к 1928 г.	
				Всего	В магазинных единицах					Всего	В магазинных единицах	К сети обобществленного сектора	Ко всей сети
Г О Р О Д													
РСФСР	123 559	37 306	30,2	148,1	239	59 506	44 169	74,2	50 991	401	598	163,5	49,4
В том числе:													
Ленинградская область	12 454	5 682	45,6	181	271	7 404	6 174	83,4	6 040	543	762	106,3	48,5
Московская »	19 425	6 848	35,3	186	272	9 817	8 557	87,2	11 003	460	741	160,7	56,6
Ивановская »	5 901	2 458	8 3	173	250	2 700	2 254	83,4	2 998	434	639	132,8	50,8
Нижегородский край	6 156	2 077	33,7	129	207	3 002	2 363	78,7	2 814	416	634	155,3	45,7
Уральская область	5 842	2 348	40,2	259	397	4 233	2 485	58,5	5 080	445	633	216,5	37,0
Нижневолжский край	5 576	1 606	28,8	183	328	3 233	2 846	8 ,0	2 694	490	845	167,7	48,3
Северокавказский »	11 925	3 586	30,1	144	252	5 930	4 087	68,9	4 524	473	729	126,2	37,9
ЦЧО	7 180	1 918	26,7	149	249	3 231	2 394	74,1	2 667	418	638	139,1	37,4
Средневолжский край	5 921	1 185	20,1	147	267	2 134	1 649	77,3	2 183	430	643	184,7	36,9
Тат. АССР	2 573	610	23,7	112	224	1 121	750	66,9	715	456	744	117,2	27,8
Сибирь	6 366	1 955	30,7	216	344	3 493	2 535	72,6	3 092	587	961	138,2	48,6
Казакская АССР	8 324	1 183	14,2	65	141	2 928	1 123	38,4	1 263	793	1 347	105,9	15,1
БССР	9 453	2 091	22,1	93	159	4 051	2 540	62,7	1 948	437	58	9 2	20,6
УССР	50 442	12 089	23,9	112	189	24 142	17 130	70,1	18 364	360	36	152,0	36,4
ЗСФСР	16 185	2 556	15,8	91	132	9 630	4 210	43,7	4 013	456	578	157,0	24,9
Узб. ССР	12 862	1 592	12,4	81	191	5 971	2 273	38,1	1 671	704	991	105,0	13,0
Туркм. ССР	2 316	3 9	14,9	64	107	1 505	535	35,5	430	488	693	123,2	18,4
Тадж. ССР	(Вошли в сост. Узб. ССР)					748	231	30,9	192	557	575	—	—
Итого по Союзу	214 837	55 974	26,1	129	212	105 853	71 088	67,2	87 609	402	595	156,5	40,8
С Е Л О													
РСФСР	101 432	57 710	56,9	838	—	68 574	63 054	92,0	96 036	919	—	166,4	94,7
В том числе:													
Ленинградская область	5 625	3 117	55,4	5 6	—	3 245	3 105	95,7	3 687	866	—	118,3	65,5
Московская »	11 161	6 30	56,5	619	—	5 467	5 141	94,0	6 522	1 057	—	103,4	58,4
Ивановская »	5 498	3 32	61 4	625	—	2 189	2 055	93,9	2 785	1 105	—	83,8	51,5
Нижегородский край	8 467	4 841	57,2	791	—	4 542	4 144	91,2	4 864	1 350	—	100,4	57,4
Уральская область	5 835	4 209	72,1	939	—	5 277	5 152	97,6	6 486	883	—	154,1	111,2
Нижневолжский край	6 113	3 110	50,9	731	—	4 243	3 999	94.2	3 339	1 362	—	107,4	54,6
Северокавказский »	9 454	4 642	49,1	727	—	6 226	5 712	86,2	7 715	954	—	166,2	81,6
ЦЧО	8 979	5 2 7	58,5	1 149	—	6 571	5 796	8,2	8 523	1 256	—	162,1	94,9
Средневолжский край	6 893	3 359	48,8	904	—	4 797	4 500	93,8	5 775	1 164	—	171,9	83,9
Тат. АССР	3 861	1 702	44,1	606	—	2 372	2 125	89,6	2 234	1 064	—	131,3	57,9
Сибирь	8 295	6 409	77,3	1 057	—	7 492	7 333	97.9	9 954	972	—	155,3	120,0
Казакская АССР	5 790	2 258	39,0	1 006	—	3 663	3 006	82,1	5 636	1 115	—	249,6	97,3
БССР	3 097	1 726	55,7	1 361	—	2 427	2 299	94,7	3 682	1 218	—	213,3	118,9
УССР	36 209	17 426	47,8	6 4	—	22 304	20 191	90,5	22 554	1 117	—	130,2	62,3
ЗСФСР	7 437	1 927	25,9	611	—	4 687	3 028	64,6	4 736	1 009	—	245,8	63,7
Узб. ССР	6 826	1 108	16,2	482	—	4 913	2 6	53,0	3 7 8	970	—	339,2	55,1
Туркм. ССР	1 150	246	18,2	684	—	799	429	53,7	825	1 170	—	335,4	61,1
Тадж. ССР	(Вошли в сост. Узб. ССР)					614	329	53,6	839	1 304	—	—	—
Итого по Союзу	156 351	80 043	51,2	787	—	104 318	91 933	88,1	132 430	970	—	440,8	84,7

[1] В дальнейшем для сети на 1 апреля 1928 г. нами условно II разряд отнесен к палаточной сети, а II—IV разряды — к магазинной.

11. Динамика и структура розничной сети Союза за 1-ю пятилетку (СССР в целом)

	Город							Село						
	1/IV 1928 г.		1/I 1930 г.		1/I 1932 г.			1/IV 1928 г.		1/I 1930 г.		1/I 1932 г.		
	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	В % к 1928 г.	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	Абсол.	В % к итогу	В % к 1928 г.
Государств. сектор														
Магазины продов.	1 831	18,8	3 558	34,6	3 011	26,6	155,9	6 639	70,6	6 054	67,8			
» не продов.	7 104	72,8	5 790	56,2	6 078	53,7	85.5	2 059	22,0	1 984	22,2	сведений нет		
» смешан.	823	8,4	942	9,2	2 229	19,7	270,8	696	7,4	892	10,0			
Итого	9 758	77,1	10 290	74,4	11 318	60,6	116,0	9 404	93,2	8 930	91,3	11 107	86,1	118,1
Палатки	2 906	22,9	3 543	25,6	7 348	39,4	252,8	690	6,8	849	8,7	1 793	13.9	259,9
Всего	12 664	6,20	13 833	13,1	18 666	21,3	147,4	10 094	6,4	9 779	9,3	12 900	9,7	177,8
Кооперативн. сектор														
Магазины продов.	16 241	54,6	21 802	57,3	19 823	51.6	122.1	12 267	18,3	11 965	15,6			
» не продов.	7 245	24,4	7 987	21,0	9 182	23,9	126,7	6 234	9,3	5 631	7.4	сведений нет		
» смешан.	6 234	21,0	8 262	21,7	9 412	24,5	151.0	48 533	72,4	58 984	77,0			
Итого	29 720	79,2	34 051	66,5	38 417	55,7	129,2	67 034	95,8	76 580	93,2	102 319	85,6	152,6
Палатки	7 783	20,8	19 204	33,5	30 526	44,3	392.2	2 915	4,2	5 574	6,8	17 211	14,4	590,4
Всего	37 503	18,3	57 255	54,0	68 943	78,7	183,8	69 949	44,8	82 154	78,8	119 530	90,3	170,8
Обобществлен. сектор														
Магазины продов.	18 072	45,8	25 360	52,5	22 834	46,0	126,9	18 906	24,7	18 019	21,1			
» не продов.	14 349	36,3	13 777	28,5	15 260	30,6	106,3	8 303	10,9	7 615	8,9	сведений нет		
» смешан.	7 057	17,9	9 204	19,0	11 641	23,4	165.0	49 229	64,4	59 876	70,0			
Итого	39 478	78,7	48 341	68,0	49 735	56,8	126,0	46 438	95,5	85 510	93,0	113 426	85,6	244,3
Палатки	10 689	21,3	22 747	32,0	37 874	43,2	354,3	3 605	4,5	6 423	7,0	19,004	14,4	527,2
Всего	50 167	24,5	71 088	67,1	87 609	100,0	174,6	80 043	51,3	91 933	88,1	132 430	100,0	165,4
Частный сектор														
Магазины продов.	29 419	56,9	8 410	57,7				10 843	67 9	2 867	60,1			
» не продов.	18 973	36,7	4 885	33,5	сведений нет			3 451	21,6	1 264	26.5	сведений нет		
» смешан.	3 332	6,4	1 290	8,8				1 677	10,5	640	13,4			
Итого	51 724	33,6	14 585	42,0				15 974	20,9	4 771	38,5			
Палатки	102 396	66,4	20 180	58,0	сведений нет			60 334	79,1	7 614	61,5	сведений нет		
Всего	154 120	75,6	34 765	32,9	сведений нет			76 308	48,7	12 385	11,9			
По всем секторам														
Магазины продов.	47 491	52,1	33 770	53,7	22 834	46,0	48,1	29 749	32,2	20 876	23,1			
» не продов.	33 322	36,5	18 662	29,7	15 260	30,6	45,8	11 757	12.7	8 889	9,9	сведений нет		
» смешан.	10 389	11,4	10 494	16,6	11 641	23,4	112,0	50 906	55,1	60 516	67,0			
Итого	91 202	44,6	62 926	59,4	49 735	56,7	54,5	92 412	59,1	90 281	85,5	113 426	85,6	122,7
Палатки	113 085	55,4	42 927	40,6	37 874	43,3	33,5	63 939	40,9	14 037	13,5	19 004	14,4	29,7
Всего	204 287	100,0	105 853	100,0	87 609	100,0	42,9	156 351	100,0	104 318	100,0	132 430	100,0	84,7
Всего (включая обществ. питание)	214 837	—	—	—	—	—	40,8	—	—	—	—	—	—	—

[1] К палаткам отнесена условно и мелкая розничная сеть частников на селе, выбиравшая II разряд торгового патента.

варопроводящий аппарат и была вытеснена частная торговля. К этим районам

9. Розничная сеть автономных секций потребкооперации на 1/X 1931 г.

	Магазины	Палатки	Итого
Транспосекция . .	3 136	1 938	5 074
Водосекция . . .	862	589	1 451
Торфосекция . . .	199	215	414
Лесосекция . . .	4 845	2 144	6 989
Рыболовецкая секция	1 176	126	1 302
Итого . . .	10 218	5012	15 230

Мотносятся: Ленинградская, Московская, Ивановская области, Нижегородский край и Уральская обл. По сельской сети высокими показателями обобществления розничной сети на 1 апреля 1928 г. характеризуются также ЦЧО, Средневолжский Нижневолжский краи. По этим районам мы имеем наименьшее сокращение городской сети за 4 года. Но в то же время по этим районам в силу быстрого роста в них промышленности (особенно по Уралу) за эти 4 года колоссально возросло городское население, прирост которого по ним был значительно выше среднего по Союзу. В результате количество жителей на одну торговую розничную точку в этих городах на 1/I 1932 г. оставалось выше среднего по Союзу, хотя степень этого превышения значительно снизилась:

Таким образом, даже принимая во внимание большой рост городского населения в этих районах, сокращение розничной городской сети коснулось их в меньшей мере, чем других районов Союза. Это было обозначено первоочередным и максимальным развертыванием розничной сети во втором полугодии 1931 г., именно

12. Превышение над средним по Союзу количеством жителей в городах на одну розничную торговую точку
(в процентах)

	1 апреля 1928 г.	1 января 1932 г.
Московская область . .	145	117
Ленинградская » . .	142	122
Ивановская » . .	135	107
Нижегородский край . .	101	85
Урал	220	108

в основных промышленных и рабочих центрах Союза. В результате удельный вес этих районов в розничной сети всего Союза возрос за 4 года с 23 до 33,3%.

На 1 апреля 1928 г. города непромышленных районов обладали по сравнению с промышленными более высокой плотностью розничной сети (меньшим количеством жителей на одну торговую точку), что в известной мере объяснялось более примитивными формами организации в них розничной сети (большим количеством в ее составе мелкорозничной, палаточной сети), а также и тем, что города в этих районах носили преимущественно характер торговых центров. За 4 года в этом отношении мы имеем резкий сдвиг—районы, характеризовавшиеся наибольшей плотностью розничной городской сети, превратились в районы с наименьшей плотностью.

К характеристике условий посещаемости начальной школы

И. Богданов

Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе предлагает «решительно перестроить практику руководства органов народного образования, сделав его действительно оперативным и диференцированным», сосредоточив внимание на важнейших участках работы, «устранить уравнительный подход в распределении сил и средств».

В области всеобщего обучения это прежде всего обязывает к переходу от всякого рода общих выкладок по охвату детских контингентов и общих показателей обеспеченности населения школьным обучением к изучению конкретных условий обслуживания школой в различных социально-экономических и культурно-бытовых условиях.

К сожалению мы очень мало уделяем внимания изучению этой стороны дела, да и методология такого изучения не разработана надлежащим образом. Мы не имеем ни одного сколько-нибудь углубленного обследования, посвященного оценке социально-экономических условий проведения всеобуча. С такой целью впервые было произведено специальное выборочное обследование посещаемости школ всеобуча за 1930 г. По Центрально-промышленной области, Ивановской промышленной, Ленинградской, по Нижегородскому краю, Северному Кавказу, Уралу, Сибири и БССР удалось получить и разработать централизованным порядком данные относительно довольно большого количества учащихся (167 тыс.), характеризующие посещаемость школ, выбытие и второгодничество в зависимости от некоторых социально-экономических и культурно-бытовых условий семьи, от расстояния до школы и пр.

Индивидуальным опросом учащихся были установлены их принадлежность к основным социальным группам и материальный уровень семьи, определявшийся для рабочих и служащих размером заработка, а для детей крестьян размером налога. В качестве показателей культурно-бытовых условий были взяты состав семьи и грамотность родителей, были изучены качественные показатели школьной учебы, посещаемость и успеваемость. В качестве измерителя посещаемости учащихся были приняты *продолжительность учебного года* и *количество пропущенных дней*, а успеваемость, вернее—ее негативная сторона — неуспеваемость, определялась количеством излишне проведенного в школе времени — *второгодничеством*. Кроме того были установлены факты преждевременного выбытия из школы в течение данного учебного года по социально-экономическим группам учащихся и проанализированы причины этого явления.

В результате сопоставления перечисленных показателей по социально-экономическим и культурно-бытовым признакам был получен ряд интересных зависимостей, важнейшие из которых мы и приводим в настоящей статье.

Изложению этих зависимостей однако необходимо предпослать некоторые общие замечания. Сопоставление отдельных показателей, приводимых в настоящей статье—например показателя успеваемости учащегося и материального уровня семьи, показателя второгодничества и грамотности родителей и т .д., и устанавливаемые на основании их те или иные выводы никоим образом не следует толковать в ограниченном смысле, вне связи с другими факторами.

Так например обнаруженное обследованием падение показателя посещаемости в зависимости от снижения заработка нельзя объяснять только одними материальными причинами. Разумеется, на данное обстоятельство одновременно влияют и другие факторы, например культурный уровень, который, как общее правило, в семьях лучше оплачиваемых категорий работников выше, чем в семьях низкооплачиваемых категорий. Далее, квалифицированные, а следовательно и выше оплачиваемые категории населения живут чаще всего в более благоустроенных городских поселениях, что облегчает детям посещение школы. Школы в таких поселениях в учебно-педагогическом отношении оборудованы лучше, что отражается на регулярности их посещения. Образуется целая цепь факто-

ров, одновременно влияющих на посещаемость школы,—экономических, бытовых, педагогических и многих других, которые в данном обследовании не освещены, так как программой его они не были затронуты.

В этой работе приходится останавливаться только на тех отдельных зависимостях, которые поддавались числовому выражению по материалам обследования. Изолированное рассмотрение их в данной статье является неизбежным, как во всяком аналитическом изучении, которое дает нам возможность разобраться в многообразном сочетании наблюдаемых факторов и установить некоторую связь между интересующими нас явлениями.

1. Показатели посещаемости и пропусков по социальным группам. Посещаемость школы по данным обследования выражена общим показателем средней продолжительности учебного года учащегося каждой социальной группы и частными показателями числа дней посещений и дней пропусков, зарегистрированных по школьным журналам за год.

1. Продолжительность учебного года
(по социальному положению родителей)

	Рабочие	Батраки	Служащие		Крестьяне		
			Квалифицированные	Неквалифицированные	Колхозники	Единоличники	Кустари и пр.
I концентр							
Общая продолжительность учебного года	198	190	196	198	190	190	195
В том числе							
дней посещений	187	164	183	184	171	166	183
дней пропусков	11	26	13	14	19	24	12
II концентр							
Общая продолжительность учебного года	206	202	206	208	203	204	205
В том числе							
дней посещений	198	189	196	198	190	194	196
дней пропусков	8	13	10	10	13	10	9

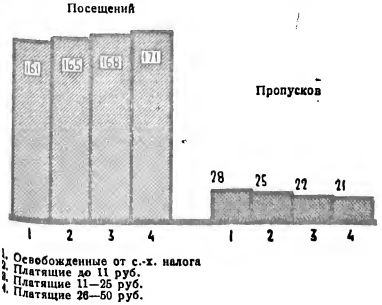
На обоих концентрах наивысшую общую продолжительность учебного года дают дети рабочих и служащих, наиболее низкую—дети крестьян. Если брать «чистую» продолжительность учебного года по фактическому числу дней посещений, то здесь мы имеем еще более резко подчеркнутую дисциплинированность в посещении школы детьми рабочих: занимая первое место по показателю дней посещений, дети рабочих имеют минимальное число дней пропусков (около декады) как по 1-му, так и по 2-му концентрам.

Наибольшее количество дней пропусков приходится на с.-х. группы населения, в особенности по 1-му концентру. Дети батраков и крестьян-единоличников пропускают почти целый месяц в году (по 25 дней), дети колхозников—несколько меньше—две декады.

На 2-м концентре нет таких резких различий по социальным группам в пропусках: здесь очевидно не так сильно сказывается влияние с.-х. окружения. Надо еще иметь в виду, что школой 2-го концентра в год обследования охватывалась далеко не вся масса детей, а только те слои деревни, которые имеют возможность обходиться в своей работе без отрыва детей от учебы или проявляют более сознательное отношение к ней, стараясь как можно меньше нарушать интересы школьного обучения. Это обусловливается также тем обстоятельством, что школы-семилетки находятся по преимуществу в крупных поселениях, чаще всего городского типа, и обслуживаемая ими клиентура являлась не столь разнородной в социально-экономическом отношении, как клиентура школ I ступени с более резко противопоставленной особенностью города и деревни.

2. Показатели посещаемости в зависимости от материального уровня семьи. Чем больше заработок рабочего и служащего, тем выше посе-

1. Среднее число дней посещений школы I ст.



2. Посещаемость школы детьми рабочих и служащих

(число дней на 1 ученика в год)

	Группы по заработку семьи			
	до 50 р.	от 50 до 100 р.	от 100 до 150 р.	от 150 до 200 р.
Дети рабочих:				
I концентр				
Дней посещений	184	189	192	—
» пропусков	12	10	9	—
II концентр				
Дней посещений	197	198	198	—
» пропусков	9	8	7	—
Дети служащих:				
I концентр				
Дней посещений	182	183	184	186
» пропусков	14	13	13	13
III концентр				
Дней посещений	194	196	197	199
» пропусков	11	10	10	9

щаемость школы. Влияние материального уровня на посещаемость выражается довольно резко для 1-го концентра, где разница между максимумом и минимумом составляет 8 дней по посещаемости и 3 дня по пропускам.

Для 2-го концентра разница весьма незначительна—здесь сказывается действие отмеченных выше особенностей социально-экономического окружения школ повышенного типа.

Эта же закономерность наблюдается и в посещаемости детей служащих, хотя размеры отклонений по группам несколько иные.

Разница в числе дней посещений между крайними группами по заработку (с низким заработком: до 50 руб. и высоким: 150—200 руб.) вдвое меньше—4 дня. Эти же черты меньшей колеблемости мы видим и в показателях пропусков, которые мало отличаются один от другого в различных группах по заработку, вернее—совсем не отличаются, если не считать отклонения на 1 день в первой группе с наименьшим заработком.

Семьи крестьян по материальной обеспеченности были разбиты на основании данных об обложении сельхозналогом на 4 группы: 1) совершенно освобожденные от с.-х. налога, 2) платящие налог ниже 10 руб., 3) платящие налог в размере от 11 до 25 руб. и 4) обложенные налогом от 26 до 50 руб.

3. Посещаемость школы детьми крестьян

(число дней на 1 ученика в год)

I концентр	Освобожденных от налога	Платящих налог в размере		
		до 10 руб.	от 11 до 25 руб.	от 26 до 50 руб.
Дней посещений . .	161	165	168	171
Дней пропусков . .	28	25	22	21

В приведенных рядах цифр посещаемости мы видим ту же тесную зависимость между материальным уровнем крестьянских семей и количеством дней посещений и пропусков, причем колеблемость этих показателей и расхождение их по крайним группам более значительно, чем у детей рабочих. Высшие по налогу группы по сравнению с беднотой имеют продолжительность учебных занятий на декаду больше, а количество пропусков на 7 дней меньше.

3. Пропуски по социальным группам и их причины. Одной из главнейших и, можно сказать, вполне законной причиной пропусков является болезнь. У детей рабочих по этой причине пропущено более половины дней, а у детей квалифицированных служащих—более двух третей (табл. 4 стр. 133).

У крестьян болезнь как причина пропусков отступает на второй план, а на первое место выдвигаются причины экономического характера—«домашние работы», куда входит участие детей в с.-х. работах, уход за детьми и т. д. У детей рабочих домашние дела занимают второе место по значению. Так же и у детей слу-

4. Причины пропусков в школах I ступени
(в процентах ко всему числу пропусков)

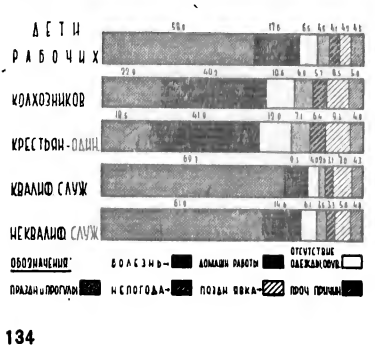
Группы по социальному положению родителей	Болезнь	Домашние работы	Отсутствие одежды и обуви	Праздники и прогулы	Непогода	Поздняя явка	Прочие причины	Всего
Дети рабочих	58,6	17,6	6,5	4,5	4,1	4,2	4,5	100
» колхозников	22,3	40,2	10,6	6,9	5,7	8,5	5,8	100
» крестьян-единоличников	18,5	41,9	12,0	7,1	6,4	9,3	4,8	100
Дети квалифицированных служащих	69,7	9,3	4,0	2,6	3,1	7,0	4,3	100
Дети служащих неквалифицированных	61,9	14,6	6,1	3,5	3,3	5,8	4,8	100

жащих. Но относительная доля пропусков по этой причине у детей служащих очень невелика, особенно в семьях квалифицированных служащих, где пропуски по занятости домашними работами составляет лишь 9,3%.

На третьем месте стоит отсутствие одежды и обуви, которое в наибольшей мере отзывается на посещаемости крестьянских детей, а из них—на детях единоличников. В наименьшей степени отсутствие обуви влияет на посещаемость школы детьми квалифицированных служащих. Все остальные причины, как «непогода», «праздники и прогулы», «поздняя явка», также в большей мере отзываются на детях крестьян, причем во всех случаях единоличники имеют более высокий процент непосещений, чем колхозники.

В общем причины, которые мы должны признавать неуважительными (домашние дела, праздники и прогулы, поздняя явка), падают в большей мере на детей крестьян, в меньшей—на детей рабочих и служащих.

2. Причины пропусков в школах I ступени
(в процентах к общему числу пропусков)



4. Преждевременное выбытие из школы. В год обследования была установлена численность детей, выбывших из школы, т. е. тех, которые прекратили посещать школу к моменту учета и считались оставившими ее; но это не значит, что эти дети являются навсегда выбывшими. Часть из них, выбыв из данной школы, поступила в другую, многие из прекративших посещение школы, вернутся туда в связи с введением обязательности обучения. Показатель числа выбывших мы приводим как добавочный штрих к характеристике условий обучения детей различных социальных групп.

5. Процент выбывших к общему числу учащихся данной социальной группы

	Дети рабочих	Дети служащих	Дети крестьян	
			Колхозников	Единоличников
На I концентре	8,6	11,8	11,1	12,9
» II »	14,6	11,6	11,6	12,3

В то время когда среди детей служащих и крестьян выбытие на обоих концентрах составляет почти одинаковую долю, доля детей рабочих, выбывающих на 1-м концентре, ниже, а на 2-м концентре выше, чем у остальных групп.

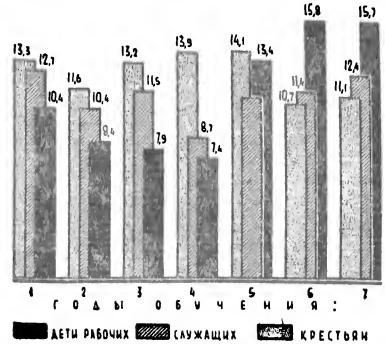
На 1-м концентре дети рабочих по данному показателю, как и по показателю посещаемости, являются наиболее дисциплинированными по сравнению с другими социальными группами. На 2-м концентре мы видим влияние специфических факторов, толкающих детей рабочих на преждевременное выбытие: поступление в ФЗУ и тяга на производство. Дети рабочих, как известно, покидают школу-семилетку с тех возрастов, которые открывают им доступ в ФЗУ.

. Процент выбывших к числу учащихся

	Годы обучения						
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
Дети рабочих . .	10,4	8,4	7,9	7,4	13,4	15,8	15,7
» служащих .	12,7	10,4	11,5	8,7	11,1	11,4	12,4
» крестьян .	13,3	11,6	13,2	13,9	14,0	10,7	11,1

Довольно низкий процент выбытия у детей рабочих в первые годы обучения, начиная с 5-го, возрастает и к 6—7-му годам он вдвое выше, чем на 3—4-м годах обучения. Некоторое возрастание процента выбывших на последнем году обучения имеет место и у детей служащих, но в значительно меньшей доле.

3. Процент выбывших по социальным группам и годам обучения



5. Успеваемость учащихся по социально-экономическим группам. Если взять мерилом успеваемости и неуспеваемости число учащихся, затрачивающих на обучение в школе более времени, чем полагается при нормальном прохождении курса обучения, и выяснить процент детей, застревавших на всем пути обучения в какой-либо из групп на повторный курс, то мы получим для 1929/30 г. следующий показатель по главнейшим социальным группам учащихся (табл. 7).

Наиболее высокий процент пробывших в школе дольше нормального дают дети рабочих, самый низкий—дети квалифицированных служащих. Дети неквалифицированных служащих дают процент неуспевающих, близкий к проценту неуспевающих детей рабочих. Далее идут дети колхозников и затем дети крестьян-единоличников. В общем, если не считать детей квалифицированных служащих, где со стороны семьи очевидно обеспечиваются наиболее благоприятные условия прохождения учебы,—среди детей рабочих и крестьян застревает в период обучения от одной четверти до одной пятой всех учащихся детей.

7. Процент детей, обучавшихся в школе более нормального числа лет

	Среди детей рабочих	Среди детей служащих		Среди детей крестьян	
		Квалифицированных	Неквалифицированных	Колхозников	Единоличников
На I концентре	24,9	13,8	22,1	21,0	19,1

Близкую к этому картину мы получим, исчислив процент оставленных на повторный курс в данном учебном году.

8. Процент оставленных в 1929/30 г. на повторный курс

	Среди детей рабочих	Среди детей служащих	Среди детей крестьян	
			Колхозников	Единоличников
На I концентре	7,5	4,0	7,3	7,6
» II »	11,1	8,2	9,1	9,0

Среди рабочих и служащих мы имеем в общем те же различия, но расхождения, значительные на 1-м концентре, сглаживаются на 2-м, где процент второгодников среди детей служащих не так далек от их процента среди детей рабочих. Очевидно в условиях жизни детей служащих и рабочих, достигших данной стадии обучения, различия менее значительны, чем среди обучающихся на 1-м концентре.

Неблагоприятные показатели успеваемости в отношении детей рабочих должны остановить на себе внимание общественно-педагогических кругов и требуют дальнейшего, более углубленного изучения. Излишнее засиживание детей рабочих в школе в период обучения должно быть ликвидировано. По показателям успеваемости дети рабочих

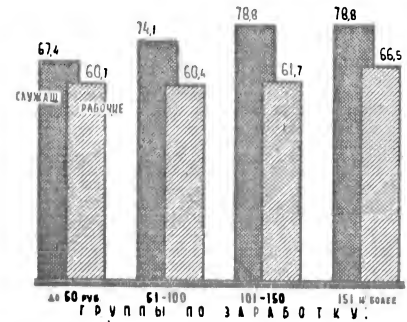
должны выйти также на первое место, какое они занимают по приведенным выше показателям посещаемости школы.

На успеваемость учащихся, в том числе и на принятый нами измеритель ее—второгодничество—не могут не оказывать влияния недочеты в организации школьной работы, но и материальные условия жизни учащихся также должны отразиться на успешности прохождения курса.

Мы видим полное подтверждение зависимости второгодничества от материального уровня семьи.

Как у рабочих, так и у служащих в группах выше оплачиваемых до 4-го года без отсеивания доходит более высокий процент, чем в группах, менее оплачиваемых. Но границы перелома в каждой из взятых социальных групп своеобразны. У рабочих показатель сильнее

4. Процент учащихся, достигших 4-го года обучения без второгодничества



Процент детей, достигших четвертого года обучения и ни разу не оставшихся на повторном курсе

I концентр	Размер месячного заработка родителей				
	До 50 р.	От 51 до 100 руб.	От 101 до 150 руб.	Более 151 руб.	По всем группам
Дети рабочих	60,7	60,4	61,7	66,5	60,7
» служащих	67,4	74,1	78,8	78,8	74,9

возрастает в высших по заработку группах, именно при переходе от заработка до 150 руб. к заработку в 150 руб. и выше. У служащих наоборот, перелом отмечается в малооплачиваемых группах—до 50 руб. и от 51 до 100 руб., что примерно соответствует переходу от неквалифицированного труда к квалифицированному. На двух же высших группах показатель остается неизменным.

Экономика и быт крестьянского хозяйства создают довольно своеобразное влияние обеспеченности на успеваемость детей, отличное от того, которое наблюдается у рабочих и служащих.

10. Процент детей крестьян, достигших 4-го года обучения и ни разу не оставшихся на повторный курс

Освобожденные от с.-х. налога	Платящие налога до:		
	10 руб.	11—25 р.	26—50 р.
68,2	70,0	71,0	66,2

Во-первых, здесь нет столь резкого колебания по отдельным группам материального уровня, какое мы видели у рабочих и служащих. В отношении успеваемости мы наблюдаем в массе крестьянских детей большую однородность, чем это было по показателю посещаемости..

Во-вторых, нет прямой зависимости между материальными условиями и показателем успеваемости в экономически более мощных группах крестьянских хозяйств. Именно в первых трех группах—безналоговых (бедняцких), с налогом до 10 руб. и в 11—25 руб.—наблюдается последовательный, хотя и незначительный рост показателя в зависимости от роста материального уровня. Но в высшей группе—с налогом в 25—50 руб.—этот показатель резко спускается и становится ниже, чем в бедняцкой группе. Такое падение показателя объясняется очевидно тем, что в экономике и в быту единоличного зажиточного хозяйства имеются условия, в большей мере тормозящие успешный ход занятий ребенка, чем в хозяйствах середняцких и бедняцких: наличие большого объема с.-х. работ, а отсюда и частые отрывы ребенка от посещения школы и в результате более значительное второгодничество, большая косность и реакционность взглядов семьи на просвещение и т. д.

6. Влияние численности семьи как хозяйственно-бытового фактора на посещаемость школы[1].

[1] Аналитическая проработка выводов обследования этой и последующей главы проведена Н.Ф. Помпоевым, принимавшим непосредственное участие во всей разработке материалов обследования.

Влияние семейной хозяйственно-бытовой организации по данным обследования может быть освещено лишь в зависимости от одного признака—численного состава семьи. Более углубленное изучение влияния семьи по другим признакам за его сложностью не могло найти места в программе обследования.

В зависимости от семейного состава мы можем проследить изменение продолжительности учебного года, успеваемости, отсева и преждевременного выбытия из школы. В целях упрощения анализа мы вынуждены отказаться от социально-экономических подразделений, сохранив однако деление семьи на два типа (городскую и сельскую), считая, что в основном это подразделение отражает важнейшие элементы социально-бытового порядка.

Мы сохраним при анализе данных также деление учащихся по полу, поскольку до последнего времени взгляды семьи, особенно деревенской, на обучение детей отдельных полов были таковы, что слабая посещаемость школы и преждевременный отсев из нее по бытовым причинам в первую очередь отражался на девочках.

11. Число дней посещения школы в учебном году
(на одного учащегося)

	Число членов семьи			
	3 — 4 ч.	5 чел.	6—7 ч.	8 чел. и более
В городе				
мальчиков .	189	190	191	193
девочек . . .	190	190	191	193
В селе				
мальчиков .	168	167	167	168
девочек . . .	170	169	169	170

Влияние численного состава семьи сказывается в большей мере в городе, чем в деревне. В городских семьях с небольшим составом членов посещаемость школы ниже, чем в семьях с большим составом членов, причем различия между крайними показателями более значительны у мальчиков, чем у девочек. Девочки таким образом оказываются более исправными посетительницами школ при равных семейных условиях.

В деревенской семье нет такого правильного возрастания числа дней посещений от малосемейных к многосемейным группам, какое мы видим в городских семьях, в особенности у мальчиков. С некоторой натяжкой мы можем заключить, что своеобразие деревенской семьи состоит в том, что в крайних по численному составу группах, т. е. в малосемейных (3—4 чел.) и многосемейных (8 чел. и более) условия посещаемости более благоприятны, чем в средних (6—7 чел.). В этих последних показатель посещаемости на один день меньше, чем в крайних. Надо полагать, что в этом сказывается возрастная структура семьи. В малочисленных семьях (3—4 чел.) мы очевидно имеем на двух взрослых одного ребенка или двух (родители при одном ребенке или двух). В семьях с 5—6—7 членами на эту же пару родителей может приходиться 3—4—5 детей. В семьях многочисленных (8 чел. и более) чаще всего кроме родителей имеются старики, что создает более благоприятную обстановку для аккуратной посещаемости школы, так как присмотр за малолетними падает в этом случае на стариков.

Преждевременное выбытие из школы, как известно, наблюдается преимущественно на первом году обучения.

12. Процент детей, выбывших на первом году обучения

	Число членов семьи			
	3 — 4 ч.	5 чел.	6 —7 ч.	8 чел. и более
В городе . . .	18,8	16,3	16,4	1,12
» селе	27,2	31,7	30,8	29,7

В городе по мере увеличения состава семьи процент выбывших непрерывно сокращается. На селе наименьший процент выбывших дают крайние группы: мало- и многосемейные. В основном и в отношении преждевременного выбытия из школы такое же положение, что и в отношении посещаемости. В городской семье условия обучения менее благоприятны в малосемейных группах, в деревенской—в семьях средней численности с 5 и 6—7 чел., в крайних же группах—с большим и в особенности с меньшим составом членов—эти условия более благоприятны.

7. Влияние культурного уровня семьи на обучение в школе. Влияние культурного уровня семьи обследованием отображено в виде

одного, правда, решающего, фактора—грамотности родителей.

13. Процент детей, достигших четвертого года обучения, проучившихся дольше нормы

Неграмотные отец и мать	Грамотные отец и мать
37,6	28,1

Мы видим подтверждение известной истины—успешность обучения находится в прямой зависимости от грамотности родителей.

Влияние грамотного отца оказывается более значительным, чем влияние грамотной матери, так как процент неуспевающих первой группы учащихся меньше, чем второй.

14. Процент детей, достигших четвертого года обучения, проучившихся дольше нормы

Грамотен отец, неграмотна мать	Грамотна мать, неграмотен отец
33,2	35,5

Не меньшее влияние имеет грамотность родителей на продолжительность посещения школы деревенскими детьми.

15. Продолжительность учебного года на селе (в днях)

	Неграмотные отец и мать	Грамотные отец и мать
Для мальчиков . . .	163,0	170,5
» девочек	166,4	171,9

Однако влияние грамотности матери на продолжительность посещения школы, особенно девочек более значительно, чем влияние отца.

Установить это можно, сопоставив продолжительность учебного года в семьях грамотных матерей при неграмотных отцах с обратной комбинацией.

16. Продолжительность учебного года на селе (в днях)

	Грамотен отец, неграмотна мать	Грамотна мать, неграмотен отец
Для мальчиков	166,2	169,6
» девочек .	167,8	173,3

Это подчеркивает то благотворное влияние, которое должна оказывать на качество школьной учебы заканчиваемая ликвидация неграмотности женщин.

8. Влияние расстояния на посещаемость школ. В целях рационализации школьного дела мы должны стремиться к созданию школ укрупненного типа, где обучение может быть поставлено и лучше и дешевле. Коллективизация деревни, улучшение путей сообщения, автомобилизация страны открывают большие возможности к перестройке школьной сети в этом направлении.

Однако, стремясь к укреплению школы, мы должны выяснить влияние пространственного фактора на посещаемость, чтобы установить пределы, переходя которые мы рискуем затруднять посещение школ, и определить, в каких случаях при укрупнении школ нужно будет принять особые меры общественного содействия для облегчения ежедневного передвижения учащихся.

В подавляющей массе учащиеся живут в недалеком расстоянии от школы:

17. Процент учащихся, живущих в расстоянии от школы

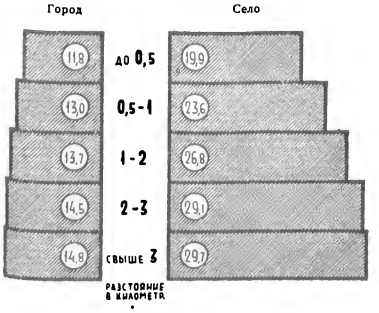
	До 0,5 км	От 0,5 до 1 км	От 1,0 до 2 км	От 2,0 до 3 км	От 3 км и более
Город	51,7	23,5	16,1	4,8	3,9
Село	44,1	19,9	19,3	10,1	6,6

В городах в черте до 1 *км* живет три четверти учащихся (75,2%), в сельских местностях—около 2/3 (64%). В черте до 2 *км* живут в городах 91,3%, а сельских местностях—83,3% учащихся.

Как в городе, так и на селе учащиеся с дальних расстояний менее аккуратно посещают школу, причем на селе разница в количестве дней пропусков между самым ближним и самым дальним расстоянием более значительна, чем в городе. В то время когда в городе живущие на расстоянии до 0,5 *км* от школы и далее пропустили на 3 дня больше живущих на расстоянии более 3 *км*, на селе эта разница составляет около 10 дней.

Несколько иное положение наблюдается с преждевременным выбытием из школы. В городе школа доступна всему населению, и разница в расстоянии не влияет на выбытие из школы. На селе процент преждевременного выбытия из

5. Среднее число дней пропусков в году на 1 учащегося в школе I ступени



18. Расстояние от школы

I концентр	До 0,5 км	От 0,5 до 1 км	От 1,0 до 2 км	От 2,0 до 3 км	От 3 км и более
Средн. число пропусков в году на одного ученика					
город	11,8	13,0	13,7	14,5	14,8
село	19,9	23,6	26,8	29,1	29,7
Процент преждевременно выбывших из школы					
город	8,6	8,6	8,7	8,8	8,6
село	10,7	12,0	13,6	16,7	18,7

Школы по мере увеличения расстояния возрастает, и с дальних расстояний выбывает почти вдвое больше учеников, чем с ближних: с расстояния до 0,5 *км* выбыло 10,7%, с расстояния более 3 *км*—18,7% посещавших школу.

Преодоление пространства школьником в деревне имеет такие трудности, которых не знает город.

Однако дело не только в неблагоприятных территориальных условиях в деревне. Несомненно, что преждевременное выбытие детей из школы в деревне явилось также результатом халатного отношения населения к школе, результатом недостаточной устойчивости взглядов сельского населения на значение школы. Подтверждение этому обстоятельству мы увидим на примере со 2-м концентром.

19. Расстояние от школы

II концентр	До 0,5 км	От 0,5 до 1 км	От 1,0 до 2 км	От 2,0 до 3 км	От 3,0 и более
Среднее число дней пропусков в году на 1 ученика: город	9,1	9,4	9,6	9,8	9,8
село	0,5	11,5	12,5	11,0	11,2
Процент выбывших преждевремено из школы: город	10,0	11,2	11,4	19,6	10,1
село	15,6	16,0	13,5	12,4	12,3

На этой стадии обучения расстояние оказывает значительно меньше влияния на посещаемость школы. Это объясняется как возрастом учащихся, так и более сознательным отношением к обучению со стороны родителей учащихся. Из анализа приведенных данных мы можем установить следующий любопытный факт: значение влияния пространственного фактора более заметно на расстояниях до 1 и даже 2 *км*. Но за чертой 2 *км* мы видим некоторую стабильность положения по обоим признакам, которая говорит нам о том, что дети, посещающие школу с расстояния свыше 2 *км*, поставлены родителями в иные условия, чем дети, живущие ближе к школе, что в этих случаях находят возможность обеспечить детям регулярность посещения школы.

Чем ближе ученик живет к школе, тем он лучше ее посещает и реже выбывает из нее до окончания курса. Однако было бы неправильно потери учебного времени, связанные с пропусками и преждевременным выбытием, преувеличенно относить за счет недоступности школы в территориальном отношении. Пропуски занятий в основном есть следствие общих социально-экономических и культурно-бытовых условий, в которых находятся школьники, и борьба с ними должна быть развернута на базе существующего размещения учеников около школы. Ее положительных результатов для подавляющей массы учащихся мы вправе ждать теперь же, по мере укрепления школьной дисциплины, по мере устранения общих неблагоприятных условий в жизни школьников.

Подготовка кадров в 1930|31 г.

К. Бухман

Последняя публикация статистических материалов, характеризующих мероприятия по подготовке кадров, была сделана эконом. статсектором Госплана СССР в 1930 г., к XVI партсъезду. В публикацию вошли итоги обследования учебной сети, произведенного б. ЦСУ на 1 ноября 1929 г.

Это обследование было произведено в переломный момент в деле подготовки кадров, когда после нескольких лет относительного сокращения за один год—с 1928 по осень 1929—число учащихся в вузах возросло на 15%, в техникумах на 12, а в школах ФЗУ на 8%. В это время все учебные заведения еще находились в системе Наркомпроса, и учебная сеть не была еще перестроена по отраслевому принципу.

Обследование 1 ноября 1930 г. проходило уже в то время, когда передача сети ведомствам в основном была уже оформлена и ведомства приступили к реорганизации системы образования на основе постановления ноябрьского пленума ЦК ВКП(б); поэтому данные обследования 1 ноября 1930 г. надолго останутся той базой, с которой будут сопоставляться дальнейшие достижения ведомств в деле подготовки новых кадров.

1. Контингенты учащихся по ведомствам на 1 ноября 1930 г.
(в тысячах человек)

Ведомства	Вузы	Техникумы	Профшколы	ФЗУ	Курсы подготовки и переподготовки специалистов
ВСНХ	98,0	148,5	29,9	333,6	25,0
НКЗем	44,7	116,9	15,2	3,2	11,2
НКПС	16,5	58,1	1,6	81,9	19,7
НКСнаб . . .	9,0	18,5	—	8,7	3,6
Центросоюз . .	2,9	23,7	1,7	27,7	10,8
Всекопромсоюз	—	1,5	24,5	1,7	2,2
НКПочтель . .	1,8	5,9	—	0,3	2,3
Госплан . . .	1,2	1,3	—	—	0,6
НКФин	3,4	6,6	—	—	3,5
НКХоз	3,4	8,7	0,7	3,9	8,3
НКПрос . . .	61,5	151,9	35,2	4,2	87,8
НКЗдрав . . .	27,5	43,0	0,6	—	3,5
Прочие . . .	2,2	9,1	2,3	7,7	16,9
Итого .	272,1	593,7	118,8	472,9	196,9

Ведомства к моменту обследования еще не могли полностью провести в жизнь всех директив пленума ЦК. Реализованные к этому времени мероприятия в основном сводились к разукрупнению школ политехнического типа, к увязке учебно-методологической части с производственной базой, к уточнению профиля специалиста, конкретизации специальностей и к сокращению излишне растянутых сроков обучения. Кроме того ведомствам пришлось много поработать над вопросом плановости при исчислении контингентов, выясняя как наличные квалифицированные силы, так и предстоящую потребность в специалистах различной квалификации. Результаты реорганизации сказались уже в следующем—1930/31 году, и контрольные цифры, исчисленные на 1931/32 г., далеко опережают все прежние варианты пятилетки по подготовке кадров.

2. Контингенты по индустриальной группе учебных заведений
(в тысячах человек)

Категории учебных заведений	1932/33 г. по пятилетке, утвержденной съездом советов	1932 г. по контрольным цифрам
ФЗУ и школы типа ФЗУ	330	914
Техникумы	58	339
Втузы	70	207

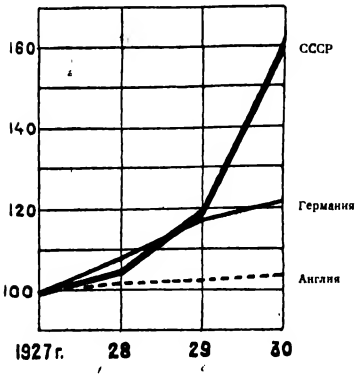
Числу учащихся в заведениях стационарной сети росло революционными темпами, далеко обгонявшими темпы роста в передовых капиталистических странах.

3. Число учащихся вузов
(в процентах к предыдущему году)

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Германия . . .	106	117	108	109	105
Англия	98	105	102	101	101
СССР	99	99	105	115	142

Особенно сильно увеличились контингенты учащихся в школах ФЗУ, сеть которых все же не может еще удовлетворить всю потребность растущей гигантскими темпами советской промышленности в квалифицированной рабочей силе.

1. Темпы роста числа учащихся вузов



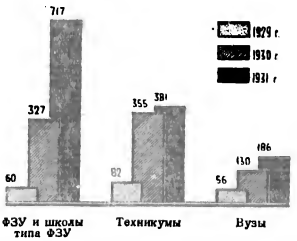
Прием учащихся как в 1930 г., так и в 1931 г. прошел со значительным превышением плана. Мероприятия по рационализации учебных процессов, сокраще-

4. Контингенты учащихся на начало года
(в процентах к предыдущему году)

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Школы ФЗУ . . .	108	267	213
Техникумы . . .	112	172	145
Вузы	115	142	147

ние времени прохождения курса резко повысили число окончивших; однако плановое задание по выпуску все же оказалось не выполненным в 1931 г. примерно на 10—20%.

2. Число принятых в учебные заведения
(в тыс. чел.)



5. Рост числа принятых и окончивших учебные заведения

Типы учебных заведений	Фактический прием					Фактический выпуск				
	В тыс. чел.			В процентах к предыдущему году		В тыс. чел.			В процентах к предыдущему году	
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
ФЗУ и школы типа ФЗУ . . .	60	327	717	545	220	27	40	78	148	195
Техникумы	82	355	381	435	108	35	58	85	151	160
Вузы	56	130	186	233	143	31	45	53	145	118

Наряду с резким увеличением числа вновь принятых в самом составе новых пополнений произошли значительные сдвиги. Непрерывно шел процесс пролетаризации будущих руководящих кадров, ежегодно повышался удельный вес рабоче-крестьянского ядра в составе учащихся вузов и техникумов, создавалась собственная техническая интеллигенция пролетариата. В то же время привлекались к учебе новые кадры из национальных меньшинств, и усиленно вовлекались женщины в школы индустриального типа.

Особенно заметно улучшился социальный состав вузов, где в 1930/31 г. на I курсе уже было 71,6% учащихся рабочих и детей рабочих.

Но не только в социальном составе новых кадров произошли резкие сдвиги—

6. Социальный состав учащихся
(в процентах)

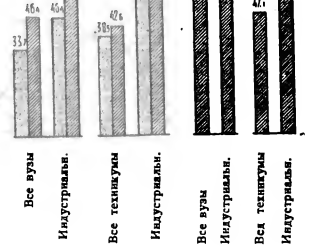
Типы учебных заведений	Рабочие			Крестьяне		
	Во всем континг.	На I курсе		Во всем континг.	На I курсе	
	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1930/31 г.
Вузы	33,7	46,4	55,5	22,1	19,2	17,3
В том числе индустриальные	46,4	61,9	71,6	12,8	11,1	8,7
Техникумы	38,5	42,6	47,1	30,6	33,6	32,9
В том числе индустриальные	58,5	60,4	64,7	14,1	15,2	15,4

7. Процент женщин с составе учащихся

Типы учебных заведений	1927/28 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Вузы	28,4	28,4	284.
В т. ч. индустриальные	8,8	13,6	15,7
Техникумы	39,3	39,3	39,2
В т. ч. индустриальные	9,5	13,8	27,6
ФЗУ и школы типа ФЗУ	27,6	29,4	31,2

изменился и сам тип подготовляемого специалиста. Учебные планы всех видов учебных заведений в 1930 г. были коренным образом пересмотрены. Курс был взят на подготовку кадров с более узкой специализацией, на уточнение профиля специалиста.

8. Процент рабочих в составе учащихся во всем контингенте



Производственная практика заняла более видное место в деле обучения и была теснее увязана с прохождением теоретического курса. С того же 1930 г. начали вводиться в вузах, техникумах и на рабфаках новые методы обучения, без отрыва учащихся от производства, и на самом производстве стали организовываться специальные курсы, выросшие затем в стационарные учебные заведения—техникумы и вузы. В 1930 г. было принято на обучение без отрыва от производства всего 3%, по индустриальной группе—6%, в 1931 г. по всей сети принято без отрыва от производства уже 23% учащихся, а по индустриальной группе более одной трети—37%.

С этого же времени начал широко практиковаться прием работающих в производстве на старшие курсы высших технических учебных заведений.

Значительные сдвиги произошли и в смысле более полного обслуживания ведущих отраслей народного хозяйства.

В дислокацию сети также было внесено больше плановости. Темпы роста по отстающим национальным республикам и районам были относительно повышены, отдельные учебные заведения или их части перенесены из одних районов в другие, и тип учебных заведений приспособлен к местным потребностям.

Итак, в результате сопоставления отчетно-статистических материалов можно отметить следующие основные черты в сдвигах, которые произошли после ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г.

1. Неуклонный рост контингента, приема и выпуска.

2. Повышение удельного веса учащихся, принятых в стационарную сеть для обучения без отрыва от производства.

3. Неуклонное увеличение в составе

Темпы роста подготовки кадров
(число учащихся в тыс. чел.)

Типы учебных заведений	Вузы			Техникумы		
	1929/30 г.	1930/31 г.	Процент увеличения за год	1929/30 г.	1930/31 г.	Процент увеличения за год
Все учебные заведения .	190,4	272,1	43	199,8	593,7	196
индустриальные[1]	63,9	106,2	67	54,5	169,3	210
из них:						
горные	7,0	12,5	93	2,1	11,0	416
металлургические и технологические	3,4	5,4	70	1,8	3,2	82
машиностроительные . .	14,5	25,2	74	7,9	36,8	365

[1] Без строительства и транспорта.

учащихся пролетарского ядра и вовлечение в учебу женщин и нацменьшинств.

4. Понижение продолжительности курса обучения в связи с уточнением профиля специалистов на базе производственной практики.

5. Внесение большей плановости в исчисление потребных контингентов, более правильное территориальное размещение индустриальных школ для обеспечения ведущих отраслей народного хозяйства необходимыми кадрами.

9. Темпы роста контингента учащихся
(1930/31 уч. г. в процентах к 1929/30 г.)

Области и районы	Вузы	Техникумы	Области и районы	Вузы	Техникумы
Северный край	571	185	Крым. АССР	75	205
Ленинградская область . . .	135	202	Казак. АССР	429	224
Западная »	141	242	Кирг. АССР	—	259
Московская »	133	238	Сибирь	138	270
Ивановск. промышленн. область	133	184	Бурято-монг.	—	224
Нижегородский край	151	198	ДВК	125	194
ЦЧО	163	232	РСФСР	139	218
Уральская область	174	249	УССР	117	515
Башк. АССР	147	183	БССР	102	154
Тат. АССР	108	138	ЗСФСР	136	185
Средневолжский край	313	221	Узб. ССР	—	381
Нижневолжский »	139	221	Туркм. ССР	—	381
Северокавказский »	133	108			
Даг. АССР	—	227			
			СССР	143	246

Обследование, произведенное на 1 ноября 1930 г., т. е. в период, когда ведомства не могли еще с достаточной полнотой выявить свою сеть учебных заведений, конечно не может претендовать на исчерпывающие результаты. Это особенно относится к курсовой сети, которая в силу своей распыленности и краткосрочности с большим трудом поддается единовременному учету. Однако и те материалы, которыми мы располагаем, указывают, что всей системой профтехнического обучения охвачено к концу 1930 г. около 2,6 млн. чел. (считая учащихся комвузов и дневных совпартшкол).

10. Подготовка новых кадров к концу 1930 г.

	Вузы и втузы	Техникумы	Рабфаки с курсами подготовки в вузы и техникумы	Профшколы	ФЗУ и школы типа ФЗУ	Курсы подготовки и переподготовки специалистов и рабочих	Курсы заочной подготовки
Число учебных заведений .	536	2 932	1 301	922	2 843	5 251	133
В них учащихся (в тыс.) .	272,1	593,7	210,3	97,7	487,0	505,5	398,0

Развертывание стационарной и курсовой сети по основным специальностям и типам учебных заведений происходило в направлении особого расширения контингента учащихся техникумов для получения более благоприятного соотношения между числом специалистов высшей и средней квалификации, работающих на производстве.

Само собой разумеется, что наиболее интенсивно расширилась сеть индустриального, а затем сельскохозяйственного образования в связи с перспективами народнохозяйственной пятилетки.

11. Распределение в 1930 г. учащихся по специальностям

(в процентах к итогу по типам учебных заведений)

Основные специальности	Вузы	Техникумы	Профшколы	ФЗУ и школы типа ФЗУ	Курсы подгот. и переподг. специалистов и рабочих	Итого в 1930 г.	То же в 1929 г.
Сельскохозяйственная	13,2	16,0	12,0	2,0	15,0	11,6	7,8
Индустриальная	51,7	44,8	66,0	92,0	50,2	61,5	54,3
Социально-экономическая . . .	8,1	7,4	1,0	6,0	29,8	11,0	19,4
Медицинская	9,9	7,4	1,0	—	1,0	4,1	3,3
Педагогическая	15,3	21,4	—	—	1,5	7,0	14,5
Художественная	1,8	3,0	20,0	—	2,5	2,8	1,7
Итого	100	100	100	100	100	100	100

К концу 1930 г. не все еще системы успели создать нормальные соотношения по подготовке кадров различной квалификации. В системе медицинского и с.-х. образования еще слабо развернулась подготовка специалистов низшей квалификации; в системе педагогического, а также художественного образования высшее звено значительно отстает в своем развитии от звена среднего (табл. 12).

Ряд диспропорций в охвате населения отдельных республик системой подготовки в значительной мере сохранился и в конце 1930 г. Показатель обеспеченности отдельных республик, вычисленный на 10 тыс. жителей, может служить лишь в качестве грубой ориентировки; однако и в таком виде этот показатель отмечает ряд больших достижений по одним республикам и резкое отставание по другим.

Выделяется высокими показателями числа учащихся Закавказье, ранее других республик поставившее практически задачу подготовки новых кадров. Значительных успехов достиг и Туркменистан, намного опередивший находящуюся с ним в однородных условиях Узбекскую республику. На величину показателя здесь влияет развитие подготовительных групп, обеспечивающих вовлечение националов в профтехническую школу.

Но приводимые нами данные не дают еще действительного охвата населения учебными заведениями; если можно считать, что обследованием 1 ноября 1930 г. стационарная сеть учтена полностью, то краткосрочные курсы заведомо в значительной своей части ускользали от регистрации. Трудность учета курсовой подготовки массовых профессий, которая обычно проводится в порядке ударных кампаний, увеличивалась датой об-

12. Распределение учащихся по типам учебных заведений к концу 1930 г.

(в процентах к итогу по специальностям)

Основные специальности	Вузы	Техникумы	Профшколы	Школы ФЗУ и типа ФЗУ	Курсы подготовки и переподготовки специалистов и рабочих	Итого
Сельскохозяйственная	15,6	42,4	5,2	3,2	33,8	100
Индустриальная	11,2	22,3	3,4	37,7	23,4	100
Социально-экономическая	10,8	9,0	0,2	12,6	57,4	100
Медицинская	25,5	57,8	1,1	—	5,6	100
Педагогическая	23,2	72,4	—	—	4,4	100
Художественная	8,3	31,8	36,1	—	23,8	100
Итого	14,0	30,4	5,2	25,0	16,2	100

13. Число учащихся на 10 тыс. жителей

Республики	Вузы	Техникумы	Профшколы	ФЗУ и школы типа ФЗУ	Курсы рабоч. образ.	Курсы по подготовке и переподготовке специалистов	Итого к концу 1930 г.	То же в 1929 г.
СССР	17	37	6	30	12	20	120	65
РСФСР	15	34	6	32	11	20	120	64
УССР	22	46	3	33	17	17	139	69
БССР	8	23	15	15	4	8	73	42
ЗСФСР	35	68	24	23	13	26	169	101
Узб. ССР	6	32	1	10	2	3	54	38
Тадж. ССР	—	6	—	—	1	3	10	—
Туркм. ССР	3	62	11	12	16	39	143	58

следования. В самом деле, 1 ноября не является моментом наибольшего развертывания курсовой системы, особенно в отношении курсов по подготовке квалифицированных рабочих. Однако и эти

4. На 10 тысяч жителей приходится учащихся в учебных заведениях по подготовке специалистов и квалифицированных рабочих

далеко не полные материалы указывают на резкое повышение темпов подготовки на курсах рабочего образования. Так, при увеличении числа рабочих цензовой промышленности за год (с 1929 по 1930 г.) в полтора раза показатель охвата рабочих курсовой подготовкой, преимущественно долгосрочной (т. е. со сроком обучения более 3 месяцев), увеличился за этот период более чем в два раза.

По отдельным отраслям промышленности сеть подготовки квалифицированных рабочих, поскольку об этом можно судить по данным обследования, развернулась еще недостаточно равномерно.

Насколько уменьшены эти данные обследования 1 ноября 1930 г., можно судить по данным учета курсовой подготовки за весь 1930 г., проведенного по отдельным областям РСФСР и в ряде районов Украины. Так например, по Украине число учащихся на курсах, закрывшихся до 1 ноября, но функционировавших в 1930 г., составляет 38% по отношению к числу учащихся на курсах, учтенных обследованием. Это—в среднем по курсам всех специальностей. По отдельным же специальностям процент этот значительно выше. Так, педагогические

14. Охват рабочих подготовкой в ФЗУ и курсовой системой
(по материалам обследования на 1 ноября 1930 г.)

Отрасли промышленности	Учится на 1 тыс. рабочих		Отрасли промышленности	Учится на 1 тыс. рабочих	
	в школ. ФЗУ и ШУМП	на курсах рабочего образ.		в школ. ФЗУ и ШУМП	на курсах рабочего образ.
Электростанции	24	88	Обработка дерева	48	4
Топливная	35	36	Бумажная	90	16
В том числе:			Кожевенно-меховая	33	44
Каменноугольная	30	24	Обработка материалов животного происхождения	22	24
Нефтяная	73	68	Текстильная	46	24
Добыча руд	17	4	В том числе:		
В том числе железорудная	17	12	Хлопчатобумажная	52	28
Первичная обработка и добыча минералов	14	8	Шерстяная	31	12
			Льнообрабатывающая	20	12
Металлическая	91	88	Пищевкусовая	29	8
В том числе:			Произв. одежды и туалета	57	16
Металлургия черных металлов	79	80	Полиграфическая	71	12
Машиностроение	68	72	Научно-художественная	115	112
Электротех. произв.	139	116	Водопроводная	127	40
			Итого на 1 ноября 1930 г.	59	44
Обработка минералов	31	20	То же на 1 ноября 1929 г.	24	24
			В том числе:		
Химическая	58	52	Машиностроительная	37	43
			Текстильная	22	5
			Химическая	22	20

курсы в главной своей массе уже закрылись к моменту обследования; то же можно сказать и о курсах сельскохозяйственных.

Сельскохозяйственная	125	Социально-экономическая	39
Индустриальная	9	Медицинская	49
Кустарная	23	Педагогическая	334
Строительная	24	Художественная	5
Транспортная	55	В среднем	38

По шести областям РСФСР недоучет оказывается еще больше: число учившихся на курсах всех специальностей, закрывшихся до 1 ноября, составляет 70% числа учившихся на курсах, функционировавших на 1 ноября.

Помимо того, что единовременный учет курсовой подготовки не дает полного представления о всей массе охваченных ею контингентов, он не выявляет и темпов роста. Между тем сеть курсов развертывается широко, и в настоящее время по курсовой системе проходят значительные контингенты. Так, по отчетам за 1931 г. рабочим образованием охвачено на курсах Наркомтруда 480 тыс. чел., Наркомзема—1 620 тыс., НКПС—175 тыс., Центросоюза—240 тыс. чел.

О действительных размерах охвата рабочих всеми видами подготовки дает яркое представление комбинат рабочего образования московского завода «Динамо», который ведет подготовку кадров в широком объеме.

15. Число учащихся в учебном комбинате на 1 октября 1931 г.

Вечерний рабфак	125	Курсы счетных работников	150
Школа ФЗУ	2 323	Техникум дневной и вечерний	439
Рабоче-технические школы	293	Фак. электромашиностроения	54
Фабрично-заводские технические курсы	60	Заочные курсы инженеров	160
Курсы повышения квалификации рабочих	543	Всего	4 047

По данным квартальной отчетности можно полагать, что уже во вторую половину 1932 г. мы будем иметь не худшее положение и по всей курсовой системе подготовки кадров.

Неполно была учтена обследованием и новая форма подготовки специалистов и квалифицированной рабочей силы—заочные курсы, заочные вузы и техникумы. Заочная подготовка начала организационно оформляться лишь в начале 1930 г., а теперь радикально перестраи-

вается применительно к системе стационарной сети «очных» учебных заведений. Но и за год—с 1 ноября 1929 г. по 1 ноября 1930 г.—заочная форма подготовки специалистов дала высокие темпы роста.

16. Рост контингентов по заочному обучению

Специальности	На 1 ноября 1929 г.				На 1 ноября 1930 г.			
	Число учащихся в тыс.	В процентах по квалификации			Число учащихся в тыс.	В процентах по квалификации		
		Высшее	Среднее	Низшее		Высшее	Среднее	Низшее
Сельскохозяйственная .	12,5	3,5	49,5	47,0	75,2	2,1	23,4	74,5
Индустриальная	31,3	10,2	42,4	47,4	79,2	15,8	37,4	46,8
Социально-экономическая	74,2	4,6	55,2	40,2	166,0	2,7	47,1	50,2
Медицинская	1,4	—	100	—	15,5	—	100	—
Педагогическая	32,4	50,5	49,5	—	61,9	39,3	60,7	—
Прочие	5,6	22,5	77,5	—	—	—	—	—
Итого . . .	157,4	15,5	52,5	32,0	397,8	10,8	44,9	44,3

Несмотря на некоторую неполноту учета, все же на основании данных обследования можно сказать, что подготовка кадров в конце 1930 г. намечает темпы, соответствующие в основном задачам народнохозяйственного плана. Однако это еще не значит, что проблема кадров благополучно разрешена. Потребность нашего хозяйства в специалистах и квалифицированной рабочей силе настолько велика, что новые выпуски из стационарной и курсовой сети в ближайшие годы лишь покроют естественную убыль квалифицированной рабочей силы и не насытят, а несколько лишь пополнят, производство новыми инженерно-техническими работниками.

Несмотря на достигнутые темпы, перед ведомствами все еще стоит сложная задача дальнейшего приспособления сети к запросам народного хозяйства, к расширению и укреплению ее и приближению к производственной базе и потребностям отдельных районов.

Сдвиги в составе преподавателей начальной и средней школы к началу 1931 г.

С. Иоффович

Декретом СНК РСФСР от 20 августа 1923 г. был установлен предельный срок введения всеобщего обучения в 1933/34 г. Однако в условиях исключительных темпов социалистического строительства этот срок оказался слишком отдаленным. Постановлением XVI съезда партии о введении всеобщего начального обучения и постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. о начальной и средней школе сделаны решающие шаги по осуществлению всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста. В связи с этим 1931/32 уч. год является годом исключительного роста школьной сети, следовательно и годом исключительного роста преподавательских кадров. Новые преподавательские пополнения для начальной и средней школы на один лишь 1931/32 г. определяются контрольными цифрами Госплана СССР свыше чем в 100 000 тыс. чел.

Каково социальное, общественно-политическое лицо, каков образовательный уровень преподавателя, призванного «применить в советской школе новые методы обучения, могущие способствовать воспитанию инициативных и деятельных участников социалистического строительства»?

Произведенная Госпланом СССР в начале 1931 г. выборочная перепись просвещенцев, охватившая 75 тыс. работников начальной и средней школы на территории СССР, дает развернутую характеристику их состава. Отбор производился гнездовым методом, т. е. в пределах республики, области переписывались районы, наиболее для нее типичные, с тем расчетом, чтобы оказались представленными одинаково (25%) как городские, так и сельские школы. В пределах крупных городов отбирались районы с преобладанием отдельных групп населения (рабочие районы, районы с преобладанием служащих). Переписью охвачено до 20% педагогов начальной и средней школы СССР.

Опросный бланк в соответствии с познавательными задачами, поставленными переписью, заключал всю совокупность вопросов, определяющих в основном социальное лицо педагога, его общеобразовательную и педагогическую подготовку, трудовую биографию, общественно-политическую активность. Наряду с этим в бланк были включены вопросы о рабочем времени и заработной плате педагогов.

Ставя одной из задач характеристику педагогов с разным педагогическим стажем, педагогов, выросших и работавших под воздействием различной общественно-политической и педагогической среды, программа разработки в одной своей части заключает группировку преподавателей по стажу педагогической работы.

Были взяты следующие группы: начавшие впервые педагогическую работу в период: 1) до 1917 г.; 2) в 1918—1921 гг.; 3) в 1922—1925 гг.; 4) в 1926—1927 гг.; 5) в 1928—1929 гг.; 6) в 1930 г. Таким путем мы получили возможность в отраженном историческом аспекте противопоставить старые кадры—лиц с педагогическим стажем до Октября—с пополнениями последних лет вплоть до молодых педагогов, впервые пришедших в школу лишь в 1930 г.

Перепись, проведенная в январе 1931 г., не могла еще отразить лицо той массы новых педагогов, которая влилась в школьную сеть осенью этого года. Но уже на пороге нового учебного года преподавательские кадры школьных учреждений насчитывали в своей среде до $^1/_3$ (31%) новых пополнений, относя сюда всех начавших впервые педагогическую работу в течение последних трех лет (с 1928 г.). Прослойка старых кадров с педагогическим стажем до революции составляла к моменту переписи $^1/_3$ всего состава. Осенний набор существенно изменил эти соотношения, сократив вес старых кадров в общей массе педагогов примерно вдвое-втрое.

Преподаватели набора 1930 г. характеризуются исключительно молодым составом. Если среди всех педагогов, независимо от их стажа, насчитывалось в среднем молодежи в возрасте до 22 лет включительно 24,2%, то среди пополне-

ний 1930 г., т. е. среди начавших педагогическую работу только в 1930 г., ее прослойка составляет 70,6%. По отдельным типам школ соответствующие показатели таковы:

1. Процент молодежи до 22 лет (включительно) по типам школ

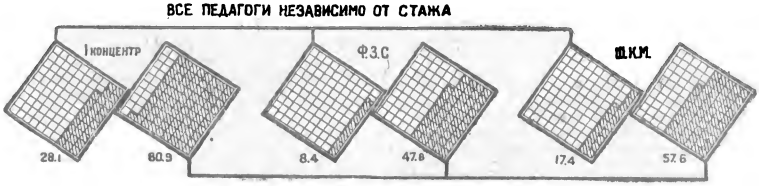
	I концентр[1]	ФЗС	ШКМ
Среди всех преподавателей независимо от педагогического стажа	28,1	8,4	17,4
Среди впервые начавших педагогическую работу в 1930 г.	80,9	47,8	57,6

[1] Здесь и ниже в I концентр входят группонки независимо от типа обслуживаемой школы (I ступень, II ступень, ФЗС).

Молодой состав новых кадров характеризуется большей партийно-комсомольской прослойкой сравнительно со старыми педагогами. Среди работников начальной и средней школы насчитывалось к началу 1931 г. членов и кандидатов ВКП(б) 5,2%, членов ВЛКСМ 10,5%. Максимальную прослойку дают ШКМ: 12,6% членов и кандидатов ВКП(б) и 11,8% комсомольцев; наименьшую—преподаватели 1-го концентра, среди которых из 54 тыс. опрошенных лиц насчитано партийцев 3,4% и комсомольцев 11,8%.

По мере приближения к пополнениям последних лет наблюдается последовательный рост партийно-комсомольской прослойки, характерный для всех типов школ.

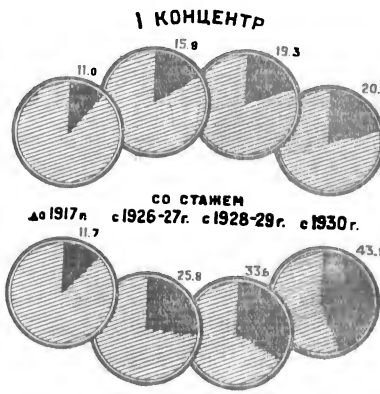
1. Прослойка молодежи до 22 лет (включительно) среди преподавателей начальной и средней школы СССР



2. Удельный вес партийно-комсомольского ядра среди преподавателей

Группы по году начала работы педагогом	I концентр	ФЗС	ШКМ
Все педагоги независимо от стажа	15,2	12,4	24,4
В том числе:			
Начавшие работу педагогом до 1917 г.	1,6	3,0	7,0
Начавшие работу в 1927/28 г.	20,3	24,1	36,1
» » » 1928/29 »	28,8	37,0	40,7
» » » 1930 г. .	35,1	42,5	43,2

2. Прослойка рабочих и детей рабочих среди преподавателей разного педагогического стажа



Членов и кандидатов партии и ВЛКСМ насчитывается в пополнениях 1930 г. свыше 1/3—среди преподавателей 1-го концентра и около половины—среди учащих ШКМ. Отсюда следует, что пополнения настоящего года, давшие еще большее омоложение среднего состава педагогов, вместе с тем увеличили вес его партийно-комсомольской прослойки.

Изменение политического лица педагога идет параллельно с существенными сдвигами в социальном составе преподавателей. Старое учительство времен царизма, оставшееся в советской школе к началу 1931 г., почти наполовину вышло из среды служащих; выходцы из семьи рабочих или бывшие рабочие составляли в его среде лишь 10%.

Выходцев из чуждых классов (духовенства, кулаков, торговцев, крупных чиновников и др.) насчитано 15%. Но если рассматривать социальный состав педагогов по годам вступления в преподавательские кадры, то придется отметить резкое падение прослойки чуждых по своему происхождению групп. В преподавательских пополнениях 1930 г. она опускается до 1—2,2%.

3. Процент выходцев из чуждых классов

	I концентр	ФЗС
Все педагоги независимо от стажа	9,1	7,1
В том числе:		
Впервые начавшие работу до 1917 г.	16,6	11,7
» » » в 1926/27 г.	5,4	2,6
» » » » 1928/29 »	3,4	1,6
» » » » 1930 г .	2,2	1,0

Наоборот, рабочая прослойка (по происхождению или по предшествовавшему занятию) интенсивно увеличивает свой удельный вес по мере перехода к пополнениям последних лет.

4. Пролетарская прослойка в разных по педагогическому стажу группах преподавателей (в процентах)

Группы по году начала работы педагога	I концентр		ФЗС	
	Бывших рабочих и детей рабоч.		Бывших рабочих и детей рабоч.	
	Всего	В том числе бывш. рабочих	Всего	В том числе бывш. рабочих
Все педагоги независимо от стажа	4,19	4,3	19,1	7,6
В том числе:				
Впервые начавшие работу до 1917 г.	11,0	2,0	11,7	1,8
Впервые начавшие работу в 1926/27 г.	15,9	5,4	25,8	12,3
Впервые начавшие работу в 1928/29 г.	19,3	6,7	33,6	16,5
Впервые начавшие работу в 1930 г.	20,9	6,9	43,9	27,8

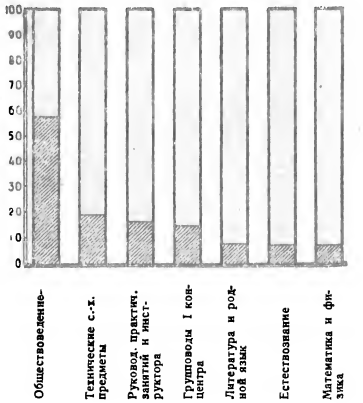
Особенно резкие сдвиги наблюдаются в составе преподавателей ФЗС, где рабочая прослойка среди новых кадров (поступления 1930 г.) доходит до 44%.

Наиболее пролетарский состав отмечен среди преподавателей обществоведения и технических предметов, среди руководителей практических занятий и инструкторов, т. е. тех кадров, которые займут значительное место в нашей политехнической школе.

Еще в январе 1927 г. постановлением ЦК ВКП(б) было указано, что одним из моментов, определяющих слабость постановки обществоведения, является «крайняя незначительность подготовленных к преподаванию обществоведения в советской школе преподавательских кадров и значительное преобладание среди них педагогов-немарксистов».

Через четыре года после этого постановления, к началу 1931 г., партийно-комсомольская прослойка среди обществоведов поднялась до 58%.

3. Партийно-комсомольская прослойка среди преподавателей разных специальностей



Если в социальном и политическом отношении заметны положительные сдвиги в составе педагогов, то обратную тенденцию выявляют показатели их образовательной подготовки. К сожалению материал разработки не позволяет выделить

5. Партийно-комсомольская прослойка среди преподавателей разных специальностей

Специальности	Процент впервые начавших педагогическую работу в 1928 г. и позже	Процент членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ
Групповики	33,6	14,9
Предметники	20,1	17,6
В том числе преподаватели:		
литературы и род. языка .	13,6	7,7
математики и физики . .	14,6	7,3
естествознания	17,8	7,4
обществоведения	31,7	57,8
специальных технических и с.-х. предметов	44,3	18,6
Руководители практических занятий и инструктора	43,8	16,2

лиц со специально педагогическим образованием. В общей массе педагогов (по РСФСР) заметно все большее повышение процента лиц с низшим образованием по мере приближения к пополнениям последних лет. Однако правильнее рассматривать каждый концентр отдельно. Среди педагогов 1-го концентра наблюдается понижение образовательного ценза лишь начиная с набора 1930 г.

6. Группировка преподавателей 1-го концентра по полученному образованию
(в процентах к итогу по строке)

Группы по году начала работы педагога	Высшее законченное и незаконченное	Законченное среднее	Незаконченное среднее	Низшее и домашнее
Все преподаватели независимо от стажа . . .	7,1	75,7	8,9	8,3
В том числе:				
Начавшие работу в 1926/27 г.	3,9	85,2	6,1	4,8
Начавшие работу в 1928/29 г.	2,4	87,2	6,1	4,3
Начавшие работу в 1930 г.	1,0	77,1	13,4	6,5

Свыше 1/5 учительства, пришедшего в 1 ст. в 1930 г., имеет низшее или незаконченное среднее образование[1]. Стотысячный набор преподавателей в 1931/32 уч. году, связанный со всеобучем, возможно, несколько увеличит прослойку, слабо подготовленных групповодов 1-го концентра. Однако система мероприятий, вытекающих из постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., построенная по принципу поголовного вовлечения педагогов начальной и средней школы на курсы по дополнительной педагогической квалификации и ознакомления с основами производства, призвана ликвидировать пробел в формальном образовательном цензе.

Среди преподавателей 2-го концентра, начавших работу в последние годы, наблюдается также рост прослойки с низшим образованием.

7. Группировка преподавателей 2-го концентра по полученному образованию
(в процентах к итогу по строке)

Группы по году начала работы педагога	Высшее		Среднее		Низшее и домашнее
	законченное	незаконченное	законченное	незаконченное	
Все преподаватели независимо от стажа . . .	38,6	13,9	36,8	3,3	7,4
В том числе:					
Начавшие работу в 1926/27 г.	38,9	8,9	38,4	4,4	9,4
Начавшие работу в 1928/29 г.	37,6	7,8	37,9	5,2	14,5
Начавшие работу в 1930 г.	24,1	5,6	37,7	6,4	26,2

Относительный рост в последние годы кадров с низшим и домашним образованием объясняется интенсивным притоком в школу квалифицированных рабочих в качестве инструкторов и преподавателей специальных предметов. Соответствуя по своему техническому уровню преподаваемому предмету, эти кадры как педагоги еще нуждаются в дополнительной подготовке, которая должна быть проведена через специальную систему дополнительного педагогического образования.

Для преподавателей общеобразовательных дисциплин характерно высшее или среднее образование.

Материалы переписи позволяют осветить общественную роль педагога массовой школы. Опросный бланк, естественно, не мог исчерпывающе охватить все возможные виды общественной нагрузки. Однако выявленных наиболее типичных форм этой нагрузки достаточно для иллюстрации того участия в общественной жизни, которое в социалистическом госу-

[1] Окончившие семилетку относились к получившим среднее образование.

8. Образовательный ценз преподавателей разных специальностей
(в процентах к итогу по строке)

Специальности	Высшее		Среднее		Низшее и домашнее
	законченное	незаконченное	законченное	незаконченное	
Преподаватели	20,3	9,9	63,4	1,0	5,4
Технических и с.-х. дисциплин обществовед. и экономгеографии	36,1	9,8	44,4	4,3	5,4
Математики и физики	35,3	10,5	51,1	1,5	1,3
Естествознания	55,1	18,8	24,8	0,1	1,2
Руководители практических занятий и инструктора	2,2	3,9	25,7	8,4	59,8
Заведующие школами (не преподающие)	8,1	6,5	54,1	8,7	22,6

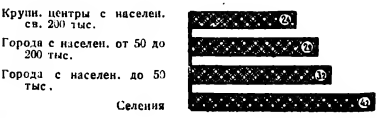
дарстве дает педагогу основание «быть на такой высоте, на какой он никогда не стоял, не стоит и не будет стоять в боржуазном обществе» (Ленин).

9. Общественная нагрузка преподавателей начальной и средней школы

Виды общественной работы	Процент. имеющ. нагруз		
	среди всех преподавателей	среди преподавателей крупных центров с населен. выше 200 тыс. человек	среди преподавателей селений
Выборные должности в советах	22,0	2,8	30,6
Активная профсоюзная работа	31,4	35,7	27,5
Участие в общественных кампаниях (хлебозаготовки, посевная, распространение займов)	82,3	57,2	89,5
Участие в культпоходах	64,3	54,7	67,7
Культмассовая работа среди населения	72,9	49,1	82,2
Участие в прессе	9,1	5,7	10,8
Члены бюро добровольных обществ	24,8	18,7	26,7
Выборные должности в кооперативных организациях	9,3	5,6	11,2

Если приведенные данные выразить в условном коэфициенте нагрузки педагога, то окажется, что, не считая систематического участия в методической работе и работе, связанной с повышением квалификации, педагог имеет в среднем 3—4 нагрузки, частью выполняемые одновременно, частью в последовательном порядке.

4. Коэфициент общественной нагрузки педагогов города и деревни



Чем меньше район, тем больше выделяется общественная роль учителя: условный показатель нагрузки сельского учителя (4,2 нагрузки) почти вдвое превосходит соответствующий коэфициент для крупного центра (2,4). Почти каждый третий из числа сельских учителей ведет активную работу в сельском совете, почти поголовно участвует в проведении общественных кампаний, в массовой культурной работе среди населения.

Повышенная общественная активность сельского учительства сравнительно с городским характерна как для партийцев и комсомольцев, так и для беспартийной массы. Партийно-комсомольская прослойка учительства идет, как правило, впереди по всем показателям общественной работы. Следует однако отметить значительную активность и беспартийных педагогов, особенно на селе. 30%, почти 1/3, беспартийных преподавателей сельских школ занимают выборные должности в сельсовете, 89,6% участвуют в проведении общественных кампаний, 82% ведут общественно-культурную работу среди населения, 61,6% участвуют (к началу 1931 г.) в соцсоревновании; последний показатель—для членов и кандидатов партии 69,5%, для комсомольцев—61,6%. Ниже приводим более подробную табличку (табл. 10).

В свете приведенных данных резким контрастом является указание известного американского педагога проф. Каунтса на то, что американский учитель «не представляет активной силы в обществе»[1].

Приведенные в общих чертах основные показатели, характеризующие учительство массовой школы, позволяют сделать некоторые выводы.

1. Наша школа, являющаяся «проводником принципов коммунизма», школа, призванная воспитать поколение строите-

[1] См. статью т. Бубнова «Школа на повороте», «Большевик» №, 19-20 за 1931 г.

10. Общественная активность педагогов в связи с партийностью и местонахождением школы

(в процентах к итогу по строке)

Группы по партийности и местонахождению школы	Учтено лиц	Участвующих в соцсоревновании	Ведущих активно профработу	Занимающих выборные должности в совете	Участвующих в общественных кампаниях				Ведущих общественно-культурную работу среди населения	Участвующих в культпоходе	Участвующих в прессе
					Всего	в том числе:					
						хлебозаготовки	посевные кампании	распространение займа			
Члены и кандидаты ВКП(б)	3 896	71,1	37,7	35,5	88,1	61,5	69,2	81,4	83,6	62,6	23,6
в городах	1 629	73,3	38,1	18,9	82,0	41,3	52,5	74,3	74,5	61,7	18,0
» селениях	2 267	69,5	37,5	47,4	92,5	76,1	81,2	86,5	90,1	68,3	27,6
Члены и кандидаты ВЛКСМ	7 899	63,0	28,6	24,6	85,7	61,1	63,1	75,7	77,4	63,2	15,6
в городах	1 535	68,9	39,5	9,7	77,0	42,2	47,5	65,7	59,4	58,4	12,1
» селениях	6 364	61,6	26,0	28,2	87,8	65,6	66,9	78,1	81,7	64,3	16,5
Беспартийные	63 164	63,6	21,3	22,5	81,7	48,7	57,1	75,3	71,7	64,5	7,5
в городах	24 099	66,9	37,9	6,2	68,8	19,0	32,3	62,6	55,2	58,5	5,1
» селениях	39 065	61,6	27,2	30,0	89,6	67,0	69,9	83,1	81,8	68,2	8,9

лей коммунизма, должна располагать достаточно политически подготовленными кадрами, достаточно массивной партийной и комсомольской прослойкой. Между тем в среде преподавателей начальной и средней школы СССР эта прослойка составляет лишь 15,7%—показатель достаточно низкий.

Однако в составе новых пополнений намечается существенный сдвиг в сторону увеличения удельного веса коммунистов. С другой стороны, и беспартийная масса новых пополнений состоит преимущественно из молодняка, имеющего в своей среде значительную пролетарскую прослойку, прошедшего советскую школу, воспитанного в духе советского культурного строительства и потому являющегося благодарным материалом для усвоения и проведения в жизнь основ марксистско-ленинской педагогики.

2. В нашей политехнической школе, соединяющей обучение с производственным трудом, в школе, которая должна давать миллионы хорошо обученных строителей социализма, в школе, которая должна дать детям высокое качество общеобразовательных специальных знаний,—задачи и ответственность учителя исключительно высоки.

В свете этих требований недостаток образовательной подготовки наших новых поколений (1/5 кадров пополнения 1930 г. по 1-му концентру имеет низшее и незаконченное среднее образование) является узким местом, к ликвидации которого призвана вся система соответствующих мероприятий, изложенных в постановлении ЦК ВКП (б) о начальной и средней школе.

3

Мировой кризис и внешняя торговля

А. Совалов

Весь путь развития внешней торговли СССР с момента ее возникновения и до настоящего времени—это путь преодоления трудностей, связанных с борьбой, которую ведут против СССР отдельные капиталистические группировки.

Менялись формы борьбы и ее методы, менялись объекты нападок на внешнюю торговлю СССР, но самая борьба по существу не прекращалась.

Капиталистические группировки, опираясь в своей конкурентной борьбе с нашим экспортом на аппарат государственной власти, неоднократно нарушали нормальное развитие внешнеторговых взаимоотношений СССР с рядом стран. Естественно поэтому, что в условиях мирового экономического кризиса эта борьба против экспорта СССР еще более обострилась.

С одной стороны, внешней торговле СССР приходится сталкиваться с трудностями, которые испытывает и внешняя торговля капиталистических стран, вследствие неуклонного снижения емкости потребляющих рынков, падения на мировом рынке цен на экспортные товары, усиления протекционистских тенденций, снижения уровня производства и т. д. С другой стороны, обострение конкурентной борьбы на мировом рынке создало для СССР дополнительные трудности вследствие того, что конкурентная борьба с экспортом СССР превращалась в бешеную кампанию клеветы и нападок капиталистической прессы на внешнюю торговлю СССР. Установление специального режима для внешней торговли СССР, полицейские налеты на помещения торгпредств и ряд других методов борьбы создавали для СССР значительные трудности в развертывании внешней торговли.

Было бы однако в корне неправильно, проводя параллель и сопоставление влияния экономического кризиса на внешнюю торговлю СССР и капиталистических стран, отмечать лишь одни отрицательные моменты для внешней торговли СССР.

Итоги развития внешней торговли СССР за последние годы в сопоставлении с неуклонным снижением внешней торговли капиталистических стран достаточно наглядно свидетельствуют о том, что внешняя торговля СССР успешно преодолевает все эти трудности.

Если в 1930 г. общий оборот внешней торговли САСШ составил 6 842,9 млн. долл. против 9 556,5 млн. в 1929 г., т. е. снизился на 28,4%, а общий оборот внешней торговли Германии с 26,9 млрд. марок снизился до 22,4 в 1930 г., т. е. упал на 16,7%, то по СССР внешнеторговый оборот в 1930 г. составил 2 095,2 млн. руб. против 1 804,3 в 1929 г., т. е. возрос на 16,1%.

В 1931 г. снижение внешней торговли по капиталистическим странам продолжается, и падение идет еще более быст-

рыми темпами. За 8 месяцев 1931 г. по сравнению с соответствующим периодом 1930 г. экспорт САСШ сократился на 37% и импорт на 35%; по Германии—соответственное сокращение—20,4% и 34,9%; по Англии—34,1% и 21,5% и т. д. Внешнеторговый оборот СССР за этот же период 1931 г. составил 883,6 млн. руб. против 1 020 млн. в 1930 г., т. е. снизился всего на 13,3%. Это сокращение внешнеторгового оборота целиком перекрывается падением цен на мировом рынке, так что в физическом объеме внешнеторговый оборот СССР и в 1931 г. дает рост в отличие от падения оборотов внешней торговли капиталистических стран как в ценностном, так и в физическом объеме.

Залогом развития внешней торговли СССР являются внутренние силы советской системы, обеспечивающие подъем производительных сил страны и следовательно расширение экспортных ресурсов, с одной стороны; с другой—широкая индустриализация страны и неуклонное развертывание строительства обеспечивают рост спроса на импортные товары и делают СССР для ряда капиталистических стран одним из крупнейших потребителей оборудования.

Борьба за освобождение от иностранной зависимости никоим образом не означала и не означает прекращения импорта. Наряду с падением удельного веса импорта в общем народном хозяйстве СССР абсолютные размеры импорта за последние годы значительно выросли.

Расширение хозяйственных связей с мировым рынком отнюдь не означало для СССР усиления зависимости от мирового рынка. Успешное осуществление пятилетки в четыре года, невиданные темпы развертывания народного хозяйства СССР в условиях замирания хозяйственной жизни в капиталистических странах вдребезги опрокинули «прогнозы» Троцкого и его теорию о подчинении законов развития хозяйства СССР общим законам развития мирового хозяйства.

Внешняя торговля капиталистических стран является одним из тех звеньев, через посредство которых в мировой кризис вовлекались одна страна за другой, и углубление кризиса в одной стране неизбежно передавалось в другие страны. Советская хозяйственная система этого влияния кризиса на себе не отразила. Социалистическое строительство, огражденное барьером монополии внешней торговли, продолжало развиваться в условиях мирового кризиса в соответствии не с «мировым развитием» (по Троцкому), а с плановым развертыванием производительных сил Страны советов.

Внешняя торговля СССР, отражая на себе условия мирового рынка, а следовательно и влияние кризиса, не передавала этого влияния на все народное хозяйство СССР, а, наоборот, силы, заложенные в советской системе, помогали советской внешней торговле преодолевать те трудности, которые вытекали из условий кризиса.

В настоящей работе мы не предполагаем дать исчерпывающий анализ влияния кризиса на внешнюю торговлю. Влияние это весьма многообразно и требует внимательного изучения ряда моментов и условий внешнеторговой деятельности. Мы ставим более узкую задачу—выявить влияние одного момента—падения цен мирового рынка—на ценностный эффект внешней торговли.

Подсчет влияния падения мировых цен на ценностный эффект внешней торговли произведен нами на основе пересчета количеств ввоза и вывоза по отдельным товарам в 1929, 1930 гг. и первом полугодии 1931 г. по ценам таможенной статистики в 1928 г. (последний предкризисный год). Этот метод дает грубые цифры, не могущие претендовать на точность. К числу дефектов полученных итогов следует отнести то обстоятельство, что динамика цен по отдельным товарам не отражает структурных сдвигов по сортам внутри отдельного товара, а также изменения качества товаров. Особые трудности возникают при исчислении разницы цен на машины—товара, в отношении которого количественный и весовой измеритель недостаточен и не может служить целям анализа динамики цен.

Учитывая все эти моменты и максимально расчленив отдельные товары (где это позволяют материалы), мы считаем возможным пользоваться упомянутым методом, относясь к полученным итогам не как к точным цифрам, а лишь как к ориентировочным подсчетам, помогающим уяснить тенденцию динамики цен на экспортно-импортные товары.

В результате падения уровня цен на мировом рынке ценностные соотношения экспорта и импорта САСШ сложились благоприятно для этой страны.

В то время как экспорт 1931 г. (первое полугодие) составил 1 289,8 млн. долл. против стоимости его в ценах 1928 г. в 1 763 млн. долл. и таким образом потеря на экспорте составляет 473,2 млн. руб., т. е. 26,8%, стоимость импорта за соответствующий период понизилась на 39,2%, и экономия таким образом составила 713,4 млн. руб., т. е. значительно превысила сумму потерь на экспорт.

Выигрыш на ценах САСШ объясняется значительно большим удельным весом с.-х. товаров в импорте по сравнению с экспортом. В то время как на с.-х. товары в первом полугодии 1931 г. падает 38,4% всего экспорта, в импорте удельный вес с.-х. товаров составляет 59,9%.

В то время как по с.-х. экспорту падение цен в первом полугодии 1931 г. достигло 38,2%, по промэкспорту это падение цен составило всего 19,8% и по всему экспресу 26,8%.

1. Баланс потерь и выигрышей на ценах внешней торговли САСШ

	1929 г.	1930 г.	1 полут. 1931 г.
	в млн. долларов		
Разница между фактической стоимостью экспорта и стоимостью его в ценах 1928 г. . .	18,2	480,1	473,2
Разница между фактической стоимостью импорта и стоимостью его в ценах 1928 г. . .	305,4	1 013,0	713,4
Общий баланс для САСШ . . .	+ 287,2	+ 532,9	+ 240,2

2. Экспорт САСШ

(в млн. долл.)

	1929 г.			1930 г.			I полуг. 1931 г.		
	В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен
I. С.-х. экспорт	1 773,6	1 828,2	54,6	1 266,9	1 589,5	323,6	418,2	676,2	258,0
В том числе:									
Хлопок	778,8	798,2	27,4	496,7	693,9	197,2	146,9	268,9	122,0
Хлебопродукты	294,7	303,1	8.4	189,0	227,1	38,1	46,2	72,7	26,5
Табак	145,8	149,9	4,1	144,6	151,5	6,9	51,1	70,0	18,9
II. Пром. экспорт	3 383,5	3 347,1	— 36,4	2 515,9	2 672,4	156,5	871,6	1 086,8	215,2
В том числе:									
Нефтепродукты	542,7	535,0	— 7,7	487,8	517,3	38,6	141,9	199,9	58,0
Цветные металлы . . .	192,1	157,6	— 34,5	109,9	94,4	— 15,5	37,9	40,5	2,6
Железо и сталь	85,1	83,0	— 2,1	58,8	59,1	0,3	14,2	15,2	1,0
Весь экспорт . .	5 157,1	5 175,3	18,2	3 781,8	4 261,9	480,1	1 289,8	1 763,0	473,2

Снижение стоимости импорта значительно перекрывает падение цен в экспорте не только в силу превалирования с.-х. товаров в импорте, но также в силу того, что темп падения цен даже внутри с.-х. и промышленной групп больше по импортным товарам, чем по экспортным.

3. Падение цен и структура экспорта САСШ

Виды экспорта	Удельный вес в процентах			Процент падения цен по отношению к 1928 г.		
	1929 г.	1930 г.	1 полугодие 1931 г.	1929 г.	1930 г.	1 полугодие 1931 г.
Сельскохозяйственный .	35,3	37,3	38,4	2,9	20,9	38,2
Промышленный	64,7	62,7	61,6	+ 1,1	5,8	19,8
Весь экспорт . . .	100,0	100,0	100,0	0,3	11,3	26,8

4. Импорт САСШ
(в млн. долл.)

	1929 г.			1930 г.			1 полугодие 1931 г.		
	В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен
I. Сельское хозяйство									
Весь импорт	2 394,2	2 559,3	165,1	1 598,4	2 249,1	650,7	582,1	1 090,3	508,2
В том числе:									
Кофе	302,4	311,3	8,9	209,5	335,9	126,4	102,0	204,3	102,3
Каучук	241,0	315,7	74,7	140,6	272,5	131,9	42,2	134,1	91,9
Шелк	427,1	424,0	3,1	262,9	359,1	96,2	90,7	18,0	91,3
Какао	49,5	60,5	11,4	31,2	44,8	13,6	14 3	29,2	14,9
II. Промышленность									
Весь импорт	2 005,2	2 145,5	140,3	1 462,7	1 825,0	362,3	525,1	730,3	205,2
В том числе:									
Сахар	209,3	262,0	52,7	129,6	187,2	57,8	61,4	84,6	33,3
Цветные металлы	284,3	258,7	25,6	187,8	215,7	27,9	53,5	53,4	29,9
Бумага	144,5	155,0	10,5	131,8	145,9	14,1	53,3	67,2	8,9
Нефть сырая	79,9	89,2	9,8	64,9	70,2	5,2	23,9	28,8	4,9
Весь импорт	4 899,4	4 704,8	305,4	3 061,1	4 071,1	1 013,0	1 107,1	1 820,6	713,4

Удельный вес с.-х. товаров в импорте составил 54,4% всего импорта в 1929 г., 55,2% в 1930 г. и 59,9% в 1931 г. (первое полугодие), удельный вес промышленных товаров соответственно падает с 45,6% в 1929 г. до 40,1% в первом полугодии 1931 г.

Падение стоимости промышленных товаров в импорте составило в первом полугодии 1931 г. по сравнению с 1928 г. 28,1% против соответствующего падения цен по этой группе в экспорте в 19,8%. Преобладание в промышленном импорте САСШ сырья и товаров, подвергшихся лишь относительно небольшой промышленной переработке (сахар, металл, сырая нефть, целлюлоза и т. д.), дает значительно большее падение цен, чем в промэкспорте САСШ, который в большем проценте состоит из готовых фабрикатов, машин и т. д.

Сельскохозяйственный импорт САСШ складывается преимущественно из продукции колониальных и полуколониальных стран и показывает падение цен в целом по сравнению с 1928 г. на 23,4% в 1930 г. и на 46,8% в первом полугодии 1931 г. По отдельным товарам, как например по каучуку, это падение цен в первом полугодии 1931 г. составило 68%, а по кофе, какао и шелку—50%.

Эти цифры сами по себе являются наглядной иллюстрацией глубины современного аграрного кризиса, а также дают представление о степени усиления эксплоатации колоний и полуколоний. То «благополучие» и выигрыши на ценах, которые мы констатировали для внешней торговли САСШ, в сущности являются следствием усиления эксплоатации колониальных стран и свидетельствуют о дополнительной перекачке средств из разоряющихся крестьянских хозяйств колониальных и полуколониальных стран в руки капиталистических концернов.

Те же тенденции, которые свойственны внешней торговле САСШ, только еще более резко, выраженные, отмечаются и во внешней торговле Германии.

Результаты падения цен мирового рынка сказались также и на ценностном эффекте внешней торговли Германии.

	1929 г. (в млн. марок)	1930 г.	1 полугодие 1931 г.
Разница между фактической стоимостью экспорта и стоимостью его в ценах 1928 г.	231,8	841,6	817,7
Разница между фактической стоимостью импорта и стоимостью его в ценах 1928 г.	2 09,3	2 107,9	2 057,2
Общий баланс для Германии	+57,5	+1 266,3	+1 239,5

Такое превалирование удешевления стоимости импорта над падением цен в экспорте связано с резко выраженным преобладанием с.-х. товаров в импорте Германии и промышленных в экспорте.

5. Экспорт и импорт Германии

	Удельный вес (в процентах)			Процент падения по отношению цен 1928 г.		
	1929 г.	1930 г.	I полуг. 1931 г.	1929 г.	1930 г.	I полуг. 1931 г.
Экспорт						
Сельскохозяйств.	12,6	11,2	10,1	12,1	25,4	32,0
Промышленный	87,4	88,8	89,9	0,2	4,2	12,7
Весь экспорт	100,0	100,0	100,0	1,7	6,5	14,6
Импорт						
Сельскохозяйств.	60,5	61,3	62,3	2,3	19,9	39,7
Промышленный	39,5	38,7	37,7	1,7	12,3	27,1
Весь импорт	100,0	100,0	100,0	2,1	16,9	35,1

6. Процент падения цен в 1 полугодие 1931 г.
(1928 г. = 100)

	Германия	САСШ
Экспорт		
Сельскохозяйственный	32,0	38,2
Промышленный	12,7	19,8
Весь экспорт	14,6	26,8
Импорт		
Сельскохозяйственный	39,7	46,6
Промышленный	27,1	28,1
Весь импорт	35,1	39,2

Темпы падения цен в экспорте и импорте Германии по отдельным группам товаров весьма схожи с итогами по САСШ, только по САСШ размах падения несколько больше. Однако соотношение изменения стоимости экспорта и импорта в целом для Германии более благоприятное в силу ее более индустриального экспорта и большего удельного веса с.-х. товаров в импорте.

В экспорте Германии удельный вес с.-х. товаров составляет всего около 10%, и таким образом определяющим для экспорта является тенденция цен на промышленные товары.

7. Экспорт Германии

(в млн. марок)

	1929 г.			1930 г.			1 полугодие 1931 г.		
	В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен
Сельскохозяйственный	**1 515,0**	**1 723,9**	**308,0**	**1 078,9**	**1 442,4**	**366,4**	**282,6**	**562,1**	**172,6**
В том числе:									
Хлебопродукт	216,3	271,1	54,8	107,4	181,4	74,0	9,9	13,9	4,0
Шерсть	196,9	224,8	27,9	110,4	175,3	84,9	40,6	78,3	37,7
Растительное масло	144,1	158,5	14,4	93,3	110,8	23,5	80,1	48,1	18,0
Промышленный	**11 966,8**	**11 990,6**	**23,8**	**10 959,6**	**11 434,8**	**475,8**	**4 385,6**	**5 023,8**	**636,2**
В том числе:									
Уголь каменный и кокс	300,8	734,7	— 66,1	706,0	680,4	— 24,6	305,2	307,2	2,0
Полуобработанное волокно и ткани	1 334,2	1 471,5	87,3	1 163,8	1 310,0	146,2	459,5	579,4	119,9
Бумага и бумажный товар	418,8	427,7	9,4	370,3	384,5	14,2	158,5	188,3	29,8
Железные изделия	821,3	817,7	— 3,6	783,1	791,2	8,1	316,0	332,6	16,6
Разные машины	610,6	519,6	— 25,0	665,9	676,5	10,6	206,1	278,0	9,9
Весь экспорт	18 482,7	13 714,5	231,8	12 035,6	12 877,2	841,6	4 768,1	5 585,9	817,7

Сильнее всего пали цены по тканям, бумаге, коже, резиновым изделиям, краскам, изделиям из меди; меньше всего — по углю, железу и машинам. Если абсолютный размер падения цен по машинам, исчисляемый по весовому признаку, и является несколько преуменьшенным, то во всяком случае самый факт меньшего падения цен по этим товарам бесспорен.

За последние два года на мировом рынке обострился разрыв цен не только на с.-х. и промышленные товары, но обнаружилось и значительное расхождение между ценами на продукцию монополизированных отраслей и немонополизированных. Так, согласно данным Германского конъюнктурного института падение цен на монопольные товары в Германии составило в декабре 1931 г. по сравнению с 1929 г. 14% и на свободные товары 47,1%[1].

Эта тенденция находит свое отражение и на характере падения цен в германском промэкспорте. Следует конечно учесть, что в экспортной торговле эта тенденция слабее, чем во внутренней торговле, однако она все же имеет место.

В германском импорте падение мировых цен сказалось следующим образом:

8. Импорт Германии
(в млн. марок)

	1929 г.			1930 г.			1 полугодие 1931 г.		
	В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен
Сельскохозяйственный	**8 115,3**	**8 310,9**	**195,6**	**6 149,1**	**7 663,0**	**1 513,9**	**2 194,1**	**3 652,8**	**1 458,7**
В том числе:									
Хлебопродукт	955,9	1 057,6	101,7	593,6	773,2	179,6	136,5	235,4	97,9
Масло	461,4	466,4	5,0	376,9	458,2	81,8	112,1	160,0	47,9
Шерсть	739,5	752,5	13,8	459,5	687,8	228,3	207,7	452,4	244,7
Хлопок	814,7	818,7	4,0	570,6	743,7	173,2	187,3	328,1	140,8
Кофе	379,1	839,0	40,1	296,6	352,7	56,1	127,0	192,2	65,2
Каучук	106,4	130,2	23,8	74,0	122,7	48,7	20,3	54,4	34,1
Промышленный	**5 338,5**	**5 427,2**	**93,7**	**4 244,1**	**4 838,1**	**594,0**	**1 612,1**	**2 210,6**	**598,5**
В том числе:									
Цветные металлы	627,3	560,6	— 66,7	379,9	441,4	61,5	137,7	211,5	593,5
Ткани и пряжи	811,4	962,8	151,4	651,2	880,3	229,1	238,4	381,4	143,8
Руды	392,5	386,4	— 6,1	315,8	320,6	4,8	120,0	140,0	20,0
Весь импорт	13 448,8	18 738,1	389,3	10 392,1	12 501,1	2 107,9	3 806,2	5 863,4	2 057,2

Снижение стоимости импорта в основном относится за счет шерсти, цены на которую снизились больше чем на 50%, хлопка (падение стоимости импорта на 40%), каучука (падение больше чем на 60%) и т. д.

Общее падение стоимости импорта с.-х. товаров в Германии все же несколько меньше соответствующего снижения цен в САСШ вследствие наличия в импорте Германии в значительном количестве мясопродуктов, масла и яиц, цены которых в первом полугодии 1931 г. упали по сравнению с 1928 г. значительно меньше, чем цены на продукты земледелия.

В целом выигрыш Германии на конъюнктуре цен мирового рынка с каждым годом растет, так как за последние годы Германия увеличила удельный вес с.-х. товаров в импорте и снизила удельный вес их в экспорте.

Пример САСШ и Германии свидетельствует о том, что в результате кризиса на ценах экспортных и импортных товаров выиграли страны с преобладающим промышленным вывозом и значительным с.-х. ввозом, т. е. страны высоко индустриальные. Потеряли страны с с.-х. вывозом и промышленным ввозом, в первую очередь колониальные и полуколониальные страны. Отсутствие в нашем распоряжении в настоящий момент соот-

[1] Цифры приведены в конъюнктурном обзоре Института мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии, «Правда» от 31 декабря 1931 г.

ветствующих материалов заставляет нас ограничиться рассмотрением результатов внешней торговли лишь по одной стране с относительно значительным с.-х. вывозом—Канаде.

	1930 г.	1929 г.	1 полугодие 1931 г.
	(в млн. долл.)		
Разница между фактической стоимостью экспорта Канады и стоимостью его в ценах 1928 г.	27,5	151,1	117,8
Разница между фактической стоимостью импорта Канады и стоимостью его в ценах 1928 г.	44,7	126,0	101,8
Общий баланс для Канады	+17,2	—25,1	—16,0

Канада больше потеряла от снижения цен экспортных товаров, чем получила экономии от удешевления цен импортных товаров.

В этом отношении в отличие от стран с индустриализированным экспортом Канада по результатам влияния падения цен мирового рынка на внешнюю торговлю приближается к СССР. Структура экспорта и импорта Канады в 1931 г. также весьма близко подходит к структуре внешней торговли СССР.

9. Структура экспорта и импорта Канады по сравнению с СССР в 1930 г.

	Удельные веса с.-х. и промышленных товаров (в проц.)		Процент падения цен в 1 полугодии 1931 г. по отношению к 1928 г.	
	Канада	СССР	Канада	СССР
Экспорт				
Сельскохозяйственный . .	44,4	64,5	46,8	56,5
Промышленный	55,6	45,6	14,2	34,4
Весь экспорт	100,0	100,0	28,8	46,4
Импорт				
Сельскохозяйственный . .	16,9	17,8	41,8	41,6
Промышленный	83,1	82,2	18,3	17,8
Весь импорт	100,0	100,0	22,4	22,0

Импорт Канады как по своей структуре, так и по темпу падения цен дает те же результаты, как и импорт СССР:

10. Импорт Канады
(в млн. долл.)

Виды импорта	1929 г.			1930 г.			1 полугодие 1931 г.		
	В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен
Сельскохозяйственный	215,2	324,9	9,7	136,1	168,1	32,5	44,8	77,0	32,2
Промышленный	1 083,7	1 118,7	35,0	872,4	964,9	93,6	309,1	378,7	69,6
Весь импорт	1 289,9	1 343,6	44,7	1 018,5	1 141,5	126,0	353,9	455,7	101,8

Несколько иная картина по экспорту. Темп падения цен по промышленным товарам в экспорте СССР больше, чем в экспорте Канады, к тому же удельный вес промэкспорта в общем вывозе Канады несколько выше, чем в вывозе СССР. Причины меньшего снижения цен по промэкспорту Канады в сравнении с ценами вывоза по СССР становятся ясными при рассмотрении товарного состава канадского промэкспорта.

Промышленный экспорт Канады представляет собой по сравнению с промэкспортом СССР продукцию большей промышленной обработки. В то время как в экспорте СССР значительный удельный вес занимают необработанные и полуобработанные лесоматериалы, Канада вывозит бумагу. Далее, в экспорте Канады мы находим в довольно больших размерах продукцию резиновой и других отраслей промышленности в виде готовых фабрикатов.

В результате все же Канада больше теряет на экспорте, чем выигрывает на импорте.

11. Экспорт Канады

(в млн. долл.)

Виды экспорта	1929 г.			1930 г.			1 полугодие 1931 г.		
	В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.	Разница цен
Сельскохозяйственный	448,2	457,5	9,3	312,6	408,2	95,6	96,4	181,7	85,3
В том числе:									
Хлебопродукты	319,8	324,6	5,3	225,4	295,2	69,8	70,4	133,4	63,0
Промышленный	734,2	752,4	18,2	573,3	628,8	55,5	195,3	227,8	32,5
В том числе:									
Газетная бумага	148,7	160,7	12,0	133,3	149,2	15,9	56,3	65,6	9,3
Цветные металлы	83,4	79,0	— 4,4	60,8	63,3	2,4	15,0	20,7	5,7
Лесоматериалы	56,7	55,3	— 1,4	40,9	45,8	4,9	11,5	14,5	3,0
Шины резиновые	18,8	20,7	1,9	14,4	15,8	1,4	4,0	4,9	0,9
Весь экспорт	1 182,4	1 209,9	27,5	885,9	1 037,0	151,1	391,7	409,5	117,8

Влияние падения мировых цен на ценностный эффект внешней торговли СССР сказалось большим снижением стоимости экспорта по сравнению с импортом.

12. Структура импорта СССР

Виды импорта	Удельный вес (в процентах)			Процент падения цен на с.-х. прод. по отношению к 1928 г.		
	1929 г.	1930 г.	1 полуг. 1931 г.	1929 г.	1930 г.	1 полуг. 1931 г.
Сельскохозяйственный	40,2	24,1	17,8	11,6	25,7	41,6
Промышленный	59,8	75,9	82,8	+ 0,2	9,4	17,8
Весь импорт	100,0	100,0	100,0	4,5	13,4	22,0

Импорт СССР не смог компенсировать потери на экспорте, получившиеся в результате кризисного падения цен, так как удельный вес с.-х. товаров во ввозе резко снизился, а эта группа товаров показала максимальное снижение цен.

Это видимое «ухудшение» структуры ввоза на самом деле является свидетельством хозяйственной мощи страны и укрепления независимости СССР от мирового рынка.

Условия монополии внешней торговли обеспечили за истекшие годы в условиях глубочайшего кризиса мирового сельского хозяйства развертывание сырьевой базы внутри страны и создание независимости СССР от ввоза хлопка, мощное развитие продукции шерсти, кожсырья, каучука и других видов сырья, импортировавшихся из-за границы.

В то время как мировой кризис сопровождается деградацией сельского хозяйства в ряде европейских стран, развитие сельского хозяйства СССР, огражденное системой монополии внешней торговли от влияния мирового рынка и подчиняющееся в своем развитии лишь общим законам планового развертывания производительных сил страны, обеспечило возможность сокращения ввоза ряда сырьевых товаров, за счет которого смог быть усилен импорт металлов и машин (основные статьи промимпорта) для форсирования строительства промышленности и других отраслей хозяйства СССР.

Что касается экспорта СССР, то относительно высокий удельный вес с.-х. товаров хотя и влечет за собой потери вследствие падения цен на эти товары на мировом рынке, однако эти потери значительно меньше тех, которые имел

бы СССР, если бы структура экспорта не изменилась по сравнению с довоенным временем.

В 1931 г. с.-х. товары составили 54,5% всего экспорта против 73,8% в 1913 г. Удельный вес промэкспорта за последние годы растет, и соответственно структура экспорта становится все более и более благоприятной.

Насколько существенны эти сдвиги по сравнению с 1913 г., можно видеть из следующего сопоставления: в то время как снижение средневзвешенной стоимости экспорта составило по сравнению с уровнем цен 1928 г. 9,1% в 1929 г., 29,7% в 1930 г. и 46,4% в первом полугодии 1931 г., снижение стоимости вывоза при довоенной структуре экспорта составило бы 10,7% в 1929 г., 35,3% в 1930 г. и 50,7% в 1931 г.

Таким образом в результате улучшения структуры вывоза СССР по сравнению с довоенным временем потери от падения цен мирового рынка составили значительно меньшую сумму, чем это могло быть, если бы структура экспорта не изменилась.

Ухудшение условий внешней торговли СССР в результате кризиса не повлекло за собой, как это имеет место в отношении капиталистических стран, падения оборотов. Если мы сопоставим динамику внешней торговли СССР с соответствующими цифрами других стран, то мы ясно увидим преимущества регулируемой внешней торговли СССР и преимущества всей развивающейся советской социалистической системы, которые сказываются и на этом участке хозяйственной жизни.

13. Внешняя торговля

		1929 г.		1930 г.		I полугодие 1931 г.	
		В ценах 1929 г.	В ценах 1928 г.	В ценах 1930 г.	В ценах 1928 г.	В ценах 1931 г.	В ценах 1928 г.
		В млн. руб.					
СССР	Экспорт	923,7	1 016,0	1 036,4	1 472,7	366,3	633,8
	Импорт	880,6	922,6	1 058,8	1 228,0	517,3	663,7
	Оборот	1 804,3	1 938,6	2 095,2	2 695,7	885,6	1 347,5
	Баланс	+ 42,1	+ 93,4	— 22,4	+ 249,7	— 131,0	+ 20,1
		В млн. долл.					
САСШ	Экспорт	5 157,1	5 175,3	3 781,8	4 261,9	1 239,8	1 763,0
	Импорт	4 399,4	4 704,8	3 061,1	4 074,1	1 107,1	1 820,6
	Оборот	556,5	9 880,1	6 843,9	3 896,0	2 896,9	3 583,6
	Баланс	+ 757,7	+ 470,5	+ 720,7	+ 187,8	+ 182,7	— 57,6
		В млн. марок					
Германия	Экспорт	13 482,7	13 714,5	12 035,6	12 877,2	4 768,1	6 585,9
	Импорт	13 418,8	13 738,1	10 393,1	12 501,1	3 806,2	6 863,4
	Оборот	26 931,5	27 452,6	22 428,7	25 378,3	8 574,3	11 449,3
	Баланс	+ 33,9	— 23,6	+ 1 642,5	+ 376,1	+ 961,9	— 277,5
		В млн. долл.					
Канада	Экспорт	1 183,4	1 209,9	885,9	1 037,0	291.7	400,5
	Импорт	1 269,9	1 246,6	1 018,5	1 141,5	353.9	455,7
	Оборот	2 472,3	2 558,5	1 904,4	2 178,5	645,5	865.2
	Баланс	+ 107,5	— 138,7	— 132,6	— 104,5	— 62,2	— 46,2

Рассматривая эти цифры, нетрудно видеть, что при общем падении оборотов внешней торговли всех капиталистических стран как в ценностном выражении, так и в физическом объеме (цены 1928 г.) внешнеторговый оборот СССР растет. В то время как внешнеторговый оборот САСШ в первом полугодии 1931 г. составил в ценах 1928 г. 36,2% внешнеторгового оборота 1929 г., общий оборот Германии составил соответственно 41,7% по отношению к 1929 г. и Канады—33,8%; внешнеторговый оборот СССР в первом полугодии 1931 г. (к тому же несезонный) составил 69,5% по отношению к 1929 г.

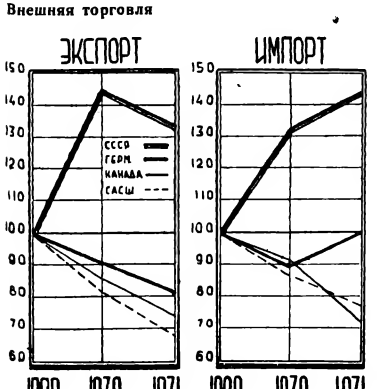
Таким образом, несмотря на тяжелую обстановку работы в условиях мирового кризиса, несмотря на значительные потери на ценах, внешняя торговля СССР в отличие от внешней торговли капиталистических стран развивается.

Далее, если мы обратимся к соотношению экспорта и импорта, то убедимся,

что в физическом объеме это соотношение наиболее благоприятно для СССР.

Канада имеет пассивный баланс в первом полугодии 1931 г. в 62,2 млн. долл.; в ценах 1928 г. соотношение ее экспорта и импорта несколько более благоприятно, однако пассив все же остается в 46,2 млн. долл. В то же время СССР, имеющий пассив по торговому балансу в 151 млн. руб. при уровне цен 1928 г., имел бы активное сальдо баланса в 20,1 млн. руб. в первом полугодии 1931 г. За 1930 г. при фактическом пассиве в 22,4 млн. руб. при уровне цен 1928 г. СССР имел бы актив в 249,7 млн. руб., таким образом в сущности весь пассив внешнеторгового баланса СССР целиком связан с неравномерным падением цен мирового рынка.

Внешняя торговля



Совершенно иную картину дает рассмотрение структуры баланса САСШ и Германии. Активное сальдо баланса САСШ, фактически сокращающееся с каждым годом, в первом полугодии 1931 г. достигнуто лишь за счет удешевления импортных цен, в физическом объеме первое полугодие 1931 г. дает пассив торгового баланса САСШ в 57,6 млн. долл. Экспорт САСШ сокращается быстрее импорта; так, если импорт первого полугодия 1931 г. составил 38,7% по отношению к импорту 1929 г., то экспорт первого полугодия 1931 г. составил всего 33,1% экспорта 1929 г.

Та же картина по Германии, которой в 1930 г. и в первом полугодии 1931 г. удалось установить активный баланс в значительной мере за счет удешевления импорта. Экспорт первого полугодия 1931 г. в ценах 1928 г. составил 43,4% экспорта 1930 г. и 40,3% экспорта 1929 г.; импорт Германии составил 46,9% импорта 1930 г. и 42,8% импорта 1929 г. В результате более быстрого падения темпа экспорта, по сравнению с сокращением импорта в физическом объеме, активное сальдо торгового баланса Германии, фактически выразившееся в первом полугодии 1931 г. в сумме 961,9 млн. марок в ценах 1928 г., было бы сведено с пассивом в 277,5 млн. марок.

Таким образом, если внешняя торговля СССР понесла значительные потери в результате кризиса, потери, связанные с еще имеющими место отсталостью структуры экспорта, недостаточным развитием промэкспорта и облагороженной продукции сельского хозяйства,—то все же общие темпы развития советской внешней торговли в отличие от внешней торговли капиталистических стран показывают рост и более благоприятное соотношение экспорта и импорта в физическом объеме.

Дальнейшее развертывание промэкспорта и усиление переработки с.-х. продуктов должно уменьшить потери внешней торговли СССР и создать дополнительные условия для ее развития.

Местные переписи населения 1931 г.

Т. Семенов

В течение 1931 г. в ряде местностей Союза были произведены в том или ином объеме частные переписи населения. Очевидную потребность в точных данных о количестве населения и его распределении по основным признакам настолько назрела, что места не могут ожидать, когда будет организована всесоюзная перепись, и идут на значительные затраты средств для производства своих переписей. Это невыгодно вдвойне: во-первых, потому, что отдельно организованные переписи требуют относительно больших расходов, чем всеобщая перепись, и, во-вторых, переписи производятся по разным программам и в разное время года и дают таким образом мало сравнимые между собой результаты.

Ниже мы даем краткую характеристику переписей по Азербайджану, Армении и Крыму и самые общие цифровые данные о численности и распределении населения.

Азербайджан. Перепись сельского населения была организована Наркомпросом и приурочена к 4 апреля 1931 г. как критическому дню. Регистрировалось лишь наличное население (кроме военнослужащих). Перепись велась исключительно путем опроса населения специальными регистраторами. Опрос велся на родном языке опрашиваемых, но запись в формулярах делалась на одном из трех языков—тюркском, русском или армянском. Основная цель переписи—учет грамотности населения, поэтому программа ее содержала лишь небольшое число граф: 1) номер хозяйства, 2) номер по порядку, 3) имя, отчество и фамилия опрашиваемого, 4) пол, 5) возраст, 6) национальность и 7) грамотность.

Почти одновременно с переписью сельского населения производился и учет городского населения, организованный органами снабжения в связи с выдачей заборных документов, причем по Азербайджану в программу этого учета был введен пункт о национальности. Таким образом по этой республике мы имеем учет всего наличного населения, кроме военнослужащих. Однако присланные нам сводки по возрасту, грамотности и национальности не содержат сведений о населении Баку и прилегающего к нему промыслового района.

1. Изменения в национальном составе населения Азербайджана

(по сравнению с переписью 1926 г.)

Народность	Количество жителей		Прирост или убыль в процентах	
	1926 г.	1931 г.	Всего	За год
	(в тысячах)			
Турки азербайджанские, таты и лезгины	1 389,6	1 552,5	+ 11,7	+ 2,7
Армяне	205,2	239,0	+ 16,4	+ 3,8
Русские и украинцы	63,8	97,1	+ 52,2	+ 12,1
Талыши	77,6	87,9	+ 13,3	+ 3,1
Цахуры	15,5	15,3	— 1,3	—
Авары	19,1	21,8	+ 14,4	+ 3,4
Курды	41,2	18,3	— 55,6	—
Прочие народности	43,1	38,9	— 4,2	—
Итого	1 855,1	2 070 8	+ 12,0	+ 2,8

Соединение татов и лезгинов в одну группу с турками обусловлено тем, что по имеющимся данным значительная часть представителей этих двух народностей была в 1926 г. обозначена турками по народности, при учете же 1931 г. все эти «турки с татским языком» и турки с «кюринским (лезгинским) языком» были отмечены, как и полагается, татами и лезгинами.

Значительный рост числа русских и украинцев за истекшие между переписями 4¼ года объясняется, видимо, главным образом иммиграцией в пределы Азербайджана, в связи с интенсивным процессом индустриализации страны.

Небольшое уменьшение числа цахуров, народности, обитающей в основной своей массе в пределах Азербайджана, может быть объяснено частью также эмиграцией, частью же здесь, может быть, имел место процесс ассимиляции в пользу тюркской народности. Основанием для такого предположения может служить тот факт, что по данным переписи 1926 г. большая часть цахуров (8 из 15 тыс.) показала своим родным языком тюркский.

Все прочие главные народности обнаруживают приблизительно средний естественный прирост своей численности: турки 2,7% в год, талыши 3,1%, авары 3,4% и армяне, отличающиеся вообще высокой плодовитостью, 3,8%. В среднем по всей республике (без Баку с промысловым районом) население возрастало на 2,85% в год.

Если воспользоваться данными горучета 1931 г. по Баку с промыслами, то мы будем иметь такую картину роста населения по категориям населенных мест:

2. Рост населения Азербайджана

Категории населенных мест	Население (в тыс.)						Средний годовой прирост (в проц.)		
	1926 г.			1931 г.					
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Баку	226,8	219,5	446,3	289,5	285,7	575,2	5,6	6,2	5,9
Прочие городские поселения	99,6	91,8	141,4	120,3	115,7	236,0	4,2	5,3	4,8
Сельские местности	873,2	790,5	1 663,7	957,9	877,0	1 834,9	2,0	2,2	2,1
Итого	1 199,6	1 101,7	2 301,4	1 367,7	1 278,4	2 646,0	2,9	3,3	3,1

Сравнение возрастного состава населения по двум переписям не может быть проведено в чистом виде, так как материал переписи 1926 г. включает в себя и военнослужащих, в итоги же местной переписи 1931 г. они не вошли. Однако численность военнослужащих так невелика сравнительно с общей массой населения, что ошибка при сравнении должна быть очень незначительна.

3. Возрастной состав населения Азербайджана

Возрастные группы	1926 г.		1931 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
0— 4 года	18,6	19,5	18,7	20,0
5— 9 лет	14,2	12,7	15,3	15,1
10—14 »	11,3	7,3	9,4	6,5
15—19 »	7,7	7,4	9,0	7,3
20—24 года	6,2	7,6	7,9	8,7
25—29 лет	7,4	9,3	7,5	8,8
30—34 года	6,8	8,4	6,5	7,7
35—39 лет	6,4	5,6	6,0	5,6
40—44 года	5,8	4,5	5,0	4,6
45—49 лет	3,8	2,7	3,7	2,8
50—54 года	3,3	3,7	2,9	3,2
55—59 лет	1,4	1,4	1,5	1,6
60 лет и более	6,9	9,8	6,6	8,1
Итого	100	100	100	100

Резкие изменения численности группы 5—9- и 10—14-летних, именно сильное увеличение первой из этих групп и уменьшение второй, находятся в тесной связи между собой: 5—9-летние 1926 г. родились в годы повышенной смертности (1918—1921 гг.) и отчасти пониженной рождаемости (1917 г.) и они же составили группу 10—14-летних в 1931 г.

С другой стороны, резкие различия в относительной численности мужчин и женщин в группах 10—14- и 15—19-летних отражают специфические искажения показаний о женских возрастах, передвижку их в более высокие группы, ха-

рактерные для восточных народностей, где еще сохранилось многоженство и замужество в ранних возрастах. В общем можно сказать, что статистический материал о возрастном составе населения, добытый переписью 1931 г., качественно столь же невысок, как и материал 1926 г.

Значительный интерес представляют сравнительные данные двух переписей о высоте грамотности населения Азербайджана, так как здесь проходит один из боевых фронтов за повышение культурного уровня населения. При разработке переписи 1931 г. грамотными считались лица, умеющие читать на каком-либо языке печатные слова, хотя бы по слогам, т. е. аналогично с разработкой данных 1926 г., и следовательно материалы двух этих переписей можно считать вполне сравнимыми.

Приводимая ниже таблица не дает представления об уровне грамотности всего населения Азербайджана, так как в нее не вошел такой важный культурный центр, как Баку и его промысловые районы.

4. Население Азербайджана в школьном и трудовом возрасте
(в процентах)

Возрастные группы	1926 г.			1931 г.		
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола
0— 3 года	15,2	16,1	15,7	15,1	16,2	15,6
4— 7 лет	12,7	12,1	12,4	13,8	14,2	14,0
8—11 »	9,4	6,9	8,1	8,8	7,7	8,3
12—17 »	11,9	8,6	10,2	11,1	7,3	9,2
18—54 года	42,4	45,0	43,8	43,1	44,9	43,9
55—59 лет	1,4	1,4	1,4	1,5	1,6	1,6
60 лет и более	7,0	9,9	8,4	6,6	8,1	7,4
Итого	100	100	100	100	100	100

5. Темп роста грамотности населения Азербайджана
(с 1926 по 1931 г.)

Народность	Грамотность населения в процентах (без Баку и промыслового района)						Во сколько раз увеличился показатель грамотности		
	1926 г.			1931 г.					
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Русские	64,7	38,0	52,2	65,6	47,9	56,8	1,0	1,3	1,1
Украинцы	60,8	25,8	45,6	63,2	41,0	52,4	1,0	1,6	1,2
Армяне	34,1	17,4	26,0	53,5	35,7	44,9	1,6	2,0	1,7
Лезгины	11,9	1,8	7,2	24,4	7,2	16,1	2,0	4,0	2,2
Турки	11,9	1,6	7,1	28,7	9,0	19,3	2,2	5,6	2,7
Таты	9,8	1,5	5,8	20,7	5,7	13,5	2,1	3,8	2,3
Цахуры	9,9	0,6	5,5	36,0	17,1	26,2	3,6	28,5	4,8
Курды	7,5	0,8	4,3	23,1	7,9	15,9	3,1	9,9	3,7
Авары	6,7	0,4	3,8	17,9	3,1	11,0	2,7	7,8	2,9
Талыши	5,7	0,1	3,0	19,8	3,1	11,8	3,5	31,0	3,9
Все население	16,4	5,0	11,0	32,7	14,0	23,7	2,0	2,8	2,2

За короткий промежуток времени, разделяющий две переписи, всего за 4,3 года, общая грамотность всего населения более чем удвоилась, женская же почти утроилась. Естественно, что наибольшие темпы развития грамотности отмечаются для наиболее отсталых туземных народностей, как цахуры, курды, талыши, авары, включая сюда и главную народность—турок азербайджанских. Для всех этих народностей перепись 1926 г. зарегистрировала чрезвычайно низкий уровень грамотности даже среди мужчин, женская же половина населения была 4 года тому назад почти поголовно неграмотна.

Действительный уровень грамотности населения Азербайджана (вместе с Баку и промысловым районом) надо считать для 1931 г. приблизительно около 42% для мужчин (без военнослужащих) и около 24% для женщин, т. е. вдвое выше, чем это было в 1926 г. В 1926 г. (без военнослужащих) грамотных мужчин 23,7%, женщин 12,0%.

Армения. С 1 по 7 сентября 1931 г.

Наркомпросом Армении была произведена перепись постоянного городского и сельского населения (кроме военнослужащих) под названием «Перепись малолетних и подростков и учет грамотности взрослых». Перепись производилась по списочной системе, причем лица до 18-летнего возраста регистрировались по более подробной программе, содержащей следующие вопросы: 1) фамилия, имя и отчество, 2) пол, 3) год и месяц рождения, 4) народность, 5) какой тип школы посещал в 1930/31 г., 6) если не посещал школы, то какое имеет образование, 7) отметка о физических недостатках и психических болезнях, 8—10) социальное положение родителей, занятие, положение в занятии. Если не член колхоза—крестьянин, то указать—бедняк, середняк и т. д., 11) является ли октябренком, пионером, членом или кандидатом ЛКСМ.

У лиц 18 лет и старше регистрировались: 1) фамилия, имя и отчество, 2) пол, 3) возраст, 4) народность, 5) грамотность, 6) занятие, 7) если не член колхоза—крестьянин, то к какой группе принадлежит—бедняк, середняк, зажиточный, кулак.

По национальному составу населения мы можем сравнивать данные 1931 г. лишь с наличным населением переписи 1926 г., но ошибка получится незначительная, так как в учет взято городское и сельское население вместе.

Для сравнения по категориям населенных мест в данные 1926 г. внесена поправка: временно проживающие в горпоселениях 1,7 тыс. чел. исключены оттуда и прибавлены к сельскому населению, чем достигнуто некоторое приближение к «постоянному» населению.

Средний годовой прирост всего населения Армении (4,1 на 100) довольно высок и очевидно кроме естественного прироста содержит некоторую долю иммиграции, которая повидимому относится почти исключительно к выходцам из европейских частей Союза (русские, украинцы и пр.), идущим главным образом в горпоселения Армении.

Группировку по возрастному составу населения предварительная публикация, присланная нам, дает только для молодых возрастов, все же 18-летние и старше объединены в одной общей группе.

6. Национальный состав населения Армении

Народность	Количество населения [1] (в тыс.)		Прирост (в %)	
	1926 г.	1931 г.	всего	за год
Армяне	739,6	893,4	20,8	4,3
Турки, персы, карапапахи, таты	89,6	104,1	16,2	3,3
Русские, украинцы, белоруссы, мордва	21,3	25,8	21,1	4,3
Курды, езиды	15,2	18,0	18,4	3,8
Прочие	6,3	7,0	11,1	2,3
Итого	872,0	1 048,3	20,2	4,1
В том числе:				
Городское	157,5	228,5	45,1	9,2
Сельское	714,5	819,5	14,7	3,0

[1] Без военнослужащих.

7. Возрастной состав населения Армении

Возрастные группы	Население в тыс.						В процентах к итогу					
	1926 г.			1931 г.			1926 г.			1931 г.		
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола
0— 3 лет	73,1	69,3	142,4	80,4	75,6	156,0	16,6	16,1	16,3	14,8	14,9	14,9
4— 7 »	44,8	41,6	86,4	74,6	69,9	144,5	10,2	9,6	9,9	13,8	13,8	13,8
8— 9 »	18,7	16,1	31,8	28,8	26,6	55,4	4,2	3,7	4,0	5,3	5,2	5,2
10—11 »	18,5	15,7	34,2	22,8	20,0	42,8	4,2	3,6	3,9	4,2	4,0	4,1
12—17 »	66,3	55,6	121,9	48,8	36,9	85,7	15,1	12,9	14,0	9,0	8,2	7,3
18 лет и больше	218,8	233,5	452,3	286,6	277,4	564,0	49,7	54,1	51,9	52,9	54,8	53,8
Итого	430,2	431,8	872,0	541,9	506,4	1 048,4	100	100	100	100	100	100

Различия в относительном распределении населения по возрастным группам в 1926 и 1931 гг. отражают собой главным образом передвижку возрастов, подвергшихся различным влияниям в период войны и революции. Так, сильное относительное увеличение числа 4—9-летних в 1931 г. обусловлено повышенной рождаемостью и отчасти пониженной смертностью 1922—1926 гг., тогда как соот-

ветствующие возрасты 1926 г. относятся по времени рождения к 1917—1921 гг., т. е. к годам с повышенной смертностью и отчасти пониженной рождаемостью. 10—11-летние в том и другом годах остались почти без изменения по своему относительному весу вследствие того, что годы 1915 и 1916—годы войны, с пониженной рождаемостью, годы же 1920 и 1921 дали повышенную смертность.

Особенно резкое понижение числа лиц в полурабочих возрастах, 12—17 лет, обусловлено причинами того же порядка. Наконец понижение относительной численности детей до 3 лет отражает повидимому несколько пониженную рождаемость последних лет, отчасти же здесь можно видеть и факторы чисто регистрационного характера: бо́льшее выпадение из регистрации в 1931 г. сравнительно с 1926 г. детей самых ранних возрастов (0—1 года).

8. Грамотность населения Армении

(без различия пола и возрастных групп)

	1926 г.		1931 г.	
	Армения	В том числе г. Эривань	Армения	В том числе г. Эривань
Население 8 лет и старше (в тыс.) . .	651,7	52,0	747,7	74,4
В т. ч. грамотных .	221,2	34,3	401,9	60,8
Процент грамотных .	33,9	65,0	53,8	81,0

В 1930/31 учебном году обучалось в школах Наркомпроса Армении 76,8 тыс. чел., но вместе с тем школой было охвачено 35,8 тыс. чел. старше 11-летнего возраста, следовательно в школах обучалось всего 112,6 тыс. чел.

Крымская АССР. 25 февраля 1931 г. была произведена перепись сельского населения Крыма. Судя по тексту инструкции, переписи подлежало постоянное население, но некоторые требования инструкции должны были вести к нарушению чистоты учета этой категории населения. С одной стороны, требовалось, чтобы все сведения были приурочены к так называемому «критическому дню» (25 февраля), с другой—мы находим в инструкции такие указания: а) временно проживающие сроком до одного месяца не учитываются, б) временно отсутствующие сроком на один месяц учитываются, причем «для постоянных жителей данного населенного пункта» этот срок временного отсутствия повышается до 6 месяцев, и в) пришлые рабочие совхозов и курортники подлежат учету все, бывшие налицо 25 февраля.

Таким образом население, учтенное переписью 1931 г., должно быть несколько преувеличено не только по сравнению с наличным, которое учитывалось в 1926 г., но и по сравнению с действительно постоянным населением Крыма. Перепись производилась на «личных листках», кроме которых составлялись еще «списки домохозяев» и «контрольные листы».

Содержание личного листка значительно отличалось от принятого при всеобщей переписи 1926 г.: исключены пункты о родном языке, месте рождения, семейном состоянии и о безработных, но добавлен пункт «является ли членом кооператива и какого». Термин «народность» заменен «национальностью», причем никаких указаний о том, что понималось под словом национальность, в инструкции не имеется, однако, судя по тому, что регистрация производилась на основе «самоопределения опрашиваемых», с запрещением изменять их показания, мы имеем нечто весьма близкое по смыслу с «народностью» переписи 1926 г.

Иностранные подданные регистрировались, видимо, в общем порядке с гражданами Союза, т. е. по их народности.

Грамотность учитывалась по трем рубрикам: грамотный, малограмотный и неграмотный, причем печатная инструкция не дает указания, как следует понимать эти термины. Для татар, караимов и крымчаков отмечалось кроме того знание нового татарского алфавита.

Занятие населения регистрировалось в общем по однородной с 1926 г. программе, с добавлением лишь пункта о членах колхозов. В списке домохозяев, кроме обычных сведений, отмечалась категория обложения с.-х. налогом и отношение к колхозу. Опрос татарского населения велся на татарском языке, но все записи делались на русском.

Из итогов переписи сельского населения Крыма мы можем привести лишь самые общие сведения о возрастно-половом и национальном составе его, а также некоторые данные о распределении хозяйств в связи с их обложением.

Общий прирост населения, как видим, определяется почти целиком процессами естественного роста, интенсивные миграции происходили в эти годы лишь между городом и селом.

Состав населения Крыма по народ-

9. Динамика населения Крыма между переписями 1926 и 1931 гг.

Население	В тысячах (без военнослужащих)		Прирост в процентах	
	1926 г.	1931 г.	Всего	Среднегодовой
Городское	310,0	347,9	12,2	2,9
Сельское	388,7	402,0	3,4	0,8
Всего	698,7	749,9	7,3	1,7

ностям мы можем дать только для сельского населения, причем для сравнения с данными переписи 1926 г. нам пришлось внести грубую поправку в цифрах народностей, а именно: распределить иностранных подданных, зарегистрированных в сельских местностях в 1926 г., по народностям, пользуясь для этого данными о распределении их по государствам: греческих подданных отнести к грекам, болгарских—к болгарам и т. п.

10. Состав сельского населения Крыма по народностям

Народность	В тысячах		В процентах к итогу	
	1926 г.	1931 г.	1926 г.	1931 г.
Татары	140,4	145,1	36,6	36,0
Русские и украинцы	169,9	172,4	44,3	43,0
Немцы	39,3	37,9	10,2	9,4
Евреи	4,2	14,8	1,1	3,7
Греки	8,0	8,7	2,1	2,2
Болгары	10,0	10,6	2,6	2,6
Армяне	4,2	4,6	1,1	1,1
Прочие	7,4	7,7	1,9	1,9
Неизвестные	0,2	0,2	0,1	0,0
Итого	383,6	402,0	100	100

11. Возрастной состав сельского населения Крыма
(в процентах к итогу)

Возрастные группы	1926 г.			1931 г.		
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Моложе 8 лет	23,8	22,8	23,3	26,6	25,4	26,0
8—11 лет	7,5	7,3	7,4	8,5	8,2	8,4
12—15 »	10,3	10,4	10,4	7,2	6,7	6,9
16—23 года	17,7	18,6	18,1	16,6	17,8	17,2
24—59 лет	36,2	36,0	36,1	35,7	34,5	35,1
60 лет и более	4,4	4,8	4,6	5,4	7,4	6,4
Неизвестно	0,1	0,1	0,1	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100

Обе переписи дают в общем одну и ту же картину распределения сельского населения по народностям. Лишь для немцев мы имеем довольно значительное снижение, обусловленное вероятно эмиграцией их из пределов Крыма, и для евреев—сильное возрастание их относительного значения в населении, происходящее вследствие колонизации. При просмотре приведенной таблицы не следует забывать, что данные 1926 г. относятся к наличному населению, а данные 1931 г.—к постоянному, т. е. эти последние несколько преувеличены, однако ошибка в относительных величинах незначительна.

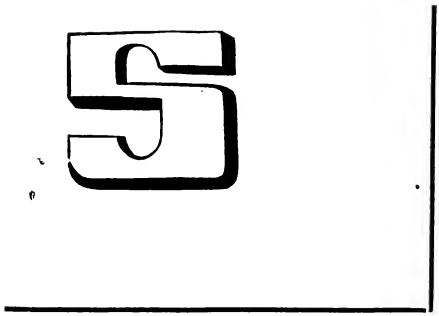
Наконец представляет значительный интерес предварительная сводка данных переписи о распределении хозяйств по их типам и по обложению с.-х. налогом, ввиду того, что данные собственно с.-х. налоговой регистрации, организуемой ежегодно Наркомфином, страдают неполнотой и методологической невыдержанностью. В помещаемой ниже сводке даны сведения о всех хозяйствах сельских местностей Крыма, кроме одного сельсовета и без тех 18 сельсоветов, которые подчинены четырем горсоветам. Таким образом в подсчет взято 438 сельсоветов из общего числа 457.

12. Распределение хозяйств Крыма по типам и категориям обложения

Типы и категории хозяйств	Абсолютно	В процентах
Общее число хозяйств	92 671	100
В том числе:		
крестьянского типа	77 130	83,2
некрестьянского типа[1]	15 541	16,8
Хозяйства крестьянского типа		
а) единоличники	26 480	100
В том числе:		
освобожденные от обложения	9 995[2]	37,7
облагаемые в общем порядке	15 395	58,1
» с процентной надбавкой	658	2,5
облагаемые в индивидуальном порядке	432	1,7
б) колхозники	50 650	100
В том числе:		
не облагаемые	24 360	48,1
облагаемые по единоличному хозяйству	10 020	21,8
обложенные до вступления в колхоз	15 270	30,1

[1] К хозяйствам крестьянского типа отнесены те хозяйства (семьи), члены которых не имеют с.-х. занятия ни как главного, ни как подсобного.

[2] В том числе 5 202 по необлагаемому минимуму и 4 793 — по прочим причинам.



К вопросу о потребительских шкалах

(потребление одежды)

Г. Полляк

В условиях планированного снабжения вопрос о влиянии возрастно-половой структуры населения на уровень и состав потребления является не только теоретической, но и серьезной практической проблемой. Влияние этого фактора принадлежит к разряду явлений, наиболее трудно измеримых. Возможно, что именно по этой причине оно привлекало и привлекает к себе особое внимание исследователей. В литературе как экономической, так и биологической мы имеем большое обилие работ, так или иначе затрагивающих эту тему. Нельзя не отметить, что внимание, уделяемое этой проблеме в экономико-статистических исследованиях, является несколько своеобразным. Вряд ли будет преувеличением сказать, что роль демологического фактора расценивается здесь главным образом с точки зрения тех осложнений, которые она вносит в изучение других факторов потребления. Бюджетные обследования и другие работы, изучающие потребление, стремятся прежде всего изолировать влияние пола и возраста, так как неоднородность возрастно-половой структуры групп населения, обладающих различными социальными, экономическими или культурными признаками, является препятствием для сравнительного изучения потребления этих групп. Препятствие это устраняется применением системы или шкалы потребительских единиц, выражающей потребности каждого пола и возраста в долях или кратных отношениях к какой-то условной единице (чаще всего такой единицей является взрослый мужчина). Шкала эта редко является продуктом самостоятельной работы, но обычно заимствуется из физиологической литературы или из экспертных оценок, источник которых не всегда ясен. По этой шкале потребление изучаемых социальных групп пересчитывается на условную потребительскую единицу. Таким образом осложняющий признак изолируется, и в дальнейшем возрастно-половой фактор уже выпадает из поля зрения исследователя.

Роль пола и возраста как потребительского фактора сводится здесь таким образом к чисто методологической проблеме. Методологический интерес заслоняет здесь самостоятельное значение данной темы, вследствие чего страдает несомненно и самая методология. Примером такого методологического неблагополучия является область изучения питания, где влияниям, связанным с полом и возрастом, уделяется максимальное внимание.

С начала 80-х годов прошлого столетия до настоящего времени исследователями, работавшими в этой области, разработаны десятки шкал, оценивающих потребность в питании различных возрастных групп, однако результаты этих оценок настолько противоречивы, что не

поддаются какому-либо согласованию. Оценка потребности в пище 3-летнего ребенка (в процентах к потребности взрослого мужчины) колеблется в пределах от 15 (официальная бюджетная статистика САСШ) до 50 (германское бюджетное обследование 1927/28 г., шкала Lusk'a), для 10-летнего ребенка—диапазон колебаний от 55 (русская шкала) до 85 (Lusk), для 60-летней женщины—от 28 (Sydenstricker и King) до 90 (официальная бюджетная статистика САСШ). Нужно вместе с тем отметить, что ни одна из выработанных шкал не получила сколько-нибудь заметного преобладания в международной статистической практике. Более того, среди них трудно указать хотя бы одну, которая может быть названа «национальной»: в практике бюджетной статистики одной и той же страны применяются резко различающиеся возрастные коэфициенты (например в статистике Соединенных штатов шкала Бюро статистики труда и ряд шкал отдельных исследователей и научных учреждений, например шкалы Atwater'a и Lusk'a и более новые университета Корнеля, Sydenstricker'a, Чикагский стандарт и др.). Столь же мало зависит применение той или иной системы потребительских единиц от времени производства бюджетных обследований: в шкалах, принятых в более новых обследованиях, не наблюдается большего единства, чем в старых.

Если в области изучения питания отдельных возрастно-половых групп мы имеем значительное количество накопленного материала, хотя и не сведенного в какую-либо единую систему, то в области изучения других потребностей мы не располагаем даже сколько-нибудь заметным цифровым материалом. Наибольшее количество данных для построения потребительской шкалы имеется в отношении одежды, поскольку некоторые бюджетные обследования (в Соединенных штатах, Японии, Британской Индии и в СССР) дают разработку потребления одежды по возрастно-половым группам. Для изучения возрастной дифференциации других потребностей, кроме потребности в пище и в одежде, не имеется почти никаких данных.

В связи с недостаточной проработкой возрастно-половых коэфициентов по отдельным статьям потребления столь же неудовлетворительно обстоит дело с синтетическими показателями для всего потребления в целом. Большинство обследований применяет метод перевода в условные потребительские единицы только при разработке данных о питании, отказываясь от аналогичных исчислений для всего бюджета в целом. В других случаях потребительская шкала, принятая для изучения питания, применяется для изучения всего бюджета. Некоторые обследования применяют универсальную шкалу для всех элементов потребления. Последнее германское обследование применяет одновременно две шкалы—одну для разработки данных о питании, вторую для всех других потребностей.

Разнообразие и исключительная несогласованность применяемых систем зависят отчасти от различий того человеческого материала, который служит объектом для той или иной шкалы; главная причина кроется однако именно в том, что использование этих шкал замыкается в кругу чисто методологических вопросов.

Отсутствие самостоятельной целевой установки ведет к тому, что схема принимается без надлежащей оценки ее экономической значимости. Отражением этого является и то разнообразие методов, которые применяются при построении отдельных шкал. Рассматривая существующие шкалы, принятые для изучения питания, можно разбить их на две основные группы, из которых одна включает шкалы с коэфициентами, построенными на основе биологических данных, вторая—с коэфициентами, базирующимися на статистико-экономическом материале. Внутри каждой группы мы наблюдаем также значительную дифференциацию методов, резко различающихся в зависимости от свойства и ценности базисного материала. Так, в пределах первой группы мы имеем, с одной стороны, историческую систему «Кэт» Энгеля, рассматривающую повозрастные изменения потребности в питании как функцию антропометрических показателей роста и веса нормальных представителей данной возрастной группы; с другой стороны, мы имеем здесь ряд шкал (Atwater, Lusk), построенных на основе экспериментальных наблюдений в области физиологии питания. В системах статистико-экономического происхождения можно различать шкалы, построенные на фактических данных о потреблении, взятых из бюджетных обследований (Sydenstricker и King, Williams), и шкалы, базирующиеся на массовых экспертных оценках. К последней категории относится применяемая в бюджет-

ной статистике СССР так называемая «вологодская» шкала, в которой базой для оценки потребительской способности отдельных возрастно-половых групп служили, с одной стороны, прямые показания самого опрашиваемого населения, с другой—данные о поденной оплате рабочих различного пола и возраста.

Нетрудно видеть, что указанные различия имеют большое принципиальное значение. Строя шкалу потребностей на основе антропометрических данных или на основе опытных данных физиологии питания, исследователь сводит таким образом все различия уровня потребления отдельных возрастно-половых групп к различиям чисто физиологического порядка. Исследователь-экономист оказывается здесь в плену физиологических норм, забывая о более близком и доступном ему орудии экономического анализа. Соотношения потребностей отдельных возрастно-половых групп представляются в таком аспекте чем-то застывшим, определяемым «естественными» законами и независимым от исторической обстановки. Между тем самый факт изменчивости оценок, применяемых различными шкалами в различные периоды, казалось бы, указывает на то, что эти соотношения являются столь же динамичными и столь же зависимыми от исторических условий, как и абсолютный уровень потребностей.

Положение Маркса, рассматривающего так называемые «естественные потребности» как историческую категорию, содержание которой меняется не только от географических условий, но и от ступени исторического развития, достигнутого страной [1], это положение вполне применимо и к тем соотношениям, которые устанавливаются в потреблении различных возрастно-половых групп.

Общественное производство, создавая новый продукт, создает и новые потребности [2], изменяя вместе с тем, казалось бы, незыблемые пропорции потребления разных возрастных групп. Так например расширение производства и потребления продуктов, богатых витаминами, изменяет и соотношения стоимости питания взрослых и детей, приближая расход на детское питание к расходу взрослых.

«Положение, что стоимость одной калории не изменяется с возрастом,— говорится в одном из последних американских исследований,—для значительного числа американских семей уже неверно, так как пища с высоким содержанием минералов и витаминов, обычно предписываемая маленьким детям, стоит, по расчету на одну калорию, дороже, чем соответствующая диэта для взрослого мужчины, выполняющего работу средней тяжести» [1].

Вполне очевидно, что шкала потребностей находится также и под определенным влиянием условий распределения. Наша система распределения продукта через каналы обобществленного сектора торговли может служить, и фактически служит, не только целям регулирования нормы отпуска, но и целям социалистического перевоспитания потребителя, содействуя внедрению новых общественно-полезных потребностей и ускоряя отмирание рудиментарных привычек, унаследованных от буржуазного строя.

Шкалы, построенные на основе физиологических норм, не приспособлены для сравнительного измерения уровня жизни, поскольку они учитывают только один из факторов, определяющих градацию человеческих потребностей [2]. Уровень жизни измеряется степенью удовлетворения потребностей в том их объеме, в каком они фактически определились под влиянием всей совокупности факторов не только физического, но и культурно-социального и экономического порядка. Если соотношение физиологических норм питания взрослой женщины и взрослого мужчины определяется пропорцией

---

[1] Ср. Маркс, Капитал, т. I, стр. 121 (изд. 1899 г.).

[2] «Производство создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт. Оно порождает поэтому предмет потребления, способ потребления и импульс потребления» (Маркс, Введение к «Критике политической экономии» — Сборник «Основные проблемы политической экономии», стр. 15).

[1] F. Williams, The measurement of the demand for food. Journale of the Amer. Stat. association, Sept. 1929, p. 292—293.

[2] Правильнее сказать: один из физиологических факторов. Физиологическая ценность питания определяется целым рядом его свойств, как-то: калорийностью, количеством белка, долей полноценного белка, соотношением жиров и углеводов, витаминностью и пр. Старые шкалы оперируют только одним из этих свойств, характеризующим энергетическое значение питания (калорийность). Новые американские работы, как можно судить из приведенной выше цитаты, стремятся учесть все его свойства, оперируя со стоимостью потребляемых продуктов как обобщающим показателем их физиологической ценности. Несомненно однако, что с введением в учет стоимости шкала перестает быть чисто физиологической и подвергается воздействию экономических факторов.

80 : 100, а соответствующие им фактические средние нормы питания в данное время в данной стране относятся друг к другу, как 100 : 100, то именно последнее, а не первое соотношение должно служить базой для потребительской шкалы. С этой точки зрения мужчина и женщина, затрачивающие на питание одинаковые суммы, считаются равно удовлетворяющими потребность в питании, хотя в отношении соответствия их питания физиологическому минимуму женщина поставлена в лучшие условия. Шкала, основанная на физиологическом минимуме, применима в данном случае только для решения одной специальной задачи—сопоставления современного уровня питания с уровнем, определяемым минимальными требованиями физиологии. Применение такой шкалы для сопоставления современного уровня питания различных экономических и социальных групп населения при условии, если нам известно, что фактическое соотношение повозрастных норм питания не соответствует нормам этой шкалы, было бы столь же неправомерным, как применение шкалы, взятой из какой-либо другой эпохи (например использование для обследования питания английского рабочего в 1931 г. шкалы времен королевы Елизаветы).

Для выработки системы потребительских единиц, приспособленной к современным историческим условиям, обязательной предпосылкой является требование, чтобы возрастно-половая дифференциация потребностей трактовалась не только как методологическая проблема, но являлась бы самостоятельным объектом изучения.

Физиологические шкалы, основанные часто на устаревших данных и принятые в качестве вспомогательного средства для разрешения методологических затруднений без особой проверки их экономической ценности, должны быть заменены шкалами, базирующимися на внимательном изучении современного экономико-статистического материала. Целью этого изучения должно быть не только установление возрастных норм, но в первую очередь выявление изменяемости этих норм под действием различных экономических и социальных факторов. Только при этом условии эти нормы могут быть целесообразно использованы не только для обогащения методологии бюджетных обследований, но и для разрешения практических задач планирования потребления.

Исходя из сказанного, можно было бы считать, что шкалы, построенные на основе массовых статистических данных о фактическом потреблении, значительно лучше приспособлены к задачам сравнительного измерения жизненного уровня, чем шкалы физиологические, так как они отражают совокупное влияние всех факторов, определяющих возрастно-половые градации потребностей. К сожалению, на пути построения таких шкал лежат значительные технические трудности, в особенности это относится к питанию и другим потребностям, по которым учитывается не потребление каждого члена семьи, но потребление семейного коллектива в целом. Для статистического изучения возрастно-половой дифференциации питания использовались до сих пор другие, менее надежные пути сопоставления данных о питании семей разного состава[1], или массовых экспертных оценок. Только за последнее время в работах американских исследователей нащупываются методы более углубленного статистического изучения проблемы.

В значительно лучшем положении находится статистическое исследование, когда оно имеет дело с потребностями, удовлетворяемыми в индивидуальном порядке. Так, например, обстоит дело с одеждой, поскольку большая часть приобретаемых предметов имеет здесь индивидуальное назначение, и таким образом количество и стоимость одежды, поступившей в распоряжение каждого члена семьи, легко поддается записи и учету. Таким способом нашими бюджетными обследованиями рабочих и служащих собран довольно обширный материал, характеризующий размеры потребления различными возрастно-половыми группами. Публикация этих данных представляет интерес и с точки зрения их материального содержания, так как одежный расход составляет около $^1/_5$ рабочего бюджета, и как иллюстрация к тем общим вопросам, которые возникают при сопоставлении потребительских шкал.

Настоящая работа основана главным образом на материалах бюджетного обследования 1928 г. по 3 тыс. семей ра-

[1] См. С. Г. Струмилин, К методологии рабочего бюджета (Предисловие к работе А. М. Стопани, Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, Гиз, М. 1924 г., стр. XII).

бочих. Данные относятся к годовому периоду (декабрь 1927 г.—ноябрь 1928 г.) и основаны на воспоминаниях обследованных семей. Для освещения отдельных вопросов темы привлекались также предварительные итоги аналогичной разработки обследования 1928/29 г., а в отношении служащих—обследования ноября 1925 г.[1].

Материал бюджетных обследований дает средний расход на все виды одежды (включая белье и обувь) на душу соответствующего пола и возраста. В расчет не включены вещи, пользование коими обезличено (постельное, столовое белье) и которые таким образом не могли быть приписаны какому-нибудь определенному члену семьи.

Весьма существенно отметить, что расход исчислялся по приобретению (включая бесплатные поступления, оцененные по рыночным ценам); таким образом мы имеем здесь дело не с потреблением в собственном смысле этого слова, которое для одежды должно было бы определяться величиной годового износа наличных запасов. Потребительская единица является в данном случае (когда мы оперируем данными о приобретении) единицей рыночного спроса. Это свойство придает ей больший практический интерес с точки зрения планирования снабжения, но делает шкалу «одежных едоков» принципиально отличной и поэтому не вполне сравнимой со шкалой едоков пищевых. Исчисление потребностей в одежде по приобретению дает несколько пониженную оценку потребности детских возрастов, которые помимо вещей, специально для них купленных, пользуются обычно перешитыми обносками старших членов семьи. Определенное влияние на соотношение возрастных потребительских коэфициентов оказывает также то, что при данном методе остается неучтенной стоимость бесплатного домашнего труда по пошивке одежды,—обстоятельство, которое также преуменьшает оценку потребности детей и отчасти взрослых женщин, так как доля детской и женской одежды, заготовляемой дома, относительно выше по сравнению с одеждой мужской.

Диаграмма на стр. 173 характеризует кривую повозрастных изменений расхода на мужскую одежду по обследованиям 1927/28 и 1928/29 гг.

Общий характер движения кривых и положение точек максимумов и минимумов расхода за 2 года обнаруживают полное сходство, хотя коэфициенты отклонений отдельных возрастов от средней и не дают совпадения[1]. Кривые имеют резко выраженную асимметрию, показывая крутой подъем в молодых возрастах вплоть до 18—21 года включительно и падение, более умеренное по темпу, чем предшествующий рост, в старших возрастах. Максимум расхода предположительно приходится на возраст 19—21 года.

Асимметрический характер кривой повозрастного расхода определяется тем, что для молодых возрастов одежный расход изменяется под комбинированным воздействием физического роста индивидуума и экономико-бытовых факторов; после 20 лет, когда размер поверхности человеческого тела подвергается лишь незначительным изменениям, связь одежного расхода с возрастом определяется только экономикой и бытом.

В стадии роста одежного расхода, сопутствующего первым 20 годам жизни мужчины в рабочей семье, намечается также два периода. Первый период—сравнительно умеренного роста до 14—15-летнего возраста, второй период—15—20 лет—характеризуется крупным взлетом кривой расхода подростков (15—17 лет) и еще более энергичным ростом к моменту достижения рабочим трудового совершеннолетия (18—20 лет). Если до 15-летнего возраста прирост одежного расхода составлял (по данным 1927/28 г.) около 1,5—2 руб. на год, то к 15—17 годам он составляет около 6 руб. и к 18—20 годам около 13 руб.

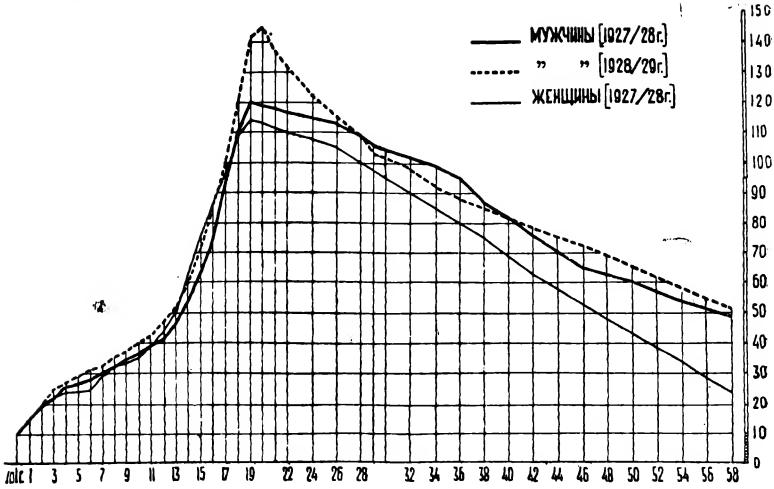
Выявить меру влияния физического роста на размеры одежного расхода можно путем сопоставления повозрастных изменений этого расхода с соответствующими изменениями поверхности человеческого тела.

---

[1] Данные за 1928/29 г., предварительные, по неполному кругу охваченных бюджетным обследованием районов, включают около 900 объектов. В отличие от обследования 1927/28 г. эти данные базируются на текущей приходо-расходной записи, заложенной в обследуемых хозяйствах. Данные обследования 1925 г. основаны также на записи, но лишь за месячный срок, и охватывают около 1 500 семей рабочих и 700 семей служащих.

[1] Как уже отмечалось, данные 1928/29 г. являются предварительными и охватывают только часть районов, обследованных в предшествующем году. Этим в значительной мере объясняются расхождения, которые дают кривые обоих лет для отдельных возрастов.

Движение расхода на одежду по возрастным группам
(в процентах к расходу взрослого мужчины 18—59 л.)



До 4—5-летнего возраста как у мальчиков, так и у девочек одежный расход опережает физический рост ребенка, что хода на 1 *кв. м* поверхности тела (с 17,92

1. Расход на одежду по полу и возрасту по данным бюджетного обследования 1927/28 г.

Возраст обследуемого на ноябрь 1928 г.	Мужчины			Женщины		
	Расход на душу в 1927/28 г. (в руб.)	Поверхность тела (в *кв. м*) [1]	Расход на 1 *кв. м* поверхн. тела	Расход на душу в 1927/28 г. (в руб.)	Поверхность тела (в *кв. м*) [1]	Расход на 1 *кв. м* поверхн. тела
Менее 1 года	4,84	0,27	17,92	4,18	0,25	16,72
1 год	8,97	0,44	20,38	8,97	0,42	21,36
2— 3 года	14,52	0,65	22,33	14,75	0,62	23,79
4— 5 лет	19,39	0,76	25,51	18,69	0,73	25,60
6— 7 »	20,68	0,86	24,05	19,60	0,82	23,90
8— 9 »	24,22	0,99	24,46	23,92	0,92	26,00
10—11 »	27,05	1,10	24,59	26,17	1,04	25,16
12—14 »	31,87	1,30	24,51	34,72	1,27	27,34
15—17 »	50,64	1,67	30,32	60,63	1,53	39,63
18—20 »	90,40	1,96	46,12	86,40	1,76	49,09
21—30 »	86,27	2,09	41,28	80,78	1,80	44,88
31—40 »	73,24	2,10	34,88	62,27	1,82	34,21
41—50 »	58,30	2,08	28,03	41,59	1,86	22,36
Старше 50 лет	36,90	2,03	18,18	18,15	1,84	9,86

[1] Так как возраст обследуемых определялся по обследованию 1927/28 г. на последнюю дату бюджетного года (ноябрь 1928 г.), а цифра приобретения относится ко всему году, то данные о поверхности тела приурочивались к тому возрасту, который имели обследуемые в середине года (т. е. на полгода меньше против возраста, обозначенного в 1-й графе таблицы). Такое уточнение абсолютно необходимо, так как разница в полгода в младших детских возрастах резко отражается на антропометрических показателях. Данные о поверхности тела заимствованы из «Материалов по статистике труда Северной области». вып. I (Петроград 1918 г., стр. 51).

до 25,51 руб. у мальчиков и с 16,72 до 25,60 у девочек). Весьма вероятно, что этот рост означает только увеличение расхода, а не потребления на единицу поверхности, и связан с постепенным увеличением у старших детей доли покупного и заказного одежного инвентаря за счет перешиваемого домашними средствами из старых вещей.

С 4—5 лет до 15-летнего возраста одежный расход почти точно следует за изменением физического роста, и величина расхода, падающая на единицу поверхности тела, стабилизируется на уровне 24—25 руб.

Разрыв между кривыми физического роста и одежного расхода наступает в рабочих семьях с момента вовлечения подрастающего поколения в производство. Получение подростком самостоятельного заработка как правило создает для него обособленный расходный бюджет по всем статьям расхода, не связанным с питанием и жилищем. В этом бюджете основным элементом является расход на одежду.

Как можно видеть по приводимым ниже данным, влияние наличия самостоятельного заработка на размеры одежных затрат сказывается резко не только у подростков, но и во всех группах рабочего и полурабочего возраста.

У неимеющих заработка одежный расход составляет лишь около $^3/_4$ соответствующего расхода зарабатывающих членов семьи. Для подростков-мужчин, не имеющих заработка, это соотношение, как мы видим, наименее благоприятно: по сравнению с зарабатывающими их траты на одежду более чем в $1^1/_2$ раза ниже (64,7%). Наличие самостоятельного заработка является таким образом в этом

2. Расход на одежду у зарабатывающих и не зарабатывающих членов семьи [1]
(на душу в год в червонных рублях)

	Мать	Подростки 15—17 лет		Взрослые 18—20 лет	
		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Зарабатывающие	73,58	90,79	109,04	108,49	118,69
Не имеющие заработка	57,93	58,63	82,80	82,57	89,34
Расход у неимеющих заработка к расходу зарабатывающих	78,5	64,7	76,0	76,2	75,3

[1] По данным обследования 1928|29 г.

возрасте решающим фактором роста относительной величины расхода, хотя и не единственной причиной этого роста.

Потребность в одежде перерастает здесь требования, предъявляемые физическим ростом, не только под влиянием повышенных экономических возможностей, но и под влиянием чисто конвенциональных причин, усиливающих в этом возрасте стремление хорошо одеваться. Достижение подростком рабочего возраста (18 лет), повышая его заработок, ведет к дальнейшему расширению его приобретательских возможностей при сохранении и даже усилении тех бытовых стимулов, которые толкают молодежь в этом возрасте к повышенным тратам на одежду.

Расходный коэфициент (на единицу поверхности тела) здесь резко возрастает до 30,3 руб. у подростков 15—17 л. против 24,5 руб. у смежной детской группы и до 46,1 руб. у рабочих 18—20 л.

После 20 лет образование собственной семьи и возрастание семейной нагрузки работающего суживают его потребительские ресурсы; прекращается обособление одежного бюджета, который сливается с общим бюджетом семьи,—вместе с тем ослабляются и бытовые стимулы, характерные для молодых возрастов. Отсюда понижение одежного расхода по мере перехода к старшим возрастам. В старческом возрасте уменьшение одежного расхода получает дальнейший стимул благодаря потере частью стариков самостоятельного заработка и переходу их на положение иждивенцев или на пенсионное обеспечение.

Таким образом пока мы сравниваем

расходные коэфициенты отдельных детских возрастов, мы можем констатировать здесь определенное влияние физического фактора. Но, как только мы переходим к сравнению детского потребления с потреблением взрослого населения, мы должны убедиться, что роль физического фактора ограничена весьма узкими пределами и решающими являются моменты социально-экономического порядка.

Но и для детских возрастов постоянство расходных коэфициентов не является каким-то универсальным законом. Данные бюджетного обследования рабочих САСШ (в 1918 г.) о повозрастных расходах на одежду, обработанные нами по тому же методу, который применен к русским бюджетам[1], показывают, что в американских рабочих семьях, в детской группе (до 14 лет включительно) наиболее высокие расходные коэфициенты приходятся на самый младший детский возраст (до 4 лет); по мере перехода к старшим детским возрастам относительная величина одежного расхода (на 1 *кв. м* поверхности тела) постепенно снижается, достигая минимума в самой старшей детской группе (12—14 лет) тенденция, совершенно иная по сравнению с той, которую мы наблюдаем в русских рабочих семьях. Здесь таким образом и для детских возрастов экономические и бытовые факторы определенно смещают пропорции, складывающиеся под влиянием физического роста.

3. Расход на одежду в зависимости от пола и возраста по бюджетам рабочих САСШ

Возраст и отношение к семье	Мужчины			Женщины		
	Средний расход на душу (*в долл.*)	Поверхность тела в *кв. м*	Расход на 1 *кв. м* поверхности тела	Средний расход на душу (*в долл.*)	Поверхность тела в *кв. м*	Расход на 1 *кв. м*
Дети моложе 4 лет . . .	22,1	0,51	43,3	23,7	0,48	49,8
» 4— 7 » . . .	31,3	0,80	39,2	32,5	0,77	42,2
» 8—11 » . . .	39,4	1,05	37,5	39,3	0,97	40,5
» 12—14 » . . .	47,1	1,29	36,5	49,9	1,27	39,2
» 15 лет и старше	81,8	1,85 [1]	44,7	96,6	1,65 [1]	58,6
Родители	71,4	2,10	34,0	63,5	1,84 [2]	34,5

[1] Исчислено для возраста 15—20 лет.
[2] Исчислено для возраста старше 20 лет.

Различия возрастных градаций одежного расхода русских и американских рабочих семей не ограничиваются детскими возрастами. Гораздо более существенные различия обнаруживаются в соотношениях расходов у детей и взрослых. Неодинаковая классификация, принятая для разработки старших возрастных групп в нашем и американском обследованиях, не дает нам возможности установить меру этого различия, основные тенденции однако вырисовываются с достаточной ясностью из следующего приближенного сопоставления:

4. Расход на 1 *кв. м* поверхности тела у разных возрастных групп в процентах к соответствующему расходу взрослого мужчины = 100[1] (мужское население)

	до 4 лет	от 4 до 7 л.	от 8 до 11 л.	от 12 до 14 л.	от 15 до 20 л. [2]
Русские рабочие семьи	79	74	72	83	112
Американские рабочие семьи . .	127	115	110	107	131

[1] К взрослым мужчинам в американских бюджетах отнесены нами главы семьи. Для сопоставимости с американскими данными в русских бюджетах взят в качестве базисном цифры расход возрастной группы 26—50 лет—интервал, примерно соответствующий возрасту главы семьи в американских бюджетах.
[2] В американских бюджетах: «Дети 15 лет и старше», в русских—возраст 15—20 лет (расход—36,6 руб. на 1 *кв. м*).

[1] Влияние наличия самостоятельного заработка на размеры одежного бюджета рабочей молодежи можно иллюстрировать также следующими данными, взятыми из материалов американского бюджетного обследования 1918 г.

Коренное отличие американских одежных бюджетов от наших заключается в том, что расход на детскую одежду у них относительно (на 1 *кв. м* поверхности тела) выше, чем соответствующий расход взрослых: величина расходного коэфициента детских возрастов (до 14 лет) превышает здесь норму взрослого в пределах от 7 до 27%. В семьях наших, напротив, детские расходные коэфициенты составляют только 70—80% нормы взрослого мужчины.

Различие этих соотношений объясняется более высоким уровнем потребления одежды у американских рабочих, что в свою очередь определяется высоким материальным уровнем американской рабочей семьи докризисного периода и относительной дешевизной американских одежных товаров.

Под влиянием этих условий изменяются и формы материального быта. Американская рабочая семья имела возможность уделять больше внимания и средств детской одежде. Шитье «на вырост», использование обносков взрослых, все те обычные способы экономии, к которым вынуждена прибегать русская рабочая семья вследствие относительной дороговизны наших одежных товаров, не играли столь существенной роли в быту американского рабочего. Проявление аналогичного влияния доходного уровня на относительную величину детского одежного бюджета можно найти и в наших бюджетных данных, рассматривая изменения возрастных показателей потребления одежды в разных по уровню благосостояния группах семей.

На основании этих данных можно констатировать, что на более высоких ступенях дохода нормы расхода на одежду детских и старших возрастов являются более сближенными между собой, чем в условиях более низкого уровня жизни. Почти во всех детских возрастах потребительные коэфициенты III группы семей с наиболее высоким уровнем дохода, как правило, на несколько пунктов выше соответствующих коэфициентов I группы. Еще более резко изменяется значение этих коэфициентов у подростков и стариков. У первых их потребительская норма в процентах к норме рабочего возраста составляет 70 в низшей доходной группе и 88—в высшей, у вторых соответствующие коэфициенты 45 и 64. Столь значительные размеры сдвига зависят очевидно от того, что в высших экономических группах подрост-

5. Возрастные коэфициенты расхода на одежду в зависимости от уровня благосостояния

процент к расходу группы 18—59 лет = 100) [1]

Возраст на ноябрь 1928 г.	Экономические группы [2]			По всем обследованным семьям
	I	II	III	
До 1 года	7	5	7	6
1 год .	12	10	14	12
2— 3 лет . .	18	18	21	19
4— 5 » . .	23	25	27	26
6— 7 » . .	26	29	29	27
8— 9 » . .	32	37	31	32
10—11 » . .	39	39	45	36
12—14 » . .	45	48	46	42
15—17 » . .	70	75	88	67
18—20 » . .	146	128	121	120
21—30 » . .	120	111	109	114
31—40 » . .	91	96	97	97
41—50 » . .	79	83	82	77
Свыше 50 » . .	45	49	64	49

[1] Данные относятся только к мужскому полу.
[2] Группировка по расходу на взрослого едока: I группа до 5 руб., II—15—25 руб.; III—свыше 25 руб.

ков и стариков имеется относительно большое количество зарабатывающих [1] по сравнению с низшими. Но и для отдельных возрастных групп рабочего возраста наблюдается значительная колеблемость коэфициентов в зависимости от уровня благосостояния. Особенно это относится к возрасту 18—20 лет. В семьях с наиболее низким доходом потребление этого возраста в максимальной степени выделяется из общего уровня (146% к потреблению всей группы рабочего возраста); с повышением дохода семьи норма потребления этого возраста показывает резко выраженную тенденцию сближения с общим уровнем потребления рабочего возраста. Аналогичную тенденцию, но менее резко выраженную, показывает возраст 21—30 лет. Напротив, более пожилые возрасты группы (31—50 лет) показывают обратную тенденцию роста потребительских коэфициентов по мере повышения уровня благосостояния.

В менее обеспеченных семьях самостоятельный одежный бюджет взрослого сына, имеющего собственный заработок, резко выходит за пределы общего уровня одежных трат семьи. Повышение материального уровня семьи сглаживает эту разницу, подтягивая траты на детский

[1] Указанием на это служат данные о среднем числе работников на семью: в I группе 1,19, во II—1,26, в III—1,31.

гардероб ближе к нормам расхода взрослых и нивелируя до известной степени различия в размерах траты младших и старших возрастов взрослого населения.

С 12 лет начинает сказываться влияние повышенных эстетических требований к женской одежде. Девочка 12—14 лет является уже более крупным объектом расхода по сравнению с мальчиком того же возраста. Для девушки-подростка 15—17 лет затраты на одежду по сравнению с предыдущей возрастной группой почти удваиваются (рост с 34,72 до 60,63 руб.), и перевес одежного расхода над расходом одновозрастной мужской группы достигает 19,7%.

У девушки 18—20 лет требования к внешним качествам одежды (а в соответствии с этим и величина расхода) достигают максимума, однако разница в стоимости мужской и женской одежды здесь заметно сглаживается, так как в рабочей семье мужчины в этом возрасте почти на 100% имеют самостоятельный заработок, а следовательно и самостоятельный одежный бюджет, в то время как из девушек половина находится в зависимости от семьи[1].

В соответствии с этим в данной возрастной группе, равно как и у молодых женщин в возрасте 21—30 лет, абсолютная величина душевого расхода несколько ниже мужского (93,6—95,6 по отношению к мужскому), хотя относительная его величина (на 1 *кв. м* поверхности тела) у женщин выше. Если исключить влияния, связанные с наличием или отсутствием самостоятельного заработка, и рассматривать одежные расходы обоих полов для зарабатывающей и незарабатывающей молодежи отдельно, приоритет женской молодежи выявится здесь с полной определенностью.

8. Расход на одежду детей мужского пола в процентах к расходу отца
(по бюджетным обследованиям САСШ в 1918 г.)

Группы по доходу на семью \ Возраст детей	До 4 лет	От 5 до 7 лет	От 8 до 11 лет	От 12 до 14 лет
До 900 долл. . . .	35	51	60	73
От 900 до 1 200 долл. .	34	46	66	67
» 1 200 » 1 500 » .	35	45	56	65
» 1 500 » 1 800 » .	33	43	52	60
» 1 800 » 2 100 » .	30	41	51	61
» 2 100 » 2 500 » .	29	42	53	62
Свыше 2 500 » .	23	41	54	58
По всем группам . .	31	44	55	66

[1] По данным переписи населения 1926 г. доля самостоятельных среди рабочего населения 18—20 л. составляет у мужчин 96,2%, у женщин — 50,3%. В настоящее время благодаря более полному использованию в производстве резервов несамодеятельного рабочего населения это соотношение для женщин должно быть более благоприятным.

8. Расход на одежду женщин в процентах к соответствующему расходу мужчин [1]

Подростки зарабатывающие	15—17 лет, не имеющие заработка	Взрослые зарабатывающие	18—20 лет, не имеющие заработка
120	142	109	108

[1] По данным бюджетного обследования 1928/29 г. См. выше

Нужно отметить однако, что тенденции изменений возрастных коэфициентов по экономическим группам зависят в значительной мере от достигнутого абсолютного уровня благосостояния. В обследованных американских рабочих семьях, у которых в силу более высокого материального уровня и под влиянием определенных бытовых факторов установились более высокие потребительские коэфициенты детских возрастов, рост благосостояния не ведет к сближению расходов на детскую одежду с нормами взрослого населения. Напротив, по мере перехода от низших экономических групп к средним наблюдается некоторое снижение относительной величины этих расходов; в дальнейшем в средних и высших группах эта величина, как правило, стабилизируется (табл. 5.)

9. Расходы на женскую одежду в процентах к расходу на мужскую одежду [1] в той же возрастной группе
(Американское бюджетное обследование 1918 г.)

	До 4 лет	От 4 до 7 лет	От 8 до 11 лет	От 12 до 14 лет	15 лет и старше
Душевые нормы	107	104	100	106	118
Нормы на 1 *кв. м* поверхности тела . . .	114	107	108	107	132

[1] Последняя цифра исчислена для возраста 15—20 лет.

7. Расход на мужскую и женскую одежду по возрастным группа

Возраст на ноябрь 1928 г.	Расход в 1927/28 г. в червонных руб. На душу			На 1 *кв. м* поверхности тела		
	мужчины	женщины	Процент расхода на женскую одежду в отношении к мужской	мужчины	женщины	Процент расхода на женскую одежду в отношении к мужской
До 1 года	4,84	4,18	86,4	17,92	16,72	93,3
1 год	8,97	8,97	100,0	20,38	21, 6	104,9
От 2 до 3 лет	14,52	14,75	101,6	2 ,33	23,79	106,5
» 4 » 5 »	19,39	18,69	96,4	25,51	25,60	100,4
» 6 » 7 »	20,68	19,60	94,8	24,05	23,90	99,5
» 8 » 9 »	24,22	23,92	98,8	24,46	26,00	106,3
» 10 » 11 »	27,05	26,17	96,8	24,59	25,16	102,3
» 12 » 14 »	31,87	34,72	109,0	24,51	27,34	111,5
» 15 » 17 »	50,64	60,63	119,7	30,32	39,63	130,7
» 18 » 20 »	90,40	86,04	95,6	46,12	49,09	106,4
» 21 » 30 »	86,27	80,78	93,6	41,28	44,88	108,7
» 31 » 40 »	73,24	62,27	85,0	34,88	34,21	98,0
» 41 » 50 »	58,30	41,59	71,3	28,03	22,36	79,5
Свыше 50 »	36,90	18,15	49,2	18,18	9,86	54,2

Со следующих возрастных групп под влиянием растущего бремени семьи и домашнего хозяйства требования к качеству одежды понижаются, у женщин гораздо более стремительным темпом, чем у мужчин: в возрасте 31—40 лет одежный расход женщины составляет 85% мужского, в возрасте 41—50 лет—71,3%. У женщин старше 50 лет норма этого расхода (18,15 руб. на душу) не превышает нормы 4-летней девочки и составляет менее половины (49,2%) расхода старческой группы у мужчин [1].

В зависимости от экономического уровня, характера социальной среды и национально-бытовых факторов эти соотношения значительно видоизменяются. В американских рабочих семьях при общем повышенном уровне расхода на детскую одежду девочку одевают более тщательно по сравнению с мальчиком, начиная с самого раннего возраста.

Сравнение американских бюджетных данных с нашими заставляет предполагать, что с достижением определенного уровня благосостояния и определенной нормы семейного расхода на одежду достигается также известная устойчивость в соотношениях между потребительскими нормами взрослых и детей [2].

Значительно меньшей устойчивостью характеризуется соотношение расходов на мужскую и женскую одежду.

В детских возрастах влияние пола на размер одежных затрат относительно невелико. Данные наших бюджетных обследований показывают, что в рабочих семьях расходы на мальчиков и девочек одного и того же возраста до 12 лет примерно одинаковы. Некоторое отставание расхода на одежду девочек, наблюдаемое для большинства возрастов этого периода, объясняется повидимому—как это можно усмотреть из приводимых ниже относительных показателей (на 1 *кв. м* поверхности тела)—главным образом различиями роста (табл. 7).

В среднем в детской группе до 12 лет одежда девочки обходится на 4% дороже, чем одежда мальчика, в то время как в русских рабочих семьях соответствующая норма на 1,2% ниже. У подростков и взрослых девушек (15 лет и старше) в американских семьях более высокий уровень одежного расхода по сравнению с мужским выражен более явственно, чем у нас (+18% против +5% в русских рабочих семьях) [3].

[1] Данные о средней величине расхода см. выше таблицу на стр. 177 стр.

[2] Американское обследование, проведенное в Калифорнии в семьях высших чиновников штата (средний доход семьи 6 500 долл.), оценивает расход на одежду 11-летнего мальчика в 49% нормы расхода взрослого мужчины, т. е. более низким коэфициентом по сравнению с теми, которые определились в рабочих семьях.

(Quantity and cost estimate of the standard of living of the professional class «University of California publ. in Economics», Vol. V, № 2, November 1928). Работа представляет собой не бюджетное обследование в настоящем смысле этого слова, а сводку экспертных оценок, полученных от хозяйств обследованной группы.

[3] Последняя цифра исчислена для возр. 15—20 лет.

Сравнение наших и американских данных, относящихся к одежному расходу взрослых женщин, можно провести, сообразуясь с характером разработки американских бюджетов—только в отношении замужних женщин в определенном типе семьи (так называемые «полные» семьи, возглавляемые супружеской парой) без каких-либо возрастных подразделений. Одежный расход жены в американских рабочих семьях составляет по этим данным 89% соответствующего расхода мужа. В наших рабочих семьях соответствующего типа это соотношение определялось следующими цифрами (по обследованию 1928/29 г.):

	Муж	Жена, работающая в производстве	Жена, неработающая в производстве
Средний душевой расход за год (в руб.)	63,46	73,58	57,94
То же в проц. к расходу мужа (= 100) . . .	100	116	91

Для замужних женщин, как и для подростков, наличие самостоятельного заработка оказывает, как мы видим, громадное влияние на коэфициент одежного расхода: у женщин, вовлеченных в производство, этот расход, по приведенным выше данным, на 27% выше, чем у домашних хозяек (73,58 руб. у первых против 57,94 руб. у вторых). Этот момент необходимо учесть при сопоставлении данных по обеим странам. В обследованных американских семьях только 8,9% жен имели самостоятельный заработок, причем в большем числе случаев, судя по размерам оплаты, заработок случайного характера [1]. У нас семьи с матерью, имеющей постоянный заработок по найму, составляют около четверти «полных» семей. Если полученные выше коэфициенты одежного расхода (116 у жен-работниц и 91 у домашних хозяек) взвесить по соотношениям зарабатывающих и незарабатывающих жен в американских рабочих семьях, то мы получим для наших рабочих коэфициент 93 [2] против 89 у американцев. Таким образом в условиях одинаковой степени самодеятельности коэфициенты оказываются довольно близкими между собой.

Те конвенциональные причины, которые расширяют потребление одежды далеко за границы физиологического минимума, обусловливают и большую эластичность одежного расхода по сравнению с другими статьями материального потребления. Эта эластичность в наибольшей степени проявляется в женской одежде, как включающей больше элементов украшения и подверженной более сильному воздействию конвенциональных факторов,

10. Душевой расход на женскую одежду в процентах к расходу на одежду мужчин (= 100)

Возраст	Группы по размеру бюджета I	II	III	По всем группам
До 1 года	77,3	97,2	83,1	86,4
1 год	128,9	95,3	103,1	100,0
От 2 до 3 лет	90,5	94,0	112,0	101,6
» 4 » 5 »	80,2	89,7	109,7	96,4
» 6 » 7 »	91,8	88,3	106,1	94,8
» 8 » 9 »	96,4	92,7	122,2	98,8
» 10 » 11 »	82,7	101,6	97,4	96,8
Итого по возрасту:				
До 12 лет . . .	91,0	93,5	110,5	98,8
От 12 до 14 » . . .	113,9	106,8	103,6	109,0
» 15 » 17 » . . .	134,9	112,9	107,6	119,7
» 18 » 20 » . . .	74,6	95,9	98,8	95,6
» 21 » 30 » . . .	69,5	89,5	103,2	93,6
» 31 » 40 » . . .	85,3	85,4	98,6	95,0
» 41 » 50 » . . .	62,5	72,6	78,7	71,3
Свыше 50 » . . .	39,7	46,2	48,6	49,2
По всем возрастным группам	89,9	92,6	105,6	96,8

Расход на одежду у женщин более чутко реагирует на изменения бюджетного уровня по сравнению с таким же расходом у мужчин. Поэтому с переходом от низших экономических групп к высшим соотношение между расходами на мужскую и женскую одежду изменяется как правило в пользу женщин.

Повышенная эластичность расхода на женскую одежду сказывается почти во

[1] В среднем заработок работающей жены составлял в обследованных американских семьях лишь 12% заработка мужа (у нас — около 60%). См. Г. Полляк, Русские и американские рабочие. «Экономическое обозрение», 1927 г., № 1, стр. 120—121.

[2] Среднего коэфициента в отношении работающих и неработающих жен по обследованиям 1928/29 г. мы не приводим, так как предварительные итоги этого обследования охватывают только часть районов с повышенным против среднего уровня удельным весом производств, применяющих женский труд. Коэфициент, взвешенный по общесоюзным соотношениям работающих и неработающих женщин (1 : 3), определяется по обследованию 1928/29 г. в 97%.

всех возрастных группах, за исключением ранних детских возрастов (до 2 лет), старшей детской группы (12—14 лет) и подростков (15—17 лет). Для первой из этих групп зависимость одежного расхода от пола вообще маловероятна («детское приданое» заготовляется в значительной части в то время, когда пол ребенка еще неизвестен). Для других двух групп (12—17 лет), принадлежащих к возрастам, когда требования к качеству женской одежды являются уже значительно повышенными, мы имеем необъяснимую на первый взгляд обратную зависимость между размером бюджета и относительной величиной расхода на женскую одежду. Причина здесь повидимому заключается в том, что процент подростков с самостоятельным доходом по мере перехода к высшим экономическим группам растет сильнее среди мужчин, чем среди женщин, поэтому одежный расход у первых увеличивается с ростом бюджета более интенсивно, чем у вторых. В следующих возрастах (18 лет и более), когда мужская рабочая сила во всех экономических группах почти на 100% состоит из зарабатывающих, это обстоятельство уже не играет роли, в связи с чем относительная величина расхода на женскую одежду дает здесь достаточно отчетливо выраженную прямую зависимость от размера бюджетных ресурсов.

Для детских групп эта зависимость проявляется повидимому лишь в ограниченных пределах. В условиях более высокого уровня жизни, как показывают данные американского бюджетного обследования, рост бюджета не оказывает заметного влияния на соотношения одежных расходов девочек и мальчиков, хотя, как уже отмечалось выше, девочка в американской рабочей семье является более крупным объектом одежного расхода, чем мальчик того же возраста[1]. В отношении взрослых женщин и девушек повышенная эластичность их одежного расхода по сравнению с мужским проявляется полностью и в американских рабочих семьях.

11. Расход на женскую одежду в процентах к расходу на взрослых мужчин соответствующих возрастов

	Группы по доходу на семью (в долл.)								
	До 900	От 900 до 1 200	От 1 200 до 1 500	От 1 500 до 1 800	От 1 800 до 2 100	От 2 100 до 2 500	Свыше 2 500	По всем группам
Девушки 15 лет и старше	88	107	116	121	121	120	133	118
Жены[1] . .	80	83	86	92	93	95	89	89

[1] В процентах к расходу мужей.

С повышением уровня благосостояния заметно сглаживается разница в уровне одежного расхода мужа и жены: если в низшей экономической группе (до 900 долл.) эта разница составляет около 20%, то в высших группах (свыше 2 100) она снижается до 5—11%. Еще более резко сказывается влияние изменения доходного уровня на соотношение стоимости женской и мужской одежды у молодежи. Если в низшей группе одежда взрослой дочери составляет по стоимости лишь 88% соответствующего расхода взрослого сына, в высшей группе взрослая девушка как «одежный едок» стоит на значительно более высокой ступени, чем мужская молодежь.

За исключением низшей экономической группы, где наиболее крупным объектом одежного расхода является взрослый сын, в американских рабочих семьях взрослая девушка является наиболее крупным «одежным едоком».

В этом возрасте казовые свойства женской одежды ложатся наиболее тяжелым бременем на женский одежный бюджет. Издержки, связанные с изменениями моды, удваивающие расход на женское платье в буржуазных семьях[1], в той или иной мере отражаются и на бюджете рабочей семьи, которая уплачивает по этой статье значительную дань торговцу готовым платьем.

По оценке тарифного бюро САСШ стоимость материала в цене готовой женской одежды составляет 25—35%, тогда

[1] В виде иллюстрации мы привели данные об одежном расходе по детским группам (4—7 и 8—11 лет) американских рабочих семей (расход в долл. на девочку данного возраста в процентах к расходу на мальчика того же возраста в группах семей с равным размером дохода).

Относительная величина расхода на одежду девочки, как можно видеть из этих данных, обнаруживает или полную устойчивость (возраст 8—11 лет), или колебания, не указывающие на наличие определенной связи с домом. Данные по другим детским группам показывают ту же картину.

[1] По оценке упомянутого выше калифорнийского обследования, одежда жены в семьях высших чиновников штата обходится почти в 2 раза дороже по сравнению с одеждой мужа (425 долл. в год против 237 у мужа).

как в среднем по всем видам одежды она равна 40%. Разница падает на торговую накидку, связанную с изменениями моды. По мнению торговцев, «ничто не создало бы такого застоя в торговле, как единый на несколько лет стандарт платья. В этом случае одежда донашивалась бы до конца, а следовательно уменьшился бы оборот каждого предприятия, обслуживающего женский спрос»[1].

В наших условиях влияние моды ограничено гораздо более узкими рамками. Занимая монопольное положение на рынке тканей, государственная промышленность за последние годы все более и более распространяет свое влияние и на рынок одежных товаров, доводя до потребителя большую долю своей продукции в виде готового платья. Путем такого воздействия на потребителя создается возможность предупреждать нарушение общественных интересов в сфере индивидуального потребления, ограничить возможность непроизводительных трат наиболее ценных одежных материалов и обеспечить максимальное удешевление одежды, направляемой для массового спроса.

Число стандартов женского готового платья, вырабатываемого нашей госпромышленностью, с 80 в 1925 г. сокращается до 20 в 1929/30 г. и до 4 в 1930/31 г.[2]. Самая смена стандарта, осуществляемая ежегодно, проводится с максимальным приспособлением к интересам производства, выражаясь главным образом в изменениях деталей фасона и по возможности не затрагивая основных шаблонов, определяющих технику массового производства.

Разнообразие в ассортименте идет не по линии множественности фасонов, но путем вариации окраски и отделки платья. Такими способами достигается ослабление стимулов к частой смене недоиспользованного платья, и эстетические потребности находят более экономное применение в перекрашивании, в смене отделки и в других мелких изменениях.

В таких условиях воспитание потребителя может дать, естественно, значительно больший эффект, чем в капиталистических странах, где борьба с потерями от морального износа одежды сводится в конечном счете к проповедям экономии, заведомо обреченным на неудачу, поскольку они сталкиваются с хорошо защищенными интересами крупных конфекционных и торговых фирм.

Этим объясняется повидимому тот факт, что рост дохода не оказывает у нас столь резкого влияния на соотношение потребления мужской и женской одежды, как в американских рабочих семьях.

Максимальный расход во всех экономических группах имеет у нас мужская молодежь 18—20 лет, хотя в высшей бюджетной группе женский максимум (115 руб.) весьма близко подходит к мужскому (117 руб.).

Еще более отчетливо можно проследить влияние бытовых факторов на соотношение потребительских коэфициентов отдельных возрастно-половых групп, сравнивая значение этих коэфициентов у рабочих и служащих. К сожалению недостаточное количество бюджетного материала, имеющегося в отношении служащих[1], позволяет провести это сравнение лишь в самых грубых чертах, по более широким возрастным группам.

12. Расходы на одежду отдельных возрастно-половых групп рабочих и служащих в процентах к расходу взрослого мужчины 18—50 лет (= 100)

(ноябрь 1925 г.)

Пол и возраст	Рабочие	Служащие
Мужчины 18—50 лет	100	100
Женщины 16—50 »	80	115
в том числе 21—30 лет . .	85	133
» » » 31—40 » . .	71	124
Мальчики до 12 лет	23	40
Девочки » 12 »	25	48

Относительное значение женских и детских групп, как объектов одежного расхода, у служащих значительно выше, чем у рабочих. Взрослая женщина как одежный едок составляет по этим данным у служащих более значительную

[1] Цитировано по книге H. Hagar, The Education of the Consumer, N.-Y. 1924, p. 227. Трудно изложить яснее социальную сущность моды в капиталистическом обществе, чем это сделано в этом откровенном заявлении.

[2] Приведенные данные о работе трестов швейной промышленности в области стандартизации готового платья любезно сообщены нам т. Шавыриным (Научно-исследовательский институт швейной промышленности).

[1] По служащим в настоящее время имеются разработанные материалы, охватывающие приобретение лишь за 1 месяц (ноябрь 1925 г.). Для сравнимости приводим данные по рабочим, относящимся к тому же периоду.

величину, чем взрослый мужчина (115% расхода взрослого мужчины), в то время как у рабочих за тот же период наблюдения женский одежный расход составлял только 80% мужского. Ребенок до 12 лет как одежный едок, составлял у рабочих 1/4 (23—25%) расхода взрослого мужчины, у служащих аналогическое соотношение составляло 40—48%.

Анализируя причины столь резких различий в той мере, в какой эти причины могут быть вскрыты на основе статистического наблюдения, следует прежде всего констатировать, что основу этих различий нельзя видеть только в разнице уровня дохода обеих групп.

Приводимые ниже данные свидетельствуют, что объем бюджетных ресурсов обследованных хозяйств служащих сравнительно немного (+4% на семью и +17% на душу) превышал таковой у рабочих хозяйств, являющихся объектом сопоставления, что касается одежного расхода, то последний у служащих (под влиянием более высоких затрат на питание, квартиру и культнужды) был как в обследуемом месяце, так и в году ниже, чем у рабочих.

13. Расход на одежду

Статьи расхода	Рабочие	Служащие	Расходы служащих в процентах к расходу рабочего (=100)
	в червонных рублях		
Общий расход на семью в ноябре 1925 г. . . .	92,04	95,15	104
То же на душу в ноябре 1925 г.	22,19	25,98	117
Расход на одежду на душу в ноябре	4,68	3,31	71
То же на душу за год 1924/25 г.	39,20	37,36	95

Все это заставляет искать причины расхождения не столько в различиях дохода, сколько в моментах профессионально-бытового характера и в общих исторических причинах, определяющих накопление и расходование одежного имущества у обеих групп в послереволюционный период.

Обследование инвентарей рабочих и служащих, относящееся к тому же периоду, к которому относится вышеприведенное сравнение (ноябрь 1925 г.), показывает, что при меньшем уровне текущего расхода на одежду хозяйство служащего значительно превосходило рабочее хозяйство в отношении стоимости накопленного одежного инвентаря.

14. Стоимость наличного запаса одежды и обуви в семьях рабочих и служащих
(на ноябрь 1925 г. в червонных рублях на душу)

	Рабочие	Служащие	В процентах к стоимости у рабочих (= 100)
	в червонных рублях		
В новом виде по современным восстановительным ценам	122	197	161
С учетом взносов . . .	68	93	137

В конце 1925 г. хозяйство служащего сохраняло значительно большие по сравнению с рабочим хозяйством запасы одежного инвентаря, оставшегося от прошлых лет. В соответствии с большим сроком службы этих вещей последние показывают и более высокий процент износа (скидка на износ 44% у рабочих и 53% у служащих). Однако и с учетом износа стоимость одежного инвентаря служащих (на 1 душу) превышала таковую у рабочих на 37% (по восстановительной стоимости—на 61%). По отдельным категориям инвентаря это соотношение видоизменяется следующим образом[1]:

15. Стоимость платья и белья на душу соответствующего пола и возраста
(по восстановительным ценам)

Группы по полу и возрасту	Рабочие	Служащие	В процентах к стоимости инвентаря рабочих
	в червонных рублях		
Мужчины 12 лет и старше	120,33	212,37	176
Женщины 12 » »	104,98	141,98	135
Дети до 12 »	22,66	30,66	135

Мы видим, что именно в отношении мужских вещей можно констатировать максимальную разницу в их стоимости в хозяйствах обеих групп. На 1 взрослого мужчину в хозяйствах служащих приходится на 76% больше одежных запасов, чем у рабочих. Для женщин и детей эта разница значительно ниже (35%).

[1] Нижеприводимые данные относятся только к платью и белью, без обуви.

В соответствии с этим и обеспеченность одежными запасами женщин и детей у служащих относительно (в процентах к мужчинам) ниже, чем у рабочих (у женщин 67 против 87, у детей 14 против 19), положение, обратное тому, которое мы наблюдаем в отношении расходов:

16. Расход на одежду и стоимость наличного одежного инвентаря на душу соответствующего пола и возраста

(мужчина 12 лет и старше = 100)

Группы по полу и возрасту	Стоимость инвентаря		Размер расходов	
	рабочего	служащего	рабочего	служащего
Мужчина 12 лет и старше	100	100	100	100
Женщина 12 лет и старше	87	67	84	100
Дети до 12 лет . . .	19	14	30	48

[1] Данные за ноябрь 1925 г. В отношении стоимости инвентаря данные охватывают только платье и белье. Для сопоставимости с инвентарными данными, данные о расходах пересчитаны применительно к возрастной группировке, принятой для разработки инвентарей. Последнее следует иметь в виду при сопоставлении этой таблицы с предыдущими данными о расходах за тот же период, которые исчислены в процентах к расходу мужчины в возрасте 18—50 лет.

Причина этого явления заключается в том, что мужская одежда—особенно у служащих—имеет в среднем более длительный срок службы по сравнению с женской, так как шьется в значительно большей части из более носких материалов и не подвергается (по крайней мере, в наших условиях) «моральной амортизации» под влиянием меняющихся требований моды. Поэтому для мужской одежды является характерной высокая стоимость наличных запасов при относительно малой величине годового оборота, для женской—пониженная стоимость наличного инвентаря при более высоком коэфициенте износа физического и морального, определяющего и более высокую цифру годового расхода. Для 1925 г., который был годом усиленного восстановления одежного инвентаря, это различие в характере потребления мужской и женской одежды должно было сказаться особенно резко.

В семьях рабочих это различие является более сглаженным, поскольку самый тип потребления одежды складывается здесь по-иному, чем у служащих. Если у служащих-мужчин это потребление связано с накоплением запасов более ценного одежного инвентаря с длительным сроком службы, то у рабочих оно базируется на ускоренном обороте малоценных, преимущественно бумажных товаров при относительно малой величине запасов. Для рабочих здесь сказывается влияние более быстрого износа одежды, сопутствующего физическому труду, фактор, значение которого пока—на основе существующих статистических материалов—не поддается числовой оценке. Помимо этого в условиях 1925 г. это играет очень большую роль—рабочие в противоположность служащим не имели материальной базы для перехода на иной тип потребления в виде накопленных ранее запасов: фактическая возможность такого «первоначального накопления» создалась в последующие годы, когда заработная плата перешагнула через довоенный уровень.

При таком типе потребления различия в распределении запасов одежды между мужским и женским населением семьи от соответствующего распределения затрат на одежду сказываются в рабочих семьях значительно меньше, чем у служащих. Стоимость женского одежного инвентаря в рабочих семьях поэтому ближе к стоимости мужского.

Не менее характерны различия в относительных нормах расхода на детскую одежду; и у рабочих и у служащих эти нормы (30 и 48% по отношению к расходу мужчины 12 лет и старше) значительно выше, чем относительные нормы обеспечения детей инвентарем (соответственно—19 и 14%); более высокие коэфициенты расхода по сравнению с запасами и здесь и там находят естественное объяснение в более быстром обороте детского платья. Более резкая разница обоих коэфициентов у служащих (запасы—14%, расход—48% против нормы взрослого = = 100) объясняется пониженной детностью семьи служащего[1], позволяющей использовать детское платье менее полно, чем у рабочих, в силу чего одежный расход падает здесь более крупной величиной на одну детскую единицу.

После 1925 г. значительное расширение материальной базы, особенно у рабочих, вызвало не менее значительный рост накопления одежного инвентаря, сопровождаемый заметными смещениями и в распределении запасов одежды (табл. 17).

[1] Число детей до 12 лет по бюджетным обследованиям 1925 г. у рабочих — 1,28, у служащих — 0,76 на семью.

71 Стоимость одежного инвентаря по восстановительным ценам соотвествующего года

(на душу соответствующего пола и возраста)

Дата обследования	Рабочие					Служащие				
	Средние на душу в червонных рублях			В процентах к стоимости одежды мужчины (= 100)		Средние на душу в червонных рублях			В процентах к стоимости одежды мужчины (= 100)	
	Мужчины	Женщины	Дети	Женщины	Дети	Мужчины	Женщины	Дети	Женщины	Дети
Ноябрь 1925 г.	120	105	23	87,2	18,8	212	142	31	66,9	14,4
» 1926 »	153	140	25	91,6	16,2	205	174	37	85,1	18,2
» 1927 »	158	158	22	100,1	14,1	218	177	35	80,8	15,9
» 1928 »	172	171	25	99,2	14,3	203	187	30	92,2	14,8

У рабочих рост накопления распространился как на мужской, так и на женский инвентарь, причем нормы обеспечения женским инвентарем возрастали особенно интенсивно; у служащих это накопление отразилось только на женском инвентаре. В связи с этим нормы обеспечения обоих полов значительно сблизились при одновременном значительном сближении этих норм у рабочих и служащих; оставалась стабильной только норма детского обеспечения.

Следует предположить, что сближение норм одежных запасов и показателей распределения этих запасов между отдельными категориями семейного населения должно было сблизить для обоих классов и шкалы коэфициентов одежного расхода. Отсутствие прямых данных в отношении служащих за более близкие годы не позволяет однако установить это с полной определенностью.

При оценке приведенных выше данных, характеризующих зависимость одежного расхода от пола и возраста, необходимо иметь в виду то подчеркнутое уже выше обстоятельство, что используемые нами бюджетные данные характеризуют соотношения расходов, но не соотношения потребления.

Шкала потребительских коэфициентов будет отличаться от шкалы коэфициентов приобретения одежды в силу целого ряда причин, из которых, как уже отмечено выше, наиболее существенными являются две: 1) различия между величиной износа одежного инвентаря и размерами его приобретения, неодинаково проявляющиеся в отношении отдельных возрастно-половых групп, 2) неодинаковая доля участия домашнего труда в изготовлении одежды для этих групп; отметить роль последней причины представляется особенно существенным, поскольку соотношение между одеждой, заготовляемой дома, и готовыми вещами в одежном бюджете рабочей семьи под влиянием бурного развития швейной промышленности подвергается в последнее время значительным изменениям.

Приблизительное представление о мере отклонения потребительских коэфициентов от коэфициентов приобретения, обусловленной влиянием указанного фактора, можно получить на основании нижеследующего расчета, основанного на сравнении состава одежных расходов мужчин и женщин-одиночек[1] (табл. 18).

Приобретая только 62% мужской нормы в виде готовой одежды, женщина покупает непошитые ткани в 3,36 раза больше, чем мужчина. Оценивая условно работу, требуемую для превращения этих тканей в готовые изделия в 100% стоимости самой ткани и вычитая из полученной стоимости сумму, истраченную на шитье по заказу (т. е. оплату портного или швеи), получаем в остатке условную годовую стоимость домашнего шитья, равную 2 р. 18 к. для мужчины и 16 р. 40 к. для женщины.

Таким образом домашний труд по шитью женской одежды выражается величиной, превышающей в 7,5 раза соответствующие затраты этого труда на шитье мужских вещей. С присоединением условной стоимости домашнего шитья к общей сумме одежных расходов, женщина как «одежный едок» получает более высокую оценку, чем мужчина, причем величина коэфициента изменяется по сравнению с коэфициентом приобретения на 10 пунктов (с 95 до 105).

[1] Данные за 1926/27 г. по материалам бюджетного обследования ноября 1927 г.

18. Одежный расход рабочих-одиночек в 1926/27 г.

Статьи одежного расхода	Готовая одежда	Ткани	Прочая одежда и обувь	Итого одежды и обуви	Уплачено за шитье	Уплачено за починку и пр.	Всего одежных расходов	Условная оценка домашнего шитья	Полная стоимость одежды, включая оценку домашнего шитья
Расход мужчины на душу (в руб.)	73,90	7,18	49,57	130,65	5,00	5,89	141,54	2,18	143,72
Расход женщины на душу (в руб.)	45,97	24,17	51,67	121,81	7,77	5,57	135,15	16.40	151,55
То же в процентах к расходу мужчины (=100)	62	336	104	93	155	95	95	752	105

В рабочих семьях, где домашний труд применяется к шитью мужской одежды в большей степени, чем у одиночек, разность обоих коэфициентов будет очевидно не столь резкой. Все же остается несомненным, что одежные потребности женщин, а также и детей (на которых также затрачивается относительно большое количество домашнего труда по шитью), получают в коэфициентах приобретения пониженную оценку.[1]

Анализ конкретного статистического материала, характеризующего диференциацию потребления одежды в зависимости от пола и возраста, позволяет сделать некоторые общие выводы в отношении принципов построения шкалы «едоков» по данной группе потребностей, выводы, в той или иной мере приложимые и к построению шкалы по другим статьям потребления.

Основным положением, определяющим значение таких шкал, является то, что соотношение потребительской способности отдельных возрастно-половых групп является такой же исторической категорией, какой является и средний уровень потребностей той или иной группы населения. Пример с одеждой лишний раз показывает, что это соотношение не представляет чего-либо постоянного, но резко меняется в зависимости от социальной среды, культурно-бытовых условий, экономического уровня хозяйства, уровня цен, условий труда и других социально-экономических факторов. Под воздействием этих факторов возрастно-половые коэфициенты потребления одежды настолько отклоняются от «естественных» соотношений, определяемых физическим развитием индивида, что совпадение, и то неполное, между этими коэфициентами и антропометрическими показателями можно проследить лишь на небольшом отрезке времени, в ранних детских возрастах.

Заменяя шкалу потребления шкалой расхода на одежду, мы вводим тем самым новые факторы, отклонения этих коэфициентов от антропометрических пропорций, обусловленных различной степенью использования старой одежды и различным участием бесплатного домашнего труда в заготовке одежды для различных возрастно-половых групп.

Сказанное следует иметь в виду при оценке значения данной ниже шкалы одежного расхода, выведенной нами на основе бюджетных материалов 1927/28 г. Шкала эта прежде всего приурочена к типу потребления рабочей семьи; для семьи служащего—как можно было убедиться из приведенного ранее сопоставления—соотношение потребительских коэфициентов складывается по-иному. Далее шкала эта отражает тот ассортимент одежных товаров, который является характерным для 1927/28 г.; усиление в товарном предложении последних лет готовой одежды за счет тканей при полном почти вытеснении с рынка шерстяных тканей неизбежно должно было изменить (и—как можно судить из предварительных данных 1928/29 г.—фактически изменило) соотношение одежных коэфициентов в сторону известного по-

[1] Отсюда можно заключить, что и возрастно-половые коэфициенты приобретения одежды в последние годы, благодаря значительному усилению веса готовых изделий в товароснабжению (особенно в отношении шерстяных товаров, где ткани в натуре почти исчезли из товарооборота), должны дать несколько иные соотношения по сравнению с 1927/28 г. с большим приближением к шкале потребления.

вышения последних в женских и детских группах.

Вместе с тем однако 1927/28 г., как база для построения шкалы, имеет значительное преимущество перед следующими годами, поскольку он характеризуется отсутствием сколько-нибудь серьезного дефицита одежных товаров и соотношение коэфициентов расхода не искажается здесь неудовлетворенным спросом.

19. Шкала потребности в одежде по полу и однолетним возрастным группам [1]

(Мужчина 18—60 лет = 100)

Возраст	Пол		Возраст	Пол		Возраст	Пол	
	Мужской	Женский		Мужской	Женский		Мужской	Женский
До 1 года	10	10	22 лет	117	112	44 лет	79	58
1 лет	15	15	23 »	116	110	45 »	77	55
2 »	20	20	24 »	115	108	46 »	70	53
3 »	22	22	25 »	114	107	47 »	73	50
4 »	24	24	26 »	113	105	48 »	70	48
5 »	26	26	27 »	111	103	49 »	68	46
6 »	28	28	28 »	109	100	50 »	66	43
7 »	30	30	29 »	108	98	51 года	64	41
8 »	32	32	30 »	106	95	52 лет	62	39
9 »	34	34	31 года	104	92	53 »	60	36
10 »	36	36	32 лет	102	90	54 »	58	34
11 »	39	39	33 »	100	87	55 »	55	32
12 »	42	44	34 »	99	85	56 »	53	29
13 »	46	50	35 »	97	82	57 »	51	26
14 »	54	62	36 »	95	80	58 »	49	24
15 »	63	75	37 »	93	77	59 »	47	23
16 »	73	86	38 »	91	75	60 »	46	22
17 »	92	96	39 »	89	72	61 года	44	21
18 »	115	109	40 »	87	69	62 лет	43	20
19 »	120	114	41 года	85	66	63 »	41	19
20 »	120	114	42 »	83	63	64 »	40	18
21 года	120	113	43 »	81	60	65 »	39	17

[1] Шкала базируется на данных 1927/28 г. При исчислении коэфициентов для возрастных групп моложе 21 года принималось в учет то уже отмеченное выше обстоятельство (см. примечание к таблице 1), что возраст обследуемых в бюджетах определялся на последнюю дату годового периода, к которому относятся данные об одежном расходе. В соответствии с этим коэфициенты этих возрастов внесена поправка на полгода. Для уточнения коэфициентов одежного расхода в возрасте 18—30 лет, на который падает максимум приобретения, и для определения высшей точки этого максимума сделаны для этого периода погодные исчисления по бюджетам 1928/29 г.

Для практического использования при разработке бюджетных обследований шкала с однолетними возрастными группами представляется слишком громоздкой. Для получения более общих возрастных коэфициентов в приводимом ниже втором варианте шкалы однолетние возрасты сведены в более широкие группы. При распределении на эти группы принималась во внимание интенсивность изменения потребности в течение того или иного периода: периоды с более интенсивным нарастанием или убыванием потребности разделялись на более детальные группы, периоды, отмеченные более медленными изменениями, заключались в более широкие интервалы. В соответствии с этим в сводной шкале установлены следующие возрастные интервалы:

1. Грудной возраст (до 1 года).
2. 1—2 года—младенческие возрасты в периоде интенсивного физического роста.
3. Дети дошкольного возраста 3—7 лет.
4. » школьного » 8—11 »
5. » » » 12—14 »
6. Подростки 15—17 лет,—период интенсивного физического роста и начало получения самостоятельного заработка.
7. Молодежь 18—25 лет, период максимального развития потребности.
8. Взрослые 26—30 лет
9. » 31—49 »
10. » 41—50 »
11. » старше 50 »

20. Шкала потребности в одежде по полу и сводным возрастным группам

(Мужчины 18—60 лет = 100)

Пол	Возраст в годах												
	до 1	от 1 до 2	от 2 до 7	от 7 до 11	от 11 до 14	от 14 до 17	от 17 до 25	от 25 до 30	от 30 до 40	от 40 до 50	свыше 50
Мужчины	10	20	25	35	45	7	115	110	95	75	50
Женщины	10	20	25	35	50	85	110	100	80	55	25

По сравнению с пищевыми шкалами (включая в том числе и «вологодскую» шкалу, принятую при разработке наших обследований), насчитывающими обычно не более 5—6 возрастных норм по каждому полу, принятая нами одежная шкала отличается значительно большей расчлененностью (11 норм). Последнее зависит главным образом от той резкой дифференциации одежного потребления, которую дают старшие возрастные группы. Эта дифференциация обусловливает невозможность объединения их под одним общим коэфициентом, как это имеет место в пищевых шкалах, где потребности всех возрастов старше 18 лет выражаются обычно одной и той же величиной.

Ниже мы приводим сопоставление коэфициентов одежной шкалы с соответствующими коэфициентами шкалы пищевых едоков («вологодской»), служащей у нас для измерения также и других потребностей.

Объединяя однолетние возрасты одежной шкалы в группы, соответствующие тем, которые приняты в шкале питания, получаем следующие показатели:

21. Сравнение потребительских коэфициентов одежной и пищевой шкал

(Мужчины 18—60 лет = 100)

Мужчины			Женщины		
Возрастные группы пищевой шкалы	Коэфициенты		Возрастные группы пищевой шкалы	Коэфициенты	
	пищевой шкалы	одежной шкалы		пищевой шкалы	одеждой шкалы
До 1 года	10	10	До 1 года	10	10
От 1 до 6 лет	30	23	От 1 до 6 лет . . .	30	23
» 6 » 13 »	55	35	» 6 » 13 » . . .	55	40
» 13 » 17 »	80	70	» 13 » 15 » . . .	60	70
» 17 » 59 »	100	100	» 15 » 54 » . . .	80	90
» 59 лет и старше . .	80	40	» 54 лет и старше .	60	25

По сравнению с пищевой одежная шкала дает значительно более низкую оценку потребительской способности детских возрастов, кроме грудных детей, по которым коэфициенты совпадают. Максимальной величины разница в оценке достигает в старческих группах, в особенности в женской, где пищевой коэфициент (60) почти в 2½ раза выше одежного (25). Напротив, женщина в рабочем возрасте как «одежный едок» расценивается более высоким коэфициентом, чем по шкале питания.

Обе шкалы характеризуются таким образом весьма существенными различиями, причины коих в настоящее время мы не можем расшифровать полностью. Несомненно одно, что помимо причин по существу, т. е. обусловленных в соотношении потребностей в одежде и питании у разных возрастно-половых групп, мы имеем здесь и влияние различия методов построения шкал. Несомненное значение имеет то отмеченное уже выше свойство одежной шкалы, что она—в противоположность пищевой—является шкалой приобретения, а не потребления[1]. Другой существенный момент, отличающий методы построения обеих шкал, заключается в том, что в одежной шкале мерилом соотношения потребностей является стоимость товара, а в пищевой шкале количество или энергетическое

[1] Шкала, построенная на учете потребления (износа) одежды и включающая в стоимость потребления оценку домашнего труда по изготовлению одежды, дала бы несомненно более высокую оценку потребительского значения детской, женской, а вероятно также и старческой группы. Таким образом коэфициенты этой шкалы были бы более близки с соответствующим коэфициентом пищевых едоков для детей и стариков, но еще более расходились бы с ними для женщин.

значение потребляемой пищи[1],— измерители конечно далеко не равнозначные. Возможно наконец, что одной из самых существенных причин несходства обеих шкал является несовершенство «вологодской» шкалы, не подвергавшейся до настоящего времени сколько-нибудь серьезной статистической проверке.

Не располагая, по крайней мере в настоящее время, данными, позволяющими построить шкалы обеих потребностей по одному и тому же методу, мы не можем тем самым изолировать влияние, оказываемое на сопоставляемые коэфициенты особенностями или погрешностями принятого метода. Тем не менее можно сказать с уверенностью, что причина различия обеих шкал кроется не только в методологии и что каждая из двух потребностей имеет свой тип возрастно-половой диференциации потребительских способностей. Какую бы из существующих пищевых шкал мы ни взяли, каждая из них характеризуется значительно менее развитой диференциацией едоцких коэфициентов по сравнению с тем, что мы наблюдаем для одежной шкалы. В частности все группы работоспособного возраста, а в большинстве случаев и старческие группы получают в пищевых шкалах одинаковую оценку потребительской способности, в то время как в одежной шкале внутри этих возрастов наблюдается резкая градация потребления. Это объясняется отмеченной уже относительно слабой зависимостью одежного потребления от физиологического фактора, доминирующего в области питания.

Там, где имеются параллельные шкалы для измерения обеих потребностей, это различие типа диференциации сказывается весьма отчетливо. Особенный интерес в этом отношении представляет работа американских исследователей Sydenstricker'а и Knig'а, так как обе построенные этими авторами шкалы исчислены одинаковым методом (на основе учета стоимости потребления). Ниже, в виде иллюстрации, мы приводим характеристику потребительских коэфициентов для отдельных возрастов по обеим шкалам[1].

Тенденции повозрастных изменений в обеих шкалах Sydenstricker'а совершенно различны. В пищевой шкале, построенной

22. Потребительские коэфициенты по отдельным возрастам

Статьи потребления \ Возраст (в годах)	Мужчины									Женщины								
	1	10	15	20	25	30	40	50	60	1	10	15	20	25	30	40	50	60
Питание																		
Sydenstricker и King Вологодская шкала	30	56	84	99	100	100	100	98	95	29	2	71	84	86	86	86	84	81
	30	55	80	100	100	100	100	100	80	30	55	60	80	80	80	80	80	60
Индивидуальные расходы																		
Sydenstricker и King. Наша одежная шкала [1]	13	31	55	95	100	92	81	74	57	13	30	48	63	60	58	45	34	28
	13	31	55	105	10	98	72	52	40	13	31	66	100	94	83	60	38	19

[1] Пищевая шкала Atwuter'а и ряд других распространенных шкал являются энергетическими. Пищевые шкалы, базирующиеся на стоимость питания, начинают пробивать себе дорогу в самое последнее время американские работы Sydenstricker'а, Williams'а и пр.) Коэфициенты вологодской шкалы выражают основанное на повседневных непосредственных наблюдениях опрошенных домохозяев представление их об относительной роли в потреблении всех пищевых продуктов членов их семейств. Данные эти были потом сопоставлены, с одной стороны с аналогичными же данными, приводимыми в своей работе Л. Н. Маркосом, а с другой — с поденными ценами на ряд мужчин и женщин рабочего и подрабочего возраст («Материалы по оценке земель Вологодской губ.» т. II, в. II, ч. 1, стр. 213). Таким образом эти коэфициенты представляют собой среднюю из субъективных оценок, которые могли основываться как на количестве, так и на стоимости. Так как объектами обследования являлись крестьянские семьи, питающиеся в очень малой доле покупными продуктами то основным в этой своеобразной экспертизе служило очевидно количество, а не стоимость потребленных продуктов.

американскими исследователями, мы наблюдаем почти полную стабилизацию коэфициента у взрослых, начиная с 20 лет,

[1] E. Sydenstricker and W. King, The medsurement of the relative economic status of families, «Quart. Publ. of the Amer. stat. Ass.», Sept. 1921.

В шкале индивидуальных расходов (одежда, медикаменты, культурные расходы и пр.) одежда занима т основное место.

и значительное приближение норм подростков и стариков к нормам рабочего возраста, т. е. почти ту же картину, которую дает наша «вологодская» шкала (обнаруживающая большое сходство со шкалой Sydenstricker'a [1] и Knig'a не только в тенденции, но и в абсолютных величинах коэфициентов). Напротив, шкала индивидуальных расходов Sydenstricker'a [1] подобно нашей одежной шкале, характеризуется развитой диференциацией потребительских норм внутри рабочего возраста и значительной дистанцией между нормами этого возраста, с одной стороны, и детей и стариков, с другой [2].

Из двух шкал, принятых для разработки последнего германского бюджетного обследования 1927/28 г [3], пищевая шкала также является значительно более слабо диференцированной по сравнению со шкалой «прочих потребностей».

Германская шкала «прочих потребностей» дает расчленение нормы лишь для возрастов моложе 20 лет. Потребности старших возрастов, включая и старческие группы, оценены одинаковым коэфициентом. Такая нивелировка, равно как и самое объединение в одну общую группу таких сильно диференцированных элементов потребления, как одежда, наряду со слабо диференцированными потребностями (квартирный и топливный расход) ставят под большое сомнение методологическую ценность этой новой шкалы.

23. Германская шкала потребностей

Возраст (в годах)	Шкала питания		Шкала «прочих потребностей»	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
До 5	0,50	0,50	0,20	0,20
5—9			0,30	0,30
9—14	0,75	0,75	0,50	0,50
14—19	1,00	0,90	0,70	0,70
19 и старше			0,90	0,90

Сделанные сопоставления одежной и пищевой шкалы определенно говорят против использования пищевого едока как единицы измерения одежных расходов. Приводимый ниже пример иллюстрирует возможную величину ошибки, проистекающей из такой подмены.

Сравнивая потребительскую способность обеих семей, выраженную в пищевых едоках, получаем отношение 58 : 100;

24. Пример оценки расходов в германских потребительских единицах

Семья № 1			Семья № 2		
Состав семьи	Оценка в потребительских единицах		Состав семьи	Оценка в потребительских единицах	
	пищевой шкалы	одежной шкалы		пищевой шкалы	одежной шкалы
Муж 40 лет	1,00	0,95	Муж 30 лет	1,00	1,10
Жена 38 »	0,80	0,80	Жена 28 »	0,80	1,00
Мальчик 5 лет	0,30	0,25	Грудной ребенок	0,10	0,10
» 7 »	0,55	0,25	Мальчик 5 лет	0,30	0,25
Девочка 12 »	0,55	0,50			
Старуха 60 »	0,60	0,25			
Итого	3,80	3,00	Итого	2,20	2,45

в потребительских единицах одежной шкалы то же соотношение составит 82 : 100. Таким образом сравнительная оценка уровня одежного потребления при пользовании шкалой пищевых едоков может оказаться значительно искаженной. В данном примере даже простое соотношение числа душ (67 : 100) более правильно отображает соотношение одежных потребностей обеих семей, поскольку оно больше приближается к пропорции, определяемой шкалой одежных потребительских единиц.

В условиях быстрых темпов нашего хозяйственного развития для установленных нами одежных коэфициентов не обе-

[1] Коэфициенты для сравнимости со шкалой Sydenstricker'a и King'a пересчитаны в процентах к норме мужчины 25-летнего возраста.

[2] При полном сходстве тенденций повозрастных изменений шкала Sydenstricker'a и King'a отличается от нашей пониженной оценкой потребления взрослых женщин и несколько повышенной оценкой пожилых возр стов у мужчин.

[3] Die wichtigsten Ergebnisse der amtlichen Erhebungen von Wirtschaftsrechnungen vom Jahre 1927—1928, «Wirth. und Stad.» 1929, № 20.

спечено сколько-нибудь длительное существование. Предыдущие данные намечают и тот вероятный путь, по которому пойдет изменение этих коэфициентов и который направлен в сторону ослабления диференциации потребления и сближения потребительских норм женских, детских и старческих групп с нормами мужчин рабочего возраста. В этом направлении будет воздействовать, с одной стороны, общий рост материальных ресурсов рабочей семьи, с другой—растущее вовлечение женщин и подростков в производство и замена домашнего труда женщин по пошивке платья трудом фабричным.

По этим причинам установленная шкала не может рассматриваться также и как готовая схема тех «заказов», которые потребление отдельных возрастных групп предъявляет к производству в аспекте генерального плана народного хозяйства. Очевидно, что планирование потребления в условиях социалистического хозяйства предполагает не простое приспособление плана к индивидуальным потребностям, но и определенное воздействие на эти потребности, видоизменяющее существующие соотношения потребительских норм. Тем не менее очевидно, что возможность такого воздействия обусловливается в первую очередь знанием того, как складываются эти соотношения в каждый данный период, что лишний раз подчеркивает необходимость внимательного изучения всех факторов, определяющих эти соотношения, и всех происходящих в этой области сдвигов и распространение этого изучения на все потребности, доступные статистическому наблюдению.

показатели

1. народного хозяйства

СССР

2. динамики мирового хозяйства

стр.

Выполнение пятилетнего плана за апрель 1932 г.

194 Основные показатели
Промышленность

200 Транспорт

202 Сельское хозяйство

203 Торговля.

Динамика за 10 лет народного хозяйства СССР

204 Население

205 Промышленность

206 Транспорт

208 Сельское хозяйство

209 Капитальные вложения

210 Экспорт и импорт

Динамика мирового хозяйства за 10 лет

211 Основные показатели

219 Осуществление лозунга «догнать и перегнать»

Выполнение плана

Основные показатели

Показатели	Единица измерения	План на апрель	Отчетные данные: Апрель	Отчетные данные: 4 месяца (I.IV)	Данные за апрель в % к: пред. мес.	Данные за апрель в % к: соответ. м-цу прош. г.	4 мес. (I.IV) к соотв. периоду прошлого года	% выполнения плана на апрель
I. Производство								
1. Валовая продукция (НКТП, НКЛегпром, НКЛеспром, НКСнаб)	млн. руб.	—	2 365,4	9 935,2	87,8	119,8	120,6	—
В том числе:	в ц. 1926—27							
средства производства	» »	—	1 318,7	5 553,8	84,6	122,6	125,8	—
предметы потребления	» »	1 167,1	1 046,7	4 381,4	92,1	116,4	114,6	89,7
а) электроэнергия	млн. квч.	693,7	636,6	2 613,0	97,0	144,8	145,2	91,8
б) уголь	тыс. тонн	6 788	5 546,9	22 911,9	95,3	123,2	132,1	8 ,7
в) чугун	» »	588,6	516,5	1 913,1	106,7	124,3	126,5	87,7
г) машиностроение	млн. руб.	527,5	436,5 [2]	1 660,4	99,5	136,1	142,2	82,7
2. Посеяно яровых	тыс. га	—	43 781,1	—	—	—	94,8	—
3. Работа ж.-д. транспорта:								
а) приведенная продукция	млр. т./к.	—	20,1	76,5	105,0	112,3	—	—
б) средняя суточная погрузка в 2-осн. вагонах		61 213	53 761	50 977	109,6	108,9	121,1	87,8
II. Труд								
1. Численность рабочих:								
а) в промышленности (без учен.)	тыс.	—	—	4 183,0 [3]	—	—	107,9 [4]	—
б) на транспорте (рабочие и служащие)	»	—	1 393,4	—	103,7	109,4	—	—
в) в строительстве	»	—	2 546,0	—	103,6	117,8	—	—
III. Качественные показатели								
Производительность труда в промышленности [1]	—	—	—	—	95,3	108,5	103,7	—
					93,7	108,1	101,9	
IV. Обращение								
Розничный товарооборот	млн. руб.	—	2 380,9	9 394,9	97,2	—	—	—
V. Финансы								
а) Мобилизация средств населения	млн. руб.	572,6	395,9	1 911,8	63,4	148,7	150,1	69,1
В том числе: города	» »	271 6	253,4	988,0	84,0	193,1	165,8	93 2
села	» »	301,0	142,5	923,8	44,3	105,5	136,4	47,3

[1] Производительность труда показана за 1 квартал текущ. года в % в граф. 6 к IV кв., в гр. 7 к I кв. 1931 г. и в гр. 8 к средне-годовой 1931 г. В числителе дана производительность труда, исчисленная по индексному методу, в знаменателе арифметическое исчисление.—[2] На 15 мая выполнение сезонного плана.—[3] Отчетные данные за 1 кв.—[4] В % к 1 кв. 1931 г.

Валовая продукция промышленности в ценах 1926/27 г. (НКТП, НКЛегпром, НКЛеспром, НКСнаб) (в тыс. руб.)

Отрасли промышленности	План на апрель	Отчетные данные: Апрель 1932 г. выработано	Апрель 1932 г. в % к: предыдущему м-цу	Апрель 1932 г. в % к: соответств. м-цу пр. года	Аккумулятивн. итоги январь—апрель 1932 г. выработано	Аккумулятивн. итоги январь—апрель 1932 г. % к соотв. периоду пр. года	% выполнения плана за апрель
Вся промышленность (НКТП, НКЛП, НКЛеспр. и НКСнаб)	—	**2 365 367** [1]	**87,8**	**119,8**	**9 935 244**	**120,6**	—
В том числе:							
А. Средства производства	—	1 318 719 [2]	84,6	122,6	5 553 859	125,8	—
Б. Предметы потребления	1 167 114	1 046 648	92,1	116,4	4 381 385	114.6	89,7
НКТяжпром	1 351 056	1 160 211	101,6	130,4	4 443 121	134.5	84,9 [3]
НКЛеспром	нет свед.	133 600	35,3	82,8	1 016 000	99,2	—
НКЛегпром	779 168	722 345	97,3	119,3	2 799 235	117.7	92,7
НКСнаб	418 800	349 211	83,1	109,8	1 676 888	109,4	70,9 [3]

[1] Без кирпичной и лесной промышленности НКТяжа. — [2] % исчислен без Магнитогорского завода, Кузнецкстроя и прочих стройматериалов, известково-глинобитной и меловой промышленностей, кровельных материалов и Текстройстекло-Фарфора. — [3] Выполнение плана за апрель показано без мукомольной промышленности.

Валовая продукция промышленности (в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.)

Отрасли промышленности	План на апрель	Отчетные данные: Апрель 1932 г. выработано	Апрель 1932 г. в % к: предыдущему месяцу	Апрель 1932 г. в % к: соответств. м-цу пр. года	Аккумулятивные итоги январь—апрель 1932 г. выработано	Аккумулятивные итоги январь—апрель 1932 г. % к соотв. периоду прошлого года	% выполнения плана на апрель
Вся промышленность	—	**2 365 367**	**87,8**	**119,8**	**9 935 244**	**120,6**	—
(НКТП, НКЛегпром, НКЛеспром, НКСнаб)							
А. Средства производства	—	**1 318 719**	**84,6**	**122,6**	**5 553 859**	**125,8**	—
В том числе:							
I. Районные станции Энергоцентра	45 090	41 379	97,0	144,8	169 817	145,2	91,8
II. Топливная в т. ч. каменноугольная	71 137	58 065	95,2	123,1	240 025	132,1	81,6
коксовая	16 709	14 263	102,8	123,8	53 888	132,7	85,3
нефтедобывающая	44 539	40 931	95,0	106,1	162 794	109,7	91,9
нефтеобрабатывающая	89 211	83 099	100,4	126,8	314 483	124,7	93,1
сланцевая	773	481	92,1	134,7	1 972	149,7	62,2
III. Рудная в т. ч. железнорудная	7 473	5 591	99,6	120,5	21 927	116,1	74,8
марганцевая	1 344	948	94,0	84,9	3 955	100,2	70,5
IV. Металлургия черных металлов	116 768	96 147	105,7	122,2	364 205	126,8	80,7 [1]
V. Металлургия цветных металлов	41 755	32 171	110,3	119,9	117 633	117,0	77,0
VI. Машиностроение	527 479	436 472	99,5	136,1	1 660 362	142,2	82,7
VII. Электротехническая	95 310	86 587	95,	136,5	342 220	146,7	90,8
VIII. Строительные материалы	29 045	26 466	108,8	116,0	98 470	127,6	75,2 [2]
В т. ч. цементная	13 877	11 101	114,8	122,5	39 709	143,6	80,0
IX. Техстройстеклофарфор	нет св.	6 4 4	93,7	131,2	26 933	147,1	—
X. Химическая в т. ч. основная химия	25 068	18 065	99,3	127,1	68 922	140,0	72,1
резиновая	56 737	54 809	107,0	183,5	204 620	166,7	96,6
XI. Пенько-джутовая	12 853	10 567	92,2	89,3	41 431	97,6	82,4
XII. Лесная в т. ч. лесозаготовки	—	61 900	21,0	106,7	692 600	95,6	—
деревообрабатывающая	—	49 500	84,0	108,3	224 200	109,6	—
бумажная	—	19 600	96,1	103,7	82 900	107,6	—
лесохимическая	—	640	46,4	40,8	5 920	93,5	—
Б. Предметы потребления	**1 167 144**	**1 046 648**	**92,1**	**116,4**	**4 381 385**	**114.6**	**89,7**
В том числе:							
I. Текстильная в т. ч. хлопчатобумажная	235 300	233 665	98,9	131,7	905 985	124,6	99,3
шерстяная	42 136	47 345	91,4	107,9	196 774	107,2	112,4
льняная	21 110	19 204	95,0	103,2	75 072	82,6	91,2
шелковая	19 889	18 401	100,0	120,9	71 736	126,5	92,5
II. Одежда и туалет в т. ч. швейная	165 750	152 737	98,5	124,3	558 115	121,5	92,1
трикотажная	43 933	43 626	96,1	132,4	171 768	137,1	99,3
III. Кожевенно-обувная	121 300	102 023	93,8	99,5	411 957	106,9	84,1
IV. Жировая и парфюмерно-космет.	25 509	23 006	99,3	124,6	92 167	128,1	90,2
V. Спичечная	5 022	3 031	103,8	68,5	10 039	52,3	60 4
VI. Пищевая в т. ч. мукомольная	—	52 390	77,4	123,4	289 621	120,3	—
мясная	78 700	40 900	65,5	88,5	252 500	71,9	52,0
рыбная	93 500	53 469	456,7	109,6	85 293	109,6	57,2
сахаро-рафинадная	4 900	6 446	26,0	182,9	89 696	166,6	131,5
маслобойная	24 500	21 000	72,1	163,7	104 810	164,9	85,7
маргариновая	5 300	3 818	81,6	193,2	15 401	163,4	72,0
жировая	9 300	5 791	68 7	146,5	28 970	213,2	62,3
консервная	12 800	6 408	124,5	136,8	22 259	104,3	50,1
виннокуренная	17 600	8 837	64,9	90,6	52 131	106,2	50,2
табачная	16 900	17 719	121,9	135,2	60 576	128,1	104,8
махорочная	4 400	3 388	93,7	89,0	14 394	119,2	77,0
кондитерская	46 000	54 517	73,4	98,5	258 492	129,3	118,5

[1] Процент исчислен без Магнитогорского завода и Кузнецкстроя.—[2] Процент исчислен без новых и прочих стройматериалов известково-глинобитной и меловой промышленности и кровельных материалов.

Валовая продукция промышленности в натуральном выражении
(помесячная динамика)

Наименование главнейших изделий	Единица измерения	Выработано				Суточная выработка каждого мес. в % к ср. суточной выработке предыдущего месяца		
		в январе	в феврале	в марте	в апреле	февраль	март	апрель
Электроэнергия	млн. *квт/ч*	671,5	641,5	656,4	636,6	102,3	95,9	100,2
Каменный уголь	тыс. *т*	5 944,8	5 592,5	5 822,0	5 546,9	97,3	97,4	98,4
Кокс	»	707,6	600,8	704,3	724,8	88,1	109,7	106,3
Нефть сырая (без газа)	»	1 879,6	1 742,0	1 982,6	1 871,6	95,8	105,7	97,6
Железная руда	»	1 044,2	889,5	1 025,4	1 037,2	87,9	108,2	104,5
Чугун	»	492,5	422,8	484,1	516,5	88,4	107,6	110,2
Сталь	»	513,5	464,7	492,8	490,2	93,6	99,4	102,8
Прокат	»	409,0	341,6	395,1	388,8	86,0	108,5	101,7
Серная кислота	тонн	39 138	40 124	43 966	46 529	109,6	102,5	109,4
Цемент (перемол)	»	278 630	248 358	272 157	309 489	92,2	102,5	117,5
Бумага	тыс. *т*	42,7	40,3	40,4	39,6	92,9	100,0	100,0
Ткани хлопчатобумажные	тыс. *м*	201 155	204 341	220 713	214 531	105,1	101,0	100,4
» шерстяные	»	11 696	10 813	11 305	9 883	95,6	97,9	90,2
Кожаная обувь	тыс. пар	6 223	5 688	6 311	5 780	94,5	103,8	94,6
Мука	тыс. *т*	760,1	629,3	567,6	448,4	85,8	83,9	81,9
Мясо	»	56,9	40,6	42,9	23,8	73,7	100,0	50,0
Рыбопродукты	тыс. *ц*	303,5	218,2	321,3	1 670,4	74,3	132,0	561,6
Консервы (Союзконсерв)	тыс усл. бан.	17 392	14 172	15 620,7	17 559,9	89,4	103,1	116,2

Валовая продукция промышленности в натуральном выражении

Наименование главнейших изделий	Единица измерения	План на апрель	Отчетные данные						В % выполнения плана на апрель
			Апрель 1932 г.			Аккумулятивные итоги январь — апрель 1932 г.			
			выработано	в % к предыдущему мес.	в % к соответ. м-цу прошл. года	выработано	в % к соответ. периоду прошл.г.		
А. Средства производства									
I. Электроэнергия	млн. *квт/ч*	693,7	636,6	97,0	141,8	2 613,0	145,2	91,8	
II. Топливо и осветит. матер.									
Каменный уголь	тыс. *т*	6 788,0	5 546,9	95,3	123,2	22 911,9	132,1	81,7	
Кокс	»	851,3	724,8	102,9	124,1	2 737,7	132,8	85,1	
Нефть сырая (без газа)	»	2 041,5	1 871,6	94,4	105,5	7 474,7	109,4	91,7	
Бензин	»	255,5	238,4	90,0	124,0	987,6	130,9	91,3	
Керосин	»	359,9	356,7	123,4	124,2	1 132,0	104,1	99,1	
III. Руды.									
Железная	»	1 379,3	1 037,2	101,2	122,6	3 993,2	116,5	75,2	
Медный колчедан	»	184,0	103,7	95,1	113,4	418,1	114,2	56,4	
IV. Металлургия черн. металлов.									
Чугун	»	588,6	516,5	106,7	124,3	1 913,1	126,5	87,7	
Сталь	»	630,7	490,2	99,5	106,8	1 961,4	113,8	77,7	
Прокат	»	457,6	388,8	98,4	107,4	1 536,7	118,6	85,0	
V. Металлургия цвет. металлов.									
Медь черновая	тонн	6 935	4 724	110,7	113,3	1 758,8	115,1	68,1	
VI. Машиностроение.									
а) Транспортное:									
Паровозы для НКПС	штук	94	61	71,8	88,4	317	124,8	64,9	
В т. ч.: товарные	»	77	51	72,9	73,9	265	104,3	66,2	
пассажирск. сер. «СУ»	»								
Локомот объед.	»	17	10	66,7	—	52	—	58,8	
Вагоны товарн. 2-осн. исч.	»	3 148	1 782	101,1	103,5	7 652	121,2	56,6	
Вагоны пассажирские	»	150	102	73,4	124,4	388	141,6	68,0	
б) Авто-тракторное.									
Тракторы	»	4 629	5 465	125,9	208,4	20 439	281,8	118,0	
Автомашины	»	1 825	1 808	116,7	116,7	6 260	138,3	99,1	
в) Сельскохозяйственное.									
Комбайны	»	1 605	466	110,2	—	1 329	—	29,0	
Плуги тракторные зерновые	»	4 850	4 411	45,7	65,6	29 385	151,1	90,9	
Бороны тракторные	»	1 500	1 007	33,9	11,7	8 745	37,4	67,1	
Плуги тракторные пшеничные	»	1 275	2 443	104,8	—	6 523	196,2	191,6	
уккера тракторные	»	—	246	15,4	—	3 558	—	—	
Культиваторы	»	2 750	932	31,0	62,6	7 697	224,5	33,9	

Продолжение

Наименование главнейших изделий	Единица измерения	План на апрель	Отчетные данные						В % выполнения плана на апрель
			Апрель 1932 г.			Аккумулятивные итоги январь — апрель 1932 г.			
			выработано	в % к предыдущему мес.	в % к соответ. м-цу прошл. года	выработано	в % к соответ. периоду прошл.г.		
Сеялки хлебные тракторные	штук	1 900	1 005	19,5	15,1	14 265	74,1	52,9	
» специальные тракторные	»	500	404	194,2	33,2	654	1[illegible]8	80,8	
Картофелесажалки	»	150	—	—	—	200	—	—	
Сенокосилки тракторные	»	3 000	2 604	194,2	—	5 817	462,4	86,8	
Молотилки тракторные	»	2 326	1 254	81,4	138,1	4 839	140,0	53,9	
г) Производственное и пр.									
Врубовые машины	»	35	23	135,3	92,0	89	82,4	65,7	
Машины постоянного и переменного тока ВЭО	*квт*	свед.нет	159 365	83,7	126,3	681 536	163,7	св. нет	
Турбогенераторы ВЭО	»	» »	130 620	132,5	575,6	478 666	—	» »	
Трансформаторы ВЭО	»	» »	238 459	84,9	133,1	1 258 847	164,9	» »	
Дизеля	*л. с.*	13 100	2 026	24,7	28,8	24 006	64,7	15,4	
Паровые котлы—Котлотурбина	*кв. м*	13 004	—	—	—	12 535	31,4	—	
Станки токарные	штук	532	331	63,2	72,0	1 569	103,6	62,2	
» Шепинг	»	75	79	79,0	197,5	294	168,9	105,3	
» сверлильные	»	115	108	142,1	42,9	417	48,7	93,9	
VII. Строительные материалы.									
Цемент (перемол)	тонн	387 345	309 489	113,7	121,8	1 108 634	143,3	79,9	
Оконное и техническое стекло	»	свед.нет	6 784	89,6	110,5	31 230	141,7	—	
VIII. Лесозаготовки [1]									
Заготовка	тыс. *куб. м*	—	7 600	23,8	85,4	79 500	99,5	—	
Вывозка	»	—	8 100	22,0	65,3	87 000	95,4	—	
IX. Химическая промышленность.									
Серная кислота	тонн	60 502	46 529	105,8	137,8	169 757	127,6	76,9	
Суперфосфат	»	81 467	69 210	121,7	128,7	235 463	135,9	85,0	
Сода	»	37 648	31 580	97,4	93,1	127 060	105,8	83,9	
X. Бумага	тыс. *т*	—	39,6	98,0	101,0	163,1	103,8	—	
Б. Предметы потребления									
I. Текстиль:									
а) Хлопчатобумажная пром.									
Пряжа	тонн	29 780	29 024	99,3	123,4	113 217	120,6	97,5	
Суровье	тыс. *м*	251 000	234 652	99,3	117,1	906 519	110,6	93,5	
Готовые ткани	»	231 800	214 531	97,2	116,1	940 740	110,2	92,6	
б) Шерстяная промышленность									
Пряжа	тонн	5 975	6 139	94,4	112,5	25 197	110,2	102,7	
Суровье	тыс. *м*	9 739	1 020	86,8	93,7	44 705	100,4	102,9	
Готовые ткани	»	9 584	9 883	87,4	93,0	43 697	101,1	103,1	
в) Льняная промышленность									
Пряжа	тонн	6 560	5 327	97,8	78,6	21 152	95,6	81,2	
Суровая ткань	тыс. *кв. м*	16 780	13 276	96,3	99,1	53 245	96,4	79,2	
Мешки	штук	4 110	3 210	101,3	117,0	13 140	103,8	78,2	
г) Шелковая промышленность									
Готовые ткани	тыс. *м*	2 295,8	2 141,1	96,1	112,3	8 430,4	122,9	93,3	
II. Обувь.									
Выработано кожан. обуви	тыс. пар	7 000	5 780	91,6	96,5	24 002	109,5	82,6	
» резинов. обуви	»	6 032	6 088	112,1	201,8	22 702	155,7	100,9	
III. Спички	тыс. ящ.	810	489	103,8	68,5	1 619	52,4	60,4	
IV. Пищевая промышленность.									
Мука	тыс. *т*	—	448,4	79,0	126,0	2 405,4	123,0	—	
Мясо	»	47,0	23,8	55,5	94,1	163,1	61,9	50,6	
Консервы (Союзконсерв)	тыс. усл. бан.	35 200	17 559,9	112,4	139,6	64 932,3	108,8	42,9	
Рыбопродукты	тыс. *ц*	3 001	1 670,4	519,9	102,9	2 513,7	101,2	55,7	
Сахар-рафинад	»	138,4	175,3	25,6	178,2	2 486,9	166,4	126,7	
Масло растительное	тонн	44 000	41 073	84,8	197,7	181 660	166,5	93,3	
Маргарин	»	4 425	3 181	81,6	193,2	12 833	163,4	71,9	
Масло сливочное	»	6 100	3 047,2	118,7	102,6	8 633	114,6	50,0	
Спирт-сырец	тыс. *дек*	4 491,5	2 239,3	64,8	90,8	13 240,4	106,4	49,9	
Хлебное вино	»	6 072,0	5 318,4	69,9	106,9	27 741,5	106,1	87,6	
Папиросы	млн. шт.	5 024	5 095	113,0	112,1	18 666	113,3	101,4	
Махорка курительная	тыс. ящ.	379,8	288,3	92,7	93,4	1 231,3	126,3	75,9	
Кондитерские изделия	тонн	33 700	39 939	73,4	98,5	189 372	123,4	118,5	
Макароны	»	18 200	14 125,1	94,4	134,5	57 746,0	137,2	77,6	

[1] Только по НКЛеспрому.

Численность рабочих крупной промышленности

(без учеников, в тысячах человек)

	1932 г.			В % к предшеств. периоду		В % к соотв. сроку прошл. года	
	на 1/III	на 1/IV	на 1/V	на 1/IV	на 1/V	на 1/III	на 1/IV
Вся крупная промышленность	4 387,9	4 387,9	—	99,8	—	115,8	115,8
В том числе:							
I. Производство средств производства	2 808,3	2 802,6	2 792,8	99,8	99,9	116,2	114,3
II. Производство предметов потребления	1 579,6	1 57 ,5	—	99,7	—	115,2	116,3
Каменноугольная (с коксовой)	374,8	364,3	358,5	97,2	98,4	126,2	125,6
Металлургия черных металлов	250,8	249,0	253,2	99,3	101,7	109,1	107,5
Машиностроение	803,6	807,6	812,4	100,5	100,6	112,2	109,8
Химическая	190,7	191,3	194,9	100,3	101,9	123,6	123,4
Текстильная	648,6	647,3	640,2	99,8	99,0	109,9	111,7

Численность строителей и работников ж.-д. транспорта

(среднемесячная, данные предварительные)

	январь	сентябрь	март	апрель	Апрель в %	
					к марту 1932 г.	к апрелю 1931 г.
Строители	2 452,7	2 388,1	2 476,5	2 546,0	103,6	117,8
Работники ж.-д. транспорта	1 326,5	1 308,6	1 343,9	1 343,4	100,0	105,5

Зарплата рабочих крупной промышленности

(без учеников)

	Средняя месячная зарплата одного рабочего (в рублях)				I квартал 1932 г. в % к I кварталу 1931 г.	Средняя дневная зарплата одного рабочего (в рублях)				I квартал 1932 г. в % к I кварталу 1931 г.
	январь	февраль	март	I квартал		январь	февраль	март	I квартал	
Вся крупная промышленность (без сахарной и торфяной)	105,87	103,01	108,16	105,7	120,2	4,47	4,46	4,47	4,46	115,8
В том числе:										
Каменноугольная	113,85	103,84	117,55	113,4	135,1	4,58	4,53	4,48	4,53	133,6
Металлургия черных металлов	127,49	118,69	125,10	123,8	137,4	5,46	5,32	5,34	5,37	134,3
Машиностроение	128,29	127,39	133,38	139,7	120,4	5,46	5,51	5,55	5,5	116,0
Электротехническая	151,09	148,67	154,82	151,5	121,7	6,42	6,48	6,43	6,44	117,1
Химическая	113,24	110,86	117,62	113,9	124,8	4,83	4,80	4,74	4,79	119,2
Текстильная	76,73	72,97	76,18	75,3	113,3	3,19	3,23	3,21	3,21	109,6
Пищевкусовая (без сахарной)	93,89	93,04	97,51	94,8	116,5	2,71	4,01	4,04	3,58	113,2
Кожевенно-обувная	106,96	99,90	103,80	103,6	113,1	4,71	4,65	4,57	4,64	112,9

Среднесуточное число рабочих за I кварт. 1932 г.

(без учеников и МОП)

Отрасли промышленности	I квартал 1932 г.			
	План кварт.	Отчетные данные	% к I кварт. 1931 г.	% к плану I кварт.
Вся промышленность	4 414 447	4 182 963	107,9	94,8
(НКТП, НКЛеспром, НКЛегпром и НКСнаб)				
В том числе:				
А. Средства производства	3 348 000	2 974 758	106,8	88,9
Б. Предметы потребления	1 066 447	1 208 205	110,8	113,3
НКТяжпром	1 979 587	1 960 891	120,6	98,7
НКЛеспром	1 313 000	958 300	86,6	73,0
НКЛегпром	960 147	1 069 536	112,4	112,4
НКСнаб	161 713	194 236	101,1	120,1
I. Районные станции Энергоцентра	32 445	31 542	131,6	97,2
II. Топливная, в т. ч. каменноугольная	333 641	337 522	134,0	101,2
коксовая	10 219	10 120	113,7	99,0
нефтедобывающая	33 969	35 556	107,4	104,7
нефтеобрабатывающая	10 650	10 393	129,2	97,6
сланцевая	2 488	2 353	233,2	94,6
III. Рудная, в т. ч. железорудная	32 609	33 624	120,0	103,1
марганцевая	5 871	5 498	91,8	93,6
IV. Металлургия черных металлов	203 164	201 298	110,9	99,1
V. Металлургия цветных металлов	37 678	44 220	116,9	108,7
VI. Машиностроение	852 319	828 787	119,8	96,8
VII. Электротехническая	93 206	88 016	128,3	94,4
VIII. Строительные материалы	55 742	56 245	115,5	100,9
в т. ч. цементная	29 001	28 577	109,1	98,5
IX. Химическая, в т. ч. основная химия	24 031	23 343	618,9	97,1
резиновая	97 348	47 243	161,0	99,8
X. Пенько-джутовая	28 971	28 235	96,1	97,5
XI. Лесная (НКЛеспром), в т. ч. лесозаготовки	1 142 200	787 000	82,4	68,9
деревообрабатывающая	133 900	136 400	114,0	101,9
бумажная	35 600	33 500	110,6	94,1
лесохимическая	1 300	1 400	93,3	107,7
XII. Текстильная, в т. ч. хлопчатобумажная	367 313	391 189	115,5	106,5
шерстяная	67 605	73 188	113,1	108,3
льняная	67 216	69 845	101,4	103,9
шелковая	14 600	14 957	113,0	102,4
XIII. Одежда и туалет, в т. ч. швейная	159 626	167 825	136,4	105,1
трикотажная	53 682	62 943	123,1	117,3
XIV. Кожевенно-обувная	143 561	137 159	107,8	95,5
XV. Жировая и парфюм.-космет.	9 042	9 314	139,6	102,9
XVI. Пищевая, в т. ч. мукомольная	22 372	19 654	88,7	87,0
сахаро-песочная	18 880	46 124	74,5	244,3
маслобойная	14 685	17 161	149,8	116,9
маргариновая	1 051	650	105,9	61,8
жировая	1 892	2 291	178,1	121,1
консервная	11 087	11 679	102,4	105,3
пивоваренная	7 246	7 819	91,9	107,9
табачная	11 400	13 261	110,2	116,3
махорочная	2 700	3 069	103,2	110,0
кондитерская	39 816	38 428	115,2	96,5

Основные показатели работы ж.-д. транспорта (месячная динамика)

Наименование показателей	Единица измерения	Выполнено							
		январь	февраль	март	апрель	итого за 4 мес.	В процентах к		
							предшеств. периоду	соответств. периоду прошлого года	
							апрель	апрель	4 мес.
Среднесуточная погрузка всех грузов по сети	2-осн. ваг.	52 658	48 365	49 047	53 761	50 977	109,6	108,9	121,1
Перевезено грузов	млн. *т*	23,7	20,4	22,7	23,7	90,5	10 ,2	111,8	129,7
» пассажиров	млн. чел.	64,5	62	67	73	266,5	108,9	139,6	143,9
Привед. продукция	млрд. *т*	19,9	17,6	19,0	20,1	76,5	105,0	112,3	—
Среднесуточный пробег товарного паровоза	*км*	145	135	142	167	—	117,6	105,0	—
» » » вагона	*км*								
Процент порожнего пробега вагонов товарного парка в п. ком. товарного движения	*км*	98	92	97,7	102	—	112,7	119,2	—
Средняя динам. нагрузки на ось груженого вагона товарного парка в ком. движ.	%	25,0	26,0	27,5	27,5	—	—	—	—
Общее число работников экспл. сети без грузчиков[1]	*т*	7,3	7,3	7,3	7,4	—	101,3	103,8	—
Выручка	тыс. чел.	1 178 9	1 203,0	1 227,3	1 183,7[2]	—	96,4	—	—
	тыс. руб.	421 270	405 884	420 170	461 852	1 709 176	100,9	154,4	162,4
Перевозки									
Общая погрузка по сети	2-осн. ваг.	1 632 398	1 402 585	1 520 457	1 612 830	6 168 270	106,0	108,9	133,3
Перевезено всех грузов в п. ком. движения	млн. *т*	23,7	20,4	29,7	23,7	90,5	104,2	111,8	129,7
Общий пробег всех грузов	млрд. *т/км*	14,5	12,5	13,5	14,4	54,9	106,6	109,9	131,3
Отправлено пассажиров во всех сообщениях	млн. чел.	64,5	62	67	73	236,5	108,9	139,6	143,9
Общий пробег пассажиров	млрд. *пас.-км*	5,3	5,1	5,5	5,7	21,6	103,6	132,5	138,4

[1] На конец отчетного периода.
[2] Снижение численности рабсилы обусловлено сокращением занятых на снегоборьбе временных рабочих на железных дорогах в Северном районе.

Измерители использованая подвижного состава ж.-д. транспорта

Наименование показателей	Единица измерения	Выполнено					
		январь	февраль	март	апрель	В процентах к	
						предшеств. периоду	соотв. периоду прошлого года
						апрель	апрель
Средний состав поезда товарного движения	оси	103,4	99	103	106	102,9	99,0
Вес поезда товарного движения брутто	*т*	975	917	954	984	103,1	99,0
Оборот вагона товарного парка	сутки	9,17	10,1	9,9	8,8	88,8	123,5
Рейс груженого вагона товарного парка	*км*	664	680	691	682	98,6	100,1
Коммерческая скорость поезда товарного движения	*км/ч*	13,6	13,0	13,4	14,1	105,2	92,7
Средняя техническая скорость движения товарного поезда	*км/ч*	—	22,0	22,3	22,1	100,0	—
Населенность пассажирского поезда	пасс. на ось	9,12	9,4	9,7	9,7	100,0	—

Работа основных отраслей народного хозяйства

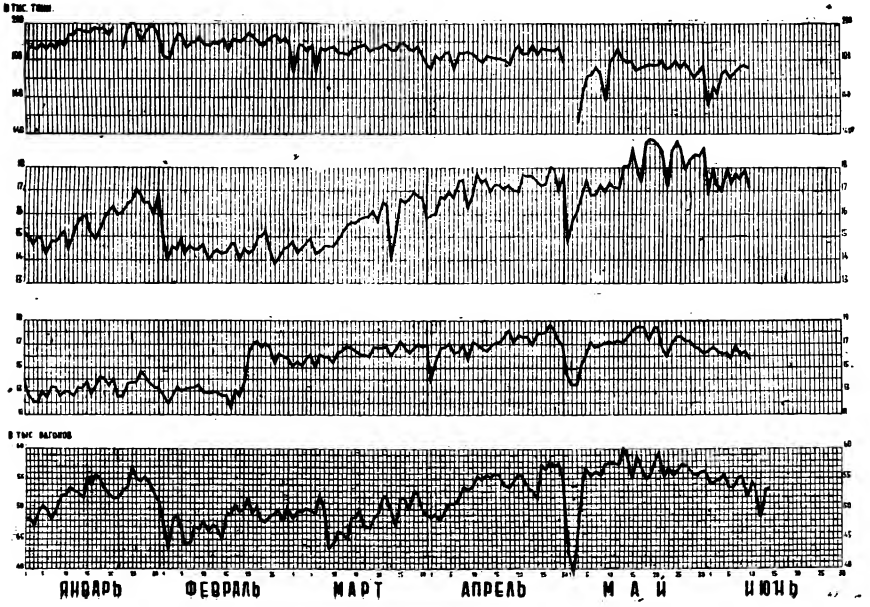
суточный показатель за 1932 г.

Добыча каменного угля

Выплавка чугуна

Выплавка стали

Ежедневная погрузка ж. дорог



Техническая реконструкция сельского хозяйства

Показатели	Един. измерен.	План	Отчетные данные: На 1/I 1932 г.	На 1/IV 1932 г.	На 1/V 1932 г.	На 1/V 1931 г.	Изменение за год (1/V 1932 в % к 1/V 1931)	% выполнения плана
I. Число тракторов в сельском хозяйстве[1]		К весне 1932 г.						
а) в совхозах	тыс. штук	—	51,4	57,1	59,5	—	—	—
»	» НР	1 032	925,7	1 013,1	1 048,1	836[2]	125,4	101,6
б) в МТС	» штук	—	62,4	69,7	72,8	—	—	—
»	» НР	921	788,8	886,9	932,3	661[2]	141,0	101,2
в) в колхозах	» штук	—	9,2	9,2	9,2	—	—	—
»	» НР	—	94,7	94,7	94,7	148[2]	64,0	—
г) Всего	» штук	—	123,0	136,0	141,5	—	—	—
»	» НР	2 027	1 809,2	1 994,7	2 075,1	1 645[2]	126,1	102,4
II. Число автомашин в сельском хозяйстве								
а) легковых	штук	—	1 224	—	—	—	—	—
б) грузовых	»	—	6 824	—	—	—	—	—
III. Число комбайнов в сельском хоз-ве	»	—	7 546	8 317	8 904	—	—	—
IV. Поступило комбайнов в сельское хоз-во с 1/I 1932 г.	»	—	—	771	1 358	—	—	—
V. Поступило тракторов в сельское хоз-во с 1/I 1932 г.	»	—	—	13 044	18 533	—	—	—
» » » » »	НР	—	—	185480	265 919	—	—	—
VI Сельскохоз. машины, завезенные в районы с 1/I 1932 г.	штук	I кварт.						
А) Почвообрабатывающие								
а) плуги тракторные	»	25 093	—	23 555	30 109	17 495	172,1	120,0
» конные	»	10 862	—	6 397	9 285/23 900[3]	179 075	5,2	85,5
б) бороны тракт. диск.	»	5 870	—	5 130	7 243[3]	—	7	123,4
» конн. »	»	4 485	—	3 620	4 631[3]	165 439	16,0	103,3
» прочие конные	»	32 857	—	16 159	21 774/5 991[3]	—	—	66,5
в) полольники № 8	»	20 966	—	—	1[illegible] 286[3]	—	—	68,1
Б) Сеялки и картофелесажалки								
а) Сеялки тракт. диск.	»	8 515	—	9 978	12 833[3]	17 547	73,1	150,8
» конные сошник	»	6 991	—	4 966	5 773[3]	68 743	22,4	82,6
» дисковые	»	9 859	—	7 82[illegible]	9 645[3]	—	—	97,7
б) картофелесажалки:								
тракторные	»	172	—	97	116[3]	—	—	67,4
конные	»	3 774	—	—	2 796[3]	—	—	74,1
В) Уборочные[4]								
а) комбайны	»	5 756	—	—	1 358	215	631,7	23,6
б) виндроуэры	»	3 380	—	—	375	—	—	11,1
в) сноповязалки тр.	»	8 947	—	—	1 538	—	—	17,2
» конн.	»	4 570	—	—	2 150	2 691	80,0	47,0
г) сенокосилки тр.	»	8 713	—	—	6 957	503	1 383,2	79,8
» конн.	«	27 357	—	—	11 060	26 668	41,5	40,0
д) самоскидки	»	9 000	—	—	7 490	9 385	51,0	53,2
е) лобогрейки	»	13 530	—	—	4 273	11 012	38,8	31,6

[1] Данные по тракторному парку предварительные по материалам паспортизации и с учетом износа тракторов, находившихся в сельском хозяйстве до 1 января 1932 г.
[2] На весну 1931 г.
[3] По сведениям на 20 IV—последняя сводка; знаменателем дается отгрузка заводов по задолженности за прошлый год, которая в план I квартала не включена.
[4] По уборочным машинам дается план к уборочной кампании.

Состояние розничной торговой сети
(сведения предварительные)

	Тип предприятия	План развертыв. сети на I кварт.	Открыто в I кв.	Состояние сети: на 1 января 1932 г.	на 1 апреля 1932 г.	% выпол. кварт. плана по развертыв. сети
Вся сеть	Магазины	7 390	9 542	157 671	167 213	129,1
	Палатки	18 730	8 379	32 415	40 794	44,7
	Итого	26 120	17 921	190 086	208 007	68,6
I. В числе всей сети:						
1. Городская сеть	Магазины	—	5 118	53 664	58 782	—
	Палатки	—	7 091	17 196	24 366	—
	Итого	—	12 209	70 860	83 148	—
2. Сельская сеть	Магазины	—	4 424	104 007	108 431	—
	Палатки	—	1 288	15 219	16 428	—
	Итого	—	5 712	119 226	124 859	—
II. В числе всей сети:						
1. Нормальная сеть	Магазины	4 331	6 707	157 122	163 829	154,9
	Палатки	18 215	7 372	32 152	39 542	40,4
	Итого	22 546	14 079	189 274	203 353	62,5
2. Коммерческая сеть	Магазины	526	722	542	1 264	137,2
	Палатки	505	829	263	1 092	164,1
	Итого	1 031	1 551	805	2 356	150,4
3. Ср. повыш. сеть	Магазины	2 533	2 113	7	2 120	83,4
	Палатки	10	178	—	178	1 780,0
	Итого	2 543	2 291	7	2 298	90,0
III. В числе всей сети:						
1. Потребкоопер.	Магазины	3 615	4 925	138 842	143 767	136,3
	Палатки	14 300	6 468	28 113	34 581	45,3
	Итого	17 915	11 393	166 955	178 348	63,6
2. Главное управл. госторговли	Магазины	2 713	2 566	6 158	8 724	94,6
	Палатки	—	848	3 199	4 047	—
	Итого	2 713	3 414	9 357	12 771	125,8
3. Объедин. НКСнаба	Магазины	47[illegible]	1 211	11 769	12 980	273,5
	Палатки	520	361	212	573	69,4
	Итого	999	1 572	11 981	13 553	157,3
в т. ч. Союзспирт	Магазины	200	888	11 226	12 114	444,0
	Палатки	—	—	—	—	—
	Итого	200	888	11 226	12 114	444,0
4. Объедин. НКЗема	Магазины	384	411	50	461	107,0
	Палатки	3 310	228	354	582	6,9
	Итого	3 694	639	404	1 043	17,3
5. Наркомлегпром	Магазины	—	63	83	146	—
	Палатки	—	—	—	—	—
	Итого	—	63	83	146	—
6. Промкооперация	Магазины	199	3[illegible]6	769	1 135	183,9
	Палатки	6[illegible]0	474	537	1 011	79,0
	Итого	799	840	1 306	2 146	105,1

Розничный оборот (в млн. руб.)
(предварительные данные)

Показатели	План на II квартал	Оборот за: январь	февраль	март	апрель	Апрель в % к: предыд. м-цу	плану II кварт.
Всего по городу	5 603,8	1 693,2	1 627,6	1 734,2	1 764,3	101,7	31,5
» » селу	2 600,0	679,5	656,1	724,2	616,6	86,3	23,7
Итого	8 20[illegible],8	2 372,7	2 283,7	2 458,4	2 380,9	97,2	28,3
В т. ч.: 1. Вся кооперация	6 079,8	1 775,5	1 722,9	1 848,0	1 721,4	93,4	28,3
Отдельно потребкооперация	5 600,0	1 676,7	1 640,7	1 751,9	1 672,2	92,9	29,1
2. Вся госторговля[1]	2 124,0	597,2	560,8	610,4	659,5	104,7	31,0
Отдельно коммерческая сеть	—	263,9	256,6	310,8	334,4	—	—

[1] Расхождение данных по обороту с напечатанными в предь бюллетене объясняется уточнением сведений.

Динамика за 10 лет

Население и трудовые ресурсы

	Единица измерения	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Население на начало года—всего	млн.	135,6	130,9 [1]	—	133,5 [2]	—	140,5	143,6	147,0	150,4	154,1	157,3	160,3
В том числе: а) городское	»	24,7	20,8 [1]	—	21,6 [2]	—	—	—	—	—	—	—	—
б) сельское	»	110,9	110,1 [1]	—	111,9 [2]	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Население в рабочем возрасте (16—59 л.) всего	тыс.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В том числе: а) мужчины	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) женщины	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Контингент учащихся—всего	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В том числе: а) низшие общ. образование	»	8 192,3	10 289,6	8 987,9	7 920,3	8 446 2	9 754,5	10 884,5	11 480,7	12 144,7	12 954,3	14 561,8	19 241,6
б) среднее	»	7 800,6	9 781,2	8 439,0	7 894,5	7 828,5	9 139,9	10 193,9	10 726,4	11 956,2	12 074,8	13 503,7	17 656,2
в) низшее проф. обр.	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
г) среднее	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
д) вузы (без рабфаков и комвузов)	»	267,0	293,8	324,7	312,5	412,9	449,2	528,6	593,7	628,7	712,8	867,0	1 684,3
4. Численность рабочих и служ.—всего [3], ср. годов	»	124,7	214,6	224,2	213,2	204,8	165,1	162,0	160,4	159,8	168,7	191,1	272,1
	»	11 250 [4]	—	—	—	—	8 506,0	10 141,0	10 921,0	—	—	—	—
В том числе:													
А. Не с.-х. сектор, всего [5]	»	—	—	—	—	5 843,0	6 745,0	8 166,0	8 866,0	—	—	—	—
а) произв. группа	»	—	—	—	—	3 342,0	3 805,0	4 723,0	5 065,0	—	—	—	—
1) промышл. цензовая	»	2 885,0	—	1 631,7 [6]	1 654,7	1 795,0	2 109,0	2 678,0	2 839,0	—	—	—	—
2) строительство	»	—	—	—	—	194,0	287,0	426,0	547,0	—	—	—	—
3) ж.-д. транспорт	»	641,0	—	—	—	764,0	768,0	914,0	961,0	—	—	—	—
б) непроизв. группа	»	—	—	—	—	2 135,0	2 458,0	2 839,0	3 036,0	—	—	—	—
1) учреждения	»	—	—	—	—	751,0	1 909,0	2 151,0	2 340,0	—	—	—	—
2) торговля и кредит	»	—	—	—	—	327,0	486,0	615,0	669,0	—	—	—	—
Б. Сельское и лесное хозяйство	»	—	—	—	—	—	1 771,0	1 975,0	2 045,0	—	—	—	—
В том числе совхозы и МТС	»	—	—	—	—	—	242,0	285,0	297,0	—	—	—	—
5. Численн. нал. профс. из начало года [8]	»	—	8 418,4 [7]	6 740,0	4 577,0	5 621,0	6 604,7	8 303,0	9 624,8	—	—	—	—
6. Число безработных	»	—	—	160,0	641,0	1 240,0	952,0	951,0	1 310,0	—	—	—	—
						В процентах к предыдущему году							
1. Население, всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В том числе: а) городское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) сельское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Население в рабочем возрасте (16—59 л.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В том числе: а) мужчины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) женщины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Контингент учащихся—всего	—	—	—	87,4	88,1	106,6	115 5	111,6	105,5	105,8	106,7	112,4	132,9
В том числе: а) низш. и среднее общ. образование	—	—	—	86,9	87,8	105,9	116,8	111,5	105 2	105,9	106,3	111,8	130,8
б) низш. и среднее проф. образование	—	—	—	110 5	96,2	132,1	108,8	117,7	112,3	105,9	113,4	121,6	194,3
в) вузы (без рабфаков и комвузов)	—	—	—	104,5	95,1	96,1	80,8	97,9	99,0	99,6	104,3	114,6	142,4
4. Численность рабочих и служащ.—всего	—	—	—	—	—	—	—	119,2	117,5	97,0	107,3	115,9	124,2
В том числе:													
А. Не с.-х. сектор, всего	—	—	—	—	—	—	115,3	121,2	108,6	107,7	109,0	117,2	124,7
а) произв. группа	—	—	—	—	—	—	113,9	124,1	107,2	108,5	109,1	128,5	130,4
1) промышл. цензовая	—	—	—	—	103,3	108,5	117,5	127,0	106,0	108,7	108,6	126,8	127,3
2) строительство	—	—	—	—	—	—	147,9	148,4	128,4	132,2	127,7	174,0	149,3
3) ж.-д. транспорт	—	—	—	—	—	—	100,5	119,0	105,1	101,0	101,3	110,2	120,7
б) непроизв. группы	—	—	—	—	—	—	115,1	115,5	109,1	104,9	108,6	115,9	117,5
1) учреждения	—	—	—	—	—	—	254,2	112,7	108,8	105,0	105,1	111,2	111,0
2) торговля и кредит	—	—	—	—	—	—	148,6	126,5	108,8	104,0	117,5	130,2	135,6
Б. Сельское и лесное хозяйство	—	—	—	—	—	—	—	111,5	103,5	98,1	99,1	108,7	121,5
В том числе совхозы и МТС	—	—	—	—	—	—	—	117,8	104,2	116,2	115,7	199,2	192,8
5. Численность членов профсоюзов	—	—	—	80,1	67,9	122,8	117,5	125,7	115,9	114,2	105,4	112,3	11,0
6. Число безработных	—	—	—	—	400,6	193,4	76,8	99,9	137,7	103,2	119,5	81,4	—

[1] Август 1920 г. — [2] Март 1923 г. — [3] Получено путем сложения А и Б. — [4] К. Ц. на 1926—1927 гг. — [5] Дано вместе с перемен. и домаш. работн. — [6] На 1 января 1923 г. — [7] Первая половина 1921 г. — [8] Данные за 1921—1927 гг. взяты из «Итогов десятилетия советской власти».

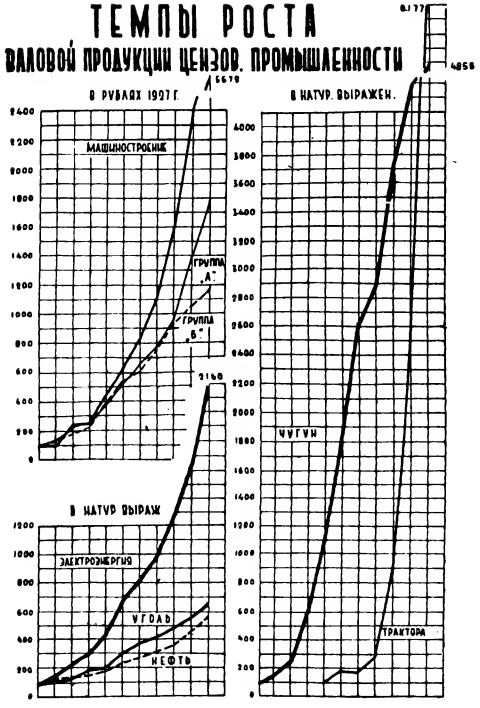
	1913 г.[1]	1921 г	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	19.7 г.	19.8 г.	19.9 г.	1930 г.	1931 г.
1. Валовая продукция в ценах 19.6/27 г. в млн. руб.	—	1 994,9	2 512,0	3 829,2	4 469,5	7 436,1	10 276,9	12 051,2	14 754,7	18 337,7	23 060,0	27 917 900
Группа А	—	796,8	1 044,5	1 741,5	1 908,5	3 0?8,5	4 183,7	5 236,2	6 182,2	7 701,8	11 104,9	14 048 900
В том числе: металлич.—всего	—	196,0	231,5	537,8	656,7	1 944,9	1 571,3	2 037,0	2 477,1	3 206,4	4 597,8	—
металлургии: черн. мет.	—	29,8	56,7	135,7	233,0	374,9	574,0	663,1	715,1	836,3	1 020,6	—
машиностроение	—	100,6	103,3	226,9	244,6	445,1	640,7	840,9	1 122,0	1 618,9	2 420,8	—
в том числе железнодорожн.	—	16,0	16,4	37,9	38,8	70,0	121,0	158,8	193,9	280,7	419,4	—
» » » сельскохозяйств.	—	13,8	14,2	32,8	33,6	61,2	111,6	146,4	191,6	284,6	500,9	—
» » » электротехн.	—	—	—	—	38,8	66,2	98,6	129,5	167,0	240,9	499,5	—
Группа Б	—	1 129,1	1 467,5	2 087,7	2 562,0	4 409,6	6 093,2	6 815,0	8 572,5	10 636,9	11 955,1	13 869 000
2. Продукция в натуре												
Электроэнергия (млн. руб. *квт-ч*)	1 945	—	—	—	—	2 925	3 507	4 173	5 003	6 586	8 231,1	11 762,1
Уголь (тыс. *т*)	28 900	8 530,0	9 040,0	10 782,0	16 210,9	16 956,8	26 044,2	31 332,8	35 808,4	41 668,4	47 050,1	58 018,0
Нефть (добыча тыс. *т*)	9 300	4 001,0	4 912,0	5 665,7	6 490,6	7 482,7	8 821,3	10 956,5	11 315,9	14 477,0	18 621,8	22 941,9
Чугун (тыс. *т*)	4 207	116,3	188,2	308,9	699,6	1 326,2	2 269,1	3 049,7	3 375,0	4 346,8	5 080,5	4 855,5
Тракторы (штук)	—	—	—	—	11	538	910	874	1 421	4 569	12 591,0	10 884,2
Цемент в порошке (*т*)	1 905,5	63,9	141,6	225,6	372,3	726,9	1 331,5	1 617,8	1 902,9	2 367,3	3 115,2	2 302,1
Пиломатериалы (тыс. $м^3$)	—	1 710,0	3 057,0	5 092,6	6 243,1	8 903,9	10 842,8	12 346,6	13 633,0	16 585,0	21 884,1	23 569,2
Ткани хлопчатобумажн. (млн. *м*)	—	105,3	346,6	690,6	962,6	1 687,8	2 286,3	2 571,0	2 798,5	3 187,5	3 415,7	—
Обувь кожаная (тыс. пар)	—	3 361,0	3,442,0	4 527,8	5 055,7	9 095,4	12 010,4	18 895,2	24 371,0	39 323,3	6 129,	67 731,0
3. Валов. прод. на 1 отраб. человеко-день по всей цензовой промыш. в руб. по ценам 1926/27 г.	—	5,7	6,8	8,6	2,4	11,9	15,1	17,9	21,7	23,9	26,1	—
Каменноугольная и коксовая	—	2,1	2,6	3,1	3,6	3,8	5,9	6,8	7,0	7,4	8,0	—
Нефтяная	—	23,4	23,9	24,3	28,9	34,8	44,0	50,8	64,9	83,8	100,1	—
Металлург. черн. мет.	—	1,3	2,1	3,3	4,6	5,9	7,2	10,3	14,3	16,1	18,2	—
Машиностроение	—	2,7	2,7	6,1	(6,1)	9,1	10,8	13,4	15,1	18,3	20,9	—
Бумажная	—	3,8	6,8	9,0	11,4	14,6	17,1	18,4	19,7	24,9	29,0	—
Текстильная	—	5,9	8,7	9,2	9,7	12,8	14,7	16,7	20,6	24,2	26,2	—
					В процентах к предыдущему году							
1. Валовая продукция в ценах 1926/27 г.	—	—	—	130,5	152,4	116,7	166,4	138,2	117,3	122,4	124,3	125,6	121,6
Группа А	—	—	—	131,3	166,7	109,6	158,6	138,2	125,2	118,1	124,6	144,2	126,5
В том числе: а) металлическая	—	—	—	118,1	228,0	124,4	189,6	126,2	129,6	121 6	129,4	143,4	—
б) металлург. черн. мет.	—	—	—	191,6	234,0	175 6	160,9	153,1	115,5	107,8	116,9	122,0	—
в) машиностроение	—	—	—	102,7	231,3	108,4	182,0	143,9	131,2	133,4	144,3	149,5	—
в том числе железнодорожн.	—	—	—	102,5	231,1	102,4	180,4	172,9	131,2	122,1	141,8	149,4	—
» » » сельскохозяйств.	—	—	—	102,9	231,0	102,4	182,1	182,4	131,2	130,9	159,3	132,5	—
» » » электротехн.	—	—	—	—	—	—	170,6	148,9	131,3	129,0	144,3	207,3	—
Группа Б	—	—	—	130,0	142,3	122,7	172,2	138,2	111,8	125,8	124,1	112,4	116,0
Продукция в натуре													
Электроэнергия	—	—	—	—	—	—	—	119,9	119,0	119,9	127,6	128,9	147,8
Уголь	—	—	—	104,0	119,3	150,4	104,6	151,6	124,1	110,7	116,4	112,9	123,3
Нефть (добыча)	—	—	—	122,8	115,3	114,6	115,3	117,9	124,2	112,4	117,5	128,7	123,2
Чугун	—	—	—	161,8	164,1	226,5	199,6	171,2	134,4	110,7	128,8	115,0	97,0
Тракторы	—	—	—	—	—	—	4 890,9	169,1	96,0	162,6	321,5	275,6	324,7
Цемент в порошке	—	—	—	221,6	159,3	165,0	195,2	183,2	121,5	117,6	124,4	131,6	73,9
Пиломатериалы	—	—	—	178,8	166,6	122,6	142,6	121,8	113,9	110,4	121,7	132,0	108,0
Ткани хлопчатобумажные	—	—	—	331,1	198,1	139,4	175,3	125,5	112,5	108,8	113,7	75,9	—
Обувь кожаная	—	—	—	102,4	131,5	111,9	179,5	132,0	157,3	129,0	161,4	155,5	110,8
3. прод. в н. 1926/27 г. на 1 отраб. чел.-день													
По всей ценз. пром.	—	—	—	119,3	126,5	109,3	126,6	126,9	118,5	121,2	110,1	109,2	—
Каменноугольная и коксовая	—	—	—	113,0	119,2	116,1	105,6	155,3	115,3	102,9	105,7	108,1	—
Нефтяная	—	—	—	102,1	101,7	118,9	120,4	126,4	115,5	127,8	129,1	119,5	—
Металлург. черн. мет.	—	—	—	161,5	157,1	139,4	128,3	122,0	143,1	138,8	112,6	113,0	—
Машиностроение	—	—	—	100,0	225,9	100,0	154,1	114,9	124,1	112,7	121,2	114,2	—
Бумажная	—	—	—	178,9	132,4	126,7	128,1	117,1	107,6	107,1	126,4	116,5	—
Текстильная	—	—	—	147,5	105,7	105,4	132,0	114,8	113,6	123,4	117,5	106,3	—

[1] 1913 г. по пятилетке.

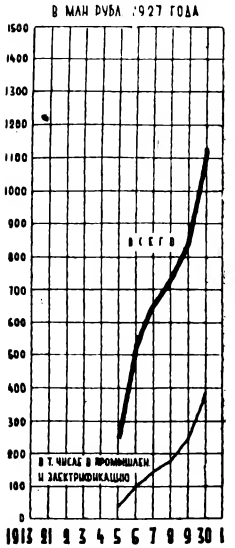
	Единица измерения	1922 г. [1]	1923 г. [1]	1924 г. [1]	1925 г. [1]	1926 г. [1]	1927 г. [1]	1928 г. [1]	1921 г.	1930 г.	1931 г.
А. Ж.-д. транспорт											
1. Перевезено грузов в коммерч. поездах	млн. *т*	39,9	58,0	67,5	83,5	116,8	135,9	150,6	187,6	138,2	257,3
2. Общий пробег всех грузов	млн. *т км*	—	235 7	37 747	47 488	68 904	81 172	88 172	112 950	133 886	15 500
3. Средняя дальность пробега грузов	*т км*	402	407	500	568	590	601	585	602	676	569
Густота движения	тыс. *т/км* на 1 км сети	246,8	361,9	464,3	647,6	936,6	1 077,8	1 147,1	1 466,0	7 738,6	1 838,9
Пассажирооборот											
Отправлено пассажиров	млн. пасаж	76,6	121,8	170,4	227,3	259,9	158,1	291,	395,2	557,7	721,5
В том числе пригородн. сообщ.	»	—	64,9	85,5	113,5	130,7	135,9	157,0	191,8	317,2	476,4
Б. Внутренний водный транспорт.											
1. Перевезено грузов — всего	млн. *т*	—	19.8	18,6	24,3	33,1	35,2	39,0	50,7	63,0	71,0
2. Общий пробег всех грузов	млн. *т км*	—	12 881	11 205	14 772	20 178	21 248	22 815	2[illegible] 172	32,633	39 434
3. Отправлено пассажиров во всех сообщ.	млн. пассаж	—	8,9	13,0	16,1	15,6	16,8	20,0	23,0	35,9	38,5
4. Общий пробег пассажиров на всех сообщениях	» пассж. *км*	—	1 445	1 772	1 896	1 725	1 878	2 152	2 480	3,997	4 031
В. Морской транспорт											
Перевезено грузов малым и большим каботажем	тыс. *т*	—	—	4 007	5 023	5 944	6768	7 688	9 233	12 684	13 289
Почтовый обмен											
1. Письменный отправления и бандероль	млн. шт.	—	210,3	202,2	350,7	513,7	598,4	666,2	751,1	1082,8	1 481.5
2. Посылки обыкновенные и ценные	» »	—	2,5	2,0	4,5	8,4	10,6	13,0	16,4	24,9	31,1
3 Денежные переводы и письма с объявленной ценностью	млн. шт. на сумму в тыс. руб.	—	—	—	3 686,1	5 181,8	5 [illegible]32,9 [2]	6 422,8	7 560,3	9 096,3	—
4. Периодические издания	в млн. экз.	—	121,3	222,3	472,5	541,6	696,	802,1	1 140,9	2 446,2	4215
5. Всего проработ. телеграмм	млн. шт.	—	—	9,6	131,6	147,0	128,8	189,8	159 3	272,1	—
А. Железнодорожный трансп. порт					(В процентах к предыдущему году)						
1. Перевезено грузов в коммерческ поездах	—	101,3	155,4	116,4	123,6	139,9	116,4	110,8	124,6	127,7	108,3
2. Общий пробег всех грузов	—	—	—	143,5	140,6	145,3	118,5	108,0	128,1	118,5	113,2
3. Средняя дальность пробега грузов	—	109,8	101,2	122,9	113,6	104,9	101,9	97,3	102,9	94,2	96,8
4. Густота движения	—	107.7	146,6	128,3	139,5	144,6	115,1	106,4	121,8	118,5	108,6
Отправлено пассажиров	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В том числе в пригородн. сообщении	—	80,0	159,0	139,9	133,4	114,3	99,3	112,8	125,5	152,7	122,4
Б. Внутренний водный транспорт											
1. Перевезено грузов — всего	—	—	—	131;9	132,7	115,2	104,0	115,5	122,2	165,4	150,2
2. Общий пробег всех грузов	—	—	—	99,0	124,0	136,2	106,2	113,4	127,1	152,7	119,7
3. Отправлено пассажиров во всех сообщениях	—	—	—	87,0	131,9	136·6	105,3	107,4	123,5	115,8	120,8
4. Общий пробег пассажиров во всех сообщениях	—	—	—	146.1	123,8	86,9	107,7	119,0	115,0	156,1	108,1
В. Морской транспорт											
Перевезено грузов малым и большим каботажем	—	—	—	119,2	110,1	93,6	105,8	114,6	115,2	161,2	100,9
Г. Почтовый обмен											
1. Письменные отправления и бандероль	—	—	—	—	124,4	118,8	113,9	113,6	120,1	137,4	104,7
2. Посылки обыкновенные и ценные	—	—	—	96,1	173,4	146,5	116,5	111,3	112,7	144,4	130,4
3. Денежные переводы и письма с объявленной ценностью (колич) на сумму	—	—	—	76,9	125,0	136,7	126.2	122,6	125.4	152,8	132,1
4. Периодические издания	—	—	—	197,4	216,0	161,7	122,9	117,7	107,1	100,0	96,6
5. Всего проработано телеграммами	—	—	—	—	—	140,6	106,8	116,4	117,7	125,3	—
	—	—	—	183,3	212,6	114,6	110,2	134,4	142.2	114.1	212,7
	—	—	—	—	141,8	112,4	87,1	100,4	123,2	171,1	143,9

[1] Годы хозяйств. по всем показателям.
[2] Взят календарный.

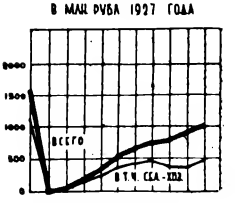
ТЕМПЫ РОСТА
ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ ЦЕНЗОВ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ



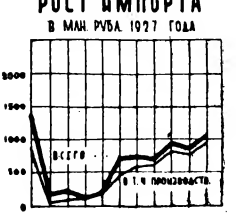
РОСТ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ



РОСТ ЭКСПОРТА

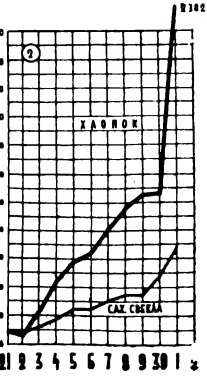


РОСТ ИМПОРТА



РАБОТА ТРАНСПОРТА

ТЕМПЫ РОСТА ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ



Экспорт и импорт за 10 лет

	Единица измерения	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Экспорт													
Всего ...	млн. руб.	1 520,1	20,2	81 6	205,8	369,2	558,6	676,6	770,5	799,5	923,7	1 036,4	—
В том числе: а) промышленный	» »	400,5	7,7	42,1	50,4	121,8	218,3	255,3	330,2	430,0	525,7	575,8	—
б) сельскохозвывоз ...	» »	1 119,6	12,5	39,5	155,4	247,4	340,3	421,3	470,2	369,6	398,0	460,6	—
С.-х. экспорт хлебн. культурм	тыт. тонн	9 547,1	0,3	3,3 7	972,2 2	656,1	598,8 2	068,8 2	161,3	89,3	262,2 4	846,0	—
Промышленный экспорт													
1. Лесоматериалы	тыс. тонн	7 597,5	157,2	606,8 1	233,2 2	028,8 2	166,8 1	921,8 2	484,9 3	410.2 5	544,0 7	421,6	—
2. Нефтепродукты	» »	549,0	7,4	65,6	88,7	709,0 1	372,4 1	473,4 2	085,9 3	005,9 3	858,2 4	712,4	—
Импорт													
Всего ...	млн. руб.	1 374,0	208,3	269,8	144,1	233,5	723,5	756,3	712,7	953,1	881,6	1 058,8	—
В том числе: 1. производственный .	» »	884,5	65,6	113,7	114,8	176,3	470,9	590,5	607,8	816,7	765,2	928,3	—
В том числе:													
а) для с-х. руч. с. х. инструм. с. х. машины, тракторы, трактори. плуги и т. п. б,													
машины и аппараты ...	» »	101,5	5,5	41,3	9,7	17,4	22,2	25,8	71,7	118,1	115,3	258,6	—
2. потребительский импорт ..	» »	489,6	149,6	156,1	29,7	57,2	252,6	165,8	104,9	136,4	115,4	130,5	—
Экспорт					в процентах предыдущему году								
Всего ...		—	404,0	252,2	151,3	121,1	113,9	103,6	115,7	112,2	—		
В том числе													
а) промышленный		—	46,8	116,7	179,2	117 0	117,6	143,2	122,3	109,5	—		
б) сельскохозяйств		—	316,0	316 0	159,2	37,6	128,2	78,6	107,7	115,7	—		
С.-х. экспорт, хлебной культуры		—	1 100,0 59	766,0	22,5	345,5	104,6	4,1	293,6	1 848,2	—		
Промышленный экспорт													
1. Лес материалы		—	38,0	203,2	106,8	88,7	129;3	137,2	162,6	133,9	—		
2. Нефтепродукты		—	886,5	135,2	193,3	107,4	141,6	144,1	133,4	122,1	—		
Импорт													
Всего ...		—	129,5	53,4	309 8	104,5	24,2	133,7	22,4	120,2	—		
В том числе:													
1) промышленный		—	173,3	101,0	367,1	125,3	107,9	134,4	93,7	121,3	—		
а) для сельского хозяйства .		—	6,2	211,1	748,8	144,1	70,5	73,7	241,5	174,7	—		
б) машины и аппараты для других отраслей народн. хозяйства		—	705,9	23,5	127,5	116,2	277,9	164,7	224,5	224,5	—		
2) потребительский импорт . .		—	409,4	18,5	441,6	65,6	65,6	130,0	112,0	112,0	—		

206 208

Отрасли народного хозяйства	1925/26 г.	1926/27 [1]	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
			(в млн. руб. по ценам соответствующих лет)			
1. Электрификация [3]	100	247	217,8	308,1	457,0	510,9
2. Промышленность, всего [4] (ценовая)	902	1 206	1 548,4	2 167,1	3 687,3	5 787,5
в т. ч. а) обобществленный сектор	841	1 143	1 530,4	2 145,1	3 668,3	5 787,5
» » » б) частный »	61	63	18,0	22,0	19,0	—
Промышленность и электрификация (обобщ. сектор)	941	1 390	1 748,2	2 453,2 (2 792,7) [7]	4 125,3 (4 928,1) [7]	6 298,4 (7 517,5) [7]
3. Сельское хозяйство, всего (без жилфонда)	2 038	2 804	2 393,8 [2]	2 266,2 [2]	3 091,8 [2]	4 487,6 [2]
в т. ч. а) обобществленный сектор	123	172	373,2	810,4	2 460,9	3 902,1
» » » б) частный »	1 915	2 132	2 053,0	1 561,7	1 041,8	1 100,7
4. Транспорт и связь	550	729	972,0	1 231,2	1 781,9	2 780,9
5. Жилфонд городской и промжилфонд	461	565	689,2	741,2	989,3	1 307,6
6. » сельский	931	1 015	931,4	866,7	611,1	828,0
7. » всего	1 392	1 580	1 620,6	1 607,9	1 600,4	2 135,6
в т. ч. а) обобществленный сектор	296	374	473,2	550,3	1 024,1	1 402,8
» » » б) частный »	1 096	1 206	1 147,4	1 057,6	576,3	732,8
8. Коммунальное хозяйство	113	121	194,0	253,0	267,7	270,4
9. Прочие отрасли народн. хоз. [5]	241,0	347	358,1 [2]	562,2	803,1	1 153,2
Всего по народн. хоз.	5 336	6 534	7 304,7	8 395,7 [2]	11 689,2 [2]	17 126,1 [2]
в т. ч. а) обобществленный сектор	2 255	3 133	4 118,7	5 860,3	10 463,0	15 807,8
» » » б) частный »	3 081	3 401	3 218,4	2 641,3	1 637,1	1 833,5
			(в процентах к общему итогу)			
1. Электрификация	1,9	3,8	3,0	3,7	3,9	3,0
2. Промышленность	16,9	18,4	21,2	25,8	31,5	33,8
3. Сельское хозяйство	38,2	35,2	32,8	27,0	26,5	26,3
4. Транспорт и связь	10,3	11,2	13,3	14,7	15,2	16,2
5. Жилфонд городской и промышленный	8,7	8,7	9,4	8,8	8,5	7,6
6. Жилфонд сельский	17,4	15,5	12,7	10,3	5,2	4,8
7. Коммунальное хозяйство	2,1	1,9	2,7	3,0	2,3	1,6
8. Прочие отрасли народного хоз.	4,5	5,3	4,9	6,7	6,9	6,7
Всего по народн. хоз.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т. ч. а) обобществленный сектор	42,3	47,9	56,1	68,9	86,5	92,3
» » » б) частный »	57,7	52,1	41,9	31,1	13,5	10,7
			(в процентах к предшествующему году)			
1. Электрификация		247,0	88,2	141,5	148,3	111,8
2. Промышленность — всего		133,7	128,4	140,0	170,1	157,0
в т. ч. а) обобществленный сектор		135,9	133,9	140,2	171,0	157,8
» » » б) частный сектор		103,3	28,6	122,2	86,4	—
3. Сельское хозяйство — всего		113,1	103,9	94,7	136,4	145,1
в т. ч. а) обобществленный сектор		139,8	217,0	217,1	303,7	158,6
» » » б) частный сектор		111,3	96,3	76,1	66,7	105,7
4. Транспорт и связь		132,5	133,3	126,7	144,7	156,1
5. Городской жилфонд и промжилфонд		122,6	122,0	107,5	133,5	132,2
6. Жилфонд сельский		109,0	91,8	93,1	70,5	135,5
7. Жилфонд — всего		113,5	102,6	99,2	99,5	133,4
в т. ч. а) обобществленный сектор		126,4	126,5	116,3	186,1	137,0
» » » б) частный сектор		110,0	95,1	92,2	54,5	127,2
9. Коммунальное хозяйство		117,1	160,3	130,4	105,8	101,0
8. Прочие отрасли народного хозяйства		144,0	103,2	157,0	142,8	143,6
Всего по народному хозяйству		122,5	111,8	114,9	139,2	146,5
в т. ч. а) обобществленный сектор		138,9	131,5	142,3	178,5	151,1
» » » б) частный сектор		110,4	94,7	82,1	62,0	112,0

[1] Данные взяты из КЦ на 1929/30 г. — [2] Расхождение общего итога с суммой отдельных секторов по сельскому хозяйству и по всему народному хозяйству объясняется тем, что по сельскому хозяйству в государственном и кооперативном секторе включена покупка скота из естественного прироста, проходящего по частному сектору. Размер покупки в 1928 г.—82,4 млн. р., в 1929 г. — 105,9 млн. руб., в 1930 г. — 410,9 млн. руб. и в 1931 г. — 515,2 млн. руб. — [3] По разделу электрификации взяты районные, коммунальные и сельские электростанции. — [4] Данные без промышленного фонда. — [5] В прочие отрасли народного хозяйства вошли следующие отрасли: обмен и распределение, просвещение, здравоохранение и управление. — [6] В т. ч. по частному сектору торговли вложений на сумму 9 млн. руб. — [7] Цифры, взятые в скобки, показывают капитальные вложения в промышленность и электрификацию по более полному кругу, куда входят капитальные вложения в промышленность, проходящие по другим отраслям с.-х. индустрии, пром. НКПС, ВОРЗ и ВОЛТ типографий, гражд. авиации, НКПочтеля, район, и коммун. электростанций. Выделение этих капитальных вложений по другим отраслям произведено на основании предварительного материала.

Посевная площадь, продукция и животноводство	Единица измерения	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г. [1]
1. Посевная площадь — всего	млн. га	114,2	90,3	77,7	91,7	98,1	104,3	110,3	112,4	113,0	118,0	122,2	136,4
В том числе под зерновые	» »	100,2	79,8	66,2	78,6	82,9	87,3	93,7	94,7	92,2	96,0	98,6	104,5
В том числе:													
пшеница	млн. га	—	23,5	14,4	18,4	22,0	24,9	29,4	31,2	27,7	29,7	32,6	37,3
хлопок	тыс. га	701,0	99,0	70,0	221,0	447,0	591,0	654,0	802,0	971,0	1 056,0	1 583,0	2163,6
Сахарная свекла (фабричная)	» »	622,0	219,0	179,0	263,0	379,0	534,0	538,0	665,0	770,0	771,0	1 035,8	1376,2
2. Валовая продукция													
Все зерновые	млн. ц	—	422,9	562,7	573,8	514,0	746,8	783,4	728,1	733,2	717,4	835,5	—
В том числе:													
пшеница	млн. ц	—	94,9	118,0	134,2	130,7	213,7	248,9	216,8	219,7	188,8	269,5	—
хлопок	» »	—	0,2	0,2	1,4	3,4	5,4	5,4	7,2	8,2	8,6	11,1	—
Сахарная свекла	» »	—	4,2	18,9	28,4	34,9	90,7	63,7	104,1	101,4	62,5	140,2	—
3. Урожай с 1 га													
Средний по всем зерновым	центнер	—	5,3	8,5	7,3	6,2	8,6	8,4	7,6	7,9	7,5	8,5	—
Пшеница озимая	»	—	4,9	9,8	10,7	7,4	9,9	9,6	8,7	7,8	7,9	10,6	—
» яровая	»	—	3,7	7,2	5,6	5,2	7,9	7,7	5,9	8,0	5,9	7,3	—
Хлопок	»	—	1,9	3,2	6,2	7,6	9,2	8,2	9,0	8,5	8,2	7,0	—
Сахарная свекла	»	—	19,0	105,5	108,2	92,1	169,9	118,9	156,5	131,8	81,1	135,6	—
4. Животноводство	млн. гол.	—											
Лошади	» »	—	—	24,1	24,6	25,9	27,1	29,2	31,6	33,5	34,6	30,8	—
В том числе рабочие	» »	—	—	20,0	19,9	20,0	20,3	21,6	23,2	24,3	25,2	23,2	—
Коровы	» »	—	—	24,8	26,1	27,1	28,6	29,7	29,9	30,8	30,4	26,7	—

В процентах к предыдущему году

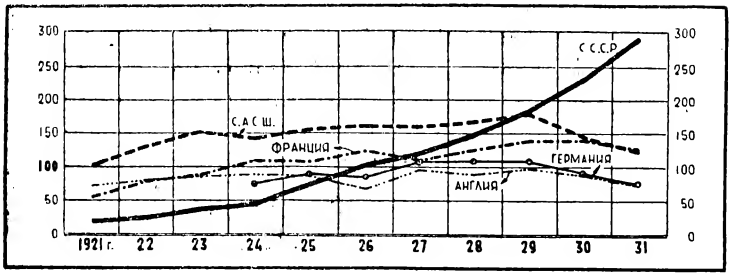
	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Посевная площадь — всего	—	86,0	118,0	107,0	106,3	105,8	101,9	100,5	104,4	103,6	111,6
В том числе под зерновые	—	79,6	118,7	105,5	105,3	107,3	101,1	97,4	104,1	102,7	106,0
В том числе:											
пшеница	—	61,2	127,7	119,5	113,2	118,1	106,1	89,1	107,2	113,4	110,4
хлопок	—	70,7	315,7	202,3	132,2	110,7	122,6	121,1	108,8	149,8	149,1
сахарная свекла	—	71,7	146,9	144,1	140,9	100,7	123,6	115,8	100,1	133,6	145,1
2. Валовая продукция											
Все зерновые	—	133,1	102,0	89,6	145,3	104,9	92,9	100,7	97,8	116,8	—
В том числе:											
пшеница	—	124,3	113,7	97,4	163,5	116,5	87,1	101,3	85,9	142,7	—
хлопок	—	100,0	700,0	250,0	154,3	100,0	133,3	113,9	104,9	129,1	—
сахарная свекла	—	450,0	150,3	122,9	259,9	70,2	163,4	97,4	61,6	223,5	—
3. Урожай с 1 га											
Средний по всем зерновым	—	160,4	85,9	84,9	140,3	96,6	90,5	103,9	94,9	113,3	—
Пшеница озимая	—	200,0	109,2	69,2	134,3	97,0	90,6	89,7	101,3	134,2	—
» яровая	—	194,6	77,8	94,6	149,1	97,5	76,7	135,6	73,8	123,7	—
Хлопок	—	168,4	193,8	122,6	121,1	89,1	109,8	94,4	96,5	85,4	—
Сахарная свекла	—	555,3	102,6	85,1	184,5	70,0	131,6	84,2	61,5	167,2	—
4. Животноводство											
Лошади	—	—	102,1	105,3	104,6	107,7	107,9	106,3	103,3	88,7	—
В том числе рабочие	—	—	99,5	100,5	101,5	106,4	106,9	104,8	104,1	85,3	—
Крупнорогатый скот	—	—	115,5	111,5	105,3	105,5	104,1	103,7	95,0	78,7	—
В том числе коровы	—	—	105,2	103,8	105,5	103,8	101,0	102,7	98,4	88,1	—

[1] Данные НКЗема.

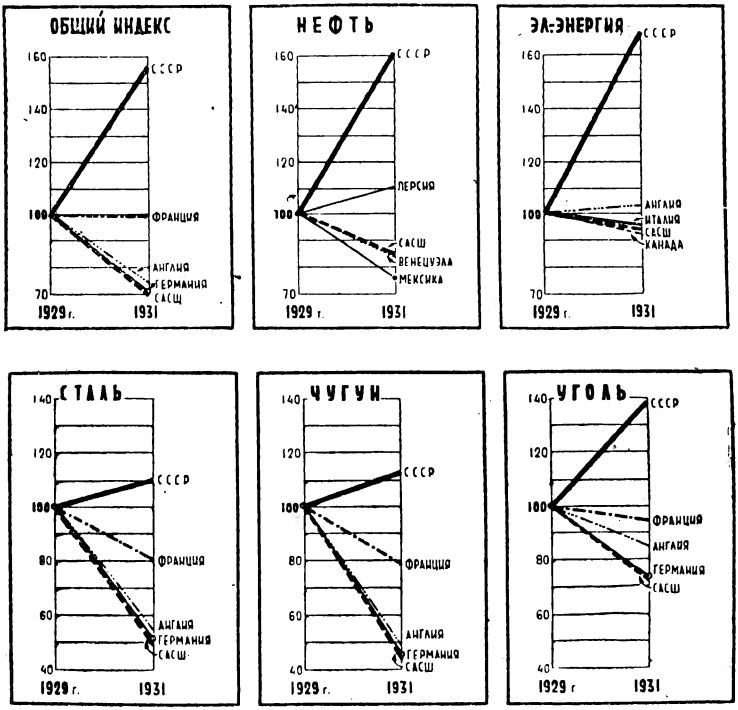
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931
Общие индексы физического объема продукции (1913 г. = 100)												
САСШ	100,0	170,5	130,4	151,4	142,4	155,9	161,9	158,9	166,4	178,4	143,9	124,3
Англия	100,0	70,9	81,0	87,3	89,5	87,1	67,3	93,6	91,6	98,8	88,2	73,7
Германия	100,0	—	—	—	74,4	89,9	85,3	108,2	108,1	110,1	91,1	74,2
Франция	100,0	55,0	78,0	88,1	108,0	107,1	124,0	109,0	127,1	139,5	140,4	127,4
Промышленность												
Уголь (млн. метр. тонн)												
САСШ	517,1	459,4	432,4	596,8	518,6	527,9	596,7	542,4	516,4	546,1	482,1	396,3[1]
Англия	292,0	165,9	253,6	280,4	271,4	247,1	128,3	265,3	241,3	260,8	247,7	221,4[1]
Германия	140,8[2]	136,2	119,2	62,1	118,8	132,6	145,3	153,6	150,9	163,4	142,7	119,1[1]
Франция	43,8[2]	28,2	31,1	37,7	44,0	47,1	51,4	51,8	51,4	53,8	53,9	50,1[1]
Польша	41,0[3]	—	34,6	36,1	32,3	29,1	35,7	38,1	40,6	46,2	37,5	38,7[1]
Нефть (млн. метр. тонн)												
САСШ	35,5	67,5	79,7	101,7	102,0	109,2	110,2	128,9	129,3	144,0	128,2	122,1
Венецуэла	—	0,2	0,3	0,6	1,2	2,8	5,3	9,2	15,4	19,5	19,3	16,5
Румыния	1,9	1,2	1,4	1,5	1,9	2,3	3,2	3,7	4,3	4,8	5,8	6,7
Персия	0,3	2,2	3,1	3,8	4,3	4,6	4,7	5,3	5,8	6,1	6,3	6,2
Мексика	3,7	27,6	26,0	21,4	20,9	16,2	12,9	9,1	7,2	6,4	5,6	4,0
Электроэнергия (млрд. квтч.)												
САСШ	—	—	—	55,7	59,0	65,9	73,8	80,2	87,9	97,4	95,6[4]	91,5
Англия	—	—	—	9,5	10,5	11,3	11,4	13,5	14,5	17,4	18,3	17,9
Германия	—	—	—	—	—	20,3	21,2	25,1	27,9	30,7	—	—
Франция	—	—	—	7,5	9,1	10,2	11,3	11,4	13,0	14,3	—	—
Италия	—	—	—	4,9	5,6	6,5	7,6	8,1	8,9	9,8	9,8	9,4[4]
Канада	—	—	—	8,1	9,3	10,1	12,1	14,5	16,3	17,6	17,8	16,3[4]
Чугун (млн. метр. тонн)												
САСШ	31,1	10,7	27,2	40,3	31,4	36,7	39,3	36,4	38,0	42,9	31,9	19,0[4]
Англия	10,4	2,6	4,9	7,6	7,4	6,4	2,5	6,4	6,7	7,7	6,8	3,8[4]
Германия	10,9[2]	7,9	9,2	4,9	7,8	10,1	9,6	13,1	11,8	13,4	9,7	6,1[4]
Франция	8,9[2]	3,4	5,3	5,5	7,7	8,5	9,4	9,3	9,9	10,4	10,0	8,2[4]
Сталь (млн. метр. тонн)												
САСШ	30,8	19,5	35,1	44,2	37,4	44,8	45,5	41,1	50,7	55,2	39,9	25,0[4]
Англия	7,8	3,8	6,0	8,6	8,3	7,5	3,7	9,2	8,7	9,8	7,4	5,3[4]
Германия	12,2[2]	9,3	11,3	6,3	9,8	12,2	12,3	16,3	14,5	16,2	11,5	8,3[4]
Франция	7,0[2]	3,1	4,5	5,3	6,7	7,5	8,6	8,3	9,5	9,7	9,4	7,5[4]
Сельское хозяйство [5]												
а) посевная площадь в млн. *га*												
б) сбор в млн. квинт.												
Пшеница												
САСШ а)	19,0	25,8	25,2	24,2	21,2	21,1	22,8	23,8	23,6	24,7	24,5	23,3
б)	187,8	221,8	296,1	217,0	235,3	184,1	226,2	239,0	249,0	219,5	235,0	240,6
Канада а)	4,0	9,4	9,1	8,8	8,9	8,9	9,3	9,1	9,8	10,2	10,1	10,6
б)	53,6	81,9	108,8	129,0	71,3	117,9	110,8	130,5	154,2	81,5	108,3	81,1
Аргентина а)	6,0	5,8	6,6	6,9	6,5	7,1	7,7	8,2	8,1	5,5	8,6	7,0
б)	40,0	52,0	53,3	67,4	52,0	52,0	62,8	75,8	83,6	37,4	64,2	—
Австралия а)	3,1	3,9	3,9	3,9	4,4	4,1	4,7	5,0	6,0	5,7	7,4	6,7
б)	24,6	35,1	29,8	34,0	44,8	31,2	43,7	32,2	43,4	34,4	58,0	46,3
Индия а)	11,8	10,4	11,4	12,5	12,6	12,9	12,3	12,7	13,0	13,0	12,8	13,0
б)	95,7	68,1	99,9	100,3	98,1	90,1	88,3	91,1	79,2	86,4	106,4	94,5
Германия а)	1,6[4,6]	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5	1,6	1,7	1,7	1,6	1,8	2,2
б)	37,6[4,6]	29,3	19,7	29,0	24,3	32,2	26,0	32,8	38,8	33,5	37,0	42,3
Франция а)	6,8[4]	5,4	5,3	5,5	5,5	5,6	5,2	5,3	5,2	5,1	5,2	5,0
б)	88,6[4]	88,0	66,2	75,0	76,5	89,9	63,1	75,1	76,5	87,0	62,9	73,4
Рожь												
САСШ а)	0,9	1,8	2,7	2,1	1,7	1,6	1,4	1,5	1,4	1,3	1,4	1,3
б)	9,2	15,7	26,2	16,0	16,6	11,8	10,4	14,8	11,0	10,3	12,2	9,2
Канада а)	0,1	0,7	0,8	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,6	0,3
б)	0,5	5,4	8,2	5,9	3,5	3,5	3,1	3,9	3,7	3,3	5,8	1,5
Польша а)	5,1[4]	3,6	4,5	4,6	4,4	4,9	5,7	5,8	5,3	5,8	5,9	5,4
б)	57,4[4]	42,6	50,1	59,6	36,5	65,3	51,8	58,9	61,1	70,1	69,6	54,4
Германия а)	5,2[4,6]	4,3	4,1	4,4	4,3	4,7	4,7	4,7	4,6	4,7	4,7	4,4
б)	95,9[4,6]	68,0	52,3	66,8	57,3	80,6	64,0	68,3	85,2	81,5	76,8	66,8
Хлопок												
САСШ а)	13,8	12,3	13,4	15,0	16,7	18,6	19,0	16,2	18,3	18,3	18,2	16,5
б)	28,2	17,2	28,2	22,0	29,5	34,9	39,0	28,1	31,4	32,1	30,2	36,6
Египет а)	0,7	0,5	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7	0,6	0,7	0,8	0,9	0,7
б)	3,1	1,9	3,0	2,9	3,3	3,6	3,4	2,7	3,6	3,7	3,6	2,9
Индия а)	9,1	7,5	8,8	9,6	10,8	11,5	10,0	10,0	10,9	10,4	8,3	7,9
б)	7,8	8,1	9,2	9,4	1,0	11,3	9,1	10,8	10,5	9,5	8,7	—

[1] Предварительно. — [2] В современных границах. — [3] Для стран сев. полушария: 1921, 1922 и т. д. годы, для стран южн. полуш. — 1921/22, 1922/23 и т. д. Довоенные годы среднее за 1909 — 1913 гг. — [4] В современн. границах — [5]. 1911 — 1913 гг. — [6] 1909|10 — 1913|14 гг. — [7] За 9 месяцев.

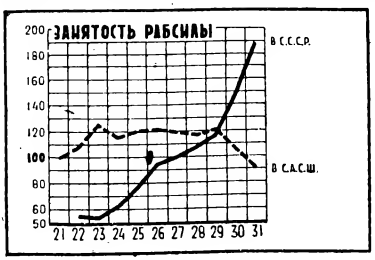
Индекс физического объема промышленной продукции СССР и капиталистических стран (1913 г. = 100)



Промышленная продукция СССР и капиталистических стран в 1931 г. (1929 г. = 100)

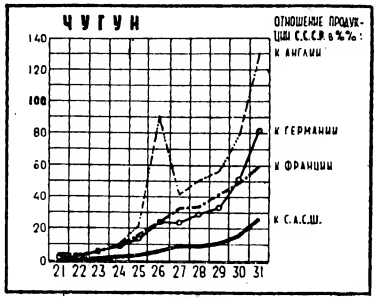


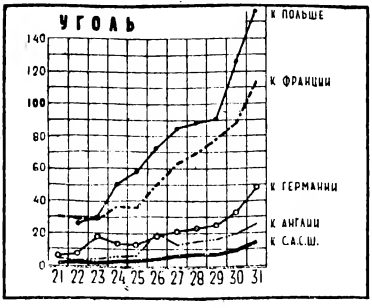
Движение рабсилы в СССР и капиталистических странах

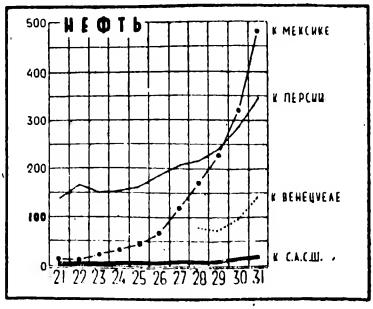


Промышленная продукция СССР в процентах к продукции капиталистических стран

(продукция каждой капиталистической страны для отчетного года принята за 100)







Годы и месяцы	Добыча угля в СССР в % к добыче угля в					Добыча нефти в СССР в % к добыче нефти в		Продукция чугуна в СССР в % к продукции чугуна в					Продукция стали в СССР в % к продукции стали в			
	САСШ	Англии	Германии	Франции	Польше	САСШ	Венесуэле	САСШ	Англии	Германии	Франции	Бельгии	САСШ	Германии	Франции	Англии
1929 г.																
Январь	6,3	14,7	25,0	76,2	83,4	9,3	66,5	9,7	59,3	31,0	37,6	96,9	8,8	27,3	47,9	51,6
Февраль	6,6	15,1	26,6	78,7	97,8	8,6	63,0	9,2	57,0	30,7	38,5	96,7	8,1	27,9	47,7	45,0
Март	8,7	15,3	25,9	76,7	91,9	8,4	65,0	9,3	58,5	33,1	40,0	105,1	8,2	31,6	52,1	47,9
Апрель	8,6	15,9	25,2	75,9	90,6	8,7	65,4	9,2	55,1	31,0	39,4	101,8	8,3	29,5	51,5	50,7
Май	6,5	13,0	21,4	61,5	80,2	10,1	70,8	9,2	54,9	32,2	40,7	104,9	7,4	27,9	48,4	46,3
Июнь	7,8	15,2	23,2	69,5	87,5	9,8	67,9	9,6	54,2	31,1	41,8	105,8	7,9	27,7	49,7	46,9
Июль	7,7	14,8	22,1	66,9	78,8	9,8	63,4	9,2	51,5	29,2	40,1	101,4	7,7	25,9	46,6	46,5
Август	7,0	15,1	21,8	69,1	80,4	9,8	79,4	9,3	49,8	29,5	38,6	99,1	8,0	28,7	48,6	52,5
Сентябрь	6,8	14,8	23,4	73,3	79,8	10,0	77,2	10,3	53,9	32,8	42,8	104,9	8,9	33,2	53,6	47,4
Октябрь	7,0	16,2	25,4	77,5	85,7	10,2	77,1	10,8	56,1	34,0	49,5	108,9	9,4	31,3	50,9	47,7
Ноябрь	7,8	16,3	26,0	79,9	89,4	10,7	78,3	12,3	61,7	36,3	46,5	116,5	12,1	33,7	55,1	52,3
Декабрь	8,5	19,0	30,3	95,0	103,0	11,6	76,2	13,6	59,9	35,5	44,5	115,0	15,9	40,6	57,8	69,8
1930 г.																
Январь	8,5	18,1	30,3	89,4	114,7	11,0	75,8	14,4	62,6	37,8	47,3	120,4	12,6	38,2	60,9	62,3
Февраль	10,3	19,3	35,0	95,2	142,6	10,6	72,2	13,4	62,4	39,9	47,2	122,4	10,7	37,8	57,6	56,4
Март	15,8	21,0	38,2	102,2	169,6	12,2	79,8	13,3	65,1	43,7	49,0	128,7	11,4	41,9	58,6	59,2
Апрель	11,9	22,1	38,5	99,1	167,2	13,2	95,5	13,3	68,1	47,6	50,2	137,1	11,4	46,3	60,7	67,6
Май	10,5	15,7	33,4	88,3	149,6	13,5	99,2	13,6	71,5	51,9	49,5	148,7	12,4	48,4	58,5	71,1
Июнь	11,2	22,9	36,5	95,5	152,1	13,7	91,9	15,1	76,9	57,4	53,6	166,0	13,7	55,2	64,4	77,7
Июль	9,4	18,0	29,7	75,0	116,0	14,6	96,3	16,0	86,6	55,5	49,7	164,6	15,2	49,7	57,0	71,3
Август	8,0	16,6	26,2	69,5	88,9	15,4	101,5	15,7	95,3	54,5	47,7	163,2	14,1	48,9	56,6	95,6
Сентябрь	7,3	14,7	24,9	64,6	85,3	16,2	102,0	17,1	93,8	62,0	49,4	157,4	15,9	56,3	60,0	77,6
Октябрь	8,8	19,1	33,5	87,3	111,7	16,6	102,4	18,5	96,4	59,3	49,3	163,5	17,5	55,8	60,0	91,7
Ноябрь	11,2	21,9	40,7	102,7	126,7	17,7	110,4	21,6	105,1	64,4	52,5	171,5	22,4	68,2	71,2	114,1
Декабрь	11,3	22,5	40,9	107,7	138,5	18,7	119,3	24,5	116,9	67,5	51,9	153,1	24,3	65,7	64,7	142,6
1931 г.																
Январь	11,3	23,4	39,6	100,5	131,9	17,9	113,9	22,4	113,7	64,7	48,7	144,4	18,3	59,2	61,4	112,0
Февраль	11,8	20,5	40,3	93,0	141,8	18,1	115,2	18,3	98,5	61,0	43,6	132,7	14,1	47,2	51,8	72,7
Март	12,4	22,1	41,0	95,9	145,1	18,3	123,2	19,1	108,5	70,4	50,8	149,8	14,7	55,2	61,9	88,0
Апрель	14,5	23,9	47,4	107,2	155,2	17,0	134,0	20,3	127,1	78,8	56,4	161,6	16,6	61,6	67,9	113,4
Май	14,5	25,0	46,7	109,2	163,8	16,6	134,4	20,3	116,8	74,1	56,8	151,7	17,9	61,3	67,7	103,2
Июнь	14,7	24,9	47,5	109,9	162,0	17,3	141,6	25,0	126,7	74,3	60,3	150,0	21,1	57,3	68,6	102,3
Июль	14,5	25,6	44,3	110,2	139,2	18,0	141,2	27,0	124,8	70,7	59,2	139,1	22,0	52,4	64,8	96,6
Август	14,0	27,1	46,5	112,6	134,1	20,6	143,7	30,9	143,6	80,6	59,1	134,4	24,0	61,1	65,4	116,0
Сентябрь	13,9	25,0	46,4	112,2	131,2	21,4	144,6	36,4	161,5	92,9	62,1	143,3	27,7	73,4	66,4	106,7
Октябрь	13,9	26,7	51,7	124,4	141,7	19,0	147,2	37,4	154,3	102,8	70,0	164,0	29,2	78,3	65,4	103,9
Ноябрь	16,6	27,8	53,6	126,4	132,7	19,1	145,7	40,9	150,5	106,1	79,8	172,9	28,8	85,2	86,8	100,0
Декабрь	18,4	29,3	64,5	149,9	182,8	17,9	132,0	43,3	128,3	122,4	79,4	175,9	35,1	105,9	86,7	108,4
1932 г.																
Январь	20,0	31,3	68,3	158,3	219,1	19,7	—	49,9	147,9	137,7	100,6	199,6	34,6	128,5	109,6	117,6
Февраль	19,2	29,7	66,7	145,8	262,0	—	—	41,2	128,2	128,2	91,8	173,4	31,3	103,8	100,2	95,3
Март	19,4	31,7	—	150,2	—	—	—	59,3	153,3	153,8	103,0	—	34,2	112,6	—	104,2

Содержание

	Стр.
1	
С. Минаев.—Выполнение первой пятилетки	3
2	
А. Кристин и Я. Кваша—О составе металлообрабатывающего оборудования	47
И. Хейстер—Электровооруженность промышленности	53
Б. Сухаревский, М. Гутцайт и А. Галоян — Структурные сдвиги в металлопотреблении СССР	63
З. Миндлин—Донбасс в 1931 г.	77
Я. Бляхер—Баланс труда в колхозах	84
В. Максимова—Организация труда в колхозах	91
И. Генин—Использование рабочего времени на фабриках и заводах	98
Г. Полляк—Уровень благосостояния рабочих	106
Н. Ряузов—Сеть розничной торговли	117
И. Богданов—К характеристике условий посещаемости начальной школы	131
К. Бухман—Подготовка новых кадров	140
С. Иозефович—Состав преподавателей средней школы	148
3	
А. Совалов—Международная торговля	154
4	
Т. Семенов—Местные переписи населения 1931 г.	164
5	
Г. Полляк—К вопросу о потребительских шкалах (потребление одежды)	170
6	
Показатели народного хозяйства СССР	194
Динамика мирового хозяйства за 10 лет	211

Sommaire

1

S. Minaev—La réalisation du premier plan quinquennal — 3

2

A. Kristine et J. Kvacha—La structure de l'outillage dans l'industrie metallique — 47

J. Kheister—L'électrification de l'industrie — 53

B. Soukharevski, M. Goutzait et A. Galolane—La consommation des métaux en URSS au point de vue de leur structure dynamique — 63

Z. Mindline.—Donbass en 1931 — 77

V. Blakhere—Le bilan des effectifs dans les kolkhoz — 84

V. Maksimova—L'organisation du travail dans les kolkhoz — 91

J. Guenine—L'emploi du temps de travail des ouvriers — 98

C. Pollack—Le niveau de la vie des ouvriers en URSS — 106

N. Riaousov—Le réseau du commerce en détail — 117

J. Bogdanov—La fréquentation des écoles — 131

K. Boukhmane—La préparation de nouveaux cadres — 140

S. Josefovitch—Le contingent des professeurs de l'école secondaire — 148

3

A. Sovalov—Le commerce internati nal — 154

4

T. Semenov—Les recensements locaux de population en URSS — 164

5

G. Pollack—L'échelle de consommation (la consommation des vêtements) — 170

6

Les indices de l'économie na tionale de l'URSS — 194

Les dix ans de l'évolution de l'économie mondiale — 211

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) **ПАРТИЗДАТ**

Продолжается прием подписки

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

народное хозяйство СССР

Орган Центр. Управления народнохозяйственного учета СССР

Подписка принимается магазинами, киосками и отделениями Партиздата, почтовыми отделениями, письмоносцами, организаторами подписки на предприятиях и торговой сетью книготоргового объединения

Подписная цена на 1932 год 27 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ № 5-6 ЖУРНАЛА

Мендельсон — К итогам первого полугодия 1932 г.

Первухин — Основные фонды народного хозяйства СССР.

Сухаревский, Гутцейт и Галеян — Структура металлопотребления.

Бобров и Савусман — Тарифные реформы в черной металлургии и в каменноугольной промышленности.

Феротер — Техническая реконструкция в сельском хозяйстве

Матвеев — Себестоимость производства льна.

Морозов — Сельское хозяйство в I полугодии 1932 г.

Васильев — География перевозок сельско-хоз. продуктов

Сарапов — Структура внешнего торгового оборота СССР

Батуев — Движение мировых цен.

Берг — Производительность труда в мировой каменноугольной промышленности.

Айзенштадт — Мировая химическая промышленность

Либерман — Советский нормативный учет

Федоров — Учет использования основных фондов промышленности

Немчинов — Выборочные измерения урожайности

Фишер — Освобождение от транспортной зависимости в снабжении с.-х. машинами.

Гибшман — Всесоюзная перепись населения в 1933 г.

6 руб.

народное хозяйство ссср